

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

**БЕЛАРУСЬ И КИТАЙ:
МНОГОВЕКТОРНОСТЬ
СОТРУДНИЧЕСТВА**

Сборник статей по результатам
VIII Научно-практического круглого стола

(Барановичи, 20 марта 2025 года)

Барановичи
БарГУ
2025

В сборнике представлены результаты исследований в области образования, науки, экономики, культуры в рамках реализации направлений сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. Авторами научных статей являются представители учреждений высшего образования Республики Беларусь, Китайской Народной Республики и Российской Федерации. В содержании исследований отражены подходы в сфере преподавания китайского языка, культурных особенностей, взаимодействия Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в области экономики, информационных технологий, социальной сферы для повышения конкурентоспособности стран-партнеров.

Статьи авторов представлены на русском и английском языках, аннотированные материалы — на английском и русском языках. Сборник будет полезен преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам, учащимся, другим заинтересованным в изучении методических подходов, применяемых в образовательной практике, механизмов дальнейшего развития сотрудничества.

Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имён, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной ответственности несут авторы публикуемых материалов.

Сборник публикуется в соответствии с оригиналом, подготовленным редакционной коллегией, при участии издательства.

Редакционная коллегия:

В. В. Климук (гл. ред.), А. В. Прадун (отв. ред.),
И. А. Богданович, Р. А. Лизакова, О. Н. Людвикиевич,
Г. А. Никашина, И. В. Пинюта

СОДЕРЖАНИЕ

Беларусь и Китай: диалог культур

Криштоп И. С. Лингвокультурные маркеры в художественном тексте (на материале романа Э. Тан «Клуб радости и удачи»)	6
Лизакова Р. А. Сравнительная характеристика развития промышленного туризма в Беларуси и Китае	12
Низовец Д. В. Роль и особенности SMM в продвижении на рынке Китая	18
Садовникова А. Н. Вербализация концепции «сыновней почтительности» в современном англоязычном кинодискурсе	26
Старостин С. А. Студенческое научно-исследовательское объединение как инструмент формирования молодежной инициативы	32
Шилович Е. В., Гвоздовская К. М., Любанец И. И., Копытич И. Г. Роль субтитров в китайском кино: языковые и культурные аспекты	39

Актуальные проблемы преподавания китайского языка и культуры

Залесская А. С. Реализация сказки как приёма при обучении китайскому языку на младшей ступени	46
Сташинская П. С., Прадун А. В. Функциональные возможности платформ на основе технологий искусственного интеллекта в обучении учащихся диалогической речи на иностранном языке	52
Шилович Е. В., Прадун А. В. Применение интерактивных платформ на этапе тренировки обучающихся в использовании иноязычной лексики (китайский язык)	61
Ge Liqin, Cao Yu. Analysis of Chinese idiom errors based on “The International Chinese Education Chinese Language Proficiency Standards”	70
Li Yutong. Challenges and breakthroughs in Chinese language and culture education in Belarus — a research based on the perspective of humanistic connectivity in the Belt and Road Initiative	82

Векторы белорусско-китайского сотрудничества

Васильева С. В. Договор займа в законодательстве Республики Беларусь и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовой анализ	91
Вежновец В. О. Конституционный суд Республики Беларусь и Всекитайское собрание народных представителей Китайской Народной Республики как органы судебного контроля	97
Весна А. А., Костюкевич Е. А. Экономическое взаимодействие Республики Беларусь и Китая в рамках программы «Один пояс, один путь»	102
Гаврильчик К. С., Гордейчик С. В. Сравнительный анализ человеческого развития в Беларуси и Китае	108

Гаврильчик К. С., Короб А. Н. Перспективы белорусско-китайского инвестиционного сотрудничества	113
Гаджала В. В. Некоторые сравнительно-правовые аспекты заключения и расторжения брака в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике	119
Гулевич Я. Е., Хованская М. М. Сотрудничество ОАО «Торгмаш» с китайскими производителями АСУ для повышения эффективности использования основных средств	125
Гулевич Я. Е., Чудук В. В., Гордейчик С. В. Социальные гарантии для молодых специалистов в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике	131
Гурин В. В., Хованская М. М. Оптимизация материально-технического обеспечения с помощью современных программных решений	137
Долбилова К. Р., Харкевич И. С. Управление эффективностью использования трудовых ресурсов в Беларуси и Китае	143
Долбилова К. Р., Хованская М. М. Трудовые ресурсы Беларуси и Китая	148
Евченко Е. В., Костюкевич Е. А. Развитие белорусско-китайских отношений: история и перспективы	154
Заброцкий В. В. Китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень» как резидент Республики Беларусь: правовой статус и вопросы регулирования	159
Ковальчик Н. А. Геополитические интересы Беларуси и Китая: как они пересекаются	166
Коктыш Е. А., Шарова К. И. Торговая политика Республики Беларусь и Китайской Народной Республики	171
Корбит А. П., Шарова К. И. Развитие искусственного интеллекта Республики Беларусь и Китайской Народной Республики	177
Кривуть М. Л. Волонтерская деятельность как вектор адаптации иностранных студентов в инклюзивном образовательном пространстве	182
Кудравец Е. А., Хованская М. М. Основные направления рационального использования материальных ресурсов	188
Лёвкин Г. А. Ответственность за двоебраще по законодательству Китайской Народной Республики: брачно-семейные и уголовно-правовые аспекты	195
Лобко А. М., Хованская М. М. Белорусско-китайская логистика	201
Лукьянович В. В., Хованская М. М. Использование технологии цифровых двойников в промышленности	207
Низовец Д. В., Лойко С. С. Цифровой маркетинг как фактор стратегической интеграции: сравнительный анализ белорусских и китайских практик	213
Олехнович А. Н., Тишкевич Д. И. Сравнительная характеристика белорусского и китайского подходов к вопросам оплаты труда	220
Пархимович Ю. А. История бухгалтерского учета в Китае: от древности до современности	228
Пивоварчик Т. И., Иванникова К. Г. Сравнительный анализ денежно-кредитной политики Республики Беларусь и Китайской Народной Республики	234

Пилипчук И. А. Договор перевозки пассажира в законодательстве Республики Беларусь и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовой анализ	241
Потапешкин З. О. Сравнительно-правовой анализ механизмов разрешения индивидуальных трудовых споров в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике	247
Потапешкин З. О., Щерба А. Н. Сравнительно-правовой анализ правового положения органов прокуратуры Республики Беларусь и Китайской Народной Республики	254
Санега В. Г., Яснюк М. В., Горбач Ю. Е. Китайские стандарты шифрования и классические методы защиты информации в Республике Беларусь	262
Терешко И. В., Костюкевич Е. А. Банковская система Китая и Беларуси: краткий сравнительный анализ и перспективы сотрудничества	269
Тысевич И. Х., Романченко М. Н. Использование зарубежного опыта в целях повышения конкурентоспособности продукции предприятий Республики Беларусь	276
Финюк В. И., Шарова К. И. Сравнительный анализ безработицы в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике	283
Хандрико М. М. Основания наследования в законодательстве Китайской Народной Республики и Республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ	289
Чембрович Е. Ю., Шельпук Е. Э. Белорусско-китайское сотрудничество: состояние и перспективы развития	295
Чеснокова А. А., Ван Хань, Селюжицкий В. Ю. Отличительные особенности экономической политики Китайской Народной Республики и Республики Беларусь	303
Чжань Цзинь Синь. Сравнительный анализ особенностей реализации политики занятости молодежи в Китае и Беларуси	308
Чудук В. В., Хованская М. М. Интеграция зарубежных платёжных систем в банковскую систему Республики Беларусь в условиях санкций	315
Шапович Е. Г., Шах А. В. Влияние китайских инвестиций на развитие инфраструктуры Республики Беларусь	321
Шах А. В., Шапович Е. Г. Интеграция и стандартизация 5G-сетей в Беларуси: создание пилотных проектов в рамках стратегического партнерства с Китаем	326
Шарова К. И. Искусственный интеллект в экономике знаний: КНР и Республика Беларусь	332

БЕЛАРУСЬ И КИТАЙ: ДИАЛОГ КУЛЬТУР

УДК 82.091

И. С. Криштоп

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, inessa_top@mail.ru*

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ МАРКЕРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Э. ТАН «КЛУБ РАДОСТИ И УДАЧИ»)

В статье рассматриваются особенности включения культурно-маркированных явлений в художественный мир произведения Э. Тан «Клуб радости и удачи». Установлено, что язык в романе является не только одним из инструментов выражения культурных различий или проникновения в «иную» культуру, но и формой существования человека-иммигранта. Для утверждения ценности исторической памяти как основы межпоколенческого диалога автор обращается к элементам национальной мифологии, религии, социально-бытовым нормам поведения.

Ключевые слова: лингвокультурный текст; художественное произведение; Эми Тан.

I. S. KryshTOP

*Institution of Education “Baranavichy State University”, Baranavichy,
the Republic of Belarus, inessa_top@mail.ru*

LINGUOCULTURAL MARKERS IN FICTION (BASED ON A. TAN’S NOVEL “THE JOY LUCK CLUB”)

The article examines the peculiarities of functioning of culturally marked elements in the artistic world of A. Tan’s novel “The Joy Luck Club”. It is established that the language in the book is not only used as the tool for expressing cultural ideas or penetrating into a “different” culture, but also it serves as the form of existence of an immigrant person. To affirm the value of historical memory as the basis for intergenerational dialogue the author turns to the elements of national mythology, religion, social and everyday norms of behavior.

Key words: linguacultural text; fiction; Amy Tan.

Введение. В системе лингвокультурологического знания особое место принадлежит лингвокультурным текстам, которые в концентрированном виде содержат исторические факты, традиции, нравы, обычаи, приметы времени, быта и места. Как правило, они способствуют более полному воплощению идеи писателя. Соответственно, лингвокультурный текст состоит из культурно-маркированных единиц, которые можно рассмотреть с позиции истории, авторства, источника. Совокупность обозначенных фактов составляет культурно-исторический фон художественного текста, определяя его связь с определенными жизненными ситуациями и культурой народа.

Цель данной работы — на основе анализа культурно-маркированных явлений определить специфику репрезентации культурно-исторического фона в произведении Э. Тан «Клуб радости и удачи» (*The Joy Luck Club*, 1989).

Эми Тан (англ. Amy Tan) является писательницей-иммигранткой второго поколения. Она удостоена литературной премии имени Фрэнсиса Скотта Фицджеральда (2019), премии Карла Сэндберга (2021) [1].

Произведение «Клуб радости и удачи» — дебютный роман Э. Тан, который более сорока недель находился в списке бестселлеров издания *New York Times*. Позднее произведение стало финалистом Национальной премии книжных критиков.

Основная часть. Структурно книга «Клуб радости и удачи» разделена на четыре части по четыре главы в каждой, т. е. всего — шестнадцать историй. Каждая часть начинается с короткой притчи, которая акцентирует общую тему, связывающую последующие четыре истории. В книге семь главных героинь, судьбы которых так или иначе концентрируются вокруг вопросов взаимоотношений между матерями, бежавших из Китая в 1940-х годах, и их дочерьми, рожденными и выросшими в США.

Книга начинается с того, что Суюань Джун Ву просят присоединиться к еженедельной игре в маджонг (*mah jong*): она занимает место своей умершей матери. К слову, всем известный «пасьянс Маджонг» является одной из вариаций китайской сложной многочасовой игры, рассчитанной на четырех человек. Цель игры — набрать как можно большее количество очков, собрав наиболее ценную комбинацию из заданного количества костей.

Еженедельное собрание иммигранток и их отпрысков получило название «Клуб радости и удачи». Во время игры и дегустации китайский деликатесов женщины делятся историями о прошлом и сетуют на трудности, которые мешают им наладить отношения между представителями разных поколений в семье. Среди наиболее сложных проблем упоминается бездумное следование за Американской мечтой, отсутствие общения, разрыв между поколениями, диалектика опытности и наивности. Однако в основе всех разногласий — принадлежность матерей и дочерей к разным культурам. Очевидно, что Э. Тан в книге «Клуб радости и удачи» акцентирует тему поиска идентичности. Для этого повествование «насыщается» культурно-маркированными единицами. Они позволяют познавать не только сами явления, на которые направлено внимание автора, но, «следуя за ним», открывать «самого автора, а за автором — его эпоху» [2, с. 297].

В первую очередь писательница сосредоточивает внимание на социальном статусе героинь. Хотя неравные браки и союзы по договоренности между родителями были распространены почти во всем мире, в Китае эта практика сохранялась вплоть до начала 1960—1970-х годов: “... came from a low-class family, but she was pretty and pleasant and had married well, to an old man”; “But even if I had known I was getting such a bad husband, I had no choice, now or later”; “We have made a contract. It cannot be broken” [3]. Очевидно, что героини-представительницы старшего поколения с момента свадьбы фактически превращались в служанок: они были вынуждены беспрекословно слушаться мужа и членов его семьи: “Obey your family. Do not disgrace us. Act happy when you arrive. Really, you’re very lucky”; “What was more satisfying than having Huang Taitai (mother-in-law) nod and pat my head when I had finished combing her hair one hundred strokes? <...> I came to think of Tian-yu as a god, someone whose opinions were worth much more than my own life” [3]. Для противопоставления «китайской» иерархичности «западному» равноправию Э. Тан использует лексические единицы, точно определяющие позицию члена семьи и его функции (taitai ‘супруга, госпожа’; Туан — уменьшительно-ласкательный суффикс, синоним слова «девушка», yi tai ‘первая жена’, sz tai ‘четвертая жена’, syaujue ‘мисс’, aiyi ‘тетя’ и т. д.).

Более того, Э. Тэн указывает на роль астрологии, а не собственного волевого решения при выборе супруга. Согласно китайской традиции, для успешного брака необходимо выбирать супругов по году рождения: “A Horse, born in 1918, destined to be obstinate and frank to the point of tactlessness. She and I make a bad combination, because I’m a Rabbit, born in 1951, supposedly sensitive, with tendencies toward being thin-skinned and skittery at the first sign of criticism” [3].

В романе одним из важнейших культурных пластов является китайская кухня и связанные с этим нормы поведения за столом, которые в восточной культуре отличаются от установленных в западном мире правил. Например, в Китае отрывка — это комплимент хозяйке за вкусную еду, а не образец неподобающего поведения. Также приветствуется хвалить хозяйку и просить добавки, а отказ принимается за неуважение: “He thought he was being polite by refusing seconds, when he should have followed my father’s example, who made a big show of taking small portions of seconds, thirds, and even fourths, always saying he could not resist another bite of something or other, and then groaning that he was so full he thought he would burst” [3].

В романе упоминаются многие традиционные китайские блюда: красный бобовый суп (Хундоутан), суп из черного кунжута, димсам (дяньснь) китайский чай сорта пуэр, вонтоны, чоумейн, часвей, суймэй, доунау, джон дзы, лунные пироги, тофу, вареный арахис, жареные каштаны. Очевидно, что щедро «приправляя» роман гастрономическими культурно-маркированными единицами, Э. Тан подчеркивает важность еды и связанных с ней ритуалов для восточной цивилизации, при этом автор не просто упоминает названия блюд, а достаточно подробно описывает процесс их приготовления, подачи и употребления.

Для создания художественного пространства Э. Тан использует названия китайских городов, провинций, рек и иных географических объектов: Гуйлинь, Чунцин, Шанхай, Нанкин, Цзянсу, Ханчжоу, Чжэцзян, Нинбо, Гонконг, Пинъяо, Фен, Тайюань, Фэньхэ, Пекин, Уси, Куньмин, Тяньцзинь и т. д. В художественном мире романа топонимы выступают в двух аспектах: с одной стороны, они «определяют текст как местность, край, область,

размечают его географические границы, а с другой — являются ядром текста, основная функция которого — наращивать, притягивать всевозможные смыслы и делать его объемным, ясным и удобным для понимания [4, с. 67].

Особо отметим, что китайская лексика появляется тогда, когда персонажи переживают культурный шок, выявляют несоответствие между моральными ценностями американского и китайского обществ. Так, в речи персонажей романа часто употребляются следующие китайские лексические единицы: *chabuduo* ‘похожий’, *butong* ‘разный’, *hongmu* ‘красное дерево’, *pung/chu* ‘междоветия’, *shou* ‘зрелость’, ‘уважение’, *nyuer* ‘дочь’, *tyan* ‘небо’, *pichi* ‘дурной нрав’, *chiszle* ‘в ярости’, *yu* ‘остаток’, *chang* ‘ожерелье из красного нефрита’, *ni* ‘предатель предков’, *cheongsam* ‘облегающее платье’, *dajya* ‘все’, *mei gwansyi* ‘не важно, не имеет значения’, *concubine* ‘женщина, живущая с мужчиной, но имеющая более низкий статус чем жена (наложница)’, *Kuomintang* ‘партия Китая’, *dangsyng tamende shenti* ‘позаботьтесь о них’, *nikan* ‘посмотри’, *nengkan* ‘способность делать то, к чему вы стремитесь’, *shwo buchulai* ‘потерять дар речи’, *yiding* ‘быть вынужденным сделать что-то’, ‘ответственность’, *waigoren* ‘иностранец’, *yuann* ‘юань’, *shemma yisz* ‘что это значит’, *syin yifu* ‘новый костюм’, *yidafadwo* ‘стать мятым’, *baba* ‘папа’, *li* ‘измерение длины’, *nale* ‘здесь, возьми’, *hulihudu* ‘сбитый с толку’, *hemongmong* ‘густой туман’, *koutou* ‘кланяться с глубоким уважением’, *lihai* ‘упрямый’, *kaigwa* ‘разрезать арбуз (потерять невинность)’, *kechi* ‘вежливость’, *chrfan* ‘поезд’, *gwan dwng shweijyau* ‘крепкий спокойный сон’, *mangjile* ‘я знала’, *jangdale* ‘так вырос’, *chunwang chihan* ‘у беззубого и зубы мерзнут’ (поговорка), *sz* ‘умри’ и т. д.

Нельзя не обратить внимание на описание китайской свадьбы. Невеста обязательно надевала красное платье, платок, почти полностью закрывавший лицо и украшения: “I had on a beautiful red dress; I draped the large embroidered red scarf over my face; she had arranged to rent a red palanquin to carry me from her neighbor’s house to the wedding ceremony” [3]. Одна из свадебных традиций — зажжение двойной свечи с вырезанными на них именами жениха и невесты. Целую ночь за свечами смотрели служанки, а на утро показывали огарок. Если догорел до конца, то брак никогда не

распадется: “This candle burned continuously at both ends without going out. This is a marriage that can never be broken” [4].

Более того, для китайцев красный — это цвет гостеприимства и праздника. Поэтому важным элементом всех праздников являются красные фонарики, которые символизируют богатство, процветание и успех.

Ведущей религией в КНР является буддизм, но это не исключает веру жителей в мифы и легенды. В романе упоминается фестиваль Шанси, который проводится на третий день третьего месяца и является днем весеннего купания — ритуала очищения тела и разума. Лунная леди, появляющаяся в нескольких историях, — одна из китайских богинь, которая предупреждает молодых девушек об опасности следовать эгоистичным желаниям. Праздник середины осени — Чжунцюцзе — связан с изображением зайца, так как считается, что сочетание темных и светлых пятен на поверхности Луны образует рисунок, похожий на зайца: “...gave me a mooncake in the shape of a rabbit” [3].

В романе также упоминаются такие божественные существа, как Чу Чжун и Пан Лонг. Первый научил людей пользоваться огнем. Он также считается духом Южного моря. Второй известен как извивающийся дракон, который живет в море и управляет временем. Чжоу — мифический персонаж — служит стражем сна. Пять великих богов пяти ядов — Лю Далан на юге (красное лицо, наступает на жабу), Чжу Эрланг на востоке (зеленое лицо, наступает на ядовитую змею), Хэ Саньлан на западе (белое лицо, наступает на геккона), Сюэ Силанг на севере (черное лицо, наступает на паука), центральный Ву Горо (желтое лицо, наступает на многоножку) — являются богами-демонами, контролирующими эпидемии чумы: “Five evil creatures: a swimming snake, a jumping scorpion, a flying centipede, a dropping-down spider, and a springing lizard” [3]. Легенда гласит, что первоначально это были семилетние дети Лю, Чжу, Хэ, Сюэ и Ву, которые на фестивале Драконов увидели, как пять монстров — жаба, змея, геккон, паук и многоножка — отравили колодец. Дети побоялись рассказать взрослым правду, поэтому бросились в колодец, чтобы продемонстрировать действие яда и этим предупредить остальных. Лю, Чжу, Хэ, Сюэ и Ву погибли — за мужество их назвали богами Пяти Ядов.

Заключение. Несмотря на то, что произведение Э. Тан «Клуб радости и удачи» написано на английском языке, в нем широко представлены реалии, символы, артефакты и обычаи китайской культуры, источниками которых преимущественно выступили мифология, религия и фольклор. Исследуя семейные взаимоотношения, автор акцентирует идеи конфуцианства и даосизма, однако не противопоставляет их западной культуре. Более того, культурно-маркированные явления в художественном тексте способствуют формированию ретроспективного взгляда на вопросы национальной идентичности.

Список цитируемых источников

1. Amy Tan : [website]. — 2025. — URL: <https://amytan.net/bio-1> (date of access: 03.03.2025).
2. Лихачев, Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре / Д. С. Лихачев ; сост. и науч. редактор А. С. Запесоцкий. — Изд. 4-е. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2022. — 544 с.
3. Tan, A. The Joy Luck Club / A. Tan // Scribd. — URL: <https://www.scribd.com/document/441493066/The-Joy-Luck-Club> (date of access: 24.12.2024).
4. Ухова, Л. В. Городской текст российской провинции в аспекте диалога культуры / Л. В. Ухова // Взаимодействие языков и культур : от диалога к полилогу : монография / отв. ред. Л. Г. Викулова, Е. Г. Тарева. — М. : Издательский дом ВКН, 2021. — С. 58—72.

УДК 338.482.22

Р. А. Лизакова

*Учреждение образование «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, kaf_mark@tut.by*

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА В БЕЛАРУСИ И КИТАЕ

В статье рассматриваются вопросы значимости развития промышленного туризма как одного из факторов формирования маркетинга территории и на этой основе улучшения качества жизни как в отдельном регионе, так и в целом

© Лизакова Р. А., 2025

в стране. Указывается на значимость промышленного туризма как с точки зрения формирования бренда страны на зарубежном рынке, так и с точки зрения формирования мировоззрения граждан страны как людей, знающих и уважающих достижения своей страны в существующем процессе мироустройства.

Ключевые слова: Китай; Беларусь; бренд; промышленный туризм; маркетинг территории.

R. A. Lizakova

*Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy,
the Republic of Belarus, kaf_mark@tut.by*

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL TOURISM IN BELARUS AND CHINA

The issues of the importance of the development of industrial tourism as one of the factors in the formation of marketing of the territory and, on this basis, improving the quality of life both in a particular region and in the country as a whole are considered. The importance of industrial tourism is pointed out both from the point of view of forming the country's brand in the foreign market, and from the point of view of forming the worldview of the country's citizens as people who know and respect the achievements of their country in the existing process of world order.

Key words: China; Belarus; brand; industrial tourism; territory marketing.

Введение. Широкая трактовка промышленного туризма подразумевает организованное посещение действующих (иногда заброшенных) предприятий с целью удовлетворения эмоционально-познавательных, профессионально-деловых, зачастую эстетических и других потребностей. Однако только факт организации таких экскурсий требует четко выработанного методического подхода к их проведению, поскольку посещение производственной территории экскурсантами накладывает целый ряд норм и требований на предприятие, которое посещают, например, от соблюдения элементарных правил техники безопасности и определения по территории объекта безопасного, но и познавательного маршрута, до раздачи памятных сувениров о посещении параллельно с получением необычных положительных эмоций. Беларусь, как и Китай относительно недавно начали осваивать промышленный туризм, начало данного явления совпало с XXI веком. Известно, что первые производственные экскурсии отмечены в 1866 г., когда для туристов открыл двери завод Jack Daniel's, которые проводят-

ся до сегодняшнего времени. Но не смотря на относительную молодость данного бизнес-направления, на сегодняшний день туристические услуги по посещению промышленно-хозяйственных объектов не только активно развиваются, но и широко поддерживаются государством, как на микро, так и на макроуровне. Примером таковой системной поддержки данного туристического сегмента могут служить, как Китай, так и Беларусь.

Основная часть. С развитием классической концепции маркетинга с 50-х гг. XX века параллельно стал формироваться и теоретический базис маркетинга территории. Маркетинг территории подразумевает совокупность системных мероприятий, направленных на дифференцированное увеличение конкурентных преимуществ какого-либо региона: города, области, страны или даже смежных межгосударственных образований. Общий элемент маркетинга территории и промышленного туризма — это привлечение внимания к определённом месту и его особенностям. В Национальной стратегии развития туризма Беларуси до 2035 г. сказано: «Промышленный туризм — это организованное самостоятельно или с помощью субъектов туристической деятельности путешествие (поездка, передвижение, пребывание) физических лиц за пределы их места жительства (места пребывания) в целях участия в производственных экскурсиях, а также деятельность юридических и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, по его организации [1, с. 38]. Общее между этими категориями является то, что они направлены на привлечение внимания к определённом месту и его особенностям. В случае маркетинга территории это особенности региона, города или страны, а в случае промышленного туризма — особенности промышленного объекта.

Началом развития туризма в Китае принято считать начало 50-х гг. XX века. Так уже к 1954 году было учреждено бюро международного путешествий, насчитывающее 14 филиалов в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу и других городах. В 1964 году в Пекине было создано Государственное управление по делам туризма КНР. Промышленный вид туризма стал популярным, когда Китай активно начал развивать свою промышленность и экономику. Первоначально промышленный туризм носил ярко выраженный ак-

цент производственного маркетинга, продвигающего тезис о современности, технологичности, безопасности и прочих конкурентных аспектах непосредственного производства. Мощное механизированное, но одновременно эргономичное и аккуратное производство делали синонимичным производимым на нем товарам с такими же положительными характеристиками. Но постепенно вектор привлечения промышленных туристов начал смещаться к развлекательным показателям зрелищности, масштабности, эстетичности и позитивной шокированности.

В настоящее время концепция промышленного туризма в Китае вышла за национальные рамки и является важной системной частью формирования внешнего позитивного имиджа страны. Маркетинговые программы и туристические кейсы концентрируют ярко выраженный национальный колорит, синтезированный с современными технологиями, привлекая не только желающих посетить непосредственно промышленно-технологический объект, но и массив зарубежных туристов, которые интересуются культурой и экономикой страны. Промышленный туризм востребован в Китае и самими китайцами. По данным информационного агентства Синьхуа до пандемии центры промышленного туризма по всей стране принимали 140 млн. туристов ежегодно с общей выручкой 21,3 млрд. юаней. При этом ставились цели ежегодно привлекать к промышленному туризму 240 млн. человек, а ежегодные доходы от такого рода туризма должны достигать 30 млрд. юаней или 4,5 млрд. долларов США [2].

Именно для развития и углубления тезисов данной концепции Национальным управлением по развитию туризма в Китае был выбран пул из 20 предприятий, занятых в производстве вина, китайской водки, лекарств, молочной продукции, изделий из шелка, фарфора и косметики. Промышленный туризм Китая специалисты в данной области делят на несколько видов: посещение современных технологичных предприятий; экскурсии на выведенных из эксплуатации объектах культурного промышленного наследия; комбинирование первых двух видов промышленного туризма с традиционными, образовательными турпродуктами и программой патриотического воспитания [3].

Концепция промышленного туризма Китая в большей степени базируется на посещении современных производств, что сегодня является главной тенденцией развития этого направления в Китае. Власти страны рассматривают туристическую отрасль как значимый инструмент внешней и внутренней политики. Основными механизмами являются популяризация китайских ценностей (традиционных и социалистических) и замещение западных ценностей национальными [4, с. 17]. В маркетинговых инструментах промышленного туризма четко детерминируется цель посещения предприятия — бренд — сделано в Китае, что коррелирует и с белорусской концепцией развития промышленного туризма: продвижение бренда — «Сделано в Беларуси». Эксперты отмечают, что основная масса промышленных туристов в Китае — это студенты и школьники, для которых главная цель поездок заключается в расширении кругозора, изучении профессий, а в дальнейшем приобретение необходимых компетенций. Государство в свою очередь повышает таким образом патриотизм подрастающего поколения. Несомненно, государство способствует активизации данного вида туризма среди молодежи, даже оказывает целевую финансовую поддержку, но вместе с тем, повсеместно формируется частный интерес к национальным культурно-производственным аспектам и традициям.

Посещение промышленных предприятий именно с приоритетными коммерческо-туристическими целями, активизировалось в Беларуси, как и в Китае — с 2000 г. При этом традиции ознакомительных экскурсий школьников и студентов на заводы и фабрики в Беларуси, как и в бывшем СССР в целом, были заложены еще с 1950—60 гг. В обеих странах на государственном уровне разработаны программы развития туризма до 2035 г. Беларусь смогла сохранить потенциал промышленного туризма с советских времен. Сегодня только основной туристический пул промышленных объектов в Республике Беларусь насчитывает более 100 предприятий. Так каждый промышленный гигант уже располагает, как минимум собственным туристическим бюро или отделом, на них ориентируются и средние предприятия, делегирующие туристические функции сторонним профессиональным операторам или создающие ведомственно-отраслевые туристические кластеры.

Правительство Беларуси, оказывает поддержку предприятиям, развивающим промышленный туризм. Это включает в себя предоставление субсидий и налоговых льгот, а также консультационную поддержку. Разрабатываются специальные маршруты и экскурсии, которые позволяют туристам посетить несколько предприятий за одну поездку. Это делает промышленный туризм как доступным и удобным для туристов, так и более эмоционально-познавательно насыщенным. Министерство промышленности Беларуси выделило три ключевых направления развития промышленного туризма: познавательный (имиджевый) — знакомство с историей предприятий, процессом производства и выпускаемой продукцией; деловой (корпоративный) — организация экскурсий и мероприятий для партнеров и инвесторов; профориентационный — визиты учащихся и молодых специалистов на производства [5]. В 2023-м году в стране была введена единая классификация видов туризма — всего их 13. Каждый месяц года посвящают одному направлению, так март объявлен месяцем промышленного туризма. Национальное агентство по туризму в 2021 г. подготовило методические рекомендации по разработке и проведению экскурсий на предприятиях. С 1 января 2023 года вступил в силу новый закон о туризме, в котором работникам промпредприятий разрешено заниматься экскурсионной деятельностью без аттестации. На базе предприятий при помощи Департамента по туризму проводятся семинары с участием туроператоров, которые рассказывают, что конкретно нужно туристам и как это организовать.

Заключение. Таким образом можно сказать, что промышленный туризм как в Китае, так и в Беларуси — это популярный вид туризма, который находится в стадии роста. Если рассматривать направления промтуризма, то первое и третье направление промышленного туризма в Китае и Беларуси практически совпадают, то есть имидж страны и воспитание в культуре и традициях страны подрастающего поколения — это сохранения и развития культурного наследия страны, формирования национальной идентичности и укрепления единства общества. Помимо этой важной задачи промышленный туризм в рамках развития территориального маркетинга способствует привлечению инвестиций в регион. В частности, это создание новых рабочих мест и повышение каче-

ства жизни; поддержка местных производителей посредством формирования уникального имиджа территории; развитие туризма, то есть развитие экономики. Все вышеназванное свидетельствует о важности промышленного туризма для обеих стран как фактора развития человеческого потенциала и повышения уровня конкурентоспособности страны в мире.

Список цитируемых источников

1. Национальная стратегия развития туризма в Республике Беларусь до 2035 года. — URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/3864> (дата обращения: 02.01.2025).

2. Особенности промышленного туризма Китая. — URL: <https://promtourism.online/tpost/n2yobxk6v1-promishlennii-turizm-v-kitae-sovremennoe> (дата обращения: 15.01.2025).

3. Китайская модель: туризм в промышленных масштабах // CongressTime. — 2021. — № 4 (17). — URL: https://congresstime.ru/stati/?ELEMENT_ID=14665 (дата обращения: 10.02.2025).

4. *Заклязьминская, Е. О.* Туристическая отрасль в стратегии развития Китая: монография / Е. О. Заклязьминская. — М.: ИМЭМО РАН, 2021. — 234 с.

5. Как туризм способствует экспорту белорусских товаров и технологий. — URL: <https://sputnik.by/20250211> (дата обращения: 12.02.2025).

УДК 339.9

Д. В. Низовец

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, fromdinara@mail.ru*

РОЛЬ И ОСОБЕННОСТИ SMM В ПРОДВИЖЕНИИ НА РЫНКЕ КИТАЯ

В статье рассматриваются роль и особенности использования социальных медиа (SMM) для продвижения брендов и продуктов на китайском рынке. Особое внимание уделяется уникальным характеристикам китайских социальных платформ, культурным аспектам и стратегиям, которые позволяют эффективно взаимодействовать с местной аудиторией. Исследование основано на анализе современных тенденций и специфики регулирования цифрового пространства в Китае.

© Низовец Д. В., 2025

Ключевые слова: Китай; SMM; социальные сети; маркетинговые стратегии; социальные платформы.

D. V. Nizovets

*Institution of Education “Baranavichy State University”, Baranavichy,
the Republic of Belarus, fromdinara@mail.ru*

THE ROLE AND FEATURES OF SMM IN PROMOTION IN THE CHINESE MARKET

The article examines the role and features of using social media (SMM) to promote brands and products in the Chinese market. Particular attention is paid to the unique characteristics of Chinese social platforms, cultural aspects and strategies that allow for effective interaction with the local audience. The study is based on the analysis of modern trends and specifics of regulating the digital space in China.

Key words: China; SMM; social networks; marketing strategies; social platforms.

Введение. Маркетинговое продвижение компаний и брендов через социальные сети (от англ. Social media marketing, SMM) стало важным в связи с быстрым ростом их аудитории до миллионов пользователей, а также с теми значительными возможностями, которые эти платформы предоставляют для развития бизнеса.

Выделим основные характеристики социальных сетей в мире: согласно данным Statista на 1 января 2025 года общее число пользователей социальных сетей достигло 5,17 миллиарда человек, что составляет 63,7 % от общего числа населения Земли (рисунок 1). Facebook остается самой популярной социальной сетью в мире, тогда как в Китае сосредоточено наибольшее количество пользователей. Средний интернет-пользователь проводит в социальных сетях около 2 часов и 20 минут в день, а 91 % пользователей предпочитают использовать мобильные устройства для доступа к этим платформам.

Исходя из данных характеристик отметим, что SMM стал важной частью стратегий цифрового маркетинга во всем мире, особенно в Китае. Сегодня активное использование социальных сетей — один из самых актуальных трендов в китайской цифровой экономике. Стоит отметить, что уникальная экосистема цифровых платформ формировалась в условиях жесткой государственной цензуры и ограниченного доступа к международным сервисам.

Рисунок 1 — Количество пользователей социальных сетей в мире [2]

Основная часть. Китайский рынок социальных сетей, согласно отчетам Oosga, демонстрирует значительный рост, достигнув 960,4 миллиона активных пользователей в месяц в прошлом году. Анализ данных показывает, что в среднем пользователи проводят около 1,95 часа в день, создавая по меньшей мере восемь аккаунтов на различных платформах социальных сетей.

Опрошенные активные пользователи в возрасте от 16 до 64 лет в основном используют социальные приложения для общения, а также для поиска актуальных тем, контента и товаров. Дополнительно маркетологи могут обратить внимание на растущее число пользователей мобильных устройств в Китае.

Согласно данным Statista, количество мобильных подписок достигло рекорда в 1,7 миллиарда в апреле 2024 года. Поскольку более 99 % из этих подписчиков имеют доступ к сети Интернет, это объясняет, почему платформы социальных сетей привлекают так много активных пользователей.

Однако стоит отметить, что не все китайские пользователи сосредоточены на одной платформе. Существует заметный разрыв между поколениями: пользователи, родившиеся в 1990-х и 2000-х годах, проявляют большую уверенность при использовании приложений, таких как Douyin (TikTok), в то время как более пожилые пользователи предпочитают WeChat и Weibo [1].

Китайское правительство строго контролирует цифровое пространство, что требует от брендов соблюдения местных законов и норм. Контент должен быть не только привлекательным, но и соответствовать политике цензуры.

Рассмотрим основные социальные платформы, их особенности и роль в цифровой экосистеме Китая.

Наиболее популярной платформой в Китае по праву считается WeChat (微信). Данное приложение было запущено в 2011 году и сочетает в себе функции обмена сообщениями, социальных сетей и платежных систем. Согласно последним данным, WeChat насчитывает более 1,2 миллиарда активных пользователей, что делает его ведущей платформой в стране. Уникальные функции, такие как мини-программы и интеграция с финансовыми услугами, способствуют его популярности.

Говоря о самых востребованных социальных сетях мира в 2024 году, следует подчеркнуть, что WeChat занимает высокие позиции в этом списке, что также свидетельствует о важности этой социальной платформы (рисунок 2).

Рисунок 2 — Рейтинг популярных социальных сетей в мире [2]

Выделим основной функционал WeChat:

- мессенджер с поддержкой текстовых, голосовых и видеосообщений.
- платежная система WeChat Pay, интегрированная с большинством сервисов.
- мини-программы (Mini Programs) для электронной коммерции и услуг.

WeChat активно используется местными пользователями всех возрастных групп, причем наибольшее проникновение наблюдается среди людей старше 51 года и младше 24 лет. В отличие от других китайских социальных сетей, популярность WeChat не ограничивается только городами первого уровня, а также охватывает городские районы.

WeChat, обладая обширной базой активных пользователей, предоставляет компаниям возможность создавать официальные аккаунты для распространения персонализированного контента, управления взаимоотношениями с клиентами и организации рекламных акций. Эти функции представляют особую ценность для маркетологов, обеспечивая эффективный обмен релевантной информацией с подписчиками.

Кроме того, экосистема WeChat интегрирует «Мини-программы», которые позволяют компаниям разрабатывать интерактивные решения для китайской аудитории — от прямых трансляций и игр до виртуальных витрин, не покидая приложения.

Пользователи могут также интегрировать магазины WeChat в свои аккаунты, что предоставляет им виртуальные витрины с встроенным сервисом цифровых платежей, что способствует проведению безопасных транзакций.

Как и многие другие платформы электронной коммерции, WeChat использует функции, основанные на геолокации, позволяя нацеливаться на активных пользователей в зависимости от их местоположения. Это открывает возможности для разработки предложений, акций и мероприятий, привязанных к конкретным регионам.

Другой значимой социальной сетью является Weibo (微博), которая может быть рассмотрена как аналог Twitter. Эта крупнейшая платформа для микроблогов в Китае обладает более чем 500 миллионами активных пользователей. Weibo позволяет поль-

зователям обмениваться короткими сообщениями и мультимедийным контентом, а также активно участвовать в обсуждениях и следить за трендами. Weibo схож с Facebook, особенно в контексте увеличения вовлеченности пользователей через лайки, комментарии и обмен контентом.

Несмотря на высокую конкурентоспособность крупных социальных сетей, Weibo успешно сохраняет свою популярность, обслуживая приблизительно 260 миллионов аккаунтов ежедневно [1].

Изначально платформа привлекала преимущественно молодую аудиторию, однако, со временем она расширила свою пользовательскую базу, охватив более зрелые возрастные группы. Этот переход привёл к формированию разнообразного возрастного представительства среди пользователей приложения.

Основная функция Weibo заключается в использовании хэштегов и актуальных тем, что позволяет маркетологам и брендам рационально использовать платформу для упрощения поиска контента и вовлечения в обсуждения.

Применение популярных хэштегов и трендовых тем даёт возможность брендам участвовать в значимых беседах, увеличивать свою видимость и привлекать более широкую аудиторию. На платформе также развита культура влияния, что делает целесообразным её интеграцию в существующие стратегии маркетинга в социальных сетях. Сотрудничество с ключевыми лидерами мнений (KOL) может оказать значительное влияние на формирование потребительских предпочтений и мнений. Чтобы привлечь больше китайских потребителей к бренду, возможно проведение конкурсов, розыгрышей или интерактивных кампаний на платформе Weibo.

Еще одной значимой платформой является Douyin (抖音) — китайская версия TikTok. Эта платформа приобрела огромную популярность среди молодежи, предлагая пользователям возможность создавать и делиться короткими видеороликами. По состоянию на 2024 год, Douyin имеет более 600 миллионов активных пользователей, что свидетельствует о её возросшем влиянии на общественное сознание и культуру.

Douyin, который имеет впечатляющие 2 миллиарда мобильных загрузок, активно взаимодействует с 743 миллионами пользователей ежемесячно. В отличие от многих других популярных со-

циальных сетей, основная часть его аудитории моложе 30 лет. Однако, в последнее время наблюдается рост числа пользователей старшего возраста на платформе.

Одним из наиболее эффективных подходов данной социальной сети является сотрудничество с популярными инфлюенсерами. Короткие видеоролики, создаваемые ключевыми лидерами мнений, могут привлечь внимание и задействовать их устоявшуюся аудиторию.

Также на просторах Douyin инициируются челленджи с хэштегами, что побуждает пользователей создавать видеоролики о продуктах и услугах, способствуя тем самым вирусному распространению и повышению узнаваемости бренда на платформе.

Кроме перечисленных платформ, следует отметить такие приложения, как QQ и Xiaohongshu (小红书), которые также занимают значительное место на рынке социальных сетей в Китае. QQ — это многофункциональное приложение для общения, которое, несмотря на снижение популярности, все еще имеет значительную базу пользователей. Xiaohongshu, в свою очередь, сочетает функции социальной сети и электронной коммерции, чему способствовало её активное развитие в последние годы.

Заключение. Таки образом, рассмотрев основные особенности социальных сетей в Китае выделим роль SMM в продвижении брендов:

1. Увеличение узнаваемости бренда: социальные медиа позволяют брендам быстро достигать широкой аудитории. Например, кампании на платформе Weibo могут стать вирусными благодаря активному взаимодействию пользователей.

2. Взаимодействие с аудиторией: китайские пользователи ожидают персонального подхода и быстрой обратной связи. Бренды, которые активно общаются с подписчиками, получают больше лояльности.

3. Влияние KOL): в Китае популярны лидеры мнений, которые играют ключевую роль в продвижении продуктов. Сотрудничество с KOL позволяет брендам завоевать доверие аудитории.

Также стоит выделить основные стратегии успешного SMM в Китае:

1. Локализация контента: адаптация контента под культурные и языковые особенности Китая является обязательным условием успеха.

2. Использование видеоконтента: например, платформа Douyin активно развивает видеоконтент, который становится основным форматом взаимодействия с аудиторией.

3. Интеграция с электронной коммерцией: социальные сети в Китае часто совмещают функции продвижения и продаж, что позволяет брендам напрямую конвертировать интерес пользователей в покупки.

Китайские социальные сети представляют собой уникальное явление в глобальной цифровой экосистеме. Они не только предоставляют возможности для общения, но и интегрируют множество функций, таких как электронная коммерция, платежи и развлечения. Успешное продвижение на китайском рынке требует глубокого понимания особенностей каждой платформы, а также культурных и технологических аспектов, которые делают их уникальными.

Список цитируемых источников

1. Лучшие китайские платформы социальных сетей в 2024. — URL: <https://prc.today/luchshie-kitajskie-platformy-soczialnyh-setej-v-2024-godu/> (дата обращения: 07.03.2025).

2. Статистика социальных сетей в мире. — URL: <https://inclient.ru/global-social-networks-stats/> (дата обращения: 07.03.2025).

3. SMM в Китае — отличия и особенности продвижения. — URL: <https://as-pacific.com/blog/smm-v-kitaye-otlichiya-i-osobennosti-prodvizheniya/> (дата обращения: 07.03.2025).

А. Н. Садовникова

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, s1esy@yandex.ru*

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ «СЫНОВНЕЙ ПОЧТИТЕЛЬНОСТИ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ КИНОДИСКУРСЕ

В статье рассматривается концепция «сыновней почтительности» (сяо), которая охватывает такие аспекты, как уважение к родителям, забота о детях, почитание предков и преданность Родине. На основе анализа лингвокультурем в фильмах «Прощание», «Безумно богатые азиаты» и «Мулан» демонстрируется, что данная концепция отражает ценности уважения, послушания и преданности семейным традициям — ключевых элементов китайской культуры.

Ключевые слова: китайская культура; лингвокультурема; художественный фильм; сыновняя почтительность.

A. N. Sadovnikova

*Institution of Education “Baranavichy State University”, Baranavichy,
the Republic of Belarus, s1esy@yandex.ru*

VERBALIZATION OF THE CONCEPT OF “FILIAL PIETY” IN MODERN ENGLISH LANGUAGE FILM DISCOURSE

The article explores the concept of “filial piety”, which encompasses respect for parents, care for children, reverence for ancestors, and loyalty to the homeland. The analysis of linguocultural units in the films “The Farewell”, “Crazy Rich Asians”, and “Mulan”, proves that this conception reflects values such as respect, obedience, and devotion to family traditions — key elements of Chinese culture.

Key words: Chinese culture; linguistic-cultural units; feature film; filial piety.

Введение. В условиях глобализации культурный обмен между народами достиг беспрецедентной интенсивности. Этот процесс стимулирует языковые изменения и способствует разработке новых способов отражения культурной составляющей на вербальном уровне.

Лингвокультурема представляет собой основную единицу лингвокультурологии, которая отражает взаимосвязь между языком и культурой. Она может существовать в вербальной, и невербальной форме, представляя собой сложную единицу языка, соединяющую в себе материальный и духовный аспекты культуры [1].

Цель данной работы — на основе анализа лингвокультурем определить специфику воплощения концепции «сыновней почтительности» (концепции сяо) в современном англоязычном кинодискурсе.

В качестве материала для исследования выбраны инкорпорирующие элементы американской и китайской культур художественные фильмы «Прощание» (2019) [2], «Безумно богатые азиаты» (2018) [3] и «Мулан» (2020) [4]. Каждый из фильмов представляет собой уникальный пример культурного симбиоза как на уровне сюжета, так и производственного процесса: в их создании приняли участие сценаристы, режиссёры и актёры с китайскими и американско-китайскими корнями. Более того, киноленты отмечены множеством престижных наград, включая «Золотой глобус», премию Готэма, BAFTA, «Выбор критиков», «Независимый дух», «Спутник» и др.

Основная часть. Значимой для культурного пространства КНР является традиция «сыновней почтительности», которая уходит корнями в конфуцианство и подчеркивает важность уважения и следования воле старших в современном мире [5].

В начале фильма «Безумно богатые азиаты» звучит фраза *“All good Chinese children send money to their parents”* ‘Все порядочные китайские дети посылают деньги своим родителям’ [3], которая является проявлением уважения к родителям и почитанием семейных традиций. В китайской культуре помощь родителям, будь то материальная поддержка или уход, рассматривается как неотъемлемая обязанность повзрослевших детей. Это не только выражение благодарности за воспитание, но и способ укрепить семейные связи.

В ленте фраза *“You know, Eleanor can hate you all day long, but she can’t be 2,000 years of Chinese filial piety”* ‘Знаешь, Элеонора может хоть всю жизнь быть против тебя, но не может быть против 2000-летней китайской сыновней почтительности’ [3] акцентирует тот факт, что мать Ника, которая невзлюбила будущую невестку, обязана про-

явить почтение к мнению бабушки, главы семьи, которая, напротив, одобряет выбор внука. Очевидно, что в восточном обществе уважение к старшим и главе семьи важнее личных чувств.

Также в китайском обществе приветствуется не только уважительное отношение детей к родителям, но и активное участие последних в жизни своих подросших отпрысков. Это особенно заметно в вопросах образования, карьеры и личной жизни, где мнение родителей зачастую становится решающим. Так как дети воспринимаются как отражение своих родителей, поэтому их успехи и поступки тесно связаны с семьей в глазах общества. Данная модель поведения резко контрастирует с американским подходом, утверждающим приоритет самостоятельности в построении своего будущего.

Возвращение домой играет важную роль не только в укреплении отношений, но и в сохранении культурной идентичности. Высказывание *“When children are away from home too long, they forget who they are”* ‘Когда дети долго находятся вдали от дома, они забывают, кто они такие’ [3] еще раз указывает на важность семейной связи, но уже в контексте поддержания культурной идентичности. Отдаление от родного дома, особенно для тех, кто уезжает в западные страны, может рассматриваться как утрата не только физической связи, но и духовной.

Элементом, демонстрирующим сохранение китайских традиций, выступает сцена приготовления традиционных пельменей в фильмах «Прощание» и «Безумно богатые азиаты». Во втором из них название китайских пельменей (цзяоцзы) опущено из-за использования английского языка и заменено на привычное для англоговорящей аудитории слово “dumplings”. Цзяоцзы олицетворяют семейное единство и процветание, а их приготовление связано с такими особыми событиями, как Китайский Новый год, свадьба и другие. Эта традиция играет ключевую роль в объединении всех поколений семьи. В киноленте свадебный банкет готовится профессиональными поварами, однако лепка пельменей остается символической обязанностью всех членов семьи. Первое упоминание этой традиции прозвучало во фразе *“But we do have to go make some dumplings first”* ‘Но сначала нам нужно приготовить пельмени’ [3].

В фильме «Прощание» употребляется лексема 馄饨 [2], которая обозначает разновидность китайских пельменей (вонтоны), подающихся в супе или жареными. Их начиняют мясом или грибами сыну со стеблями бамбука. Совместное приготовление — не просто кулинарный процесс, а важный ритуал передачи традиций от старшего поколения к младшему. Таким образом, предложение заняться лепкой пельменей можно рассматривать как символическое напоминание о том, что детям, вернувшимся домой, необходимо восстановить свою связь с семьей и вновь ощутить себя частью своей культуры.

Важный аспект традиции «сыновней почтительности» — взаимная самоотдача и бескорыстность в семейных отношениях — отражена во фразе *“Family never says thank you”* ‘В семье не говорят спасибо’ [3]. В китайской культуре считается, что члены семьи помогают друг другу не ради благодарности, а потому что это их долг и естественное проявление любви и уважения. Это подчеркивает идею семейной близости, где взаимопомощь и поддержка воспринимаются как само собой разумеющиеся.

Еще одним элементом концепции «сыновней почтительности» является приглашение на свадьбу большого количества гостей. Эта традиция представлена в двух фильмах, однако в «Прощании» также упоминаются и торжественные письма-приглашения (请柬) [2], отправленные гостям. Они не только информируют о дате и месте церемонии, но и несут в себе традицию китайского гостеприимства. В одном из диалогов бабушка говорит, что свадьба не может быть скромной, потому что она отправила большое количество пригласительных еще на прошлой неделе. Более того, на традиционной китайской свадьбе обязательно должно присутствовать много представителей старшего поколения, чтобы поддержать и благословить молодоженов, а также передать свой жизненный опыт и мудрость новой семье.

Важным примером проявления традиции сяо является отношение родственников к бабушке: *“Chinese people have a saying. When people get cancer, they die... it's not the cancer that kills them. It's the fear”* ‘У китайцев есть поговорка: Когда люди заболевают раком, они умирают... их убивает не рак, а страх’ [2]. В китайской культуре действительно есть фраза «杀死你的不是你的癌细胞,

而是你的恐惧» ‘Вас убивают не ваши раковые клетки, а ваш страх’. Таким образом, в азиатской культуре принято скрывать от больного его диагноз для того, чтобы помочь ему прожить оставшееся время без страха. В фильме также можно выделить лексику 思想压力 [2], которая имеет значение стресса, отягощающего человеческое существование. В данной цитате слово указывает на переплетение китайской и американской ценностно-мировоззренческой позиций, при этом последняя представляется носителем китайской культуры как нечто эгоистичное.

В фильме «Прощание» присутствуют сцены, демонстрирующие традицию поминания умерших и посещение кладбища. В китайской культуре есть профессия *professional crier* ‘профессиональная плакальщица’ [2]. В древности она не только выражала эмоциональную боль и скорбь по умершему, но символически изгоняла злых духов. Однако в современном мире профессиональных плакальщиц нанимают, чтобы продемонстрировать другим людям степень скорби по умершему человеку.

Отправляясь на войну, чтобы спасти отца, Мулан тоже следует концепции сяо. Героиня готова пожертвовать собой ради благополучия семьи. Она не только спасает отца от гибели, но и берет на себя его долг перед императором, демонстрируя ответственность за родных.

В фильме «Мулан» среди образов повествования выделяется феникс. Китайский феникс (凤凰 ‘фэнхуа’) является частью китайской мифологии наравне с драконом. Однако китайская версия птицы отличается от западной. Например, известная черта западного феникса «восстание из пепла» или перерождение каждые 500 лет отсутствует в китайской мифологии. Для фэнхуа нет четкого правила перерождения из огня. Также встречается объяснение, что птица бессмертна и не может сгореть, следовательно, и возродиться. Однако в фильме акцентируется черта западной птицы: “Some say the phoenix is consumed by flame and emerges again” ‘Некоторые говорят, что феникс сгорает в пламени и появляется вновь’ [4], “Rise up like a phoenix” ‘Восстань, как феникс’ [4]. В контексте фильма мифическое существо играет и другую роль: птица является символом рода и связующим звеном между мирами живых и предков. Упоминание умерших родственников под-

черкивает их значимость как духовных наставников и защитников семьи, а также укорененную связь китайской семьи с прошлым и традициями.

В одном из эпизодов отец Мулан говорит: “*My honor to sacrifice for the Emperor*” “Это честь пожертвовать [собой] ради Императора” [4]. Этим он выражает преданность Родине и власти. А когда мужчина обращается к предкам, то просит их защитить дочь, что также демонстрирует важность культа и веры в их духовное влияние на жизнь потомков. Похожая идея отражена и в предложении “*Her ancestors celebrate her in the vault of the heavens*” ‘Ее предки восхваляют ее на Небесах’ [4]. Эта фраза намекает на то, что Мулан, подобно герою в китайских мифах, после победы будет вознесена к небесам, как достойный человек, чья честь и заслуги признаны как на земле, так и в небесах.

В целом в трех кинолентах выявлено 28 лексем, связанных с концепцией сяо. Они могут быть распределены по следующим группам: 1) почитание родителей, 2) детей 3) предков и Родины (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Вербализация концепции «сыновней почтительности»

Категория	Название фильма			Всего
	«Прощание»	«Безумно богатые азиаты»	«Мулан»	
Родители	2	2	1	5
Дети	1	6	—	7
Предки и Родина	4	3	9	16
Всего	7	11	10	28

Заключение. Анализ фильмов «Прощание», «Безумно богатые азиаты» и «Мулан» показал, что концепция «сыновней почтительности» представлена посредством различных лингвокультурем, таких как почитание родителей, детей и предков, взаимная самоотдача и бескорытность в семейных отношениях, приглашение на свадьбу большого количества гостей и другие. Они транслируют идею сохранения китайских традиций и важности семейных связей в китайской культуре.

Список цитируемых источников

1. Воробьев, В. В. Лингвокультурология: Теория и методы / В. В. Воробьев. — М. : Изд-во Росс. ун-та Дружбы народов, 1997. — 331 с.
2. Прощание (2019) // Kinogo-Films. — URL: <https://kinogo-films.biz/36738-proschanie.html> (дата обращения: 24.02.2024).
3. Безумно богатые азиаты (2018) // Kinogo-Films. — URL: <https://kinogo-films.biz/20745-bezumno-bogatye-aziaty.html> (дата обращения: 10.11.2024).
4. Мулан (2020) // Kinogo-Films. — URL: <https://kinogo-films.biz/13100-mulan.html> (дата обращения: 11.11.2024).
5. Баофэн, Сюя. Сыновья почтительность сяо / Сюя Баофэн // Энциклопедический словарь китайской культуры. — Москва, 2023. — С. 751.

УДК 378

С. А. Старостин

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, starastsinstas@yandex.by*

СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ИНИЦИАТИВЫ

Статья посвящена формированию молодежной инициативы в рамках студенческого научно-исследовательского объединения «Педагогический поиск». Рассматриваются цели и задачи объединения, а также проблемы, с которыми сталкиваются студенты из Китая при адаптации к образовательной среде. В результате исследования выявлены ключевые аспекты, способствующие успешному вовлечению студентов-иностранцев в научную деятельность, включая создание поддерживающей среды и межкультурного диалога. Предложены рекомендации по улучшению практического опыта и развитию исследовательских умений студентов.

Ключевые слова: молодежь; инициатива; студенческая наука; научное-исследовательское объединение; студенты из КНР.

S. A. Starastsin

*Institution of Education “Baranavichy State University”, Baranavichy,
the Republic of Belarus, starastsinstas@yandex.by*

STUDENT RESEARCH ASSOCIATION AS AN INSTRUMENT FOR THE FORMATION OF YOUTH INITIATIVE

The article is devoted to the formation of a youth initiative within the framework of the student research association “Pedagogical Search”. The goals and objectives of the association are considered, as well as the problems faced by students from China when adapting to the educational environment. As a result of the study, key aspects were identified that contribute to the successful involvement of foreign students in scientific activities, including the creation of a supportive environment and intercultural dialogue. Recommendations are offered for improving practical experience and developing students’ research skills.

Key words: young people; initiative; student science; scientific research association; students from China.

Введение. В современном обществе молодежь играет ключевую роль в социальном, экономическом и культурном развитии. Важным аспектом, способствующим активному вовлечению молодых людей в решение актуальных проблем, является формирование молодежной инициативы. Реализация инновационных проектов становится необходимым фактором, способствующим не только личностному развитию студентов, но и социальному прогрессу в целом. В учреждениях высшего образования студенческое научно-исследовательское объединение (далее — СНИО) представляет собой платформу, где студенты могут развивать свои исследовательские навыки, обмениваться идеями и реализовывать собственные инициативы под научным руководством опытных специалистов.

В целях реализации и развития политики сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики (далее — КНР) в сфере образования и науки наблюдается значительный рост числа обучающихся в учреждениях высшего образования Республики Беларусь из КНР. В 2024 году около 9 тыс. китайских студентов обучалось в Беларуси [1]. Китайский исследователь Чжао Хуйжун, рассматривая современное состояние сотрудничества КНР и Республики Беларусь в сфере образования отмечает,

что оно носит взаимовыгодный характер и обладает серьезным потенциалом [2, с. 148]. Исходя из этого перед нами открывается уникальная возможность для интеграции международных студентов в образовательный процесс и формирования у них молодежной инициативы через участие в СНИО. Формирование молодежной инициативы у студентов из КНР является важной задачей, учитывая их культурные особенности, образовательные традиции и мотивацию к обучению. Включение китайских студентов в работу СНИО способствует не только их академическому и профессиональному развитию, но и формированию межкультурного взаимодействия, что является актуальным в условиях глобализации образовательного пространства.

Основная часть. В рамках данной статьи мы рассматриваем проблему формирования молодежной инициативы на примере СНИО «Педагогический поиск» кафедры педагогики и социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет».

В нашей работе под молодежной инициативой понимается активное участие и стремление молодых людей к изменению социальной среды. Это проявляется через реализацию собственных идей и проектов, основанных на научном подходе, который включает анализ проблем и поиск эффективных решений. Важным аспектом молодежной инициативы является учет как внешних ресурсов, так и внутренних мотиваций участников.

Цель СНИО «Педагогический поиск»: развить профессиональную компетентность студентов, активно включать их в научно-исследовательскую деятельность университета. Данная цель конкретизируется следующими задачами:

- овладеть студентами научными методами познания, углубленным и творческим освоением учебного материала, ориентироваться на постоянный рост научного знания;
- привлечь студентов к активной научно-исследовательской и научно-производственной работе;
- содействовать разностороннему развитию личности, ознакомиться с мировыми достижениями науки и техники;

- формировать навыки самостоятельного решения актуальных научно-исследовательских задач в ходе образовательного процесса подготовки кадров с высшим образованием;
- формировать творческие инновационные подходы к организации и проведению научных исследований;
- способствовать развитию направленности на практическое освоение результатов научной деятельности;
- реализовывать Политику и Цели университета в области качества, требований документов системы менеджмента качества университета.

Деятельность объединения направлена на повышение качества подготовки будущих специалистов в учебно-методическом и научно-исследовательском направлениях. В условиях современного образования акцент смещается на практическое применение знаний, СНИО становятся важным инструментом для формирования у студентов навыков научного исследования в том числе инициативы. Участие в объединении позволяет студентам не только изучать теорию, но и применять её на практике, что является основой для написания инновационных научных работ и проектов.

Основными направлениями деятельности СНИО являются:

- подготовка и выполнение научно-исследовательских работ по педагогической тематике;
- представление результатов инновационной образовательной практики;
- заслушивание и обсуждение тезисов научных докладов студентов;
- внедрение в образовательный процесс результатов научно-исследовательской деятельности;
- проведение и участие в организации научно-практических мероприятий факультета педагогики и психологии и университета;
- исследование в сфере актуальных проблем педагогики Республики Беларусь;
- осуществление взаимодействия с практическими сотрудниками системы образования для приобретения практического опыта в осуществлении педагогической деятельности и формирования профессиональных и специализированных компетенций;

– мониторинг выполненной работы в целях осуществления динамики профессионального развития будущего педагога.

Исходя из вышеназванных направлений деятельности СНИО «Педагогический поиск», руководителем объединения и профессорско-преподавательским составом кафедры педагогики и социально-гуманитарных дисциплин организуются и проводятся мероприятия научного характера, которые способствуют достижению цели и способствуют формированию молодежной инициативы у студентов.

В рамках деятельности СНИО осуществляется процесс обучения и развития умений написания научных работ, в связи с этим проводятся обучающие семинары по написанию научных статей. Они помогают студентам освоить структуру научной работы, правила оформления ссылок и библиографии, а также развить навыки критического анализа литературы.

Например, мастер-класс по разработке стендовых докладов, организуемый в целях подготовки к участию в Стендовой конференции с международным участием «Социально-педагогическая наука будущего». В ходе мероприятия участники знакомятся с основными принципами создания стендовых докладов, включая выбор темы, структуру представления информации и визуальное оформление материалов, получают рекомендации по эффективному донесению своих идей до участников конференции и использованию графических элементов для повышения наглядности.

Под понятием «стендовый доклад» (постер) мы представляем презентацию основных результатов научного исследования, оформленную в виде плаката в электронном и бумажном вариантах, своего рода визитную карточку работы. Стендовый доклад используется как эффективный способ подачи и визуализации исследуемого объекта, а также является одной из востребованных форм представления информации на конференциях, семинарах, благодаря которой за короткий промежуток времени можно донести разноплановые сведения большого объема [3, с. 125].

Презентация научных идей в форме стендового доклада, позволяет больше проявить студенту свой творческий потенциал, проявить инициативу в решении выбранной им проблемы, тем самым привлекает к участию в научно-исследовательской деятельности, поэтому и сделан акцент на данное мероприятие.

Еще одним направлением деятельности исследований в рамках СНИО мероприятие, которое формирует молодежную инициативу в направлении валеологического воспитания, здорового образа жизни — разработка и презентация валеологического портфолио, то есть сборника материалов по здоровому образу жизни, систематизированного в определенном порядке. Он создаётся с целью накопления валеологических знаний, полезной информации по здоровому образу жизни, которые помогут студенту в будущем осуществлять здоровьесберегающую деятельность в учреждениях образования. Через данную форму работы осуществляется стимулирование студентов к поиску инновационных решений актуальных проблем формирования здорового образа жизни.

Руководителем СНИО в течение учебного года осуществляется консультирование и методическое руководство по профилю проводимых исследований, привлечение к данной работе специалистов-практиков и оказывается помощь студентам в освоении современных научных методов исследования.

Нужно отметить, что в основе молодежных инициатив лежит лидерство. Организация мероприятий, таких как семинары и круглые столы, требует от студентов умения работать в команде, принимать решения и нести ответственность за результаты своей работы. Например, студенты могут взять на себя роли координаторов проектов, что способствует развитию управленческих способностей и уверенности в себе.

Участие в СНИО предоставляет студентам возможность взаимодействовать с преподавателями, исследователями и профессионалами из сферы образования. Это создает возможности для обмена опытом и установления полезных контактов, что может быть необходимым для поиска решения педагогических проблем и проявления инициативы к реализации его.

Включение студентов-граждан КНР в деятельность объединения и формирование у них научно-исследовательских компетенций является сложным процессом по ряду причин: трудности в адаптации к новому образовательному контексту; языковому барьеру; стремлению к получению практического опыта и реализации собственных инициатив. В данном направлении мы предлагаем следующее: учитывать их культурные особенности и тради-

ции, что требует от научного руководителя гибкости в подходах к обучению написания научной работы. Для преодоления языкового барьера целесообразно использовать двуязычные материалы (например, китайский и английский или китайский и русский языки), проводить занятия с переводчиками или создавать языковые группы, где студенты смогут практиковать русский язык в контексте научной работы; создать условия для самостоятельной работы студентов, предлагая им возможность инициировать проекты, которые соответствуют их интересам и актуальным социальным вопросам.

Положительной стороной участия студентов — граждан КНР в СНИО является способствование формированию межкультурного диалога и обмена опытом, проведение совместных исследований и проектов с участием студентов из разных стран, что позволяет расширить горизонты восприятия и развить навыки сотрудничества и профессионального межкультурного взаимодействия.

Ключевую роль выполняют преподаватели в поддержке студентов из КНР на этапе формирования молодежной инициативы. Индивидуальное кураторство, регулярные консультации и обратная связь по исследовательским проектам помогут студентам развивать уверенность в своих силах и способствовать успешному завершению научных работ.

Заключение. Таким образом, организация процесса формирования молодежной инициативы через участие в СНИО является необходимым условием для подготовки высококвалифицированных специалистов, способных эффективно решать современные вызовы образовательной практики. Научное объединение дает возможность формированию умений написания научных работ и укрепляет активную гражданскую позицию. Развитие молодежной инициативы через включение иностранных студентов в СНИО является важным шагом к созданию многообразной и инклюзивной образовательной среды, способствующей развитию межкультурного взаимодействия и научного сотрудничества.

Список цитируемых источников

1. Посол КНР: в Беларуси учатся более 9 тыс. китайских студентов. — URL: <https://belta.by/society/view/posol-knr-v-belarusi-uchatsja-bolee-9-tys-kitajskih-studentov-612914-2024/> (дата обращения: 03.03.2025).

2. *Сунь, Инцзе.* Китайско-белорусское сотрудничество в области образования (1992—2018 гг.) / Сунь Инцзе // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. — Вып. 6. — Минск, 2018. — С. 147—164.

3. *Дегиль, Н. И.* Стендовая конференция как фактор развития профессионального самосознания будущего педагога / Н. И. Дегиль, С. А. Старостин // Наука — практике : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 17 мая 2024 г. : в 2 ч. / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т ; редкол.: В. В. Климух (гл. ред.) [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2024. — Ч. 2. — С. 124—126.

УДК 304.2

Е. В. Шилович, К. М. Гвоздовская, И. И. Любанец, И. Г. Копытич
*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, irina_lubanetz@inbox.ru*

РОЛЬ СУБТИТРОВ В КИТАЙСКОМ КИНО: ЯЗЫКОВЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматривается вопрос создания и оформления субтитров в китайском кинематографе, которые имеют специфические требования и подчиняются определенным нормам и правилам. В статье представлены особенности субтитрования в китайском языке, которые помогают адекватно сопоставить субтитры и звучащую речь. Основная часть исследования посвящена проблеме передачи культурологического аспекта и адаптации его в процессе субтитрования для обеспечения понимания воспринимающей стороной.

Ключевые слова: китайский кинематограф; субтитры; диалекты; иероглифы.

E. V. Shilovich, K. M. Gvozdevskaya, I. I. Lyubanets, I. G. Kopytsich
*Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy,
the Republic of Belarus, irina_lubanetz@inbox.ru*

THE ROLE OF SUBTITLES IN CHINESE CINEMA: LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECTS

The article examines the issue of creating and designing subtitles in Chinese cinema, which have specific requirements and are subject to certain norms and rules. The article presents the features of subtitling in Chinese, which help to adequately match subtitles and spoken language. The main part of the study is devoted to the problem of conveying the cultural aspect and adapting it in the process of subtitling to ensure understanding by the recipient.

Key words: Chinese cinema; subtitles; dialects; hieroglyphs.

Введение. Китайское кино, как важная часть национальной культуры, привлекает внимание миллионов зрителей как внутри страны, так и за её пределами. Одной из характерных особенностей китайских фильмов является использование субтитров. Для многих зрителей — это не просто удобство, а необходимость, которая обусловлена как особенностями языка, так и культурными традициями. В данной статье мы подробно рассмотрим, почему китайцы предпочитают смотреть фильмы с субтитрами, опираясь на языковые и культурные аспекты.

Особенность китайского кинематографа состоит в том, что в фильмах, произведённых в Китае, часто применяются субтитры. Это объясняется тем, что диалектные варианты китайского языка могут существенно различаться фонетически. Использование иероглифов, которые являются универсальными и понятными для жителей различных провинций Китая, позволяет сделать аудиовизуальный текст доступным для широкой аудитории.

Основная часть. Киноискусство Китая представляет собой уникальный и привлекательный ресурс для исследования, как китайского менталитета, так и более широких аспектов мирового кинематографа. Оно обладает множеством интересных особенностей, которые отличают китайское кино от западного.

Можно выделить следующие причины, которые послужили постоянному использованию субтитров в китайском кинематографе.

1. Языковая сложность китайского языка.

Китайский язык — это не просто набор звуков; он представляет собой сложную систему, основанную на иероглифической системе написания, где каждый иероглиф может передавать целые идеи или концепции, что делает его трудным для восприятия.

Также следует отметить, что дополнительные сложности в восприятии доставляют омонимы и омофоны. Омонимы в китайском языке — это иероглифы, различающиеся своим начертанием и значением, но полностью совпадающие в Путунхуа (официальном языке Китайской Народной Республики), по своему фонетическому звучанию. Например, иероглифы “一, 衣, 依 и 伊” все читаются как *yī*, иероглифы “田” и “甜” читаются как *tián* и т. д. В то же время, омографами называют иероглифы, имеющие два и более чтения. Из 7785 иероглифов 747, то есть около 9,6 % имеют больше одного чтения. Например, омограф “好” различается тонами и имеет такие значения: 1) *hǎo* ‘хорошо, хороший’; 2) *hào* ‘предпочитать; питать склонность к ...’ [1].

Всё это создает дополнительные трудности в понимании устной речи даже для самих носителей этого языка. Субтитры помогают жителям из разных провинций лучше понять содержание фильма, особенно в диалогах, где используются не только сложные выражения или специализированная лексика, а также эмоциональная экспрессия.

Основная функция видео-субтитров заключается в двух ключевых аспектах. Во-первых, отображение голосового контента программы в виде субтитров способствует пониманию содержания зрителями не только с ограниченными возможностями слуха. Во-вторых, видео-субтитры, применяющиеся для сопровождения фильмов и телевизионных драм, позволяет зрителям наслаждаться оригинальным звуковым рядом и преодолевать языковой барьер, что в свою очередь улучшает понимание содержания программы.

2. Разнообразие диалектов.

Несмотря на то, что в Китае используется единый стандартизированный Путунхуа (в дословном переводе «обычный язык; общий язык»), искусственно созданный на основе пекинского диалекта разговорный язык, являющийся официальным для органов власти, средств массовой информации, образовательных и иных общественных учреждений, в стране существует множе-

ство диалектов — кантонский, шанхайский, хакка и другие, которые активно используются в повседневной жизни китайцев. Эти диалекты могут значительно отличаться друг от друга как фонетически, так и лексически, из-за чего люди их разных провинций порой не могут понять друг друга. Так как все программы и сериалы ведутся на Путунхуа, субтитры обеспечивают возможность понимания фильма для всех зрителей, независимо от того, на каком диалекте они говорят. При этом для написания слов используются одинаковые иероглифы, поэтому, прочитав субтитры, люди легко могут понять, о чём вещают с экрана [3].

3. Культурные особенности.

Особенности китайского языка и иероглифической системы способствуют необходимости использования субтитров для более эффективного восприятия информации через визуальные средства.

Каждый регион Китая имеет свои культурные особенности и традиции, которые могут быть отражены в языке и диалогах фильмов. Например, кантонское выражение “nei5 hai2 bin1 dou6”, означающее вопрос «Где ты?», вместо того, чтобы быть показано в субтитрах как “你喺邊度?”, будет преобразовано в “你在哪里?” (nǐ zài nǎ lǐ). Субтитры помогают сохранить эти нюансы и делают фильмы более доступными для зрителей из разных уголков страны.

Также, субтитры не только переводят слова, но и передают культурные отсылки, идиомы и фразеологизмы, которые могут быть незнакомы широкой аудитории. Часто на экране могут появляться имена персонажей, которые могут указывать на их характер. Например, имя персонажа из популярного китайского телесериала «Удушающая сладость, заиндевелый пепел» Сюй Фэн (кит. 旭凤) означает «восставший феникс», что отражает его роль в сюжете, что очень важно в контексте кинематографа (рисунок 1) [4].

Также, в пример можно привести фразу: “吃饭了吗?” (chī fàn le ma?), которая дословно переводится как «Ты поел?», на самом деле используется как приветствие в Китае — аналог нашего «Как дела?». При использовании субтитров дается четкое объяснение таких нюансов. Они позволяют зрителям глубже понять контекст происходящего на экране и оценить богатство китайской культуры.

Однако в связи со спецификой написания китайских иероглифов многие требования к созданию субтитров претерпели значительные изменения.

Рисунок 1 — «Удушающая сладость, заиндевелый пепел» [4]

При создании субтитров специалисты сталкиваются с трудностями, которые связаны с крайне быстрым темпом речи на китайском языке, что заставляет использовать компрессию и отбирать только важную информацию. Та же проблема связана с количеством допустимых символов. В китайских субтитрах количество слов в однострочном или двустрочном субтитре сильно превышает количество слов, уместяющихся в субтитре на русском языке. Поэтому могут возникать ситуации, когда при использовании субтитра на китайском языке, он по своему объему не может быть уместен в один кадр, что вынуждает специалистов использовать различные лексические и грамматические трансформации, направленные на уменьшение объема текста [4].

При субтитровании в китайском языке разрешается ставить не более 16 символов на одну строку, тогда как в русском — не более 39, согласно руководствам Netflix (Simplified Chinese (PRC) Timed Text Style Guide и Russian Timed Text Style Guide). В китайском языке один иероглиф, который будет считаться за один знак, может обозначать целое слово.

4. Образовательный аспект.

Субтитры также играют важную роль в обучении языку среди обучающихся, как внутри Китая, так и за его пределами. Многие используют фильмы с субтитрами как способ изучения Путунхуа или других иностранных языков (например, английского). Субтитры предоставляют возможность изучать язык на практике: зрители могут видеть написание иероглифов одновременно с их произнесением в фильме. Это способствует лучшему запоминанию новых слов и

выражений. Китайский язык обладает многовековой культурой, имея множество фраз, напрямую связанных историей. Это создает дополнительный интерес к китайскому языку среди иностранных студентов и способствует популяризации культуры Китая за рубежом [4].

Часто в китайской культурной традиции можно увидеть изображение иероглифа 福 ‘счастье’. С данным понятием связаны многочисленные лингвистические обороты, которые получили отражение и в культурном контексте. Так, например, выражения 福到 ‘счастье пришло’ и 福倒 ‘счастье перевернулось’ в китайском языке омонимичны, звучат идентично, поэтому существует традиция «переворачивать» счастье: на подвеске или табличке иероглиф счастье будет изображен вверх ногами. Подвеску-талисман с изображением иероглифа счастье часто вешают перевернутым с тем, чтобы счастье пришло в дом [5].

Использование субтитров в китайском кино обусловлено множеством факторов: от языковой сложности до разнообразия диалектов и культурных особенностей регионов страны. Они играют важную роль не только внутри Китая — помогая объединить многообразие языков и культурных традиций — но также способствуют распространению китайской культуры за его пределами.

Одной из распространённых точек зрения относительно необходимости субтитров для китайских зрителей является то, что китайский язык содержит больше примеров слов с одинаковым произношением, но различными значениями, по сравнению с другими языками. Именно поэтому субтитры становятся важным инструментом для правильного восприятия диалогов (рисунок 2).

Рисунок 2 — «Удушающая сладость, заиндевельный пепел» [4]

Согласно академическим исследованиям, феномен омонимии в мировых языках в среднем составляет около 4 %. В китайском языке этот показатель варьируется от 7 % до 12 %, что сопоставимо с английским языком.

Заключение. Субтитры стали неотъемлемой частью современного кинематографа Китая благодаря своей универсальности: они одновременно облегчают восприятие фильмов для носителей языка с разными диалектами и делают их доступными для международной аудитории. Таким образом, субтитры служат мостом между культурами — как внутри страны с её многообразием традиций, так и за её пределами — помогая миру лучше понять Китай через его кинематографическое искусство.

Список цитируемых источников

1. Куст, М. Омонимы и омографы в китайском языке. Причины несовпадения чтения и фонетика / М. Куст. — URL: <https://vk.com/@ieroglifika2-omonimy-i-omografy-v-kitaiskom-yazyke-prichiny-nesovpadeniya#:~:text=%D0%9E%D0%BC%D0%BE%D0%> (дата обращения: 26.02.2025).
2. Клиновский, В. А. Правовой статус языка в конституции и законах современного Китая / В. А. Клиновский // Вестник БГУ. — 2012. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-yazyka-v-konstitutsii-i-zakonah-sovremenno-kitaya> (дата обращения: 10.02.2025).
3. Почему в дорамах Китая всегда присутствуют субтитры на китайском языке? — URL: <https://www.yesasia.ru/article/1393466#:~:text=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC> (дата обращения: 20.02.2025).
4. «Удушающая сладость, заиндевелый пепел» (кит. 香蜜沉沉烬如霜). — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Удушающая_сладость,_заиндевелый_пепел (дата обращения: 20.02.2025).
5. Осмоловская, П. А. Явление омонимии китайского языка в лингвокультурном аспекте / П. А. Осмоловская // Сборник работ 71-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета. — Ч. 3. — Минск: Изд. центр БГУ, 2014. — С. 388—391. — URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/225643/1/388-391.pdf> (дата обращения: 03.03.2025).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

УДК 372.881.1

А. С. Залеская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь, anastasiazalessckaya@yandex.by

РЕАЛИЗАЦИЯ СКАЗКИ КАК ПРИЁМА ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА МЛАДШЕЙ СТУПЕНИ

В статье исследуется использование сказок при обучении китайскому языку на младшей ступени. Автор анализирует, как сказки могут помочь в развитии языковых навыков и культурной осведомлённости у детей. Приводятся примеры, демонстрирующие, как сказки могут быть интегрированы в учебный процесс для повышения мотивации и вовлечённости учеников. Подчёркивается эффективность метода для повышения мотивации и формирования базовых языковых компетенций у детей.

Ключевые слова: китайский язык на младшей ступени; сказка как приём обучения; игровой метод.

A. S. Zalesskaya

Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus, anastasiazalessckaya@yandex.by

THE REALIZATION OF A FAIRY TALE AS A METHOD IN TEACHING CHINESE AT A JUNIOR LEVEL

The article explores the use of fairy tales in teaching Chinese at the junior level. The author analyzes how fairy tales can help children develop language skills and cultural awareness. Examples are provided to demonstrate how fairy tales can be integrated into the learning process to increase students' motivation and engagement. The effectiveness of the method for increasing motivation and the formation of basic language competencies in children is emphasized.

Key words: Chinese at the junior level; fairy tale as a teaching method; game method.

Введение. В последние годы обучение иностранным языкам становится все более актуальным, особенно в условиях глобализации и интеграции культур. Для младших школьников, обучающихся китайскому языку, использование игровых и творческих методов является особенно эффективным. Одним из таких методов является реализация сказок, которые служат не только увлекательным инструментом для изучения языка, но и важным элементом культурного воспитания.

Основная часть. «В своих исследованиях ученые А. С. Белкин, Л. А. Венгер, М. Н. Емельянова, Ж. Пиаже, Л. В. Темнова, Д. Б. Эльконин отмечают, что именно в младшем школьном возрасте ребенок наиболее продуктивно овладевает системой действий, необходимых для успешного обучения на последующих этапах» [1, с. 159]. Исследования показывают, что у обучающихся начальных классов отсутствует потребность к изучению иностранного языка в целом. Как правило, они проявляют интерес и любопытство ко всему новому и необычному. В результате, одной из целей в обучении является повышение мотивации учеников к овладению иностранным кодом. Стоит отметить, что учителю важно, зная с какими трудностями придется столкнуться ученикам при изучении китайского языка, не снизить мотивацию и интерес к данному языку, а учесть психолого-физиологические, педагогические, лингводидактические особенности обучения китайскому языку. Здесь на помощь придут игровые технологии, а именно — сказка, как приём обучения.

Сказка, обладая своими специфическими особенностями, может выступать в качестве содержательной основы обучения китайского языка младших школьников. Присутствие вымысла в сказке делает ее еще более ценной в сравнении с остальными литературными жанрами. Внимание детей обращено на сказки в силу своей наполненности невероятными чудесами, волшебными событиями, встречами со сказочными героями. Увлеченность младших школьников сказками объясняется тем, что сказки удовлетворяют некоторые потребности возраста, а именно: интерес к таинственности, перевоплощениям, чудесам, которые ощущаются в сказке как обыденное, привычное. Неразрывная связь фантастической сказки с реальной жизнью позволяет ребенку через ситуации, присут-

ствующие в сказке, получить речевой и социальный опыт. Организованное на основе сказки общение носит истинный характер и в этом случае коммуникативность настоящая. Построенные на основе сказки содержательное накопление упражнений и сценарий уроков немедленно приковывают к себе внимание детей. Сказка на китайском языке помогает учителю превратить принудительный процесс обучения в процесс невероятно увлекательный и ожидаемый ребенком. Изучение иностранного языка, например, через сказку, помогает детям младшего школьного возраста понять, что иностранный язык — это такой же инструмент общения, как и родной [2, с. 249]. Сказка — это замечательный способ освоить навыки общения на китайском языке. Для учителя это отличная возможность развить не только творческие способности, но и языковые навыки учеников, используя игру как наиболее понятный и доступный способ обучения. По словам канадского преподавателя Джерри Стайнберга «...играть можно в любое время, если это пойдет на пользу вашим ученикам. Игры делают процесс обучения, порой трудный и утомительный, веселым, а это усиливает мотивацию к учению» [3, с. 25].

Если рассматривать сказку как приём обучения китайскому языку на младшей ступени, то важно уделить внимание выбору учебного материала. Необходимо выделить принципы, по которым осуществляется этот отбор, а также особенности, присущие сказочному тексту. Так, И. П. Гладилина выделяет следующие принципы отбора сказок для обучения китайскому языку на начальном этапе:

1. Тематическое наполнение — текст должен соответствовать возрастным особенностям школьников; затрагивать проблемы нравственного характера, иметь воспитательную ценность. Можно выбирать как традиционные китайские сказки, такие как «Сунь Укун» о короле обезьян, так и адаптированные версии известных западных сказок. При этом следует учитывать возраст и уровень языковой подготовки учеников.

2. Соответствующий уровень сложности — язык должен быть доступным, но насыщенным. Ученики должны владеть как минимум 75 % лексики из предлагаемой сказки.

3. Название сказки должно быть простым и понятным.

4. В тексте сказки должно быть множество повторений некоторых языковых комбинаций, что способствует быстрому запоминанию грамматических конструкций, которые в дальнейшем будут использоваться в речи.

5. Содержание сказки должно быть интересным, интригующим, мотивирующим и запоминающимся. Сюжет сказки не должен быть сложным для восприятия детьми младших классов.

6. Иллюстрации — в сказке должны быть яркие, запоминающиеся картинки, которые иллюстрируют некоторые моменты сказки [4, с. 43]. Современные технологии позволяют использовать аудиовизуальные материалы для работы со сказками. Аудиозаписи, мультфильмы и видеоролики могут помочь ученикам лучше понять контекст и запомнить лексический материал. Имея возможность видеть и слышать, дети быстрее усваивают информацию и учатся правильно произносить слова.

Самым важным принципом является отбор сказки, который соответствует пройденному материалу, для дальнейшего закрепления и повторения изученного.

Для правильной организации работы со сказками, необходимо соблюдать технологию обучения для лучшего усвоения китайского языка младшими школьниками. Структура занятия может включать несколько этапов, которые обеспечат максимальную эффективность. Для примера возьмём известную русскую сказку «Теремок», которая была адаптирована на китайский язык. “小房子”. Данная сказка отлично подходит для отработки темы животные, а также конструкции вопросительных предложений. Структура занятия на основе данной сказки может быть следующей:

1. Подготовительный этап.

Целью данного этапа является вызвать интерес к сказке, активировать базовые знания у учащихся. Примером заданий на данном этапе может быть игра «Кто в домике живет?»: показать изображение теремка и картинки животных. Спросить на китайском: 这是谁? 谁住在小房子里 (Кто это? Кто живет в домике?).

2. Введение лексики.

Целью данного этапа является изучение ключевых слов сказки. К новым словам можно отнести следующие: 小房子 (xiǎo fángzi) — домик, 动物们 (dòngwù men) — животные, 住 (zhù) —

жить, 进来 (jìnlái) — зайти, 倒塌 (dǎotā) — разрушиться. Для введения и тренировки можно использовать визуализацию, где рядом с каждым изображением будет название на китайском. Таким образом учащиеся смогут связать значение с визуальной формой. На этапе тренировки можно использовать игру: «Найди пару». Учащиеся переворачивают карточки с изображениями и их произношением, с целью найти подходящую пару.

3. Знакомство с текстом сказки.

На данном этапе целью является развитие аудирования и понимания сюжета. Для этого можно использовать прослушивание аудиоверсии, где учитель читает сказку с интонацией, останавливаясь на ключевых моментах. Также можно использовать просмотр видеоролика, с остановками на важных моментах. К самым Повторяющимся фразам этой сказки относятся: 谁住在小房子里 (Кто живет в домике?), 我是... (Я...) 我可以进来吗 (Можно мне зайти?). Именно на них необходимо делать больший акцент во время прослушивания.

4. Работа над пониманием.

На этом этапе необходимо проверить понимание последовательности событий. Для этого можно использовать сортировку картинок. Учащиеся должны расположить изображения животных в порядке их появления в сказке. Также можно задать следующие вопросы на понимание: 谁是第一个来小房子的? (Кто пришел первым?), 为什么小房子倒塌了? (Почему домик разрушился?).

5. Закрепление лексики и диалогов.

На данном этапе происходит практика использования новых слов и реплик. Для этого подходит игра «Диалог у домика»: Дети по очереди становятся «хозяевами» теремка и спрашивают: 谁住在小房子里? Другие отвечают: «我是青蛙, 我可以进来吗?»

6. Творческий этап.

Данный этап направлен на применение языка в новых ситуациях. Поэтому для него отлично подойдет инсценировка. Дети распределяют роли (мышка, лиса, медведь), используют маски и разыгрывают сказку с простыми репликами. Учитель помогает следовать сценарию с помощью презентации на экране, где показан момент из сказки.

На этапе рефлексии учащиеся могут обсудить свои впечатления, выполнить творческое задание, например, нарисовать любимого персонажа, на мотив детской песенки пропеть: 小房子, 小房子, 谁住在里面? 老鼠, 青蛙, 兔子, 狐狸, 狼和熊! или придумать альтернативное окончание. Это поможет закрепить изученный материал и развить воображение.

Заключение. Таким образом, сказки обладают богатым потенциалом для их использования в качестве содержательной основы обучения иностранному языку, в нашем случае китайскому, младших школьников. Сказка повышает образовательно-воспитательные функции китайского языка в качестве учебного предмета; способствует повышению мотивации обучения; является средством обучения общению на китайском языке, так как включает в себя не только лексический, но и грамматический материал.

Список цитируемых источников

1. *Свалова, Е. В.* Особенности обучения иностранному языку учащихся младших классов средней общеобразовательной школы / Е. В. Свалова // Педагогическое образование в России. — 2014. — № 6. — С. 159—162.
2. *Радова, В. Г.* Содержательный аспект обучения младших школьников китайскому языку на основе сказки / В. Г. Радова // Молодой ученый. — 2019. — № 41 (279). — С. 248—250.
3. *Стайнберг, Дж.* 110 игр на уроках китайского языка / Дж. Стайнберг. — Москва : Астрель, 2004. — 129 с.
4. *Гладилина, И. П.* Некоторые приемы работы на уроках иностранного языка в начальной школе / И. П. Гладилина // Иностр. языки в школе. — 2013. — № 3. — С. 41—46.

П. С. Сташинская¹, А. В. Прадун²

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, ¹polinaq14@gmail.com, ²yutanaP@yandex.ru*

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПЛАТФОРМ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ УЧАЩИХСЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

В статье представлены результаты анализа интерфейса и функций платформы “DouBao”, реализующей технологии искусственного интеллекта, нацеленного на выявление ее методического потенциала в обучении учащихся диалогической речи на китайском языке. На основании полученных данных сделан вывод о наличии ряда преимуществ и отдельных недостатков применения платформы, которые будут учтены в процессе разработки соответствующего комплекса упражнений.

Ключевые слова: искусственный интеллект; технологии искусственного интеллекта; китайский язык; платформа “DouBao”.

P. S. Stashinskaya¹, A. V. Pradun²

*Institution of Education “Baranavichy State University”, Baranavichy,
the Republic of Belarus, ¹polinaq14@gmail.com, ²yutanaP@yandex.ru*

FUNCTIONALITY OF PLATFORMS BASED ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN TEACHING PUPILS FOREIGN LANGUAGE DIALOGICAL SPEECH

The article introduces the results of the interface and functions analysis of the platform “DouBao”, which implements artificial intelligence technologies, aimed at identifying its methodological potential in teaching pupils Chinese dialogical speech. Based on the data obtained, it is concluded that there are a range of benefits and certain limitations of applying the platform, which will be taken into account in the process of designing the appropriate set of tasks.

Key words: artificial intelligence; artificial intelligence technologies; Chinese; platform “DouBao”.

Введение. Внедрение технологий искусственного интеллекта (ТИИ) в образовательную сферу становится неотъемлемой частью развития информационного общества. В контексте методик преподавания иностранного языка (ИЯ) многие эксперты подчеркивают значительный потенциал новых технологий, способных повысить эффективность обучения и улучшить качество образования.

Искусственный интеллект (ИИ) активно применяется в адаптивном обучении языкам [1, с. 110], позволяя создавать персонализированные учебные программы и уникальный контент, соответствующие уровню подготовки, интересам и потребностям каждого учащегося. Кроме того, ИИ автоматизирует выполнение ряда педагогических задач, таких как создание учебных материалов и оценка успеваемости, что экономит время преподавателей. Платформы, основанные на алгоритмах ИИ, помогают в изучении ИЯ, отвечают на вопросы учащихся, предоставляют дополнительные ресурсы, дают рекомендации и поддерживают обратную связь. Однако, использование ИИ в образовании ставит перед педагогами новые задачи и вызовы, а также вопросы интеграции современных технологий в свою практику. Кроме того, внедрение ИИ в образовательный процесс подразумевает, что «учитель становится не только пользователем технологий, но и внедряет их в школьную практику» [2, с. 63]. Несмотря на очевидные преимущества, данные платформы имеют и существенные недостатки, которые могут негативно сказываться на учебном процессе.

Одной из задач исследования, нацеленного на разработку комплекса упражнений для обучения учащихся диалогической речи на иностранном языке с использованием технологий искусственного интеллекта, выступил анализ функциональных возможностей китайской платформы на основе ТИИ “DouBao” [3], т. е. оценка ее лингводидактического потенциала, выявление сильных и слабых сторон, а также определение возможности применения для решения конкретных задач образовательного процесса по ИЯ.

Основная часть. Прежде чем проанализировать функциональные возможности данной платформы, представим информацию о нейросетях в целом.

Нейросети — это компьютерные алгоритмы, использующиеся для обработки и анализа естественного языка. В лингвистике

впервые нейросети стали использоваться в 1980-х гг. Нейросети стали альтернативой символическим подходам в компьютерной лингвистике, демонстрируя способность обучаться языковым закономерностям на примерах [4, с. 32]. Тогда в связи с активным развитием компьютерной лингвистики исследователи начали замечать, что традиционные методы обработки естественного языка не всегда позволяют добиться высокого качества результатов. В 1986 г. нейросеть применили в обработке естественного языка и представили новый алгоритм обучения для многослойных нейронных сетей, который успешно применяется к задачам распознавания образов и лингвистической обработки [5, с. 533].

В частности, нейросеть продемонстрировала возможность распознавания устной речи. Данное открытие внесло огромный вклад в развитие ТИИ и лингвистики в целом. В последующем создавалось множество других разных нейронных моделей, которые и сегодня используются в различных областях обработки естественного языка. Некоторые из этих моделей стали основой для разработки современных рекуррентных и сверточных нейросетей. Значительный прорыв в области распознавания текста, определения его значения и тональности связывают с появлением рекуррентных нейросетей. Рекуррентные сети открыли новые возможности для моделирования временных зависимостей в естественном языке, что было недостижимо для традиционных методов [6, с. 180]. Данный вид нейросетей позволяет обрабатывать каждое предложение пошагово, рассматривая каждое слово в определенной последовательности. Нейросеть сохраняет промежуточные результаты и постепенно обучается уточнять смысл слова или предложения по мере поступления новой информации.

Благодаря способности обрабатывать большие объемы текстов рекуррентные нейросети способны прогнозировать наиболее вероятную последовательность следующих слов. Сверточные нейросети представлены в виде нескольких слоев, имитирующих работу человеческого мозга. Преимущественно сверточные нейросети используются для работы с графикой, видеофайлами, распознаванием лица и т. д. [7].

Нейросети активно используются при создании мобильных приложений и платформ, направленных на изучение ИЯ. С каж-

дым днем появляются новые приложения и онлайн-платформы, демонстрирующие использование новых технологий. Нейросеть “DouBao” изначально не позиционируется только как педагогический инструмент по обучению ИЯ, однако, будучи многофункциональным приложением, которое, в том числе, используется как образовательный ресурс, органично вписывается в работу преподавателей ИЯ. Являясь бесплатной платформой, приложение не имеет ограничений для его использования. При работе оно берет данные из различных источников: книг, статей, интернет-ресурсов, разговорных баз данных и др., но на этот вопрос точнее сможет ответить само приложение (рисунок 1).

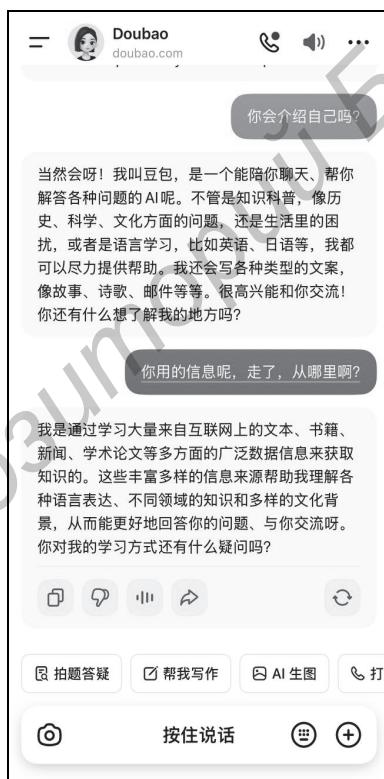

Рисунок 1 — Ответ приложения “DouBao” на вопрос

Спросив у платформы, как бы она могла представить себя, последовал следующий ответ: «Меня зовут DouBao, и я — это ИИ, который может общаться с вами и помогать вам решать разные типы вопросов. Будь то научно-популярная информация в таких областях, как история, естественные науки, культура, трудности в жизни или изучение языков, таких как английский, японский и т. д., Я также умею писать различные виды текстов, такие как истории, стихи, письма и т. д. Очень рад общаться с вами! Есть ли что-то еще, о чем вы хотели бы узнать о мне?». На вопрос, какие источники он использует при своей работе, приложение ответило следующее: «Я получаю знания, изучая огромное количество текстов из Интернета, книг, новостей, академических статей и других источников данных. Эти различные источники информации помогают мне понимать различные языковые выражения, знания из разных областей и разнообразную культурную среду, чтобы я мог лучше отвечать на ваши вопросы и общаться с вами» [3].

Рассмотрим подробнее функции нейросети “DouBao” и обозначим ее сильные и слабые стороны. Во-первых, хочется отметить, уникальность данной платформы. В отличие от других подобных приложений, можно сказать, что DouBao — это герой, который помогает общаться абсолютно на разные темы. Героя можно персонализировать по-разному, а именно, выбрать пол, возраст, внешность, язык, на котором персонаж будет общаться (английский или китайский), акцент, скорость его речи, а также тембр (рисунок 2 и 3).

Интересной является функция копирования голоса пользователя. Работает это так, что приложение предоставляет вам текст для прочтения, а дальше, с помощью нейросети, копирует ваш голос, т. е. персонаж-собеседник будет отвечать вам вашим же голосом. Данная функция уникальна с точки зрения того, что можно «примерить», как ваша речь может на китайском или английском языке.

Кроме того, что платформа даёт возможность общаться с персонализированным героем, функции которого вы выбираете исходя из своих желаний, но также с уже встроенными героями с их собственным бэкграундом. Например, Эми, которая, работает консультантов в визовом центре, с ней можно общаться не только

текстовыми и аудиосообщениями, но и позвонить, будто вы общаетесь с реальным человеком (рисунок 4). Эми сможет ответить на все интересующие вас вопросы по получению визы.

Персонажей в приложении большое количество, это учителя ИЯ, консультанты в магазине и бизнесмены, можно выбрать любого понравившегося вам персонажа, исходя из заинтересовавшей вас ситуации (рисунок 5). Таким образом, можно сказать, что эти ситуации имитируют реальные жизненные обстоятельства. Нажав на любой из чатов, вы начнёте диалог.

К недостатку платформы можно отнести то, что единственный язык интерфейса приложения — китайский. Т. е. преподавателям английского языка может быть не совсем удобна платформа в использовании, хотя, настроив её с помощью переводчика, дальнейших проблем в общении с нейросетью на английском не возникнет.

Рисунок 2 — Интерфейс приложения

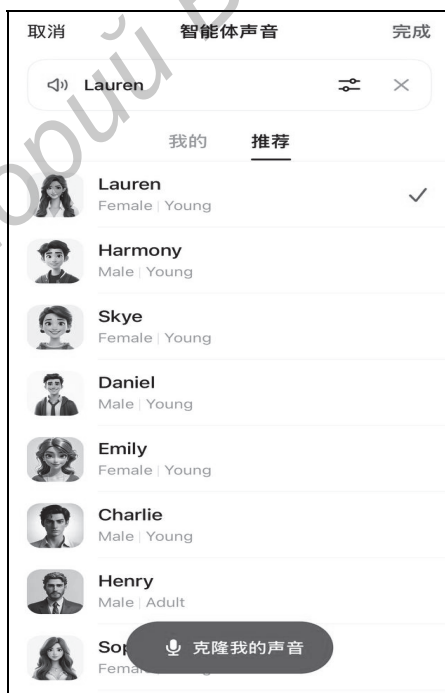

Рисунок 3 — Функции для персонализации героя

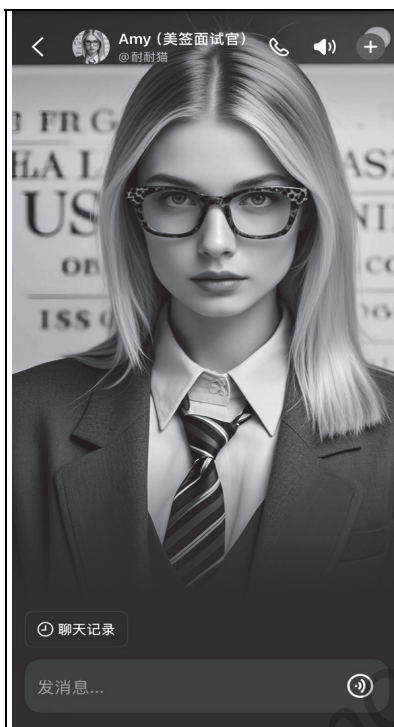

Рисунок 4 — Пример готового персонажа (консультанта в визовом центре)

Рисунок 5 — Варианты ситуаций для общения

К ещё одному недостатку можно отнести скудный выбор языков голосового помощника. Несмотря на то, что сама нейросеть может общаться практически на всех языках (самые часто используемые в приложении — китайский, английский, русский, японский, немецкий, испанский и т. д.), сопровождаться звуком, т. е. голосом персонажа, будут только китайский и английский, на всех остальных вышеперечисленных языках нейросеть сможет общаться только в виде текстовых сообщений. Поэтому платформа лучше подойдёт для развития диалогической или монологической речи именно на этих двух языках.

Отметим, что для эффективного использования платформы важно начать с правильной формулировки задач и структурирова-

ния процесса обучения. Краткий вариант примера формулировки задачи для 豆包 (DouBao):

«Пожалуйста, помоги мне потренировать разговорную речь. Вот образец диалога:

А: Привет! Как дела?

Б: Привет! Всё хорошо, спасибо. А у тебя?

А: Тоже неплохо. Что планируешь на выходные?

Б: Думаю сходить в кино. А ты?

А: Я, вероятно, останусь дома и читаю книгу.

Сыграй роль персонажа Б. Я начну с первой реплики, а ты отвечай, используя фразы из образца или их вариации».

Итак, использование ТИИ в обучении ИЯ заставляет переоценить имеющиеся методологии обучения. Безусловно, новые технологии определяют направления развития в современных науках [8].

Рассматривая ИИ-платформу “DouBao” в качестве инструмента обучения ИЯ, необходимо выделить некоторые ее преимущества и недостатки. К преимуществам следует отнести тот факт, что нейросеть значительно экономит время педагога на подготовку к занятиям, создавая для него многочисленные готовые коммуникативные упражнения. Кроме того, использование нейросетей направлено на повышение уровня учебной мотивации, поскольку они создают высокий уровень интерактивности и геймификации. При этом платформа обеспечивает автоматизацию некоторых учебных задач.

К выявленным недостаткам использования ИИ-платформы “DouBao”, прежде всего, следует отнести ограничения при выборе языка в процессе общения с нейросетью и языка интерфейса приложения. В целом, подводя итог, можно сказать, что при правильном подходе к использованию “DouBao” в обучении ИЯ, а также корректных установках, задаваемых самой платформе, приложение имеет определенные перспективы.

Проведенный анализ функциональных возможностей платформы “DouBao” позволяет сделать следующие ключевые выводы:

1. Платформа демонстрирует высокую эффективность в развитии ДР благодаря: адаптивным алгоритмам на базе GPT-4, системе автоматической проверки и коррекции ошибок в реальном времени, генерации персонализированных учебных сценариев.

2. Платформа реализует принципы: поэтапного формирования речевых умений (от имитации к творчеству) [9], ситуативной обусловленности [10, с. 152], индивидуализации обучения [8].

3. Специально разработанные функции (геймификация, визуальные подсказки) соответствуют психологическим особенностям учащихся 12—17 лет и требованиям общего среднего образования.

Заключение. Результаты анализа подтверждают положение о том, что современные ИИ-платформы способны существенно дополнить традиционные методы обучения и наиболее эффективны при комплексном использовании живого общения в рамках классно-урочной системой.

Таким образом, ИИ-платформа “DouBao” представляет собой перспективный цифровой инструмент для развития ДР на ИЯ, требующий дальнейшего изучения возможностей его интеграции в учебно-воспитательный процесс учреждений общего среднего образования Республики Беларусь.

Список цитируемых источников

1. *Fahimirad, M.* A review on application of artificial intelligence in teaching and learning in educational contexts / M. Fahimirad, S. S. Kotamjani // *International Journal of Learning and Development*. — 2018. — Vol. 8. — № 4. — P. 106—118. — URL: <https://www.macrothink.org/journal/index.php/ijld/article/view/14057> (дата обращения: 30.09.2024).

2. *Илюшин, Л. С.* Технологии искусственного интеллекта как ресурс трансформации образовательной практики / Л. С. Илюшин, Н. А. Торпашёва // *Ярославский педагогический вестник*. — 2024. — № 3 (138). — С. 62—71.

3. DouBao. — URL: <https://www.doubao.com/chat/> (дата обращения: 30.09.2024).

4. *McClelland, J. L.* Explorations in parallel distributed processing: A handbook of models, programs, and exercises / J. L. McClelland, D. E. Rumelhart. — MIT Press, 1988. — URL: <https://web.stanford.edu/group/pdplab/pdphandbook/handbook.pdf> (дата обращения: 30.09.2024).

5. *Rumelhart, D. E.* Learning representations by back-propagating errors / D. E. Rumelhart, G. E. Hinton, R. J. Williams // *Nature*. — 1986. — № 323 (6088). P. 533—536.

6. *Elman, J. L.* Finding structure in time / J. L. Elman // *Cognitive science*, 1990. — № 14(2). — P. 179—211.

7. *Sarker, I. H.* Deep learning: a comprehensive overview on techniques, taxonomy, applications and research directions / I. H. Sarker // *SN Computer Science*. 2021. — Vol. 2. — Art. 420. — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s42979-021-00815-1> (дата обращения: 30.09.2024).

8. AI and Education: Guidance for Policy-Makers // UNESCO. — 2023. — URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380616?posInSet=1&queryId=N-EXPLORE-80d37c5a-50b5-4cb1-9962-93b708148a13> (дата обращения: 30.09.2024).

9. Учебная программа по учебному предмету «Иностранный язык» (английский, немецкий, французский, испанский, китайский) для V—IX классов учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования с русским языком обучения и воспитания (базовый и повышенный уровни). — Минск : НИО, 2023. — URL: <https://adu.by/ru/homeru/obrazovatelnyj-protsess-2023-2024-uchebnyj-god/obshchee-srednee-obrazovanie/uchebnye-predmety-v-xi-klassy/anglijskij-yazyk.html> (дата обращения: 12.11.2024).

10. *Бредихина, И. А.* Методика преподавания иностранных языков: обучение основным видам речевой деятельности / И. А. Бредихина. — М. : Флинта, 2018. — 184 с.

УДК 372.881.1:811.581+004

Е. В. Шилович¹, А. В. Прадун²

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, ¹el.shilovich@gmail.com,
²yutanaP@yandex.ru*

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ПЛАТФОРМ НА ЭТАПЕ ТРЕНИРОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ (КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК)

Статья посвящена возможностям применения интерактивных платформ “Memrise” и “DeepSeek” на этапе тренировки обучающихся в использовании иноязычной продуктивной лексики. Приведены примеры упражнений на имитацию и дифференциацию, разработанных на основе платформы “Memrise”, а также подстановочных и трансформационных упражнений, созданных нейросетью “DeepSeek”. Статья подчеркивает важность этапа тренировки для формирования речевых лексических навыков обучающихся на китайском языке.

Ключевые слова: интерактивная платформа; этап тренировки; китайский язык; продуктивная лексика.

E. V. Shilovich¹, A. V. Pradun²
*Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy,
the Republic of Belarus, ¹el.shilovich@gmail.com,
²yutanaP@yandex.ru*

APPLYING INTERACTIVE PLATFORMS AT THE STAGE OF TRAINING LEARNERS IN USING FOREIGN LANGUAGE VOCABULARY (CHINESE)

The article focuses on the potentiality of applying the interactive platforms "Memrise" and "DeepSeek" at the stage of training learners in using foreign language active vocabulary. Examples of imitation and differentiation activities designed on the basis of the platform "Memrise", as well as substitution and transformation tasks created by the neural network "DeepSeek", are given. The article emphasizes the importance of the training stage for acquiring learners' lexical speech habits in Chinese.

Key words: interactive platform; training stage; Chinese; active vocabulary.

Введение. Высокий уровень владения иностранным языком неизменно характеризуется обеспечением лексического разнообразия речи, что выдвигает на первый план задачу разработки соответствующих тренировочных упражнений. При этом современные технологии предоставляют уникальные возможности для обучения иностранным языкам, в первую очередь на этапе тренировки, который направлен на формирование речевых лексических навыков. В данном исследовании под речевым лексическим навыком подразумевается «способность осуществлять адекватное речевой задаче синтезированное действие по вызову лексической единицы (ЛЕ) и ее правильному сочетанию с другими, совершаемое в навыковых параметрах и обеспечивающее ситуативное использование данной ЛЕ в качестве одного из условий речевой деятельности» [1, с. 7]. Иначе говоря, этап тренировки предполагает не только запоминание ЛЕ, но и их активное применение в различных контекстах. Интерактивные платформы, такие как "Memrise" и "DeepSeek", становятся незаменимыми инструментами для создания разнообразных упражнений, которые способствуют формированию навыков использования иноязычной продуктивной лексики.

В то же время, китайский язык, с его сложной системой тонов и иероглифической письменностью, требует особого подхода к обучению. Применение интерактивных платформ позволяет не

только облегчить процесс запоминания и тренировки в использовании ЛЕ, но и сделать его более увлекательным и эффективным. В данной статье будут рассмотрены примеры упражнений, разработанных на основе интерактивных платформ “Memrise” и “DeepSeek”, предназначенных для тренировки обучающихся в использовании продуктивной лексики на китайском языке.

Основная часть. Как уже упоминалось, этап тренировки нацелен на формирование речевых лексических навыков и предполагает выполнение обучающимися следующих действий: 1) запоминание значений изучаемых ЛЕ, запоминание иероглифов для чтения и написания ЛЕ (в т. ч. посредством имитации, дифференциации, трансформации); 2) выбор тона для произнесения ЛЕ во фразе, выбор ЛЕ для использования в определенной ситуации (т. е. дифференциация и подстановка); 3) конструирование/видоизменение словосочетаний, фраз/реплик, диалогических единств на основе изучаемых ЛЕ, комбинирование (сочетание) ЛЕ во фразе в зависимости от цели и ситуации общения (иначе говоря, различные виды трансформации). Следовательно, основными видами тренировочных упражнений для формирования речевых лексических навыков выступают имитационные, дифференцировочные, подстановочные, трансформационные, которые относительно категории «тип упражнений» могут быть отнесены к языковым и/или условно-речевым в зависимости от решаемых методических задач.

Необходимо также пояснить, что в обучении монологической речи высказывание на уровне слова (словоформы), словосочетания или фразы «относятся к овладению лексической и грамматической сторонами говорения <...>; к этапу развития речевого умения относятся только уровни сверхфразового единства и текста» [2, с. 34]. Т. е. процесс формирования речевых лексических навыков на этапе тренировки соотносится с начальной стадией развития речевого умения (в частности говорения), где уровень автоматической пробежки составляет синтагма-фраза [2, с. 38]. Применительно к диалогической речи это означает, что на этапе тренировки в использовании новых ЛЕ обучающиеся могут создавать высказывания максимально на уровне диалогического единства, состоящего из двух реплик, принадлежащих разным собеседникам.

Рассмотрим возможные варианты создания перечисленных выше видов упражнений на основе указанных интерактивных платформ.

1. Использование платформы “Memrise” для тренировки обучающихся в использовании ЛЕ.

Memrise — это популярная платформа для изучения языков, которая предлагает широкий спектр упражнений для запоминания и тренировки лексики [3]. Приведем примеры упражнений для овладения продуктивной лексикой на китайском языке.

1) *Имитационное упражнение (запоминание иероглифов для чтения).*

Обучающиеся прослушивают новое слово или фразу, затем повторяют её за диктором (рисунок 1).

2) *Дифференцировочное упражнение (запоминание значений изучаемых ЛЕ).*

Одно из самых простых упражнений — это выбор правильного перевода слова или фразы. Например, обучающимся предлагается выбрать правильный перевод слова *who* ‘кто’ на китайский язык из нескольких вариантов: 谁, 书, 蛇, 酸. Данное упражнение помогает укрепить связь между иероглифами и их значением (рисунок 2).

3) *Имитационно-дифференцировочное упражнение (запоминание значений изучаемых ЛЕ).*

Обучающиеся прослушивают и повторяют слово или фразу, а далее выбирают правильный вариант перевода из предложенных. Например, после прослушивания и повторения фразы “打 110” (Dǎ 110 ‘позвони в полицию’), необходимо осуществить выбор перевода “call the police” (рисунок 3).

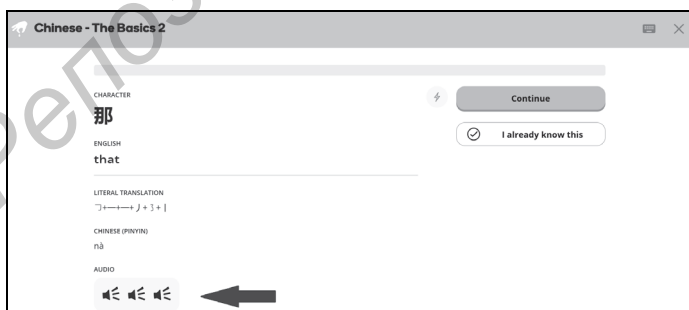

Рисунок 1 — Упражнение на имитацию ЛЕ в приложении “Memrise”

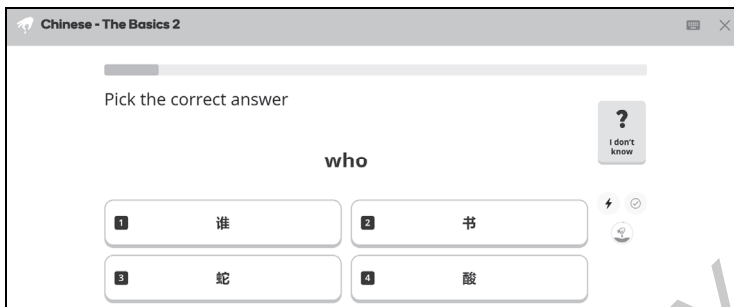

Рисунок 2 — Упражнение на выбор перевода ЛЕ в приложении “Memrise”

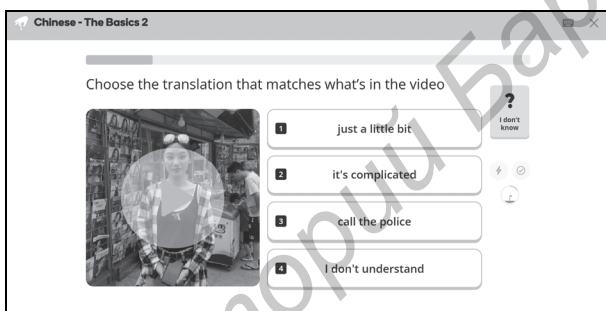

Рисунок 3 — Упражнение на имитацию и выбор перевода фразы в приложении “Memrise”

4) *Дифференцировочное упражнение (запоминание иероглифов для написания ЛЕ).*

Для тренировки навыков письма целесообразно использовать упражнения, где необходимо на основе предъявляемого перевода слова или фразы по памяти выбрать и записать соответствующий иероглиф или пиньинь (рисунок 4).

2. Использование платформы “DeepSeek” для тренировки обучающихся в использовании ЛЕ.

DeepSeek — это нейросеть, которая с помощью специального запроса (рисунок 5) позволяет создавать более сложные упражнения, направленные на подстановку и различные виды трансформации [4].

Рисунок 4 — Упражнение на написание ЛЕ в приложении “Memrise”

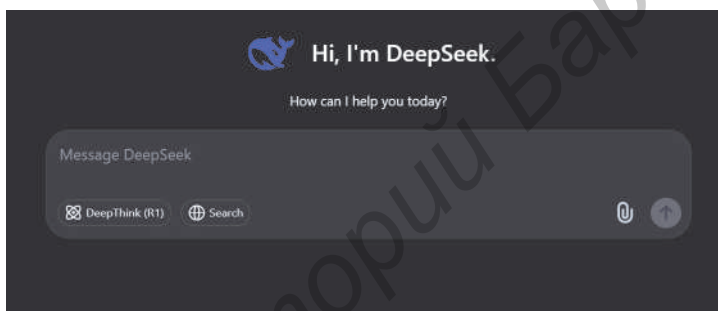

Рисунок 5 — Интерфейс сайта “DeepSeek”

Рассмотрим конкретные примеры упражнений, разработанные на основе данной нейросети.

1) *Подстановочное упражнение (выбор ЛЕ для использования в определенной ситуации и выбор тона для произнесения ЛЕ во фразе).*

Данное упражнение предполагает добавление новых слов в уже готовые фразы, что помогает обучающимся лучше понимать структуру предложений и расширять словарный запас.

Необходимо пояснить, что с целью обеспечения условно-речевого характера упражнения целесообразно несколько изменить формулировку задания, предъявляемого обучающимся, по сравнению с тем, что выводится на экран нейросетью.

Например, может быть предложено следующее задание: *Скажите, что любите вы, заменив выделенные слова или фразы на*

предложенные варианты и сохраняя грамматическую правильность (рисунок 6).

Исходное предложение: 1. 我喜欢喝茶。(Я люблю пить чай). Варианты для замены: 1. 喝咖啡 (пить кофе), 2. 吃水果 (есть фрукты), 3. 看书 (читать книги), 4. 听音乐 (слушать музыку). Ответы: 1. 我喜欢喝咖啡。2. 我喜欢吃水果。3. 我喜欢看书。4. 我喜欢听音乐。

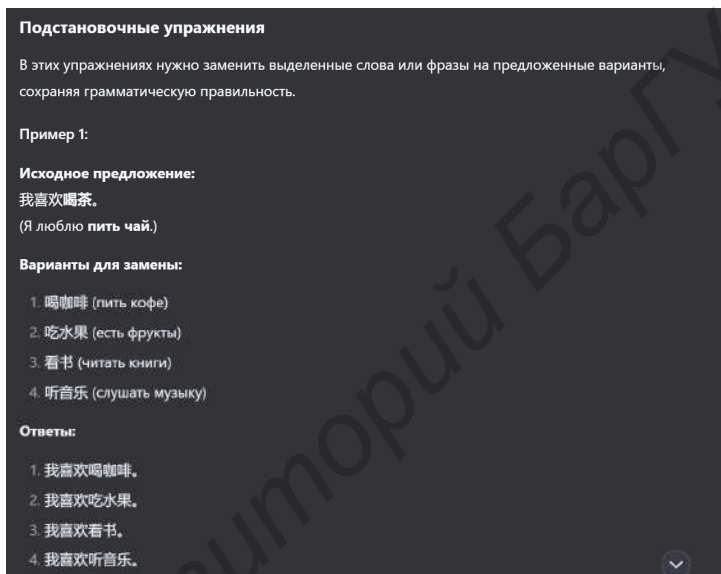

Рисунок 6 — Упражнение на подстановку, созданное нейросетью “DeepSeek”

2) *Трансформационное упражнение (конструирование/видоизменение словосочетаний, фраз/реплик, диалогических единств на основе изучаемых ЛЕ).*

Упражнение направлено на изменение структуры фразы, что помогает обучающимся не только усваивать новые слова, но и лучше понимать грамматические конструкции.

В качестве примера можно привести следующее задание: *Представьте, в ответ на какой вопрос могло быть произнесено данное высказывание, преобразовав утвердительное предложение в вопросительное (рисунок 7).*

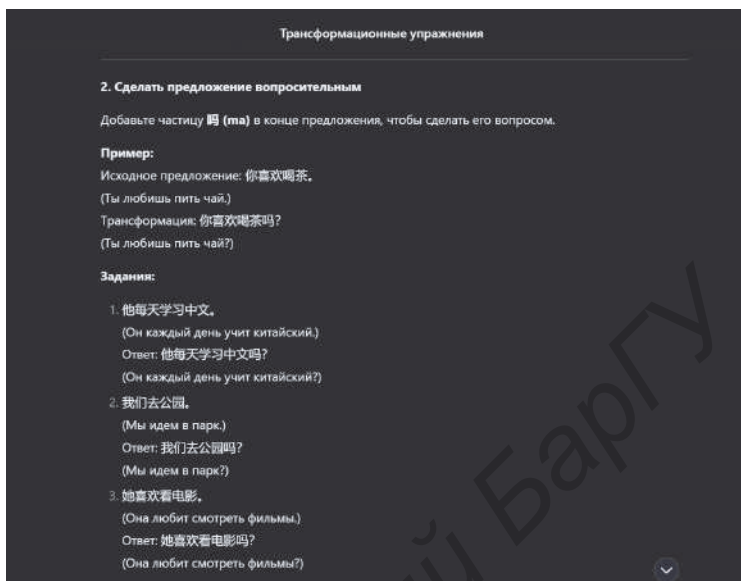

Рисунок 7 — Упражнение на конструирование/видоизменение, созданное нейросетью “DeepSeek”

Исходная фраза: 你喜欢喝茶 (nǐ xǐhuān hē chá — Ты любишь пить чай). Правильный ответ: 你喜欢喝茶吗? (nǐ xǐhuān hē chá ma? — Ты любишь пить чай?).

3) Трансформационное упражнение (комбинирование (сочетание) ЛЕ во фразе).

В рамках данного упражнения обучающиеся тренируются в правильном построении фразы из отдельных слов, тем самым усваивая их сочетаемость.

Например, представляется возможным сформулировать следующее задание: *Представьте, что хотел сказать ваш речевой партнер, составив фразу из предложенных слов (рисунок 8).*

Слова: 我 (wǒ — я), 喜欢 (xǐhuān — люблю), 喝咖啡 (hē kāfēi — пить кофе). Правильный ответ: 我喜欢喝咖啡 (wǒ xǐhuān hē kāfēi — Я люблю пить кофе).

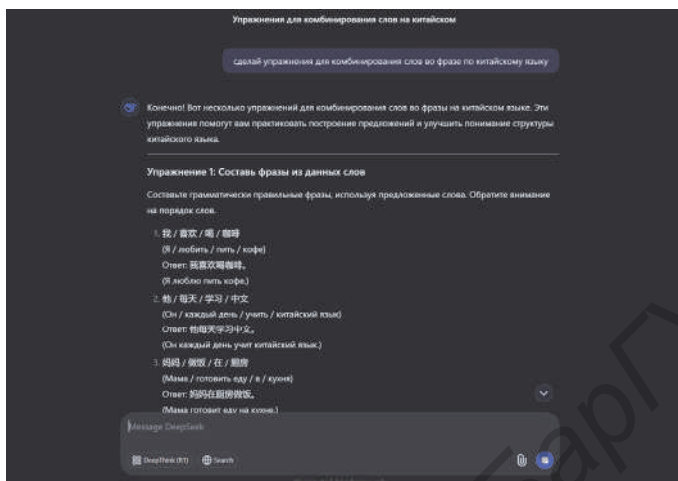

Рисунок 8 — Упражнение на комбинирование, созданное нейросетью “Deerpseek”

Заключение. Использование интерактивных платформ, таких как “Memrise” и “Deerpseek”, на этапе тренировки обучающихся в использовании иноязычной лексики, особенно на китайском языке, открывает новые возможности для преподавателей и обучающихся. При этом “Memrise” позволяет эффективно тренировать базовые для формирования речевых лексических навыков действия, такие как запоминание значений слов и способов их отображения на письме, определение тонов и их произнесение, в то время как “Deerpseek” предлагает более сложные упражнения на подстановку и трансформацию.

Этап тренировки играет ключевую роль в формировании речевых лексических навыков, при этом использование современных технологий делает этот процесс более эффективным с точки зрения овладения продуктивной лексикой для её использования в реальных ситуациях общения, а также увлекательным для обучающихся.

Таким образом, интерактивные платформы становятся незаменимыми инструментами в обучении иностранным языкам, особенно таким сложным, как китайский. Их использование позволяет не только оптимизировать образовательный процесс, но и повысить его мотивационную составляющую.

Список цитируемых источников

1. Проблема навыков и умений в обучении иностранному языку : учеб. пособие / под ред. Е. И. Пассова, Е. С. Кузнецовой. — Воронеж : Интерлингва, 2002. — 40 с.
2. Обучение говорению на иностранном языке : учеб. пособие / под ред. Е. И. Пассова, Е. С. Кузнецовой. — Воронеж : Интерлингва, 2002. — 40 с.
3. Memrise : [сайт]. — URL: <https://www.memrise.com/ru/> (дата обращения: 11.02.2025).
4. DeepSeek : [website]. — 2025. — URL: <https://www.deepseek.com/> (date of access: 11.02.2025).

UDC 81`27: 811.581+37.018.55

Ge Liqin¹, Cao Yu²

College of Language and Culture of Northwest A&F University, Xianyang, Shaanxi, the People's Republic of China, ¹geliqin@nwfau.edu.cn, ²723896273@qq.com

ANALYSIS OF CHINESE IDIOM ERRORS BASED ON “THE INTERNATIONAL CHINESE EDUCATION CHINESE LANGUAGE PROFICIENCY STANDARDS”

This paper is based on the Global Chinese Interlanguage Corpus, retrieving error cases of idioms included in the “Proficiency Standards”. It categorizes and statistically analyzes the number of idiom error cases used by foreign students, finding that grammatical errors account for 40.4 %, semantic errors for 36.7 %, formal errors for 19.1 %, and pragmatic errors for 3.8 %. The causes of each type of error are explored, and targeted teaching strategies are proposed from three aspects: classroom teaching, textbook compilation, and teaching resource construction.

Key words: Chinese idioms; error analysis; corpus; teaching strategies.

Гэ Лицинь¹, Цао Юй²

*Колледж языка и культуры Северо-Западного университета лесного и сельского хозяйства, Сяньян, Шэньси, Китайская Народная Республика,
1geliqin@nwfpu.edu.cn, 2723896273@qq.co*

АНАЛИЗ КИТАЙСКИХ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ОШИБОК НА ОСНОВЕ «МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ВЛАДЕНИЯ КИТАЙСКИМ ЯЗЫКОМ ДЛЯ КИТАЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Данная статья основана на Глобальном межъязыковом корпусе китайского языка и содержит примеры ошибок в идиомах, включенных в «Стандарты владения языком». В ней классифицируются и статистически анализируются количество ошибок в идиомах, используемых иностранными студентами, обнаруживая, что грамматические ошибки составляют 40,4 %, семантические — 36,7 %, формальные — 19,1 % и прагматические — 3,8 %. Исследуются причины каждого типа ошибок и предлагаются целенаправленные стратегии обучения по трем направлениям: преподавание в аудитории, составление учебников и создание учебных ресурсов.

Ключевые слова: китайские идиомы; анализ ошибок; корпус; стратегии обучения.

Introduction. In teaching Chinese as a foreign language, compared to general Chinese vocabulary, idioms have a concise structure, mostly in four-character forms, making them easy to say, remember, and use in expression. They are also profound in meaning, rich in connotation, and often carry strong emotional connotations. Ma Honghai [1] pointed out that idioms are the shining pearls in the treasure trove of Chinese culture and an important window to showcase Chinese civilization. Therefore, researching and analyzing the use of Chinese idioms by foreign students is of positive significance for advancing international Chinese education and cultural exchange. The academic community has achieved fruitful results in the study of errors in Chinese idioms for foreign learners (Zhang Yongfang [2]; Hong Bo [3]; Hou Chaolong [4]; Sun Zhilin [5]; Xu Zhangli [6]), providing effective guidance for teaching Chinese idioms to foreign learners. However, with the continuous development of teaching practices, especially after the release of the “International Chinese Education Chinese Language Proficiency Standards” (hereinafter referred to as the “Proficiency

Standards”), the existing research has shown some inadequacies in addressing the current evolving teaching practices. Therefore, research on idiom errors under the new syllabus and teaching practices is imperative.

This study will rely on the Global Chinese Interlanguage Corpus to retrieve error cases of idioms included in the “Proficiency Standards”, statistically analyze the number of idiom error cases, categorize them, and summarize their characteristics. The causes of these errors will be explored, and targeted teaching strategy recommendations will be proposed.

Main part. Analysis of Idiom Errors by Foreign Students

This study selected 375 idioms from the “Proficiency Standards” and retrieved 4,131 idiom usage cases by foreign students from the Global Chinese Interlanguage Corpus, involving 320 idioms. Among these, there were 267 error cases, involving 141 idioms. The error rate of idiom usage was 44 %, indicating that foreign students’ mastery of idioms still needs improvement.

We categorized idiom errors into four types: grammatical, semantic, formal, and pragmatic. The statistical analysis of each error type is shown in Table 1.

T a b l e 1 — Overview of Error Cases

Type	Formal Errors	Semantic Errors	Grammatical Errors	Pragmatic Errors	Total
Number of Cases	51	98	108	10	267
Percentage, %	19.1	36.7	40.4	3.8	100

1. Grammatical Errors

A total of 108 grammatical errors were retrieved, making it the most common type of error. These errors can be further divided into two categories: errors in sentence component roles and collocation errors. The statistical analysis of grammatical errors is shown in Table 2.

T a b l e 2 — Grammatical Error Cases

Type	Component Errors	Collocation Errors	Total
Number of Cases	68	40	108
Percentage, %	62.9	37.1	100

(1) *Errors in sentence component roles*, where idioms are used in roles they cannot fulfill.

1) * 第一, 不吃早餐让人们没有朝气蓬勃。

1) * First, not eating breakfast makes people lack [vigor and vitality]{underline}.

“朝气蓬勃” is a predicate idiom, usually serving as a predicate or attributive in sentences. In Example 1, it is incorrectly used as the object of “lack”.

(2) *Collocation errors*, where idioms have fixed descriptive objects, and using them with inappropriate objects leads to errors.

2) * 妈妈一直拥抱我, 爸爸的眼睛恋恋不舍, 看见他们这样使我流下了眼泪。

2) * Mom kept hugging me, and Dad's eyes were [reluctant to part]{underline}. Seeing them like this made me cry.

“恋恋不舍” means “very reluctant to leave”, usually describing a person's feelings. In Example 2, it is incorrectly used to describe eyes.

2. Semantic Errors

A total of 98 semantic errors were retrieved, which can be divided into three categories: idiom omission, where the sentence should have used an idiom but did not, leading to imprecise or incorrect expression; semantic deviation, where the idiom's meaning does not match the intended meaning of the context; and semantic repetition, where the idiom's meaning overlaps with other components of the sentence. The statistical analysis of semantic errors is shown in Table 3.

T a b l e 3 — Semantic Error Cases

Type	Omission	Semantic Deviation	Semantic Repetition	Total
Number of Cases	5	84	9	98
Percentage, %	5.2	85.7	9.1	100

(1) *Omission*

3) * 我可以无虑地回答。

3) * I can answer [without worry]{underline}.

In Example 3, “无虑” should mean “without consideration”, so “不假思索” should be used to correctly express the intended meaning.

(2) *Semantic deviation*

Semantic deviation errors can be further divided into three categories: confusion of near-synonyms, literal interpretation, and semantic incoherence.

Confusion of near-synonyms occurs when two idioms with similar meanings are confused, leading to the wrong idiom being used.

4) * 归根到底, 它在每个比赛上都输了, 别的动物都在一个比赛上取得了胜利。

4) * [In the final analysis]{.underline}, it lost every competition, while other animals won at least one.

In Example 4, “in the final analysis” means “to sum up the fundamental reason”, usually used to summarize the cause of an event. However, the sentence is summarizing the result of the event, so “in summary” should be used instead, as it means “to sum up”, fitting the context better.

Literal interpretation occurs when foreign students interpret idioms based solely on their literal meaning, leading to incorrect usage.

5) * 她每天早上不翼而飞去上课。

5) * She goes to class every morning [without wings to fly]{.underline}.

In Example 5, “不翼而飞” usually means “something suddenly disappears or news spreads quickly”, but the student interpreted it literally as “running very fast, like flying”.

Semantic incoherence occurs when the use of an idiom makes the sentence incoherent or confusing.

6) * 虽然天气很热, 川流不息的, 但是津津有味。

6) * Although the weather is hot, [the river flows incessantly]{.underline}, but [with great relish]{.underline}.

In Example 6, “川流不息”、“津津有味” have no semantic connection with the preceding “the weather is hot”.

(3) *Semantic repetition*

7) * 这条河的开端你会碰到有大有小的石头, 那要看你中途半途而废, 还是吃苦耐劳地走到尽头。

7) * At the beginning of this river, you will encounter stones of various sizes, depending on whether you [give up halfway]{.underline} or persevere to the end.

In Example 7, “半途而废” already means “stopping halfway”, which semantically overlaps with “midway”.

3. Formal Errors

A total of 51 formal errors were retrieved. Based on the retrieved data and relevant research, formal errors can be divided into five categories: omission, addition, wrong characters, wrong order, and coinage. The statistical analysis is shown in Table 4.

Table 4 — Formal Error Cases

Type	Omission	Addition	Wrong Characters	Wrong Order	Coinage	Total
Number of Cases	2	1	29	7	12	51
Percentage, %	3.9	1.9	56.8	13.7	23.7	100

(1) *Omission*, where the idiom is incomplete, such as a four-character idiom missing one character.

8) * 那天以后, 我放弃了爱不释手的手机, 我不要半途而()。

8) * After that day, I gave up my beloved phone, I don't want to [give up halfway]{.underline}.

9) * 发展经济必然要消耗能源, 不可避()地就会导致能源和资源的减少。

9) * Developing the economy inevitably consumes energy, [unavoidably]{.underline} leading to a reduction in energy and resources.

In Example 8, “半途而废” is missing the character “half”, and in Example 9, “不可避免” is missing the character “avoid”.

(2) *Addition*, where the idiom has an extra character.

10) * 保证这批货, 各个方面无万无一失, 就算发生了意外情况, 不能做到上述承诺, 你们将得到合理的赔偿。

10) * To ensure this batch of goods, every aspect must be [absolutely foolproof]{.underline}. Even if unexpected situations occur and

the above promises cannot be fulfilled, you will receive reasonable compensation.

In Example 10, “无万无一失” should be “万无一失” with “无” being an unnecessary addition.

(3) *Wrong characters*, where a character in the idiom is replaced by another character. These errors can be further divided into near-synonyms, near-homophones, similar shapes, similar sounds and shapes, and traditional character misuse. This type of error is the most common among formal errors, with 29 cases.

11) * 无云的夜空, 点缀着数以万计的小星星, 仿佛一颗颗小眼睛, 此起彼伏地眨个不停。

11) * The cloudless night sky, dotted with countless stars, like little eyes, [rising and falling]{underline} as they blink.

In Example 11, “此起彼伏” should be “此起彼伏”, with “落”与“伏” being near-synonyms.

12) * 但是, 你也是半心半疑, 可是你已经知道我是个不撞南墙不回头的人。

12) * But you are also [half-hearted and half-doubting]{underline}, though you already know I am someone who won't give up until I hit a wall.

In Example 12, “半心半疑” should be “半信半疑”, with “心” and “信” being near-homophones.

13) * 如果你生病的话, 那你怎么办? 无夸奈何只能戒烟。

13) * If you get sick, what will you do? [No choice but to]{underline} quit smoking.

In Example 13, “无夸奈何” should be “无可奈何”, with “夸” and “可” being similar in shape.

14) * 因为我觉得歌曲不但悦耳动听, 有些词句还意味深长, 扣人心弦。

14) * Because I think songs are not only pleasant to listen to, but some lyrics are also profound, [tugging at heartstrings]{underline}.

In Example 14, “扣人心弦” should be “扣人心弦”, with “玄” and “弦” being similar in sound and shape.

15) * 奖赏的方式与方法都大同小异, 不是难题。

15) * The methods and ways of rewarding are [largely similar]{.underline}, not a difficult problem.

In Example 15, “largely similar” is a case of traditional character misuse, where the student used traditional characters “異” instead of simplified characters “异” .

(4) *Wrong order*, where the characters of the idiom are all present but in the wrong order.

16) *不管你是迷了路还是出了事故，汉堡本地人一定会设方想法帮助你。

16) * Whether you are lost or have an accident, the locals in Hamburg will definitely [think of ways]{.underline} to help you.

“设方想法” should be “想方设法” , with the characters in the correct order.

(5) *Coinage*, where foreign students subjectively create four-character words that resemble idioms.

17) *虽然中道而废，但是真的是很好的经历。

17) * Although [giving up halfway]{.underline}, it was really a good experience.

In Example 17, “中道而废” is a subjectively created word by the student, resembling an idiom. From the context, it is clear that the student intended to write “半途而废” .

4. Pragmatic Errors

A total of 10 pragmatic errors were retrieved.

18) *活动结束后，同学们都夸夸其谈，说中国人如此的好客，热情，勤奋，怪不得中国的发展如此的快。

18) * After the event, the students were all [boasting]{.underline}, saying how hospitable, enthusiastic, and hardworking Chinese people are, which is why China is developing so fast.

19) *当她走进教室里，学生们就呆头呆脑的。

19) * When she entered the classroom, the students were [dull and slow]{.underline}.

“夸夸其谈” means “talking boastfully or writing in an exaggerated, unrealistic manner”, carrying a negative connotation. Similarly, “呆头呆脑” means “slow in thought or action”, also carrying a negative connotation. Both examples show pragmatic errors due to a lack of understanding of the idioms’ emotional connotations.

Through the analysis of idiom error cases in the Global Interlanguage Corpus, we have gained a general understanding of idiom errors made by foreign students. The main types of errors are formal, semantic, grammatical, and pragmatic, with grammatical errors being the most common, followed by semantic and formal errors, and pragmatic errors being the least common.

Through the analysis of the retrieved error cases, we can identify several major issues foreign students face when using Chinese idioms: first, a lack of understanding of the grammatical functions of idioms and their collocation objects; second, a lack of understanding of the cultural connotations behind idioms, especially their extended meanings; third, a high frequency of wrong characters.

Exploration of the Causes of Idiom Errors by Foreign Students and Suggestions

Lu Jianji [7] in “Error Analysis of Vocabulary Learning by Foreigners in Chinese” proposed that foreign students’ Chinese errors mainly arise from “interference from their native language and culture, interference from previously learned Chinese knowledge, learning attitudes, and mistakes in teaching explanations and training”. In summary, in teaching Chinese as a foreign language, the causes of idiom errors by foreign students are multifaceted.

1. Causes of Errors

(1) Causes of Grammatical Errors

Idioms have diverse grammatical functions. Zhang Yongfang [2] mentioned that most textbooks and teachers do not introduce the “part of speech” of idioms when teaching them, leading to many foreign students knowing the meaning and origin of idioms but not their actual usage, resulting in errors when constructing sentences. Errors in sentence component roles are caused by this.

Additionally, Chinese expresses grammatical meaning in a unique way, mostly through word order and function words, making it even more important to grasp the collocation and combination of words.

(2) Causes of Semantic Errors

First, the complexity of idioms themselves poses difficulties for foreign students in learning their meanings. The meanings of idioms are profound, and their true connotations are often not the simple sum

of their constituent parts. If foreign students only interpret idioms literally, they are prone to the literal interpretation errors mentioned earlier.

Moreover, idioms contain profound Chinese cultural connotations, representing the essence of Chinese language and culture. Therefore, learning idioms requires an understanding of Chinese culture, which raises the threshold for foreign students learning idioms.

(3) *Causes of Formal Errors*

Idioms are special fixed phrases with fixed components. Foreign students must learn and use them as a whole, which tests their familiarity with the idioms. This can lead to omission, addition, and wrong order errors when using unfamiliar idioms.

(4) *Causes of Pragmatic Errors*

Although pragmatic errors by foreign students are relatively few, they should not be underestimated, as they can easily cause communication barriers and misunderstandings, affecting emotional communication between parties. Pragmatic errors are often caused by cultural differences.

2. Teaching Suggestions

(1) *Grammatical Aspect*

For grammatical errors, two approaches can be taken: first, emphasize the explanation of the grammatical functions of idioms. Teachers should supplement the explanation of idiom meanings with their grammatical properties, i.e., the sentence components idioms can serve. Additionally, many idioms can serve different sentence components, so teachers should provide targeted comparative exercises for these idioms. Second, supplement common collocations for idioms with fixed collocation objects. In the language input for foreign students learning idioms, try to present as many idiom collocations as possible to reinforce memory, and use exercises like matching and fill-in-the-blanks for training.

(2) *Semantic Aspect*

For semantic errors, teachers can use methods like character explanation and semantic explanation.

Pei Jianbo and Huang Xiaoping [8] mentioned that character explanation starts with the literal meaning of words, moving from part to whole until the complete meaning is grasped. Semantic explanation emphasizes the extended meanings of idioms prone to literal interpretation, guiding students to associate concrete things with abstract concepts, expanding the semantic range of idioms.

Additionally, for idioms rich in cultural connotations and meanings embedded in historical allusions or myths, teachers should appropriately introduce the traditional Chinese cultural knowledge contained in the idioms, allowing foreign students to be influenced by idiom culture. This can deepen students' interest in learning idioms and help them better understand idiom meanings. Comparative exercises for near-synonym idioms are also essential.

(3) *Formal Aspect*

To reduce formal errors, Chen Lingling's [9] structural exercise method can be referenced. This method uses structurally correct or incorrect idioms as a basis for extensive exercises, strengthening foreign students' memory of idioms and reinforcing their understanding of idiom structural stability, serving as a warning to avoid such errors. Specific practices include using multiple-choice fill-in-the-blank exercises, where students select the correct idiom from structurally correct and incorrect options, or identifying and correcting structurally incorrect idioms in sentences, thereby deepening students' memory.

(4) *Pragmatic Aspect*

At the pragmatic level, Liu Kai mentioned that "for idioms with different stylistic and emotional connotations, we can use contextual teaching and cultural contrast methods" [10]. Contextual teaching involves understanding idioms within a specific context, which can be demonstrated through multimedia or simulated scenarios in the classroom, combining idiom teaching with application. In demonstrations, teachers can show how idioms are appropriately used, while students can be given opportunities to set scenarios and use idioms, with teachers correcting any issues during student presentations.

This paper relies on the Global Interlanguage Corpus to retrieve idiom error cases based on the "Proficiency Standards", obtaining 267 idiom error cases by foreign students, involving 141 idioms. The error cases were categorized and statistically analyzed, revealing that grammatical errors are the most common, accounting for 40.4 %, followed by semantic errors at 36.7 %, formal errors at 19.1 %, and pragmatic errors at 3.8 %. The causes of various types of idiom errors by foreign students were further explored, and targeted teaching strategies for Chinese idiom teaching were proposed, aiming to provide references for teaching Chinese idioms to foreign learners.

References

1. *Ma, Honghai*. Modern Chinese language course / Ma Honghai. — Shanghai Jiao Tong University Press, 2017.
2. *Zhang, Yongfang*. Error analysis of Chinese idiom usage by foreign students / Zhang Yongfang // Applied Linguistics. — 1999. — № 03.
3. *Hong, Bo*. Exploration of teaching Chinese idioms to foreign learners / Hong Bo // Journal of Sun Yat-sen University. — 2003. — № 2. — P. 297—300.
4. *Hou, Chaolong*. Exploring the teaching of idioms at intermediate and advanced levels in teaching Chinese as a foreign language from the perspective of student errors / Hou Chaolong. — Fudan University, 2011.
5. *Sun, Zhilin*. Analysis of errors in the use of idioms by international students in teaching Chinese as a foreign language and research on teaching strategies / Sun Zhilin. — Northwest Normal University, 2013.
6. *Xu, Zhangli*. Analysis of errors in the acquisition of idioms by international students based on the HSK Dynamic Composition Corpus / Xu Zhangli. — Yunnan University, 2021.
7. *Lu, Jianji*. Analysis of lexical errors in Chinese language learning by foreigners / Lu Jianji // Language Teaching and Linguistic Studies. — 1987. — № 4. — P. 122—132.
8. *Pei, Jianbo*. The method of “Shuowen Jiezi” and vocabulary teaching / Pei Jianbo, Huang Xiaoping // Journal of Guangxi College of Education. — 2012. — № 2. — P. 7—71.
9. *Chen, Lingling*. Research on the errors in idiom acquisition by foreign students based on the HSK Dynamic Composition Corpus / Chen Lingling. — Shandong Normal University, 2015.
10. *Liu, Kai*. A study on the errors in the use of idioms by international students based on the HSK Corpus / Liu Kai. — Shandong University of Finance and Economics, 2021.

Li Yutong

*College of Language and Culture of Northwest A&F University, Yangling, Shaanxi,
the People's Republic of China, lyt2004@nwfau.edu.cn*

**CHALLENGES AND BREAKTHROUGHS IN CHINESE
LANGUAGE AND CULTURE EDUCATION IN BELARUS —
A RESEARCH BASED ON THE PERSPECTIVE
OF HUMANISTIC CONNECTIVITY IN THE BELT
AND ROAD INITIATIVE**

With the deepening of strategic projects such as the China-Belarus “Great Stone” Industrial Park, the number of Chinese language learners in Belarus has surged by 400 % over the past five years. However, issues such as outdated teaching material systems, cultural cognition gaps, and structural imbalances in teacher resources have become increasingly prominent. This study combines existing research data with global language dissemination theories to reveal deep-seated contradictions in Belarusian Chinese language education across dimensions including curriculum development, technological integration, and evaluation mechanisms. A systematic solution is proposed, leveraging digital intelligence and the construction of the China-Belarus educational community.

Key words: China-Belarus educational community; Chinese language teaching; Humanities exchange; language dissemination theory; digital intelligence technology.

Ли Ютонг

*Колледж языка и культуры Северо-Западного университета лесного
и сельского хозяйства, Янлин, Шэньси, Китайская Народная Республика,
lyt2004@nwfau.edu.cn*

**ПРОБЛЕМЫ И ПРОРЫВЫ ОБРАЗОВАНИЯ
В ОБЛАСТИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ
В БЕЛАРУСИ — ИССЛЕДОВАНИЕ, ОСНОВАННОЕ НА
ПЕРСПЕКТИВЕ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ
В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»**

С развитием таких стратегических проектов, как Китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень», число изучающих китайский язык в Беларуси за последние пять лет выросло на 400 %. Однако такие проблемы, как устаревшие системы учебных материалов, пробелы в знаниях о культуре и

структурный дисбаланс в ресурсах преподавателей, становятся все более очевидными. Данное исследование объединяет существующие научные данные с теориями глобального распространения языков, чтобы выявить глубокие противоречия в китайском языковом образовании Беларуси по всем аспектам, включая разработку учебных программ, технологическую интеграцию и механизмы оценки. Предлагается системное решение, основанное на использовании цифрового интеллекта и создании китайско-белорусского образовательного сообщества.

Ключевые слова: китайско-белорусское образовательное сообщество; преподавание китайского языка; гуманитарный обмен; теория распространения языка; технология цифрового интеллекта.

Introduction. Under the backdrop of globalization and the deepening Belt and Road Initiative, language has increasingly emerged as a strategic nexus for cultural and economic cooperation. Belarus, a pivotal partner for China in Eurasia, has witnessed sustained collaboration in trade, technology, and education, particularly driven by flagship projects like the China-Belarus “Great Stone” Industrial Park, which has accelerated comprehensive bilateral cooperation. This momentum has fueled a 400 % surge in Chinese language learners in Belarus over five years, reflecting both growing interest in China and the rising instrumental value of Chinese as a global communication tool.

However, the rapid expansion of Chinese language education has exposed structural challenges: outdated textbook systems, cultural cognitive gaps causing misinterpretations, and imbalances in teacher quantity and quality that hinder pedagogical effectiveness. Traditional teaching models struggle to adapt to digital learning environments, while insufficient technological integration exacerbates resource disparities, undermining both learning experiences and deeper China-Belarus linguistic-cultural synergies.

This study examines the current landscape of Chinese language education in Belarus, integrating global language dissemination theories with empirical data to systematically analyze challenges in curriculum design, technological application, and evaluation mechanisms. Proposing a systemic solution anchored in digital intelligence and the construction of a China-Belarus education community, it advocates a “language-culture-technology” trinity-based teaching model. The research aims to provide theoretical and practical frameworks for advancing high-quality Chinese language education in Belarus, thereby

fostering deeper cultural mutual learning and strategic alignment under the Belt and Road framework.

Main part. 1. Current Development Status and Strategic Value

1.1 Policy-Driven Scaling Growth

1.1.1 National Strategic Demand

In recent years, Chinese language education in Belarus has achieved leapfrog development driven by robust national policies. In 2023, the Belarusian government promulgated the “Modernization Program for Foreign Language Education”, designating Chinese as a “priority language for development”. This policy marks the formal elevation of Chinese education to a national strategic level. Under this framework, six national universities have successively established Sinology departments, offering systematic Chinese language courses and specialized programs covering China’s economy, culture, history, and other fields. This has formed a nationwide higher education Chinese language teaching network, laying the foundation for cultivating interdisciplinary Chinese professionals [1].

1.1.2 Differentiation of Learner Groups

With the continuous refinement of the Chinese education system, learner groups have exhibited pronounced differentiation trends. As of 2025, the number of registered Chinese learners nationwide has reached 32,000, with the following distribution:

- Practical Business-Oriented Learners (45 %): primarily concentrated in trade, economics, and engineering sectors.
- Academic Research-Oriented Learners (30 %): mainly comprising university faculty, students, and researchers.
- Cultural Interest-Driven Learners (25 %): mostly ordinary citizens interested in traditional Chinese culture and arts [2].

This diversified demand has propelled Chinese language teaching toward specialization and tailored pedagogical approaches.

1.1.3 Infrastructure Development

In terms of infrastructure, the Confucius Institutes in Minsk, Gomel, and Brest serve as core pillars of Chinese language education. Through establishing branch teaching centers, conducting teacher training programs, and organizing cultural activities, they have built a nationwide teaching network. However, digital infrastructure at local teaching centers remains underdeveloped, with a digital equipment

coverage rate of only 62 %. This limitation has constrained the implementation of remote and hybrid teaching models, emerging as a critical area requiring future breakthroughs.

1.2 Unique Significance of China-Belarus Cooperation

1.2.1 Industrial Collaboration Fuels Educational Growth

The China-Belarus Industrial Park, as a flagship project of the Belt and Road Initiative, has provided robust momentum for the development of Chinese language education. The operations of 120 enterprises within the park have generated substantial demand for “technical Chinese” professionals. This demand extends beyond daily communication to specialized fields such as the interpretation of technical documentation and comprehension of industrial standards. In 2024, customized Chinese language training programs for corporate employees surged by 210 %, with content evolving rapidly from basic language skills to profession-specific terminology. This has fostered a distinctive “Chinese + Profession” training model, which not only enhances the practicality of Chinese language education but also supplies talent support for China-Belarus industrial capacity cooperation.

1.2.2 Cultural Bridging Role

At the cultural level, Chinese language teaching serves as a critical bridge. Through systematic language instruction and cultural dissemination, it effectively deconstructs the “China threat theory” amplified by Western media, presenting Belarusian citizens with a truthful, multidimensional, and comprehensive image of China. Under the framework of the “New Era China Narrative”, Chinese language education integrates content on contemporary China’s developmental achievements, governance practices, and cultural innovations. This enables learners to better understand China’s development path and governance model, thereby deepening mutual understanding between the two nations and solidifying the public foundation for the long-term development of China-Belarus relations.

2. Diagnosis of Core Issues

2.1 Dual Disconnect in Textbook Systems and Pedagogical Approaches

2.1.1 Lack of Cultural Context

The current Chinese language textbook system in Belarus exhibits a significant deficiency in cultural context adaptation. Statistics show

that 72 % of the textbooks in use directly adopt content from China, incorporating culturally specific symbols such as “Chunyun” (Spring Festival travel rush), “school district housing”, and “square dancing” [3]. These symbols are often challenging for Belarusian students to comprehend or relate to due to their lack of relevant lived experiences. The absence of localized cultural context not only diminishes learning outcomes but also weakens student engagement. More critically, the direct transplantation of Chinese cultural content risks fostering superficial perceptions of China, hindering students’ ability to grasp the complexities of Chinese society.

2.1.2 Demand-Supply Mismatch

There exists a structural imbalance in the alignment of textbooks with practical needs. Business Chinese textbooks account for only 18 % of all teaching materials, a proportion far insufficient to meet the professional communication demands of technical personnel in the China-Belarus Industrial Park. Surveys reveal that enterprises in the park consistently report a lack of targeted technical vocabulary and professional expressions in existing textbooks, failing to address real-world workplace requirements. This disconnect not only hampers operational efficiency but also undermines the role of Chinese language education in supporting economic development [4].

2.1.3 Insufficient Technological Integration

Belarusian Chinese language education lags markedly in digital integration. Only 34 % of classrooms utilize virtual reality (VR) cultural experience systems, and the development of digital teaching resource databases trails behind neighboring countries like Poland [5]. The limited adoption of technology stifles pedagogical innovation, making it difficult to cater to the needs of the new generation of learners. In the post-pandemic era, where hybrid online-offline teaching has become the norm, inadequate technological infrastructure severely compromises instructional quality and effectiveness.

2.2 Structural Contradictions in the Teaching Workforce

2.2.1 Expanding Teacher Shortage

The shortage of qualified Chinese language teachers continues to worsen. The current student-teacher ratio in Belarusian Chinese education stands at 1:83, far exceeding the EU average of 1:22 for language instruction. Severe understaffing directly erodes teaching quality and constrains

the scalability of Chinese education. Alarmingly, fewer than 15 % of local teachers hold advanced Chinese proficiency certifications (HSK Level 6), highlighting systemic deficiencies in professional competency.

2.2.2 Gaps in Professional Competency

In terms of expertise, 62 % of teachers lack systematic training in cross-cultural pedagogy. This gap becomes particularly pronounced when explaining politically and culturally nuanced concepts such as the “Community with a Shared Future for Mankind” [6]. Teachers often struggle to convey the essence of such ideas, risking misinterpretation or oversimplification, which may distort students’ understanding of China.

2.2.3 Career Development Challenges

Chinese language teachers in regional institutions face systemic barriers in professional title promotions, research funding, and career advancement. This drives talented educators toward commercial training institutions, exacerbating structural contradictions in the teaching workforce and perpetuating a vicious cycle.

3. Innovative Solutions and Implementation Paths

3.1 Building a “Three-in-One” Smart Teaching System

In the era of digitalization, the field of education is undergoing profound transformations. Constructing a “three-in-one” smart teaching system has become a critical initiative to enhance educational quality and promote international educational exchange and cooperation. This system integrates three core elements: immersive cultural laboratories, intelligent diagnostic platforms, and cloud-based research communities. Its aim is to provide Belarusian students with richer, more efficient, and more personalized Chinese learning experiences.

3.1.1 Immersive Cultural Laboratories

The immersive cultural laboratory leverages advanced augmented reality (AR) technology to develop the “China-Belarus Cultural Mirror Engine”, opening a window for Belarusian students to explore contemporary China. Through this engine, students can immerse themselves in the grand scenes of China's high-speed rail construction, witnessing the perfect combination of China's speed and technological strength. They can also participate in simulated live-commerce activities, experiencing the vitality and innovation of China’s commercial sector. The “China-Belarus Cultural Mirror Engine” breaks the temporal and spatial constraints of traditional teaching, allowing students to understand the depth and breadth of Chi-

nese culture more intuitively and deeply in the interplay between virtual and real environments. This fosters a stronger sense of identification and interest in Chinese culture among students.

3.1.2 Intelligent Diagnostic Platform

The intelligent diagnostic platform utilizes big data technology to build the “Chinese Language Learning Brain Atlas” system, providing precise guidance for Belarusian students learning Chinese. This system dynamically monitors students’ unique challenges during the learning process, such as the common issue of difficulty with the third tone among Belarusian learners. By analyzing vast amounts of learning data, the system can create personalized learning plans for each student, offering targeted exercises and tutoring to help them overcome obstacles and improve their learning outcomes. Additionally, teachers can adjust their teaching strategies and optimize content based on feedback from the system, enabling tailored instruction.

3.1.3 Cloud-Based Research Community

The cloud-based research community establishes a virtual bridge between Beijing Language University and Minsk State Language University, facilitating real-time sharing of educational resources through inter-university collaboration and communication. Through this platform, teachers from both institutions can jointly participate in lesson plan development and discussions, share teaching experiences and insights, co-build corpora to enrich teaching materials, and share MOOC resources, enabling students to access higher-quality and more diverse course content [7].

3.2 Implementation of the “Sword Forging Plan? Teacher Training Project

Teachers are the core force of education, and the implementation of the “Sword Forging Plan” teacher training project is of great significance for improving the quality of Chinese language teaching and promoting educational cooperation between China and Belarus. This project focuses on two aspects: a tiered training mechanism and the development of cross-cultural competencies, aiming to build a high-quality, professional, and internationally-minded Chinese language teaching team.

3.2.1 Tiered Training Mechanism

The tiered training mechanism provides differentiated training and development paths tailored to the needs of teachers at different levels. At the foundational level, in collaboration with Shaanxi Normal Uni-

versity, a “Chinese Language Proficiency Emergency Training for Local Teachers” program is conducted. Through six months of intensive training, local Belarusian teachers can rapidly improve their Chinese language proficiency and basic teaching skills. The training curriculum covers various aspects such as Chinese phonetics, grammar, vocabulary, and oral expression, employing immersive teaching and interactive exercises to ensure teachers can master Chinese language knowledge and effectively impart it to students. At the elite level, selected cadre teachers participate in a joint master’s program in “Contemporary China Studies”, delving into contemporary Chinese politics, economy, culture, and society to enhance their academic and research capabilities.

3.2.2 Development of Cross-Cultural Competencies

A China-Belarus teacher rotation system can be established, with 30 Belarusian teachers dispatched annually to locations such as Xiong’an New Area and Yiwu Commercial City for contextualized training. In these places, teachers can experience China’s social development and business culture firsthand, understand real-world application scenarios, and integrate theoretical knowledge with practice. At the same time, they can engage in exchanges and collaborations with local teachers and students, deepening their understanding of China’s educational system and culture, enhancing their cross-cultural communication skills, and thereby better guiding students to understand Chinese culture and fostering their cross-cultural awareness and global perspective [8].

Conclusion. In the new development stage of Belarus’ deep integration into the Belt and Road Initiative, Chinese language teaching has evolved from mere language training to a strategic pillar of mutual cultural exchange. Only by leveraging technological innovation to break the “glass curtain” of cultural dissemination and relying on institutional design to strengthen the “two-way foundation” of cultural exchanges can we cultivate a new generation of “Chinese language ambassadors” who truly understand contemporary China and contribute to China-Belarus cooperation.

References

1. *Cao, Peishan. An Investigation and Analysis of the Chinese Learning Motivation of Students at the Confucius Institute of Belarusian State University / Cao Peishan. — Tianjin Normal University, 2018.*

2. Minister of Education of Belarus: Chinese Language Teaching Maintains a High Level of Development in Belarus.
3. *Li, Qian*. An Analysis of the Currently Used Chinese Textbooks in Belarus from the Perspective of Localization / Li, Qian, M. Keuliuk. — Soochow University, 2018. — DOI: 10.27351/d.cnki.gszhu.2018.000938.
4. *Luo, Chenbai*. Research on the Strategies of Chinese Language Dissemination in Belarus from the Perspective of Linguistic Economics / Luo, Chenbai. — Zhejiang University of Science and Technology, 2021. — DOI: 10.27840/d.cnki.gzjkj.2021.000255.
5. *Ren, Yuan*. An Analysis of Chinese Teaching in the Primary Chinese Classrooms in Belarus from the Perspective of Cross-Cultural Communication / Ren, Yuan. — Yanshan University, 2021. — DOI: 10.27440/d.cnki.gysdu.2021.001072.
6. *Hanna (Anna), H*. Research on the Problems of Chinese Character Teaching in Primary Schools in Belarus / Hanna (Anna) H. — East China Normal University, 2015.
7. *Ci, Yang*. Research on the Construction Approaches of the Cloud Teaching and Research Community for College English Teachers / Ci Yang. — Journal of Jiamusi Vocational University. — 2023. — № 39(09). — P. 79—81.
8. *Zhang, Meiyun*. Exploration and Practice of the Innovative Experimental Zone for the Talent Cultivation Model of Chinese International Education Major: A Case Study of North China Institute of Science and Technology / Zhang, Meiyun. — Journal of North China Institute of Science and Technology. — 2014. — № 11(09). P. 93—97.

ВЕКТОРЫ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

УДК 341.9

С. В. Васильева

*Учреждение образование «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, sabinavv8@gmail.com*

ДОГОВОР ЗАЙМА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В данной работе представлен сравнительно-правовой анализ договора займа в законодательстве Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. Исследуются ключевые аспекты, касающиеся определения займа, условий заключения, а также прав и обязанностей сторон. Особое внимание уделяется различиям в правовом регулировании, включая требования к форме договора. Целью исследования является не только выявление сходств и различий в правовом регулировании договора займа, но и разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства в обеих странах с учетом международного опыта.

Ключевые слова: договор займа; Республика Беларусь; Китайская Народная Республика; форма договора; условия договора.

S. V. Vasilyeva

*Institution of Education “Baranavichy State University”, Baranavichy,
the Republic of Belarus, sabinavv8@gmail.com*

LOAN AGREEMENT IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE PEOPLE’S REPUBLIC OF CHINA: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

This paper presents a comparative legal analysis of the loan agreement in the legislation of the Republic of Belarus and the People’s Republic of China. The key aspects related to the definition of a loan, the terms of the agreement, as well as the rights and obligations of the parties are investigated. Particular attention is paid to differences

in legal regulation, including the requirements for the form of the contract. The purpose of the study is not only to identify similarities and differences in the legal regulation of the loan agreement, but also to propose recommendations for improving legislation in both countries, taking into account international experience.

Key words: loan agreement; the Republic of Belarus; the People's Republic of China; form of the agreement; terms of the agreement.

Введение. Договор займа является одним из ключевых инструментов гражданского оборота, обеспечивающим перераспределение финансовых ресурсов и стимулирующим экономическую активность. Республика Беларусь и Китайская Народная Республика, являясь важными участниками международной торговли и инвестиционного сотрудничества, имеют свои особенности правового регулирования договорных отношений, в том числе в сфере займа.

Законодательной базой для регулирования заключения договора займа в Республике Беларусь является Гражданский кодекс (далее — ГК Республики Беларусь), принятый 7 декабря 1998 г. В Китайской Народной Республике законодательной базой является Гражданский Кодекс Китайской Народной Республики (далее — ГК Китайской Народной Республики) от 28.05.2020 г., который включает отдельный раздел о договорах («Книга III. Договоры»).

Основная часть. Начиная сравнительно-правовой анализ договора займа в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике, прежде всего следует дать определение данного договора.

В соответствии с п. 1 ст. 760 ГК Республики Беларусь договор займа определяется как договор, по которому одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества [1].

В ст. 667 ГК Китайской Народной Республики договор займа определяется как договор, по которому заемщик занимает у кредитора определенную сумму денег и погашает ее процентами, когда наступает срок погашения кредита [2].

Договоры займа в обеих странах определяются как договор, по которому одна сторона передает в собственность другой стороне предмет договора, и здесь можно выделить первое отличие в за-

конодательстве двух стран. Предметом договора займа в Республике Беларусь могут быть деньги или вещи, определенные родовыми признаками. В Китайской Народной Республике предметом договора займа могут быть только деньги. Соответственно, понятие займа в Китайской Народной Республике более узкое и сфокусировано исключительно на денежной форме займа.

Форма договора займа в законодательстве рассматриваемых стран схожа. Договора займа в Республике Беларусь заключаются, как правило, в письменной форме. Договор займа должен быть заключен в письменной форме, если его сумма превышает не менее чем десятикратный размер базовой величины, а в случаях, когда заимодавцем является юридическое лицо, — независимо от суммы [1]. В устной форме договор может быть заключен между гражданами на сумму не свыше десяти базовых величин.

Договор займа в Китайской Народной Республике по общему правилу должен быть заключен в письменной форме. Договор займа между организациями также должен быть заключен в письменной форме. Договоры займа между физлицами могут быть заключены в любой форме [2].

Несмотря на большую схожесть форм договора займа рассматриваемых стран, все же присутствует различие. В законодательстве Китайской Народной Республики для физических лиц не предусмотрен предел суммы, до которой они могут заключать договор займа в устной форме, то есть, физические лица имеют право заключать договор в устной форме независимо от суммы.

Далее рассмотрим условия для заключения договора займа. В ГК Республики Беларусь к существенным условиям относят:

- 1) предмет договора (сумма денег или вещи, определенные родовыми признаками);
- 2) условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение [1].

Для договоров, заимодавцем по которым являются государственные организации или хозяйственные общества с долей государства в уставном фонде, установлены дополнительные существенные условия [1]:

- цель предоставления займа;
- направления использования займа.

Помимо существенных условий в договоре займа в Республике Беларусь установлены иные условия, которые не являются обязательными: порядок предоставления займа, размер и порядок уплаты процентов или предоставление займа без процентов, срок возврата займа, ответственность сторон по договору, другие права и обязанности сторон по договору займа [1].

В соответствии со ст. 668 ГК Китайской Народной Республики по общему правилу условиями договора займа являются:

1) предмет займа и его валюта: предметом займа является точная сумма займа, указанная в конкретной валюте;

2) цель использования: если стороны предусмотрели определенную цель займа, то кредитор вправе контролировать использование займа;

3) сумма займа: к договору должно быть приложено точное указание на сумму займа, так как это основной объект обязательства;

4) процентная ставка: процентная ставка по займу не должна превышать четырехкратную базовую ставку Народного банка Китая. При отсутствии соглашения о процентах, заем считается беспроцентным. При разногласиях размер процентов определяется местной практикой, условиями сделки и рыночной ставкой. Такой заем между физическими лицами считается беспроцентным [3].

Не все условия являются обязательными — при отсутствии части условий в договоре их содержание может быть установлено во взаимосвязи с другими условиями договора или в соответствии с правилами, предусмотренными ГК Китайской Народной Республики [4].

Изучив условия заключения договора займа в указанных странах, можно заключить, что они в основном схожи. Однако существует единственное различие — это условие касательно цели использования займа.

Договор займа в Республике Беларусь прекращается, когда стороны полностью исполнили свои обязательства [1]. Также договор займа может быть расторгнут: по соглашению сторон, по требованию одной из сторон по решению суда, по решению суда в связи с существенным изменением обстоятельств, в случае отказа одной из сторон от его исполнения в одностороннем порядке, если это предусмотрено договором [1].

В Китайской Народной Республике договор займа прекращается по завершении сроков, указанных в договоре, при возврате суммы займа заимодавцу и после полного возврата долга и процентов заемщиком. Также договор займа может быть расторгнут: по соглашению сторон, в одностороннем отказе от исполнения, по решению суда [2].

Изучив основания прекращения договора займа в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике, можно сделать вывод, что между ними отсутствуют значительные различия.

Несмотря на общие основания, практика применения анализируемых норм может различаться в зависимости от конкретных юридических традиций и экономических условий каждой страны.

Заключение. В результате сравнительно-правового анализа договора займа в законодательстве Республики Беларусь и Китайской Народной Республики можно сделать вывод, что законодательство стран значительных различий не имеет.

Первое отличие — это предмет договора. Предметом договора займа в Республике Беларусь могут быть деньги или вещи, определенные родовыми признаками. В Китайской Народной Республике предметом договора займа могут быть только деньги.

Второе отличие — это форма договора. В отличие от Республики Беларусь в законодательстве Китайской Народной Республики для физических лиц не предусмотрен предел суммы, до которой они могут заключать договор займа в устной форме, то есть, физические лица имеют права заключать договор в устной форме независимо от суммы, которую они занимают или предоставляют в собственность.

Исходя из изложенного, считаем целесообразным дополнить п. 1 ст. 668 ГК Китайской Народной Республики формулировкой следующего содержания: «Договор займа между физическими лицами должен быть заключен в письменной форме, если его сумма превышает установленный государством предел».

Закрепление данной нормы позволит избежать споров о существовании договора, его действительности и условиях, касающихся процентной ставки и срока возврата займа. Письменная форма фиксирует ключевые моменты сделки, такие как сумма займа, порядок начисления процентов и штрафы за просрочку. Письмен-

ный договор также может служить доказательством в случае конфликтов, позволяя сторонам ссылаться на согласованные условия.

Таким образом, оформление займа в письменном виде не только защищает интересы сторон, но и способствует более прозрачным и понятным отношениям между ними.

Третье отличие — условие о цели использования займа. В Республике Беларусь требование о цели займа как существенное условие применяется исключительно в тех договорах, где заимодавцем выступают государственные организации или хозяйственные общества с долевым участием государства в уставном капитале. В Китайской Народной Республике это требование актуально для всех сторон договора, независимо от их статуса.

Основания прекращения займа в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике схожи. К ним относятся истечение срока, односторонний отказ от исполнения, невыполнение обязательств и соглашение сторон.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 декабря 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 апреля 2024 г. // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 23.11.2024).

2. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики : 1 января 2021 г. : принят на третьей сессии Всекитайского собрания народных представителей тринадцатого созыва 28 мая 2020 г. // CHINA WINDOW : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.02.2025).

3. *Кайсян, Лю*. Комментарий к системе расторжения договоров по Гражданскому кодексу и предложения по ее совершенствованию / Лю Кайсян // Правовой журнал Цинхуа. — 2020. — № 3. — С. 94.

4. *Хайцзюнь, Ван*. Закон «Общая часть гражданского права КНР» и развитие гражданского права Китая / Ван Хайцзюнь // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2018. — № 3. — С. 413—421.

В. О. Вежновец

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, vezhnovets07@bk.ru*

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ВСЕКИТАЙСКОЕ СОБРАНИЕ НАРОДНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК ОРГАНЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ

В данной статье рассматриваются отличия судебной системы Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. Сравнение этих двух систем подчеркивает различия в подходах к правам человека и правосудию. Рассматриваются полномочия Конституционного Суда Республики Беларусь и Всекитайского Собрания Народных Представителей Китайской Народной Республики. Изучаются перспективы внедрения Конституционного Суда в судебную систему Китая, который будет выполнять часть функций ВСНП, аналогичных Конституционному Суду Республики Беларусь.

Ключевые слова: Конституционный Суд; Всекитайское Собрание Народных Представителей; судебная система.

V. O. Vezhnovets

*Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy,
the Republic of Belarus, vezhnovets07@bk.ru*

THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE ALL-CHINA PEOPLE'S ASSEMBLY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AS JUDICIAL CONTROL BODIES

This article examines the differences between the judicial systems of the Republic of Belarus and the People's Republic of China. Comparison of these two systems highlights the differences in approaches to human rights and justice. The powers of the Constitutional Court of the Republic of Belarus and the National People's Congress of the People's Republic of China are considered. The prospects for the introduction of the Constitutional Court into the judicial system of China, which will perform some of the functions of the NPC, similar to the Constitutional Court of the Republic of Belarus, are studied.

Key words: Constitutional Court; All-China People's Congress; judicial system.

Введение. Конституционный суд является важным институтом в правовых системах многих стран, обеспечивающим защиту конституционных прав граждан и контроль за соблюдением основного закона. Отсутствие Конституционного суда в Китае является одной из ключевых особенностей политической системы страны, которая значительно отличается от ряда других государств, включая Республику Беларусь. В Беларуси функционирует Конституционный Суд, который контролирует соответствие законов Конституции, что позволяет гражданам обращаться за защитой своих прав в рамках судебной системы. В Китае, напротив, отсутствует специализированный орган, который бы выполнял аналогичные функции.

Основная часть. Для начала рассмотрим судебную систему Республики Беларусь. Она представляет собой важный элемент правового государства, обеспечивающий защиту прав и свобод граждан, а также соблюдение законности и правопорядка. Главной функцией судебной власти является осуществление правосудия, разрешение споров и рассмотрение дел, отнесенных к их компетенции, посредством гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Важным компонентом этой системы является Конституционный Суд, который играет ключевую роль в обеспечении верховенства Конституции и защиты конституционных прав граждан.

На основе Конституции Республики Беларусь 1994 года Конституционный Суд Республики Беларусь учрежден как орган, осуществляющий контроль за конституционностью нормативных актов в государстве. Суд также осуществляет контроль за соблюдением прав и свобод человека, что делает его важным механизмом в системе сдержек и противовесов. На конституционном уровне определены его функции: обеспечение верховенства Конституции и ее прямого действия, защита конституционного строя, конституционных ценностей, прав и свобод человека. Одной из главных функций Конституционного Суда является рассмотрение обращений граждан и организаций по вопросам нарушения их конституционных прав. Конституционный Суд Республики Беларусь институционально независим от системы судов общей юрисдикции, имеет полную административную и финансовую автономию, является единственным органом в государстве, обладающим

полномочиями по проверке конституционности нормативных правовых актов, его решения обязательны для всех органов власти, организаций и граждан, являются окончательными и обжалованию не подлежат. Предусмотрен особый паритетный порядок его формирования с участием Президента Республики Беларусь и Парламента. Определена особая процедура конституционного судопроизводства, предусматривающая внесение предложений уполномоченными субъектами [1].

Наличие Конституционного Суда, который осуществляет предварительный контроль законов, формирует уверенность граждан в конституционности правовых норм, повышает доверие к законодательным актам, способствует уяснению механизмов реализации конституционных прав и свобод. Тенденции развития конституционного контроля, направленные на обеспечение эффективной защиты прав и свобод человека, обуславливают использование различных форм доступа граждан к конституционному правосудию. В Республике Беларусь конституционная жалоба как форма реализации доступа граждан к конституционному правосудию на конституционном и законодательном уровнях не предусмотрена. В настоящее время граждане вправе обратиться в Конституционный Суд через уполномоченных субъектов по вопросам проверки конституционности нормативных правовых актов и путем непосредственного обращения граждан в Конституционный Суд по вопросам устранения пробелов конституционно-правового регулирования [1]. В ст. 112 Конституции закреплён механизм обращения судов общей юрисдикции в Конституционный Суд, согласно которому если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, то он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным [2].

В отличие от Республики Беларусь судебная система Китайской Народной Республики основывается на народных судах трех ступеней и двух судебных инстанциях. Судебные органы включают в себя Верховный народный суд, местные народные суды каждой ступени, военные суды (трибуналы) и другие специальные

народные суды (ч. 1 ст. 129 Конституции КНР, ст. 12 Закона КНР об организации народных судов) [3].

Судебная деятельность местных народных судов различных ступеней в целом находится под надзором Верховного народного суда. Местные народные суды различных ступеней учреждаются в соответствии с административно-территориальным делением, специальные суды учреждаются в соответствии с принципом потребности. К местным народным судам различных ступеней относятся низовые народные суды, народные суды средней ступени и народные суды высшей ступени. В соответствии с положениями Закона КНР об организации народных судов, низовые народные суды — это народные суды уездов, автономных уездов, городов, районов, подчиненных городу [4].

Народные суды средней ступени включают в себя народные суды средней ступени провинций и автономных районов, созданные в соответствии с их внутрирайонным делением, народные суды средней ступени городов центрального подчинения, народные суды средней ступени в городах, подчиненных провинции, автономному району и автономному округу [4].

В соответствии с положениями Закона КНР об организации народных судов, народные суды высшей ступени учреждаются в провинциях, автономных районах и городах центрального подчинения [4].

Специальные народные суды — суды, учреждаемые в соответствии с принципами практической необходимости, в отдельных ведомствах для судебного разбирательства определенных дел. В настоящее время в Китае существуют военные суды, суды по морским делам, суды железнодорожного транспорта [4].

Опираясь на изложенное, можно сделать вывод, что в Китае отсутствует Конституционный Суд, а его функции исполняет Всекитайское Собрание Народных Представителей.

Всекитайское Собрание Народных Представителей (ВСНП) — это ключевой политический механизм Китая, орган высшей государственной власти. Располагается в столице КНР — Пекине. В Доме народных собраний ежегодно собирается сессия ВСНП, на которую приезжают всенародные представители со всех уголков страны для совместного обсуждения важнейших государственных вопросов. Основные полномочия ВСНП включают: принятие

и внесение поправок в Конституцию, контроль над ее исполнением, принятие и внесение поправок в основные законы; рассмотрение и ратификация планов развития национальной экономики и общества, отчетов о реализации этих планов, а также отчетов, касающихся государственного бюджета и его исполнения; утверждение образования провинций, автономных районов и городов центрального подчинения, а также принятие решений о формировании особых административных районов и действующих в них механизмов; решение вопросов войны и мира; избрание, назначение и освобождение от должности руководителей высших государственных органов — избрание членов постоянного комитета ВСНП, председателя государства, вице-председателя, утверждение в должности премьера Госсовета и других сотрудников, избрание председателя Центрального военного совета и других его членов, избрание председателей Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры. Также ВСНП выполняет другие функции, возложенные на высший орган государственной власти [5].

Заключение. Сравнение этих двух систем подчеркивает различия в подходах к правам человека и правосудию. В то время как Беларусь имеет формальные механизмы защиты конституционных прав, отсутствие Конституционного суда в Китае ставит под сомнение эффективность защиты прав граждан и укрепления верховенства закона в стране.

Возложение на ВСНП значительного количества функций, позволяет сделать вывод о целесообразности создания в Китае Конституционного Суда, который будет выполнять часть функций ВСНП, аналогичных Конституционному Суду Республики Беларусь. Появление Конституционного Суда в Китае может стать шагом к укреплению правовой системы и обеспечению максимально эффективной защиты прав граждан. Конституционный Суд мог бы служить площадкой для рассмотрения дел, связанных с нарушением прав граждан, что способствовало бы улучшению ситуации с правами человека в стране. Суд мог бы обеспечить большую независимость судебной власти и повысить доверие граждан к судебной системе. Внедрение Конституционного Суда в КНР могло бы способствовать формированию правового государства, где законы действуют на всех уровнях власти.

Список цитируемых источников

1. Миклашевич, П. П. Развитие конституционного контроля в Республике Беларусь в современных условиях / П. П. Миклашевич // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-i-perspektivy/razvitiie-konstitutsionnogo-kontrolya-v-respublike-belarus-v-sovremennykh-usloviyakh/> (дата обращения: 08.03.2025).
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (дата обращения: 08.03.2025).
3. Конституция КНР 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг. // Законодательство Китая. — URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution (дата обращения: 09.03.2025).
4. Система судопроизводства КНР // Всё о Китае из первых рук. — URL: <http://russian.china.org.cn/russian/33375.htm> (дата обращения: 09.03.2025).
5. Всекитайское Собрание Народных Представителей КНР // Шанс книжный магазин. — URL: <https://shansbooks.ru/spravochnik-kitaista/vsekitayskoe-sobranie-narodnykh-predstaviteley-krn-vsnp/> (дата обращения: 09.03.2025).

УДК 339.923

А. А. Весна¹, Е. А. Костюкевич²

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, ¹artiyomviesna@gmail.com, ²kost.elena80@mail.ru*

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЯ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

В статье представлены актуальные аспекты экономического сотрудничества Беларуси и Китая, связанные с развитием логистической сферы и реализацией инициативы «Один пояс — один путь». Проанализированы достижения, перспективы и будущие направления развития данной области.

Автор отмечает, что одним из главных проектов в рамках инициативы «Один пояс, один путь» стал китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень» — особая экономическая зона со специальным правовым режимом, расположенная в 25 км от Минска.

Ключевые слова: сотрудничество; экономика; концепция; международные интеграционные форматы; инициатива.

© Весна А. А., Костюкевич Е. А., 2025

A. A. Viasna¹, E. A. Kostyukevich²

*Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy,
the Republic of Belarus, ¹artiyomviasna@gmail.com, ²kost.elena80@mail.ru*

ECONOMIC INTERACTION BETWEEN THE REPUBLIC OF BELARUS AND CHINA WITHIN THE FRAMEWORK OF THE "ONE BELT, ONE ROAD" PROGRAM

The article presents current aspects of economic cooperation between Belarus and China related to the development of the logistics sector and the implementation of the "One Belt — One Road" initiative. The achievements, prospects and future directions of development of this field are analyzed.

The author notes that one of the main projects within the framework of the "One Belt, One Road" initiative has become the Chinese-Belarusian industrial park "Great Stone", a special economic zone with a special legal regime located 25 km from Minsk.

Key words: cooperation; economy; concept; international integration formats; initiative.

Введение. Взаимное сотрудничество Республики Беларусь и Китая протекает во многих направлениях. Особенно интенсивно в последние годы. Наиболее важным и перспективным проектом взаимодействия двух стран является инициативы «Один пояс, один путь».

В 2013 году председатель Китая Си Цзиньпин предложил запустить инициативу сотрудничества на создание «Экономического пояса Нового шелкового пути» и «Морского шелкового пути XXI века». Экономический пояс Шелкового пути объединяет пять северо-западных провинций и четыре юго-западные провинции и города. Данная зона развития создана на основе концепции древнего Шелкового пути. Китай активно использует двойные многосторонние механизмы и существующие эффективные средства сотрудничества с заинтересованными странами.

Когда речь идет о стремлении к укреплению связей между регионами, инициатива «Пояс и путь» выделяется тем, что она призвана использовать исторические символы Шелкового пути. Основой этой китайской инициативы являются пять принципов, включающих в себя уважение к суверенитету и территориальной

целостности, ненападение, невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимную выгоду.

Экономический пояс Шелкового пути простирается через важные экономические регионы, включая активный восточноазиатский круг и развитый европейский круг. Большинство стран внутри этого пояса обладают огромным потенциалом для экономического роста. Направление движения Китая в Европу через Центральную Азию и Россию является одним из ключевых моментов экономического пояса. Морской шелковый путь, в свою очередь, проходит от портов Китая через Южно-Китайское море в Индийский океан и далее в Европу. Важное значение имеет также направление от китайских портов через Южно-Китайское море на юг [1].

Основная часть. В новой эпохе Китай стремится расширить своё экономическое влияние путём инициативы «Пояс и путь». Различные страны с разными требованиями и приоритетами стремятся к развитию и процветанию, находя общие интересы. Инициатива включает в себя механизмы двустороннего сотрудничества, многоуровневую связь и консультации, способствуя развитию отношений между странами.

Используя уже действующие многосторонние механизмы сотрудничества, такие как Шанхайская организация сотрудничества, АТЭС, Китайская АСЕАН «10+1» и другие подобные инициативы, можно увеличить влияние и значимость многостороннего сотрудничества. Кроме того, подписаны соглашения о сотрудничестве и реализованы проекты в 171 стране и международной организации по данным New China TV на начало 2021 года.

На 30 января 2021 года было зафиксировано, что Китай заключил соглашение о сотрудничестве в рамках инициативы «Пояс и путь» с 140 государствами и 31 международной организацией. Эти партнеры распределены по различным регионам мира, включая Африку, Азию, Европу, Океанию, Южную Америку и Северную Америку [2; 3].

Важно отметить, что Беларусь играет стратегическую роль в реализации инициативы «Пояс и путь». Ее функции в этом процессе могут быть выражены через несколько аспектов: географическое положение, торговые возможности, привлекательность для инвестиций и политическое значение. Также стоит учесть, что

Беларусь является важным коммуникационным звеном между странами СНГ и Востоком, а также между европейскими странами и Западом, обеспечивая связь между Китаем и странами СНГ, а также между Китаем и странами Европейского союза.

Образцовая дипломатия играет важную роль для Беларуси, приносящая собственные преимущества в движение «Пояса и пути». Сотрудничество Беларуси с Китаем в области финансовых инвестиций укрепляется, с реализацией более 30 проектов на общую сумму около 6 млрд долларов США. Китай также расширяет сотрудничество с Беларусью в сферах науки, техники, культуры, образования и туризма. Результаты сотрудничества двух стран являются плодотворными, охватывая различные области [4].

Беларусь и Россия выступают за развитие китайской инициативы путем ее сопряжения с другими международными интеграционными форматами — Союзным государством, ЕАЭС, ШОС, БРИКС. В 2023 году инициативе «Один пояс, один путь» исполнилось 10 лет.

Одним из главных проектов в рамках инициативы «Один пояс, один путь» стал китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень» — особая экономическая зона со специальным правовым режимом, расположенная в 25 км от Минска. Сегодня на площадке работают 113 предприятий из 16 стран мира, объем заявленных инвестиций составляет около 1,3 млрд долларов США. Создание высокотехнологичных производств и транснациональных производственных цепочек, организация грузоперевозок и формирование логистической инфраструктуры — все это включает в себя инициатива Экономического пояса Шелкового пути. Для Беларуси особую важность представляет данная инициатива, так как на ее территории строится крупнейший в Европе Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень», который Председатель КНР Си Цзиньпин назвал «жемчужиной» Экономического пояса Шелкового пути [5].

Помимо Китайско-Белорусского индустриального парка, обе страны в рамках инициативы «Один пояс, один путь» также вместе реализовали такие совместные проекты, как СЗАО «Белджи», Белорусская национальная биотехнологическая корпорация, Светлогорский целлюлозно-картонный комбинат и так далее.

Следует отметить, что СЗАО «Белджи», как белорусско-китайское совместное предприятие, не только воплотило в жизнь мечту Беларуси об автомобиле отечественного производства, но и продает машины в Россию и другие страны СНГ, став яркой визитной карточкой белорусской легковой автомобильной промышленности.

Проект «Высокотехнологичное агропромышленное производство полного цикла», реализуемый Белорусской национальной биотехнологической корпорацией за счет китайского льготного кредита, является не только первым предприятием по производству аминокислот, первым экспортно ориентированным и импортозамещающим проектом в отрасли глубокой переработки зерна в Беларуси, но и первым крупным агропромышленным предприятием полного цикла в регионе СНГ, объединяющим хранение зерна, производство различных кормов и аминокислот, что стало еще одним образцом практического сотрудничества между двумя сторонами.

Вышеупомянутые проекты не только создали большое количество рабочих мест и принесли огромную экономическую выгоду Беларуси, но и заполнили пробелы в соответствующих отраслях, а также позволили самому белорусскому народу разделить результаты сотрудничества в китайско-белорусском совместном строительстве «Одного пояса, одного пути», что в полной мере продемонстрировало дружественные чувства взаимовыгодного сотрудничества между Китаем и Беларусью.

В целях наращивания экспорта белорусской продукции с высокой добавленной стоимостью на китайский рынок перспективными являются следующие направления привлечения китайских инвестиций:

— организация производства высокотехнологичной машиностроительной продукции по ряду позиций, пользующихся спросом на китайском рынке, (негатоскопов и проекционных экранов, автомобилей для нанесения дорожной разметки, речных судов и судов-толкачей, бульдозеров, автоматизированных складских систем, медицинского оборудования, электронной и оптической аппаратуры, малого электротранспорта, промышленного инструмента и оснастки и другое) на основе имеющегося потенциала белорусских производителей родственной продукции;

– организация и расширение производства ряда современных материалов (облицовочной плитки, карбоновых и нетканых материалов, древесно-полимерных композитов, компонентов термoplastика, льноволокна) [6].

В ближайшей перспективе с точки зрения национальных интересов Китая наиболее востребованными будут являться такие товары, как высокопроизводительное интеллектуальное оборудование, транспортные средства, продукты питания и медицинское оборудование.

Возможности Республики Беларусь во внешнеэкономическом сотрудничестве с Китаем определяются следующими направлениями:

– наличие в Китае инновационных технологий и ресурсов для инвестирования в Республику Беларусь вследствие потребности Китая выводить излишки финансовых ресурсов из национальной экономики;

– включение Республики Беларусь через китайские инвестиции в глобальные цепи создания добавленной стоимости и дальнейшее проникновение в европейский регион;

– использование транзитного потенциала Республики Беларусь;

– близость основных принципов государственного строительства, принципиальное совпадение политики, стратегии и тактики в экономической сфере, а также методологии, приемов, средств и форм государственного влияния;

– трансфер передовых технологий [7].

Заключение. Таким образом, основной целью сотрудничества между Республикой Беларусь и Китаем является получение странами экономических преимуществ и выгод. Реализация данной цели заключается в выборе направлений экономического сотрудничества, в которых возможно получение экономического эффекта за счет использования интеграционного потенциала и конкурентных преимуществ двух стран.

Список цитируемых источников

1. *Hao, Huirong.* Belarus and the “One Belt, One Road” / Hao Huirong. — Russian Central Asian & East European Market. — 2017. — № 4. — P. 44—55.
2. Belt and Road Initiative. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Belt_and_Road_Initiative (date of access: 03.03.2025).

3. List of countries that have signed cooperation documents with China to jointly build the Belt and Road Initiative // BRI Official Website. — 12 April 2019. — Retrieved 24 May 2021.

4. О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой : Директива Президента Республики Беларусь № 5 от августа 2015 г. — URL: <https://president.gov.by/ru/documents/direktiva-5-ot-31-avgusta-2015-g-12059> (дата обращения: 03.03.2025).

5. Лапко, Р. Ю. Современные тенденции развития белорусско-китайских экономических отношений / Р. Ю. Лапко. — Минск, 2022. — 69 с.

6. Потенциал Белорусского экспорта в Китай. — URL: <https://niei.by/uploads/files/Potencial-belorusskogo-eksporta-v-KNR.pdf> (дата обращения: 08.03.2025).

7. Мартынович, Н. В. Международное экономическое сотрудничество Республики Беларусь и Китая: этапы и перспективы развития / Н. В. Мартынович. — URL: https://journal.bstu.by/index.php/bstu_herald/article/view/688/312 (дата обращения: 08.03.2025).

УДК 330

К. С. Гаврильчик, С. В. Гордейчик

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, karinagavrilchik333@icloud.com*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В БЕЛАРУСИ И КИТАЕ

В статье исследуется роль человеческого капитала в экономике знаний, подчёркивается его значение через инвестиции в образование, здравоохранение и науку. Приводятся примеры Беларуси и Китая, демонстрирующие их успехи. Делается вывод, что человеческий капитал критически важен для инноваций и устойчивого роста.

Ключевые слова: человеческий капитал; образование; индекс человеческого развития.

K. S. Gavrilchik, S. V. Gordeychik
*Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy,
the Republic of Belarus, karinagavrilchik333@icloud.com*

COMPARATIVE ANALYSIS OF HUMAN DEVELOPMENT IN BELARUS AND CHINA

The article explores the role of human capital in the knowledge economy, emphasizing its importance through investments in education, healthcare, and science. Examples of Belarus and China are given, demonstrating their successes. It is concluded that human capital is critically important for innovation and sustainable growth.

Key words: human capital; education; human development index.

Введение. В эпоху формирования экономики знаний, роль человека, как их носителя возросла. Сформированная теория человеческого капитала, предполагает, что он включает знания, умения и навыки, которые накапливаются человеком в результате обучения, труда и другой созидательной деятельности, и то, что он лежит в основе общественного производства, цель которого удовлетворение потребностей общества.

Основная часть. В современных условиях накопление и сохранение человеческого капитала является актуальной научно-практической задачей. Развитые страны делают все, чтобы сформировать наиболее прогрессивный человеческий капитал. Для этого они стремятся не только иметь наиболее развитую систему образования, которая охватывает все сферы жизни, создавать достойные условия для любого человека, обеспечивать устойчивый рост благосостояния общества, позволяя предотвратить утечку умов, но и привлекать талантливых специалистов в различные отрасли экономики из других стран [1].

Ключевыми структурными элементами человеческого капитала, являются здоровье, образование и наука. В Республике Беларусь инвестирование в образование, здравоохранение и науку, способствует развитию человеческого капитала. В стране высокие показатели грамотности и доступности медицинских услуг. Население Республики Беларусь на 1 января 2024 года составило 9 155 978 человек.

По итогам 2024 г. в системе здравоохранения численность работающих врачей-специалистов составляет 47 717 человек (в 2023 г. — 47 500), средних медицинских работников 111 153 человека (в 2023 г. — 112 207). Из общего числа медицинских работников 11 628 (7,3 %) являются молодыми специалистами. В 2024 году удельный вес государственных расходов на здравоохранение составил 4,8 % ВВП. Расходы на здравоохранение по системе Минздрава профинансированы за 2024 год в сумме 11,79 млрд рублей. Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата врачей составила 3 186,9 руб., средних медицинских работников — 1 783,3 руб. [2].

На начало 2023/2024 учебного года в стране функционировало 2 872 учреждения общего среднего образования. Количество учащихся в них составляло 1 090,2 тыс. человек. Республика Беларусь впервые в 2018 году участвовала в тестировании PISA. Среди 79 стран, участвовавших в исследованиях, Республика Беларусь заняла по читательской грамотности 36-е место; по математической грамотности 38-е место; по естественно-научной грамотности 37-е место [3].

Для нашего государства, стремящегося обеспечить прогрессивное социально-экономическое развитие, социальное благополучие нашего народа — один из ключевых факторов развитие системы образования и повышение доступности его качества [4].

В 2024 году студентами университета стали 54,7 тыс. человек. Специалистами с высшим образованием в 2024 году стали 46,4 тыс. выпускников [5]. Система высшего образования Беларуси включает 51 учреждение, 42 из которых являются государственными, а девять — частными. В 2024 году 356 соискателей стали обладателями ученых степеней. Из них 48 — доктора наук, 308 — кандидаты наук. Средний возраст соискателей ученой степени кандидата наук составил 37 лет, доктора наук — 52 года. Количество женщин и мужчин среди присужденных ученых степеней практически равное — 178 и 179. Наибольшее количество ученых степеней доктора наук было присуждено по медицинским наукам — 11 работ, по физико-математическим — 7, по филологическим наукам — 5. Ученое звание профессора в 2023 году было присвоено 36 соискателям, звание доцента — 339 [6].

Внутренние затраты на научные исследования и разработки Республики Беларусь на 2023 год составили \$389 тысяч, а на 2022 год составили \$286 тысяч. Затраты выросли на \$103 тысяч [7].

Государство играет значительную роль в формировании и поддержке человеческого капитала, обеспечивая социальные программы и поддержку для населения.

По данным Доклада ПРООН о человеческом развитии 2023/2024, Республика Беларусь относится к категории стран с очень высоким уровнем человеческого развития и находится на 69-м месте среди 193 стран в Глобальном индексе человеческого развития [8].

Рассмотрим пример Китайской Народной Республики, можно обратить внимание на то, что он активно инвестирует в образование, здравоохранение и научные исследования, что способствует росту производительности труда и экономическому развитию. Население Китая на 2024 год составило 1,409 670 000 человек.

Китай развивает систему здравоохранения, повышая доступность медицинских услуг и улучшая качество оказания медицинской помощи. Здоровье населения также улучшилось, что отражается в увеличении продолжительности жизни с 67,8 лет в 1980 году до 76,9 лет в 2019 году и снижении младенческой смертности с 49 на 1000 живорожденных в 1980 году до 7 в 2019 году [9]. Программы, такие как Новая кооперативная медицинская схема (NCMS), расширили доступ к медицинским услугам, особенно в сельских районах. Политики в области здравоохранения Программа Здоровый Китай 2030 нацелена на улучшение здоровья населения и снижение неинфекционных заболеваний, что поддерживает продуктивность рабочей силы [10].

Значение индекса человеческого развития Китая на 2022 год переводит страну в категорию с высоким уровнем человеческого развития, пребывание её на 75 из 193 страны и территории.

Расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в Китае в 2024 году увеличились на 8,3 % и составили 3,61 трлн юаней (\$496 млрд). Об этом сообщило Государственное статистическое управление страны. Доля затрат на НИОКР достигла 2,68 % ВВП по сравнению с 2,58 % ВВП с 2023 годом. За год в стране было выдано 1,045 млн. патентов на изобретения, что на 13,5 % превысило показатель 2023 года. Так-

же было зарегистрировано 4,781 млн. товарных знаков, что на 9,1 % больше их числа годом ранее [11].

Китай предоставляет гранты на обучение для иностранных студентов, которые хотят получить степень бакалавра, магистра или доктора в китайских университетах. Эти гранты покрывают полное или частичное финансирование обучения студента [12].

Китай значительно расширил доступ к образованию. Исследования показывают, что к 2018 году охват начального образования достиг 99,9 %, а число студентов вузов выросло с 1 миллиона в 1978 году до 40 миллионов в 2019 году [13]. Качество образования улучшилось благодаря реформам учебных планов и профессиональному развитию учителей. Особое внимание уделяется STEM-дисциплинам для подготовки к высокотехнологичным отраслям. На территории Китая расположены более 2000 высших учебных заведений.

Важным аспектом является формирование эффективной трудовой мотивации и повышение уровня предпринимательской активности.

Заключение. Таким образом, человеческий капитал как фундаментальная экономическая категория современности отражает глубинные изменения в производительных силах и экономических отношениях и раскрывает новые социально значимые характеристики человека в условиях инновационного развития при обеспечении гармоничного функционирования всей экономической системы. Несмотря на успехи, остаются нерешённые проблемы, такие как, необходимость постоянного повышения квалификации в условиях цифровой экономики и адаптации к глобальным изменениям. Будущие инвестиции в человеческий капитал будут необходимы для решения этих задач и поддержания конкурентоспособности.

Список цитируемых источников

1. Анализ человеческого капитала Республики Беларусь. — URL: <https://rep.vstu.by/bitstream/handle/123456789/14324/konf-economics2020-374-377.pdf?sequence=1> (дата обращения: 02.03.2025).

2. О работе здравоохранения республики Беларусь в 2024 году. — URL: <https://minzdrav.gov.by/ru/novoe-na-sayte/o-rabote-sistemy-zdravookhraneniya-respubliki-belarus-v-2024-godu/> (дата обращения: 02.03.2025).

3. Дошкольное и общее среднее образование. — URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/social/education/school> (дата обращения: 02.03.2025).
4. Качественное образование — надежные инвестиции в будущее нашего города и страны. — URL: <https://bvn.by/2024/08/22/kachestvennoe-obrazovanie-nadezhnye-investicii-v-budushhee-nashego-goroda-i-strany/> (дата обращения: 02.03.2025).
5. Белстат: в прошлом году более 46 тыс. человек стали специалистами с высшим образованием. — URL: <https://belta.by/society/view/belstat-v-proshlom-godu-bolee-46-tys-chelovek-stali-spetsialistami-s-vysshim-obrazovaniem-687175-2025/> (дата обращения: 06.03.2025).
6. ВАК присудила ученую степень 356 соискателям в 2024 году. — URL: <https://belta.by/society/view/vak-prisudila-uchenuju-stepen-356-soiskateljam-v-2024-godu-693791-2025/> (дата обращения: 06.03.2025).
7. Внутренние затраты на научные исследования и разработки. — URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10219100003> (дата обращения: 06.03.2025).
8. Беларусь находится на 69 месте в Глобальном индексе человеческого развития. — URL: <https://sdgs.by/news/belarus-nahoditsya-na-69-meste-v-globalnom-indekse-chelovecheskogo-razvitiya> (дата обращения: 02.03.2025).
9. World Bank, 2020. — URL: <https://data.worldbank.org/country/china> (date of access: 07.03.2025).
10. State Council, China, 2016. — URL: http://english.www.gov.cn/policies/2016/1025/content_281475398735583.htm (date of access: 07.03.2025).
11. Китай в 2024 году увеличил затраты на научно-исследовательские работы на 8,3 %. — URL: <https://www.interfax.ru/world/1004310> (дата обращения: 02.03.2025).
12. Гранты на обучение в Китае 2024. — URL: https://chinacampus.ru/blog_articles/granty-na-obuchenie-v-kitae-2024 (дата обращения: 02.03.2025).
13. Ministry of Education, China, 2020. — URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzlsjzl_fztjgb2020qg202012t20201209_499751.html (date of access: 07.03.2025).

УДК 339.942; 339.944.2

К. С. Гаврильчик, А. Н. Короб

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, karinagavrilchik333@icloud.com*

ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Работа посвящена белорусско-китайским инвестиционным проектам. Рассмотрены цели и задачи сотрудничества, успешные совместные проекты резидентов Беларуси и Китая. Статья анализирует текущее состояние и перспективы

белорусско-китайского инвестиционного сотрудничества. Рассматриваются ключевые проекты, реализованные и находящиеся в стадии реализации, делается акцент на их влияние на экономику обеих стран.

Ключевые слова: инвестиции; проекты; прямые иностранные инвестиции.

K. S. Gavrilchik, A. N. Korob

*Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy,
the Republic of Belarus, karinagavrilchik333@icloud.com*

PROSPECTS OF BELARUSIAN-CHINESE INVESTMENT COOPERATION

The work is devoted to Belarusian-Chinese investment projects. The goals and objectives of cooperation, successful joint projects of residents of Belarus and China are considered. The article analyzes the current state and prospects of Belarusian-Chinese investment cooperation. Key projects implemented and currently under implementation are reviewed, with emphasis on their impact on the economies of both countries.

Key words: investments; projects; foreign direct investment.

Введение. Инвестиционная сфера является динамичным направлением развития и укрепления двустороннего экономического сотрудничества между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой. Страны заинтересованы в использовании всех преимуществ зарубежного инвестирования в интересах развития национальных экономик. Беларусь и Китай активно развивают инвестиционное сотрудничество, реализуя масштабные проекты в различных секторах экономики. За 30 лет дипломатических отношений Беларуси с Китаем общий объем поступивших в экономику нашей страны инвестиций из Китая составил более 2,6 млрд долларов США, в том числе порядка 1,1 млрд долларов прямых иностранных инвестиций. Наибольший объем прямых китайских инвестиций привлекается в промышленность, строительство, транспортную деятельность и логистику. По итогам 2021 года с участием китайских компаний реализовывалось более полусотни инвестпроектов (в том числе 44 — в парке «Великий камень»), а на данный момент с инвесторами прорабатывается возможность реализации свыше десятка новых проектов [1].

Основная часть. В качестве главных приоритетов взаимодействия с Китаем рассматриваются укрепление сотрудничества

в рамках развития Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» и реализации концепции строительства «Один пояс, один путь», расширение производственной кооперации, освоение технологий нового поколения как фундамента формирования инновационных производств, а также совместное строительство объектов социальной инфраструктуры.

В долгосрочной перспективе главная ставка сделана на инновационную модернизацию экономик двух стран, формирование «зеленой индустриальной платформы», построение новых цепочек добавленной стоимости для производства конкурентоспособной продукции, востребованной как на внутреннем рынке Китая и Беларуси, так и в-третьих странах.

Главной целью белорусско-китайского сотрудничества является реализация потенциала эффективного взаимовыгодного взаимодействия Беларуси и Китая для обеспечения ускорения и устойчивости социально-экономического развития, роста конкурентоспособности экономик и их инновационной активности, и, соответственно, повышения благосостояния граждан обеих стран.

На данный момент становятся следующие задачи белорусско-китайского сотрудничества:

- создание институциональных, организационных и экономических условий для увеличения объема двусторонней торговли, улучшения ее структуры;

- активизация всего спектра форм инвестиционного сотрудничества, включая стимулирование увеличения прямых китайских инвестиций в экономику Беларуси;

- продвижение сотрудничества в области транспортной и логистической инфраструктуры, в том числе поощрение участия китайских инвесторов в проектах строительства дорог, мостов, электрификации и реконструкции участков железной дороги, энергетических и других инфраструктурных объектов в Беларуси;

- расширение двустороннего сотрудничества в производственной сфере, в том числе привлечение китайских инвестиций в модернизацию и экологизацию действующих предприятий, реализацию инвестиционных проектов по созданию новых высокотехнологичных и наукоемких производств, расширению их экспортного потенциала;

- активизация сотрудничества в научно-технической деятельности, прежде всего в сфере IT-технологий, включая совместные научные разработки и создание высокотехнологичных производств;
- подготовка квалифицированных кадров;
- развитие сотрудничества в банковской и иных сферах финансового рынка;
- расширение сотрудничества в гуманитарной сфере, в том числе в области образования, здравоохранения, культуры, туризма и др.;
- совместное строительство объектов социальной инфраструктуры;
- дальнейшее продвижение работ по развитию Китайско-Белорусского индустриального парка, повышение его инвестиционной привлекательности с ориентацией на высокотехнологичный сектор [2].

Среди примеров крупных и заметных выполненных проектов, которые демонстрируют сотрудничество между Республикой Беларусь и Китаем можно выделить:

1. Китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень» — самый значительный и широко известный проект. Он всё ещё находится в стадии развития, но в парке уже функционирует множество предприятий, привлечены инвестиции и созданы рабочие места. В индустриальном парке активизировались работы по созданию железнодорожного терминала общей стоимостью свыше \$50 млн. Одним из акционеров компании «Евразийский железнодорожный гейтвэй», которая реализует проект, является китайская «Чайна Мерчантс». В 2026 году собираются сдать в эксплуатацию железнодорожные пути, площадки под хранение контейнеров, всю необходимую инфраструктуру (офисы, пункты таможенного оформления, мастерские и т. д.). При полной загрузке терминал будет способен обработать 180 тыс. контейнеров в 20-футовом эквиваленте в год [3].

2. Проекты в сфере инфраструктуры: китайские компании участвовали в модернизации белорусских железных дорог и автомагистралей.

3. Проекты в агропромышленном комплексе: существуют инвестиции китайских компаний в белорусские сельскохозяйственные предприятия, но конкретные примеры часто не афиши-

руются широко. Инвестиции направлялись, скорее всего, на модернизацию производства и экспорт сельхозпродукции в Китай.

4. Инвестиции в отдельные предприятия: китайские компании инвестировали в различные белорусские предприятия, зачастую в форме совместных предприятий.

5. БЕЛДЖИ — один из наиболее известных и успешных примеров белорусско-китайского проекта. Суть проекта: совместное предприятие по производству легковых автомобилей китайской марки “Geely” на территории Беларуси. Создано производство, которое выпускает автомобили для белорусского и частично для других рынков. Это создало рабочие места, обеспечило определенный уровень локализации производства и способствовало развитию автомобильной отрасли в Беларуси. Тем не менее, БЕЛДЖИ сталкивается с конкуренцией на рынке и вызовами, связанными с импортом комплектующих и другими экономическими факторами.

6. МТЗ и китайские компании: прямых совместных предприятий с масштабной совместной разработкой техники пока нет, но МТЗ сотрудничает с китайскими компаниями в разных аспектах, включая поставку компонентов, совместные разработки отдельных узлов и технологий, а также экспорт тракторов. Это более косвенное сотрудничество, нежели создание техники «с нуля».

Главным китайским инвестором в Беларуси является компания Citic Construction — одна из крупнейших государственных инвестиционных корпораций Китая. Основные направления ее деятельности: строительство на условиях генерального подряда («под ключ») промышленных, инфраструктурных, спортивных объектов, а также объектов недвижимости, экспортно-импортные поставки механического и электронного оборудования. Первых договоренностей о совместных проектах Беларусь достигла с ней еще в 2007 году. Тогда стороны решили построить новые цементные заводы и модернизировать энергоснабжение действующих в Беларуси цементных производств. Citic Construction также занимается строительством обогатительного калийного комбината для «Славкалия» и многофункционального гостинично-делового комплекса по проспекту Победителей в Минске [4].

Некоторые совместные производства имеют стратегическое значение (БНБК). Белорусская национальная биотехнологическая

корпорация уже производит более 50 видов комбикормов, премиксов и незаменимых аминокислот для животных. На БНБК через несколько лет будет построено производство полного комплекса витаминов групп В и С. Создание БНБК сравнивают со строительством атомной станции, космическими программами и созданием Парка высоких технологий.

Заключение. Белорусско-китайские инвестиционные проекты обладают значительным потенциалом для развития обеих стран. Однако для реализации этого потенциала необходимо преодолеть существующие вызовы и сосредоточиться на укреплении правовой базы, повышении прозрачности и диверсификации сотрудничества. Успешное развитие этого сотрудничества будет способствовать экономическому росту и процветанию как Беларуси, так и Китая. По нашему мнению, основные усилия необходимо сконцентрировать на создании инновационной инфраструктуры и экономических условий для развития секторов промышленности, основанных на информационных технологиях нового поколения.

Список цитируемых источников

1. Кредитно-финансовое и инвестиционное сотрудничество Беларуси и Китая — URL: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/credinvest/> (дата обращения: 21.02.2025).
2. План совместного развития Республики Беларусь и Китайской Народной Республики на основе сопряжения стратегических программ двух стран на средне- и долгосрочные периоды. — URL: https://sov.minsk.gov.by/docs/sotrudnichestvo-s-knr/plan_sovmestnogo_razvitiya.pdf (дата обращения: 21.02.2025).
3. Китайские инвестиции снова потекут в Беларусь? Вот какие проекты затеяли Минск и Пекин. — URL: <https://officelife.media/amp/57129-kitayskie-investitsii-oryat-potekut-v-belarus/> (дата обращения: 21.02.2025).
4. Какими проектами гордятся Беларусь и Китай и как исполнилась мечта Лукашенко? Что важно знать о белорусско-китайском сотрудничестве. — URL: <https://belta.by/amp/president/view/kakimi-proektami-gordjatsja-belarus-i-kitaj-i-kak-ispolnilas-mechta-lukashenko-chto-vazhno-znat-o-533980-2022/> (дата обращения: 21.02.2025).

В. В. Гаджала

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь, vi.gadzhal@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Настоящая работа представляет собой сравнительно правовой анализ заключения и расторжения брака в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике. В настоящей статье предоставлена информация об особенностях заключения и расторжения брака в указанных странах. Целью исследования является выявление общих черт и различий в регулировании брачных отношений в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике.

Ключевые слова: брак; брачный возраст; заключение брака; расторжение брака; семья.

V. V. Gadzhala

Institution of Education “Baranavichy State University”, Baranavichy, the Republic of Belarus, vi.gadzhal@gmail.com

SOME COMPARATIVE LEGAL ASPECTS OF MARRIAGE AND DIVORCE IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE PEOPLE’S REPUBLIC OF CHINA

This work is a comparative legal analysis of the conclusion and dissolution of marriage in the Republic of Belarus and the People’s Republic of China. This article provides information on the specifics of marriage and divorce in these countries. The purpose of the study is to identify common features and differences in the regulation of marriage relations in the Republic of Belarus and the People’s Republic of China.

Key words: marriage; marriageable age; marriage; divorce; family.

Введение. Регистрация и расторжение брака — ключевые аспекты семейного права, определяющие отношения между супругами. В Беларуси процесс регистрации формализован и требует

подачи заявления в ЗАГС, в то время как развод возможен как в судебном, так и в административном порядке.

В Китайской Народной Республике (далее — КНР) регистрация брака также требует соблюдения формальностей, но расторжение может быть более сложным из-за социальных аспектов.

Законодательство обеих стран имеет свои особенности, обусловленные культурными и историческими традициями.

Цель исследования — сравнительный анализ правовых основ и практических аспектов регистрации и расторжения брака в Беларуси и Китае.

Основная часть. В КНР основным законом, регулирующим семейные отношения, является Закон «О браке Китайской Народной Республики» от 1 мая 1950 года (далее — Закон) и его толкования Верховным судом.

Указанный Закон регулирует не только вопросы брака, но и семейные отношения, включая воспитание детей. Он провозглашает равенство мужчин и женщин, признаёт незаконными браки, заключенные против воли сторон, и уравнивает права детей, рожденных в браке и вне его [1].

Согласно Закону, муж и жена должны быть верны и уважать друг друга, а семья должна заботиться о старших и поддерживать гармоничные отношения. Брак основывается на добровольности, принуждение к его заключению недопустимо. Минимальный возраст для вступления в брак составляет 22 года для мужчин и 20 лет для женщин, при этом поощряются поздние браки и роды. Брак не может быть заключен в определенных обстоятельствах, указанных в ст. 7 Закона:

1) если мужчина и женщина являются кровными родственниками по прямой линии или побочными родственниками по крови до третьей степени родства;

2) если мужчина или женщина страдают каким-либо заболеванием, которое рассматривается медицинской наукой как делающее человека непригодным для брака [2].

В КНР разгорелась полемика вокруг предложения о снижении брачного возраста. В настоящее время минимальный возраст для вступления в брак составляет 22 года для мужчин и 20 лет для женщин. Некоторые эксперты и общественные деятели считают,

что снижение этих возрастных рамок может помочь справиться с демографическими проблемами, такими как старение населения и нехватка рабочей силы. Однако противники этой идеи указывают на возможные негативные последствия, такие как увеличение числа разводов и негативное влияние на образование и карьеру молодежи. Дебаты продолжаются, отражая сложные социальные и культурные аспекты, связанные с браком в КНР [3].

Как мужчина, так и женщина, желающие заключить брак, должны лично зарегистрироваться в Бюро регистрации браков. Если будет установлено, что предполагаемый брак соответствует положениям Закона, супругам разрешается зарегистрировать брак и получить свидетельство о браке. Отношения между мужем и женой устанавливаются сразу же после получения ими свидетельства о браке.

На основании ст. 9 Закона после регистрации брака женщина может стать членом семьи мужчины и наоборот.

Согласно ст. 10 указанного Закона брак недействителен в следующих случаях:

- 1) одна из сторон уже состоит в браке;
- 2) стороны являются кровными родственниками до третьей степени;
- 3) одна сторона имеет болезнь, делающую её непригодной для брака;
- 4) не достигнут законный брачный возраст [2].

По ст. 11 принуждаемая к браку сторона может подать заявление о расторжении брака в течение года с момента регистрации или восстановления свободы. Развод возможен, если одна сторона объявлена безвестно отсутствующей [2].

В соответствии со ст. 33 Закона для развода супруги военнослужащего необходимо его согласие. Муж не может подать на развод, если жена беременна или в течение года после рождения ребенка. После развода стороны могут зарегистрировать повторный брак [2].

Отношения между родителями и детьми на основании ст. 36 Закона сохраняются после развода. Оба родителя продолжают нести ответственность за воспитание детей. Мать имеет право

опеки над грудным ребенком. В случае спора об опеке решение принимает суд, учитывая интересы ребенка [2].

Если одна сторона получает опеку, другая обязана покрывать часть расходов на ребенка. Соглашение о выплатах может быть изменено по просьбе ребенка. Родители имеют право на встречи с детьми и, если не могут договориться, решение принимает суд. Если встречи вредят здоровью ребенка, право на посещение может быть приостановлено.

Согласно ст. 39 Закона при разводе распоряжение совместным имуществом осуществляется по соглашению сторон. Если соглашение недостижимо, решение принимает суд, учитывая права жены и детей [2].

Права супругов на использование земельного участка по договору домашнего хозяйства охраняются законом. При раздельном владении имуществом, если одна сторона больше заботится о детях или помогает другой, она может требовать компенсацию при разводе.

Долги, возникшие в браке, погашаются из совместно нажитого имущества. Если имущества недостаточно, стороны должны договориться о выплате, иначе решает суд. Супруги обязаны содержать друг друга [4, с. 73].

При разводе, если одна сторона испытывает трудности, другая может оказать помощь из своего имущества, например, предоставить в пользование жилой дом. Договоренности достигаются через консультации, а при отсутствии соглашения решение принимает суд.

Невиновная сторона имеет право на возмещение ущерба в случае двоеженства, сожительства или домашнего насилия (ст. 32 Закона).

При разделе имущества, сторона может получить меньшую долю или вовсе ничего, если скрывает, передает или уничтожает совместное имущество. В этом случае другая сторона может подать иск в суд для пересмотра раздела.

Суд также обеспечивает исполнение решений по алиментам, разделу имущества и другим вопросам. Законодательные органы могут давать разъяснения норм закона для улучшения регулирования семейных отношений.

Согласно ст. 32 Конституции Республики Беларусь, брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Эти нормы развиты в Кодексе о браке и семье, кото-

рый определяет семью как круг лиц, связанных правами и обязанностями, укрепляющими семейные отношения [5].

Кодекс устанавливает брачный возраст в восемнадцать лет, но в исключительных случаях (например, при беременности или рождении ребенка) допускается регистрация брака несовершеннолетними без разрешения родителей [6].

Брак заключают не ранее чем через 15 дней и не позже 3 месяцев после подачи заявления в ЗАГС. В исключительных случаях, таких как беременность, брак может быть зарегистрирован в день подачи заявления. Лица, вступающие в брак, имеют право на бесплатное медицинское обследование для выявления наследственных заболеваний.

Супруги могут удостоверить брачный договор в нотариальной конторе, который вступает в силу с момента заключения брака. Договор может содержать условия о совместном имуществе, алиментах и воспитании детей. Изменения в договор можно вносить до расторжения брака.

Брак прекращается в случае смерти одного из супругов или по судебному решению. Кодекс гарантирует равенство прав и обязанностей супругов, основываясь на взаимоуважении и помощи.

Заключение. В ходе анализа законодательства Беларуси и КНР по регистрации и расторжению брака выявляются как общие черты, так и различия.

В Беларуси брак регистрируется в ЗАГСе с 15-дневным сроком, за исключением срочных случаев. Супруги могут заключать брачные договоры, регулирующие имущественные и алиментные вопросы. Расторжение возможно по взаимному согласию или через суд, что обеспечивает гибкость.

В КНР регистрация брака требует подачи заявления и дополнительных документов, с акцентом на традиционные ценности. Расторжение брака включает строгие процедуры и обязательную медиацию.

Введение медиации в Кодекс о браке и семье Беларуси может улучшить разрешение семейных споров. Преимущества медиации включают: снижение нагрузки на суды, экономию времени и средств, сохранение семейных ценностей, гибкость решений, поддержку профессионалов.

Снижение брачного возраста в КНР обосновано социально-экономическими, культурными и демографическими факторами:

- демографическая ситуация требует стимулирования молодых семей;
- более ранние браки укрепляют семейные связи и социальную стабильность;
- увеличение числа работающих молодых людей способствует экономическому росту;
- изменение культурных норм соответствует современным ожиданиям молодежи.

Список цитируемых источников

1. *Каншенг, Х.* Судебное толкование закона Китайской Народной Республики / Х. Каншенг. — Китай : Комитет по правовым вопросам Постоянной комиссии Всекитайского собрания народных представителей, 2001. — С. 78—84.
2. О браке Китайской Народной Республики : Закон Китайской Народной Республики принят на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва от 10 сентября 1980 г. : в ред. от 8 июля 2008 г. № 366-З : с изм. и доп. от 28 апреля 2001 г. — Китай : CNKI, 2001.
3. *Губайловский, В.* Демографический кризис в Китае: число браков упало до рекордно низкого уровня / В. Губайловский // TechInside. — 2025. — С. 3—5.
4. *Протопова, О. В.* Становление и развитие законодательства о браке и семье в Китае / О. В. Протопова. — Китай : CNKI, 2016. — С. 70—73.
5. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024.
6. Кодекс Республики Беларусь о Браке и Семье: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 23.11.2024).

Я. Е. Гулевич¹, М. М. Хованская²

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь, ¹milky3021@gmail.com, ²machulj@tut.by

СОТРУДНИЧЕСТВО ОАО «ТОРГМАШ» С КИТАЙСКИМИ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ АСУ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

В данной работе будет рассмотрено использование основных средств ОАО «Торгмаш», а также представлены пути их повышения через сотрудничество с китайскими компаниями. Раскрыты основные показатели эффективности использования основных средств. Проанализирована эффективность использования основных фондов ОАО «Торгмаш». А также предложены возможные китайские компании для сотрудничества, которые могут улучшить использование основных фондов на предприятии.

Ключевые слова: основные средства; эффективность использования; Торгмаш; фондоотдача; фондоемкость; фондовооружённость; фондорентабельность; Intelligent Manufacturing System; CHINT.

Y. E. Gulevich¹, M. M. Hovanskaya²

Institution of Education “Baranavichy State University”, Baranavichy, the Republic of Belarus, ¹milky3021@gmail.com, ²machulj@tut.by

COOPERATION OF JSC “TORGMASH” WITH CHINESE MANUFACTURERS OF AUTOMATED CONTROL SYSTEMS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF THE USE OF FIXED ASSETS

In this paper, the use of the fixed assets of JSC “Torgmash” will be considered, as well as ways to increase them through cooperation with Chinese companies. The main indicators of the efficiency of the use of fixed assets are disclosed. The efficiency of using the fixed assets of JSC “Torgmash” is analyzed. Possible chinese companies for cooperation that can improve the use of fixed assets in the enterprise are proposed.

Key words: fixed assets; efficiency of use; Torgmash; return on funds; capital intensity; stock equipment; profitability; Intelligent Manufacturing System; CHINT.

Введение. Основные средства являются важнейшей составляющей любой организации. Они включают в себя здания, сооружения, машины, оборудование и другие ресурсы, которые используются для производства товаров и оказания услуг. Основные средства оказывают значительное влияние на различные аспекты деятельности предприятия. Поэтому эффективное управление основными средствами требует постоянного мониторинга и анализа показателей их использования. Это позволяет предприятию своевременно реагировать на изменения, оптимизировать производственные процессы и снижать затраты. Показатели использования основных средств являются важным инструментом для оценки эффективности работы предприятия и принятия обоснованных управленческих решений. Грамотное использование этих показателей позволяет обеспечить устойчивое развитие и достижение высоких экономических результатов. Однако для поддержания оптимального уровня показателей эффективности необходимо применение различных технологий и систем.

Основная часть. Для того чтобы оценить эффективность использования основных средств, выделяют основные показатели: фондоотдача, фондоёмкость и фондорентабельность.

Первый рассмотрим показатель фондоотдачи. Данный показатель призван оценить, какой объем производимой продукции приходится на единицу стоимости основных средств (1 рубль), то есть какой доход получается на каждый рубль вложенных средств.

Фондоёмкость обратна фондоотдаче и показывает, какая часть стоимости основных фондов была потрачена для производства продукции на 1 рубль. За основу берется первоначальная стоимость промышленно-производственных основных средств.

Фондовооружённость показывает стоимость основных средств, приходящихся на одного сотрудника с тем, чтобы оценить обеспеченность персонала основными средствами производства.

Показатель фондорентабельности демонстрирует, сколько прибыли приходится на рубль стоимости основных фондов [1].

В таблице 1 представим показатели для оценки эффективности использования основного капитала ОАО «Торгмаш» в динамике за 2020—2022 гг. [2].

Т а б л и ц а 1 — Динамика показателей использования основных средств
ОАО «Торгмаш»

Показатели	Годы			Динамика 2022 г. к 2020 г.	
	2020	2021	2022	абсолютная, ±	относительная, %
Стоимость основных средств, тыс. руб.	11925	12074	24235	12310	203,23
Объем производства продукции (работ, услуг) в отпускных ценах за вычетом налогов и сборов, исчисляемых из выручки, тыс. руб.	22940	30330	33516	10576	146,10
Среднесписочная численность работников, чел.	520	493	462	-58	88,85
Прибыль от реализации продукции, тыс. руб.	4314	3619	5242	928	121,51
Фондоотдача, руб./руб.	2,03	2,45	1,32	-0,71	65,02
Фондоёмкость, руб./руб.	0,49	0,41	0,76	0,27	155,10
Фондовооруженность, тыс. руб./чел.	22,93	24,49	52,46	29,53	228,78
Фондорентабельность, %	36,18	29,97	21,63	-14,55	—

Из таблицы следует, что значения использования основного капитала ОАО «Торгмаш» претерпели значительные изменения. Так показатель фондоотдачи изменялся с 2,03 руб./руб. в 2020 году до 1,32 руб./руб. в 2022 году, что указывает на неэффективное использование основных средств, в частности на снижение объема производимой продукции на рубль стоимость основного капитала.

Фондоемкость изменялась с 0,49 руб./руб. в 2020 году до 0,61 руб./руб. в 2022 году. Рост данного показателя также указывает, что основные средства используются неэффективно, и в частности, на увеличение доли основного капитала для производства продукции.

Что касается фондовооруженности ОАО «Торгмаш», то она показывает устойчивый рост с 22,93 тыс. руб./чел. в 2020 году и до 52,46 тыс. руб./чел. в 2022 году. Такой рост дает понять, что обеспеченность персонала основными средствами увеличивается и положительно влияет на производительность.

Показатель фондорентабельности постоянно снижался с 36,18 % в 2020 году до 21,63 % в 2022 году. Снижение данного показателя указывает на уменьшение доли прибыли получаемой ОАО «Торгмаш» от основного капитала и свидетельствует о проблемах, которые имеются в производственных процессах.

Решением этой проблемы может послужить внедрение систем для отслеживания состояния оборудования, автоматизации управления ремонтами и техническим обслуживанием основных средств ОАО «Торгмаш». Сегодня Китай предлагает множество автоматизированных систем управления оборудованием, которые помогают предприятиям повысить эффективность и производительность. К некоторым примерам компаний, которые специализируются на таких системах, можно отнести:

1. *Googol Technology Co., Ltd.*: Основанная в 1999 году, эта компания предлагает высокотехнологичное оборудование для автоматизации, которое используется в различных промышленных приложениях, таких как робототехника, тестирование, печать, упаковка и автоматизация производства. Одним из примеров их разработки можно назвать Intelligent Manufacturing System. Это облачная интеллектуальная производственная система, которая основана на подключении промышленного оборудования к Интернету и использует искусственный интеллект, большие данные и другие технологии для реализации совместной работы в режиме реального времени на основе управления задачами. Данная разработка также предоставляет интеллектуальные рекомендации и всесторонние прогнозы для промышленного производства [3].

2. Компания *CHINT* — крупнейший китайский производитель в энергетической и электротехнической отраслях, ведущий поставщик комплексных решений в области автоматизированных систем управления техпроцессами, предлагает линейку решений по автоматизации под брендом ENSMAS. Для изготовления оборудования для промышленной автоматизации CHINT задействовал две свои производственные площадки — Chitic Control Engineering и Xinhua Control Technology. Это ведущие провайдеры систем автоматизации на рынке Китая, имеющие более чем 35-летний опыт в данной сфере.

3. Компания *Xinhua* — поставщик средств автоматизации и интеллектуальных решений с 1985 года — создает инновации на собственной исследовательской базе в Шанхае, получила свыше 1 000 патентов и произвела более 10 000 внедрений. Компания предлагает различные программы. Такой программой является MES (Manufacturing Execution System) — это система управления на производстве в цехе. Она управляет оборудованием, выдавая инструкции по управлению и управляя оборудованием, и в то же время реализует сбор и загрузку данных о производственном процессе в режиме реального времени [4].

4. *CHITIC* более 15 лет предоставляет высококачественную автоматизацию, информационные продукты и технические услуги более чем для 10 000 клиентов по всему миру, занятых в различных сферах деятельности. PCS1800, распределенная система управления CHITIC (DCS), представляет собой автоматизированную систему управления и централизованного мониторинга с превосходной производительностью, компактными размерами, простой конструкцией сборки и мощным программным обеспечением для промышленного управления. Это позволяет автоматизировать производственные процессы и оборудование, повышая производительность, снижая затраты и гарантируя безопасность работников [5].

Заключение. В ходе анализа эффективности использования основных средств ОАО «Торгмаш» было выявлено, что их значения имеют неблагоприятный характер. Отрицательная динамика показателей фондоотдачи и фондорентабельности, а также положительная — фондоемкости — свидетельствуют о проблемах

в производственных процессах и неэффективности использования производственных фондов.

Сотрудничество с китайскими компаниями в рамках внедрения систем мониторинга состояния оборудования и автоматизации технического обслуживания в деятельность ОАО «Торгмаш» может стать решением для повышения производительности и эффективности использования основного капитала.

Китайские компании, такие как Googol Technology, CHINT, Xinhua и CHITIC, предлагают современные решения в области автоматизации и мониторинга. Их технологии включают интеллектуальные производственные системы, MES-программы и распределённые системы управления (DCS), которые могут значительно улучшить эффективность деятельности предприятия.

Список цитируемых источников

1. Показатели эффективности использования основных средств. — URL: <https://assistentus.ru/osnovnye-sredstva/pokazateli-ehffektivnosti-ispolzovaniya/> (дата обращения: 02.03.2025).
2. ОАО «Торгмаш»: [сайт]. — ОАО «Торгмаш», 2025. — URL: <https://bel.torgmash.com/> (дата обращения: 02.03.2025).
3. GOOGOLTECH: [website]. — 2018—2020 Googol Technology Ltd. — URL: <http://www.googoltech.com/> (date of access: 02.03.2025).
4. Xinhua Group: [website]. — Shanghai Xinhua Control Technology (Group) Co. . — URL: <https://www.xinhuagroup.com/> (date of access: 02.03.2025).
5. Chitic-China Top DCS and PLC manufacturer for industrial: [website]. — 2019—2020 Zhejiang Chitic Control Engineering Co., Ltd. All Rights Reserved. — URL: <https://www.ichitic.com/> (date of access: 02.03.2025).

Я. Е. Гулевич¹, В. В. Чудук², С. В. Гордейчик³

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, ¹milky3021@gmail.com, ²chuwlad@gmail.com,
³snezhana-kcherga@mail.ru*

СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ДЛЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В современном мире очень возросла роль человека, а точнее его знаний, навыков и предпринимательского таланта. В развитии экономического общества высококвалифицированные кадры имеют важное значение. Молодые специалисты способны генерировать свежие идеи, а также внедрять инновации в различные отрасли. Для привлечения данных специалистов к профессиональной деятельности и адаптации в трудовой среде, государство и работодатели предлагают различные социальные гарантии. В данной статье рассмотрены ключевые социальные гарантии для молодых специалистов, функционирующие в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике.

Ключевые слова: кадры; социальные гарантии; программы поддержки; финансовая поддержка; “Qiming”; «Тысяча талантов».

Y. E. Gulevich¹, V. V. Chuduk², S. V. Gordeichick³

*Institution of Education “Baranavichy State University”, Baranavichy,
the Republic of Belarus, ¹milky3021@gmail.com, ²chuwlad@gmail.com,
³snezhana-kcherga@mail.ru*

SOCIAL GUARANTEES FOR YOUNG PROFESSIONALS IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE PEOPLE’S REPUBLIC OF CHINA

In the modern world, the role of man, or rather his knowledge, skills and entrepreneurial talent, has greatly increased. Highly qualified personnel are important in the development of an economic society. Young professionals are able to generate fresh ideas, as well as innovate in various industries. In order to attract these specialists to professional activities and adapt to the work environment, the state and employers offer various social guarantees. In this article the key social guarantees for young pro-

professionals operating in the Republic of Belarus and the People's Republic of China are highlighted.

Key words: human resources; social guarantees; support programs; financial support; “Qiming”; “A Thousand Talents”.

Введение. Социальные гарантии для молодых специалистов играют ключевую роль в их профессиональном развитии.

Государственная поддержка и меры от работодателей способствуют успешной адаптации молодых специалистов на рабочем месте, что оказывает положительный эффект на экономику и общество в целом.

В Республике Беларусь система поддержки молодых специалистов охватывает различные сферы государственной политики и регулируется нормативно-правовыми актами. В последние годы большое внимание уделяется совершенствованию мер поддержки, среди которых гарантированное рабочее место, увеличенный отпуск единовременная денежная помощь, различные компенсации и надбавки и прочее.

Китай также активно развивает и совершенствует систему поддержки молодых специалистов. В условиях динамичного экономического роста и социальной трансформации, молодые специалисты играют ключевую роль в реализации государственных стратегий и программ. Китай уделяет значительное внимание вопросам профессиональной адаптации и карьерного роста молодых специалистов, предлагая им широкий спектр возможностей для самореализации, к которым относятся дополнительные налоговые вычеты, различные грантовые программы и конкурсы.

Основная часть. Одной из основных гарантий в Республике Беларусь является распределение, которое представляет собой процедуру определения места работы выпускника, осуществляемая государственным учреждением образования в целях поддержки выпускников, удовлетворения потребностей отраслей экономики и социальной сферы в специалистах, рабочих, служащих [1].

Распределение касается выпускников дневной бюджетной формы получения образования, а также тех выпускников, чье образование финансировалось за счёт бюджета больше половины срока обучения. Если выпускник платного отделения захочет рас-

пределился, то такая возможность тоже есть, если останутся вакантные места после бюджетников.

Также есть шанс пройти конкурсный отбор на целевую подготовку. Суть ее в том, что между абитуриентом, предприятием и вузом заключается трёхсторонний договор. Таким образом, работодатель получает заинтересованных в профессии работников, абитуриент имеет возможность учиться бесплатно и обеспечен гарантированным местом работы после выпуска. По окончании обучения выпускник должен пройти отработку именно в той организации, из которой поступила заявка.

Наниматель обязан обеспечить работой по специальности и в соответствии с квалификацией, также молодой специалист защищен от увольнения на два года.

Все молодые специалисты, попавшие на рабочие места по распределению, имеют право на 31 день отпуска. Педагогические работники — 45 дней [2].

Размер поддержки равняется сумме стипендии за последний перед выпуском семестр. Если молодой специалист стипендию не получал — выплатят из расчета социальной поддержки студентов. Денежные средства работодатель обязан перечислить в течении календарного месяца со дня подписания контракта или трудового договора.

В течение срока обязательной работы устанавливаются стимулирующие выплаты выпускникам высших и средних специальных учреждений, прибывшим на работу в бюджетные организации, подчиненные и относящие к сфере деятельности министерств:

- образования и культуры в размере 20—45 % от оклада;
- спорта и туризма — 10—50 %;
- здравоохранения — 20—50 %;
- труда и социальной защиты — 10 % [2].

Если выпускник переезжает в другой населенный пункт, он может рассчитывать на выплату в размере одного оклада. Еще 25 % от оклада работодатель заплатит за каждого переехавшего члена семьи. Должны возместить и транспортные расходы, включая грузоперевозки из расчета 500 кг на самого работника и 150 кг на каждого члена семьи [3].

Если выпускник отработал два года в организации и по своему желанию хочет продолжить работу еще на три года, то предусмотрено сохранение льгот и надбавок.

Теперь рассмотрим китайскую систему высшего образования, и какие льготы предусмотрены молодым специалистам.

После окончания высшего учебного заведения китайские выпускники, обучающиеся на платной или бесплатной основе, не обязаны идти работать в соответствии со своей специальностью в отличие от белорусской системы образования. Однако, государство активно поддерживает трудоустройство выпускников через различные программы и инициативы. Рассмотрим, какие программы и льготы существуют для китайских выпускников ВУЗа при трудоустройстве на первое рабочее место.

Среди программ, направленных на поддержку молодых специалистов, можно выделить программу “Qiming”. Раньше эта программа имела название «Тысяча талантов». В 2008—2018 гг. Китай активно вовлекал в свою орбиту успешных ученых, получивших образование за рубежом, в рамках данной программы. После 2018 г. о программе перестали упоминать публично, а с 2020 г. информация о ней исчезла из поисковых систем Китая. Однако уже в 2023 г. власти запустили новую программу “Qiming”, которая является продолжением программы «Тысяча талантов» [4].

В отличие от «Тысячи талантов», инициатива «Цимин» носит более конфиденциальный характер: официальных сведений довольно мало, а список победителей не публикуется и не отображается на сайте правительства. Программа фокусируется на найме талантов, связанных с технологическим сектором.

Большинство кандидатов, отобранных для участия в программе “Qiming”, прошли обучение в ведущих университетах США и имеют ученую степень. Новая программа предлагает молодым и уже состоявшимся ученым, а также исследователям-предпринимателям ряд привлекательных преимуществ, включая субсидию на покупку жилья и солидный единовременный грант при подписании контракта: 1,5 млн юаней для молодых ученых и 3 млн юаней для состоявшихся специалистов и исследователей-предпринимателей. Кроме того, предусмотрены финансирование трех-

летних исследовательских проектов привлеченных специалистов (до 3 млн юаней в год), а также социальный пакет для их семей [4].

В Китае активно развивается конкуренция за привлечение и удержание молодых талантов на региональном и муниципальном уровнях.

Например, в одном из крупнейших китайских мегаполисов Гуанчжоу создается своеобразный «резерв» талантов, а с 2021 г. действует программа поддержки молодых специалистов, которые проводят научные исследования в области технических и естественных наук в организациях города. По этой программе грантовое финансирование в размере 50 тыс. юаней получают молодые доктора наук; 100 тыс. юаней — выдающиеся таланты в сфере науки и технологий; 300 тыс. юаней — представители научно-технической элиты, имеющие перспективы роста на национальном уровне. В 2021 г. победителями стали 2622 молодых доктора, среди которых были отобраны 330 выдающихся талантов. Программа предусматривает совместное частно-государственное финансирование. Так, в 2021 г. муниципалитет выделил 44 млн юаней, а организации науки и бизнеса — 323 млн юаней. За пятилетний период (до 2025 г. включительно) планируется довести сумму бюджетного финансирования до 189 млн юаней, а внебюджетного — до 1,3 млрд юаней. В 2024—2028 гг. в рамках программы будет выделяться порядка 180 млн юаней из муниципальных средств на ежегодной основе [5].

Также стоит отметить, что провинция Хайнань недавно запустила собственную программу «Восходящая звезда Южно-Китайского моря», направленную на поддержку молодых талантов (до 35 лет) в сфере науки и инноваций. Победители могут получить от 100 до 300 тыс. юаней за свой проект сроком до трех лет в зависимости от направления. Последние должны соотноситься с одной из ведущих отраслей провинции Хайнань, соответствовать основным отраслям будущего или ориентироваться на сферы образования, медицины, здравоохранения, культуры. Участвовать могут в том числе иностранцы, если они работают в организации, зарегистрированной на территории провинции, национальной лаборатории, национальной ключевой лаборатории, либо в их филиалах. Кандидаты выдвигаются работодателем, при этом если в организации трудится менее 100 талантов высокого

уровня, получивших признание на уровне провинции, то она имеет право рекомендовать трех кандидатов, а если более, то пять [5].

Далее рассмотрим, какие налоговые вычеты существуют в Китае, которые может применить молодой специалист при трудоустройстве на работу.

С 1 января 2019 года ввели специальные дополнительные налоговые вычеты. Это является крупнейшим снижением налогового бремени за всю историю страны. Этими вычетами могут воспользоваться налоговые резиденты страны.

Вычетами, которые ввели с 2019 года, являются:

1. Вычет затрат на выплату процентов по ипотеке.
2. Вычет затрат на оплату аренды жилья.
3. Вычет затрат на образование детей.
4. Вычет на непрерывное образование.
5. Вычет затрат на лечение тяжёлых заболеваний.

6. Вычет затрат на оказание материальной помощи пожилым родственникам [6].

Заключение. Развитие и поддержка молодых специалистов являются ключевыми факторами для обеспечения устойчивого роста экономики и социального прогресса. Белорусская и китайская системы поддержки молодых специалистов демонстрируют различные подходы и стратегии, направленные на создание благоприятных условий для профессионального роста и развития. В Беларуси система распределения и гарантии для молодых специалистов обеспечивают стабильность и уверенность в будущем, что способствует развитию национальной экономики. В Китае государственные программы и инициативы, такие как “Qiming” и региональные проекты поддержки молодых талантов, играют важную роль в привлечении и удержании высококвалифицированных специалистов.

Опыт стран показывает, что успешная адаптация молодых специалистов к рыночным условиям и поддержка их профессионального роста являются важными элементами государственной политики. Внедрение таких мер не только способствует развитию кадрового потенциала, но и усиливает конкурентоспособность страны на международном уровне. В будущем, продолжение и расширение программ поддержки молодых специалистов будут способствовать устойчивому развитию экономики и повышению уровня жизни населения.

Список цитируемых источников

1. О некоторых вопросах распределения, направления на работу, перераспределения, последующего направления на работу выпускников. — URL: <https://mshp.gov.by/special/ru/question-ru/view/o-nekotoryx-voprosax-raspredelenija-napravlenija-na-rabotu-pereraspredelenija-posledujushego-napravlenija-3235/> (дата обращения: 25.02.2025).
2. Минтруда: какие выплаты положены молодому специалисту. — URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/august/78389/> (дата обращения: 25.02.2025).
3. Высшее образование в Беларуси: устройство, ценность, вузы. — URL: <https://поступи.бел/news/abiturientu/vishee-obrazovanie> (дата обращения: 25.02.2025).
4. Гершман, М. А. Китай запустил новую программу привлечения талантов / М. А. Гершман, И. А. Иванова. — URL: <https://issek.hse.ru/news/900598364.html> (дата обращения: 25.02.2025).
5. Гершман, М. А. Китай делает ставку на молодых учёных / М. А. Гершман, И. А. Иванова. — URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/857784373.pdf> (дата обращения: 25.02.2025).
6. Рябуха, И. В. Китае введены дополнительные вычеты по налогу на доходы физлиц / И. В. Рябуха. — URL: <https://internationalwealth.info/offshore-tax/in-china-new-tax-deductions-for-taxes-for-physical-person-income-introduced/> (дата обращения: 25.02.2025).

УДК 330.123.72

В. В. Гурин¹, М. М. Хованская²

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь, ¹gurinvladislav03@gmail.com, ²tachulj@tut.by

ОПТИМИЗАЦИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ СОВРЕМЕННЫХ ПРОГРАММНЫХ РЕШЕНИЙ

В данной статье работе рассмотрены современные белорусские и российские программные решения для совершенствования материально-технического обеспечения предприятий. Проанализированы функциональные возможности платформ Digital Q.ERP, SimpleOne SDLC и системы «СУПРАМАТР». Раскрыты преимущества их внедрения для автоматизации процессов снабжения, планирования ресурсов и управления проектами.

Ключевые слова: интеграция; закупки; автоматизация; материально-техническое обеспечение; предприятие; эффективность; программное обеспечение.

V. V. Gurin¹, M. M. Khovanskaya²

Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus, ¹gurinvladislav03@gmail.com, ²machulj@tut.by

OPTIMIZATION OF MATERIAL AND TECHNICAL SUPPLY USING MODERN SOFTWARE SOLUTIONS

This article examines modern Belarusian and Russian software solutions aimed at improving the efficiency of material and technical supply in enterprises. The functional features of the platforms Digital Q.ERP, SimpleOne SDLC, and the SUPRAMATR system are analyzed. The article highlights the advantages of their implementation for automating procurement processes, resource planning, and project management.

Key words: integration; procurement; automation; material and technical supply; enterprise; efficiency; software.

Введение. В условиях стремительного развития цифровых технологий предприятия сталкиваются с необходимостью модернизации своих бизнес-процессов для поддержания конкурентоспособности и повышения эффективности. В последние годы в Беларуси и России активно разрабатываются и внедряются современные программные решения, направленные на оптимизацию и автоматизацию управления ресурсами, материально-техническим обеспечением и производственными процессами.

В современном мире информационных технологий и быстрого научно-технического прогресса, предприятия сталкиваются с растущей необходимостью адаптироваться к изменениям и внедрять передовые решения для поддержания конкурентоспособности. Одним из ключевых аспектов успешного функционирования любого предприятия является эффективное материально-техническое обеспечение, включающее в себя управление закупками, складскими запасами, логистикой и производственными процессами. Интеграция современного программного обеспечения в систему материально-технического обеспечения предприятия представляет собой не только возможность автоматизировать рутинные процессы, но и инструмент для значительного улучшения контроля и анализа операций. Внедрение таких решений позволя-

ет снизить издержки, оптимизировать запасы и улучшить сроки выполнения заказов.

Основная часть. Для начала рассмотрим две российские системы управления материально-техническим обеспечением:

1) *Digital Q.ERP от «Диасофт»* — это платформа, объединяющая программные продукты для автоматизации сквозных бизнес-процессов, таких как централизация закупок, планирование производства, расчет себестоимости продукции, материально-техническое обеспечение, отгрузка продукции, учёт и построение цифровых моделей. Платформа предназначена для использования на производственных предприятиях, в крупных корпорациях и государственных компаниях (рисунок 1).

Преимущества Digital Q.ERP:

– единое цифровое пространство (создание цифрового двойника организации с унифицированными процессами и возможностью мониторинга основных процессов в реальном времени);

ЦЕЛЕВАЯ АРХИТЕКТУРА DIGITAL Q.ERP

Рисунок 1 — Целевая архитектура Digital Q.EPP [1]

- полезные данные (систематизация всех данных организации, их обработка и преобразование в полезные знания с помощью современных технологий);

- централизованное управление бизнес-процессами производства (планирование производства через сквозные процессы позволяет моделировать цепочку от входа сырья до выхода продукции, точно рассчитывая необходимое количество оборудования, специалистов и материалов в каждый момент времени, оптимизировать производственный график и автоматизировать процесс проверки качества товаров и услуг);

- мониторинг показателей (эффективное использование ресурсов и устранение излишних остатков товара, снижение запасов сырья, материалов, незавершенного производства и готовой продукции, решение проблем дефицита);

- повышение производительности (упрощение и автоматизация рутинных операций, постоянный мониторинг показателей производительности и сокращение времени принятия решений, легкость и эффективность управления процессами);

- снижение затрат (создание комплексной отчетности, оперативное получение достоверных данных и адаптация к быстроменяющимся условиям) [1].

2) *SimpleOne SDLC* — система корпоративного управления разработкой программных продуктов, которая базируется на гибких методологиях. Она обеспечивает:

- интеграцию всех ключевых участников: команды разработчиков, ИТ-специалистов и руководство;

- централизованный контроль над множеством проектов с фокусом на их взаимозависимости;

- low-code платформу для быстрой адаптации под уникальные бизнес-требования; SimpleOne заменит зарубежные системы, такие как Jira, Asana и Wrike, предлагая расширенный функционал: эффективное планирование проектов с использованием Scrum или Kanban; оптимизированное управление бэклогом задач на основе ITSM данных; приоритезацию рабочих процессов в соответствии с актуальными потребностями бизнеса.

Система обеспечивает комплексную поддержку жизненного цикла продуктов, способствуя повышению производительности и гибкости разработки.

Преимущества SimpleOne SDLC:

- управление командной разработкой и портфелем продуктов;
- импортозамещение зарубежных систем;
- формирование портфеля продуктов, включая иерархию модулей и подмодулей;
- планирование ресурсов команды и учёт времени;
- отчётность и дашборды разных типов: Burndown, диаграмма потока (CFD), гистограмма времени производства, время разрешения блокировок, график трудозатрат, время в статусе и скорость команды (Team Velocity);
- взаимодействие с Git и интеграция с системой версионного контроля, включая прямые ссылки на сущности, статусы MR и связывание задач;
- внедрение ITSM-процессов (включение системных принципов управления IT в разработку).

Недостаток SimpleOne SDLC — отсутствие бесплатной версии (система не предлагает полноценного использования без оплаты, что может стать барьером для малых проектов или стартапов с ограниченным бюджетом) [2].

3) Также следует отметить белорусскую систему управления материально-техническим обеспечением проектов «СУПРАМАТР», которая представляет собой автоматизированную систему планирования и контроля поставок товарно-материальных ценностей на площадку в компании. Она решает задачу управления материально-техническими ресурсами при реализации проекта и контролирует потребность проекта в материально-технических ресурсах, сроки заключения договоров, оплаты авансов, изготовление и поставку ресурсов, а также позволяет минимизировать риски дефицита и излишков, оптимизировать использование ресурсов. Разработанная с учётом большого опыта создания и внедрения систем материально-технического обеспечения система «СУПРАМАТР» осуществляет управление комплектацией оборудования и материалами проектов и обеспечивает высокую степень автоматизации и прозрачности процессов, что способствует успешной реализации проектов [3].

Заключение. В последние годы в Беларуси и России активно разрабатываются и внедряются современные программные решения, направленные на оптимизацию и автоматизацию управления ресурсами, материально-техническим обеспечением и производственными процессами. Рассмотренные российские системы управления материально-техническим обеспечением, такие как Digital Q.ERP и SimpleOne SDLC, предлагают комплексные и гибкие решения, способствующие повышению эффективности и снижению издержек на предприятиях. Эти системы интегрируют передовые технологии и методологии, создавая единое цифровое пространство для управления бизнес-процессами и обеспечивая непрерывный мониторинг и контроль ключевых показателей. Белорусская система управления материально-техническим обеспечением проектов «СУПРАМАТР» демонстрирует высокий уровень автоматизации и эффективности в управлении материальными ресурсами и их поставками. Эти программные продукты существенно улучшают управление материально-техническими ресурсами, способствуя оптимизации процессов, повышению производительности и обеспечению устойчивости бизнеса. Внедрение таких современных решений является ключевым фактором для достижения успешного функционирования предприятий в условиях современной экономики.

Список цитируемых источников

1. Платформа Digital Q.ERP для управления ресурсами предприятия от «Диасофт». — URL: <https://www.diasoft.ru/platform/q-erp/> (дата обращения: 25.02.2025).
2. ТОП-15 программ для управления проектами из России и СНГ в 2024. — URL: <https://it-guild.com/info/blog/programmnoe-obespechenie-dlya-upravleniya-proektami-luchshie-rossijskie-resheniya/> (дата обращения: 25.02.2025).
3. Система управления материально-техническим обеспечением проектов. — URL: <https://april-it.by/products/mto/> (дата обращения: 26.02.2025).

К. Р. Долбилова¹, И. С. Харкевич²

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь, ¹dolbilovakseniya@yandex.ru, ²irina6602@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В БЕЛАРУСИ И КИТАЕ

Управление эффективностью использования трудовых ресурсов является важным элементом для достижения устойчивого экономического роста как в Беларуси, так и в Китае. В исследовании анализируется современное состояние трудовых ресурсов Беларуси и Китая, приводятся примеры успешных организаций обслуживания рабочих мест на предприятиях в производственном секторе и сфере услуг и основные различия, которые заключаются в масштабах внедрения технологий и уровне инвестиций в модернизацию производства.

Ключевые слова: эффективность использования труда; управление трудовыми ресурсами; состояние трудовых ресурсов; перспективы управления.

K. R. Dolbilova¹, I. S. Kharkevich²

Institution of Education “Baranavichy State University”, Baranavichy, the Republic of Belarus, ¹dolbilovakseniya@yandex.ru, ²irina6602@mail.ru

MANAGEMENT OF THE EFFICIENCY OF USE OF LABOR RESOURCES IN BELARUS AND CHINA

Managing the efficiency of human resources is a critical element for achieving sustainable economic growth in both Belarus and China. The study analyzes the current state of labor resources in Belarus and China is analyzed, examples of successful organizations of service of workplaces in the manufacturing sector and the service sector are given, and the main differences are in the scale of implementation of technologies and the level of investment in the modernization of production

Key words: efficiency of use of labor; management of labor resources; labor force status; management prospects.

Введение. В условиях глобальной экономики управление эффективностью использования трудовых ресурсов является одним из центральных элементов стратегического планирования и орга-

низации работы организаций в условиях повышения конкуренции. Оно включает в себя различные аспекты, такие как планирование, рационализация, оценка и развитие трудовых ресурсов. Совершенствование организации обслуживания рабочих мест — это важный шаг в рамках управления трудовыми ресурсами, который существенно влияет на производительность труда и общую эффективность компании.

Основная часть. Трудовые ресурсы — это совокупность работников, обладающих необходимыми знаниями, навыками и опытом для эффективного выполнения поставленных задач. Это не только количество сотрудников, но и их квалификация, опыт, мотивация и здоровье. Стратегическое управление этими ресурсами предполагает их эффективное распределение и использование с целью достижения организационных целей [1].

Эффективное управление трудовыми ресурсами имеет решающее значение для:

- увеличения производительности труда;
- снижения затрат на оплату труда;
- повышения качества продукции и услуг;
- снижения текучесть кадров [2].

Организация обслуживания рабочего места включает в себя все аспекты, связанные с созданием комфортной и безопасной среды для выполнения трудовых обязанностей:

- расположение оборудования и инструментов;
- условия труда (освещение, температура, шум);
- обеспечение необходимыми материалами и ресурсами [3].

Правильная организация обслуживания рабочих мест позволяет: снизить уровень усталости и стресса у работников повысить уровень безопасности на производстве, увеличить скорость выполнения задач за счет удобного доступа к необходимым инструментам и ресурсам.

Эффективность использования трудовых ресурсов зависит от множества факторов, среди которых:

- уровень автоматизации и технологий на производстве;
- социальная и психологическая атмосфера в коллективе;
- подходы к обучению и развитию персонала;
- система мотивации и вознаграждения [2].

В настоящее время Беларусь придерживается модели социально ориентированной рыночной экономики, что влияет на управление трудовыми ресурсами. Рассмотрим примеры успешной организации обслуживания рабочих мест в Беларуси и Китае в производственном секторе и в сфере услуг.

На белорусских предприятиях, таких как «БелАЗ», была внедрена система бережливого производства, которая включает в себя оптимизацию рабочего пространства и улучшение условий труда для работников. Это позволило значительно повысить производительность и сократить время на выполнение операций. А для сферы услуг можно пример туристических компаний, например, «Беларусь Тур». Эти компании, предлагающие туристические услуги как внутри страны, так и за ее пределами.

«Беларусь Тур» использует CRM-системы для управления клиентами и автоматизации процессов бронирования, что позволяет улучшить качество сервиса и повысить лояльность клиентов [4].

Современное положение трудовых ресурсов в Китае можно охарактеризовать следующим образом, Китай — это одна из крупнейших экономик мира, и управление трудовыми ресурсами в стране требует особого подхода. Бурный экономический рост, масштабы производства и разнообразие секторов создают уникальные условия для управления трудом. Страна сталкивается с вызовами, связанными с быстрым старением населения и необходимостью повышения квалификации рабочей силы [5].

Китайская компания Huawei активно использует передовые технологии для оптимизации обслуживания рабочих мест. Внедрение облачных решений и искусственного интеллекта позволяет компании эффективно управлять ресурсами и обеспечивать высокую производительность [5].

Несмотря на успехи, Китай сталкивается с проблемами неравномерного распределения трудовых ресурсов между городскими и сельскими регионами, а также с необходимостью улучшения условий труда для рабочих на заводах.

В сравнительном анализе управления трудовыми ресурсами в Беларуси и Китае можно выделить общие черты, что и Беларусь, и Китай осознают важность эффективного управления трудовыми ресурсами для достижения экономического роста и повышения

конкурентоспособности. Оба государства стремятся к внедрению современных технологий и улучшению условий труда.

Основные различия заключаются в масштабах внедрения технологий и уровне инвестиций в модернизацию производства, таблица 1.

Т а б л и ц а 1 — Различия Беларуси и Китая

Беларусь	Китай
Наблюдается более активное применение автоматизации и роботизации, что связано с большими объемами инвестиций.	Акцент делается на бережливое производство и повышение квалификации кадров.
Мотивация работников часто основывается на социальных гарантиях и стабильности	Более разнообразные системы мотивации, включая материальные и нематериальные поощрения
Инновации в управлении трудовыми ресурсами часто происходят на уровне крупных госсекторов	Активно внедряет современные технологии и методы управления, включая автоматизацию и цифровизацию процессов

Управление эффективностью использования трудовых ресурсов является ключевым аспектом экономического развития как Беларуси, так и Китая. Оба государства сталкиваются с возможностями, которые определяют их подходы к этой важной сфере.

Перспективные направления управления эффективностью использования трудовых ресурсов в Беларуси включают следующее:

- инвестиции в образование это — увеличение финансирования образовательных программ и профессиональной подготовки может помочь повысить квалификацию рабочей силы. А повышение квалификации работников, то есть, регулярные тренинги и курсы повышения квалификации помогут работникам адаптироваться к современным требованиям рынка;
- цифровизация представляет собой внедрение новых технологий и автоматизация процессов могут значительно повысить производительность труда, а также безопасность труда;
- гибкие формы занятости предполагают развитие удаленной работы и фриланса, что может привлечь больше людей на рынок труда;

– разработка стандартов качества это — введение единых стандартов качества обслуживания, что улучшает условия труда и повышает удовлетворенность работников [6].

В Китае выделяют следующие направления повышения эффективности использования трудовых ресурсов:

– инновации и технологии. Китай активно инвестирует в технологии, такие как искусственный интеллект и автоматизация, что может значительно повысить эффективность труда;

– стимулирование инноваций представляет собой поддержку стартапов и малых предприятий, работающих над новыми технологиями, что помогает ускорить процесс модернизации;

– улучшение условий труда — это повышение уровня заработной платы и улучшение условий труда могут способствовать привлечению и удержанию талантливых специалистов. Необходимо обратить внимание на условия труда рабочих на заводах, обеспечив их безопасность и комфорт.

– снижение неравенства предполагает разработку программ по привлечению квалифицированных кадров в сельские регионы поможет сбалансировать распределение трудовых ресурсов.

– глобализация и международное сотрудничество. Участие в международных цепочках поставок и сотрудничество с иностранными компаниями могут помочь в обмене опытом и технологиями.

Если провести сравнительный анализ, то можно сказать, что оба государства понимают важность инвестиций в образование, но подходы могут различаться. Китай занимает лидирующие позиции в области технологических инноваций, что позволяет ему быстрее адаптироваться к изменениям на рынке труда по сравнению с Беларусью. А в Беларуси акцент делается на социальной защите работников, тогда как в Китае наблюдается тенденция к увеличению гибкости на рынке труда, что может привести к новым формам занятости.

Заключение. Таким образом можно сказать, что управление эффективностью использования трудовых ресурсов через совершенствование организации обслуживания рабочих мест является важным аспектом для достижения конкурентоспособности предприятий как в Беларуси, так и в Китае. Оба государства имеют свои уникальные подходы к этой задаче, однако общая цель оста-

ется неизменной — создание комфортных условий труда, повышение производительности и удовлетворенности работников. Для успешной реализации данных подходов необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого государства, вовлекать работников в процесс изменений и активно использовать современные технологии, что позволит создать более эффективные рабочие места и способствовать экономическому росту.

Список цитируемых источников

1. *Думанов, А. И.* Управление человеческими ресурсами: теория и практика / А. И. Думанов. — Минск : БГЭУ, 2021.
2. *Тихомиров, А. Н.* Современные технологии управления персоналом / А. Н. Тихомиров. — М. : Инфра-М, 2020.
3. *Zhou, C.* Human resource management in China: trends and challenges / Zhou C. — Beijing : Economic Publication House, 2020.
4. *Ivanova, O.* Labor Resource Management in Belarus: Challenges and Opportunities / O. Ivanova // *Belarusian Economic Review*. — 2021.
5. *Тихомиров, А. Н.* Современные технологии управления персоналом / А. Н. Тихомиров. — М. : Инфра-М, 2020.
6. *Шумилов, В. Г.* Проблемы и перспективы управления трудовыми ресурсами в Беларуси / В. Г. Шумилов. — Минск : Наука и техника, 2022.

УДК 331.526

К. Р. Долбилова¹, М. М. Хованская²

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь, ¹dolbilovakseniya@yandex.ru, ²tachulj@lut.by

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ

В данной работе рассматриваются трудовые ресурсы Беларуси и Китая, приводятся различия в численности населения, структуре рабочей силы. На основе данных за 2023 год анализируется демографическая ситуация, которая отражает, что Беларусь с численностью населения в 9,2 миллиона человек имеет такой же удельный вес трудоспособного населения, как Китай с населением 1,4 миллиарда человек — 54 %. Приведены факторы, влияющие на численность трудовых ресурсов. Сделаны выводы о влиянии старения населения на конкурентоспособ-

© Долбилова К. Р., Хованская М. М., 2025

ность страны в глобальной экономике. Рассмотрены меры по улучшению демографической ситуации в Беларуси и Китае.

Ключевые слова: трудовые ресурсы; численность; население; трудовой возраст; структура.

K. R. Dolbilova¹, M. M. Khovanskaya²

Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus, ¹dolbilovakseniya@yandex.ru, ²machulj@tut.by

LABOR RESOURCES OF BELARUS AND CHINA

This paper examines the labor force of Belarus and China, presents differences in population size and labor force structure. Based on data for 2023, the demographic situation is analyzed, which shows that Belarus, with a population of 9.2 million people, has the same proportion of the working-age population as China with a population of 1.4 billion people — 54 %. Factors influencing the size of the labor force are presented. Conclusions are made about the impact of population aging on the country's competitiveness in the global economy. Measures to improve the demographic situation in Belarus and China are considered.

Key words: labor force; number; population; working age; structure.

Введение. Трудовые ресурсы играют ключевую роль в экономическом развитии стран, определяя их производственный потенциал и конкурентоспособность на международной арене. В условиях глобализации и стремительных изменений в экономических и социальных системах, анализ трудовых ресурсов становится особенно актуальным. Китай и Беларусь представляют собой интересные объекты для изучения, поскольку они демонстрируют различные модели развития, основанные на уникальных исторических, культурных и экономических контекстах.

Китай, являясь второй по величине экономикой мира, прошел через значительные трансформации с момента начала экономических реформ в конце 1970-х годов. Страна столкнулась с вызовами, связанными с массовой миграцией рабочей силы, старением населения и необходимостью повышения квалификации работников. В то же время Беларусь, сохранившая элементы плановой экономики, сталкивается с собственными проблемами на рынке труда, такими как низкая мобильность рабочей силы и высокие уровни безработицы среди молодежи.

Основная часть. Трудовые ресурсы — население, занятое в экономике или способное трудиться, но не работающее по тем или иным причинам. В состав трудовых ресурсов включается трудоспособное население в трудоспособном возрасте и работающие лица старше и младше трудоспособного возраста.

Рабочая сила — общая численность занятых и безработных.

Занятое население — лица, которые осуществляли деятельность, связанную с производством товаров или оказанием услуг за вознаграждение или оплату в натуральном выражении, либо для получения прибыли (дохода) [1].

Формирование трудовых ресурсов зависит от множества факторов, оказывающих на их влияние — это численность населения и его возрастная структура, процессы воспроизводства населения и демографические процессы.

Численность населения Беларуси за 2023 год составила 9 200 617 человек (в 2013 году — 9 463 840 человек, что на 263 223 человека больше [2]), а в Китае 1,40967 млрд. человек (в 2013 году — 1,36726 млрд. человек, что на 42,41 млн. человек меньше [3]). При этом рабочая сила в Беларуси составила в 2023 году 4 972 000 человек или 54 % (в 2013 году — 6 976 000 человек, что на 2 004 000 человек больше) [4]. В Китае трудоспособного населения за 2023 год насчитывалось 768,63 млн. человек или 54,5 % (в 2013 году — 785,79 млн. человек, что на 17,16 млн. человек меньше) [5; 6].

Разница в численности и процентном соотношении рабочей силы может влиять на экономические стратегии и подходы к управлению трудовыми ресурсами. Китай, обладая большим числом трудоспособного населения, имеет потенциал для создания значительно большего количества рабочих мест и ввода в экономику разнообразных инициатив. Беларусь, имея меньшую и менее активную трудоспособную часть населения, может сталкиваться с проблемами в привлечении и удержании рабочей силы, что влияет на экономический рост.

В таблице 1 представлен возраст трудоспособного населения Беларуси и Китая [5; 7].

Т а б л и ц а 1 — Трудовой возраст Беларуси и Китая

Граница возраста	Беларусь		Китай	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Нижняя	16	16	16	16
Верхняя	63	58	63	58

Несмотря на то, что нижняя граница возраста составляет 16 лет, в Беларуси можно заключить трудовой договор с лицом, достигшим 14 лет, с письменным согласием одного из родителей и при определенных законодательством условиях. В Китае лица в возрасте от 15 лет считаются также трудоспособными и экономически активными, но, как и в Беларуси, лица несовершеннолетнего возраста могут работать только при особых условиях, которые прописаны в Трудовом кодексе КНР.

В Республике Беларусь труд, выполняемый несовершеннолетними в возрасте от 14 до 16 лет, должен относиться к категории легкого, не причинять вреда их здоровью и развитию, не препятствовать получению общего среднего, профессионально-технического и среднего специального образования. При трудоустройстве лиц в возрасте от 16 до 18 лет следует учитывать, что запрещается применение труда лиц моложе 18 лет на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, на подземных и горных работах. Те же условия применимы и к законодательству о труде КНР. Что же касается продолжительности рабочей недели, то в Беларуси и Китае она почти одинакова и составляет 40 и 44 часа соответственно [8].

В Беларуси с каждым годом все больше внимания уделяется теме старения населения и их активному включению в жизнь общества. По данным на 1 января 2024 года, численность граждан, достигших пенсионного возраста, составила 2,2 млн. человек, из них более 1,5 млн. человек старше 65 лет, что составляет 17 % от всей численности населения, а в 2030 году, как ожидается, доля населения 65+ достигнет 21 % [9]. Устранение дефицита трудовых ресурсов в Республике Беларусь пытаются ликвидировать за счет роста рождаемости, увеличения количества многодетных семей, но совершенно очевидно, что позитивные последствия сегодняш-

них усилий на рынке труда могут почувствоваться самое раннее через 15—20 лет. Пока же Республика Беларусь пожинает результаты демографической ямы 1990-х, поэтому нехватка рабочей силы является проблемой в обозримой перспективе, которую придется решать и тактически, и стратегически: либо повышение трудового потенциала за счет миграции, либо размещать производственные подразделения в государствах, где есть демографический профицит, в том числе для выпуска продукции и для нашего рынка.

Быстрое старение населения становится все более серьезной проблемой во второй по величине экономике мира — КНР: ожидается, что к 2035 году число людей в возрасте 60 лет и старше увеличится как минимум на 40 % и составит более 400 млн. человек. Во многом демографический спад в Китае является результатом политики «Одна семья — один ребенок», введенной в период с 1980 по 2015 год. С 2021 года парам разрешено иметь до трех детей. Однако все больше молодых китайцев предпочитают не заводить детей, опасаясь высокой стоимости ухода за детьми или нежелания вступать в брак или откладывать карьеру, в то время как гендерная дискриминация сохраняется.

Власти пытались внедрить стимулы и меры, побуждающие пары заводить детей, включая увеличение отпуска по беременности и родам, финансовые и налоговые льготы для рожденных детей, а также жилищные субсидии. Однако в 2024 году один из ведущих китайских аналитических центров заявил, что Китай является одним из самых дорогих мест в мире для воспитания ребенка по отношению к ВВП на душу населения, подробно описав временные и альтернативные издержки для женщин, которые рожают. В марте 2025 года Китай заявил, что будет «активно» реагировать на старение населения с помощью политики в отношении быстро растущего числа пожилых людей и молодежи. Правительство Китая намерено предоставить субсидии на уход за детьми и бесплатное дошкольное образование, пытаясь таким образом стимулировать сокращающееся население страны [3].

Заключение. Демография является чуть ли не основным риском глобальной экономики. И еще в большей степени — многих национальных. Сегодня распространенные тренды — это старение населения, повышение социальной нагрузки и дефицит трудовых ресурсов.

Список цитируемых источников

1. Труд и занятость в Республике Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/531/0md2pntes3g2a57e7mp8wrz1y6f1h634.pdf> (дата обращения 06.03.2025).
2. Численность населения на 1 января 2013 года и среднегодовая численность населения за 2012 год по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, городов, поселков городского типа // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/migratsiya/statisticheskie-izdaniya/index_370/ (дата обращения 06.03.2025).
3. Численность населения Китая по годам: 1950—2024 // Мировые Финансы. — URL: <http://global-finances.ru/chislennost-naseleniya-kitaya-po-godam/> (дата обращения 06.03.2025).
4. Численность занятого населения по видам экономической деятельности // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URL: <https://minsk.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statisticheskaya-informatsiya/demograficheskaya-i-sotsialnaya-statistika/trud/godovye-dannye/chislennost-zanyatogo-naseleniya-po-vidam-ekonomicheskoy-deyatelnosti/> (дата обращения 06.03.2025).
5. Динамика численности рабочей силы // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/zanyatost-i-bezrobotitsa/ (дата обращения 06.03.2025).
6. Кудрова, Н. А. Современное состояние китайского рынка труда / Н. А. Кудрова, Ю. Кузминых // Экономика, предпринимательство и право. — 2024. — Т. 14, № 5. — С. 2297—2306. — DOI 10.18334/epp.14.5.120962.
7. Китай примет меры по борьбе со старением населения и попытается повысить рождаемость. — URL: https://azertag.az/ru/xeber/kitai_primet_mery_po_borbe_so_starenim_naseleniya_i_popytaetsya_povysit_rozhdaemost-3446043 (дата обращения 07.03.2025).
8. О нормах законодательства при трудоустройстве несовершеннолетних — URL: <https://vitkomtrud.gov.by/page/norm-trud> (дата обращения 07.03.2025).
9. В Беларуси развивается серебряная экономика. — URL: <https://sdgs.by/news/v-belarusi-razvivaetsya-serebryanaya-ekonomika/> (дата обращения 07.03.2025).

Е. В. Евченко¹, Е. А. Костюкевич²

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь, ¹10yyv05@gmail.com, ²kost.elena80@mail.ru

РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В данной научной статье будет проведен всесторонний анализ истории белорусско-китайских отношений, выявлены их особенности и специфика, а также рассмотрены перспективы для дальнейшего укрепления сотрудничества между двумя странами.

Ключевые слова: сотрудничество; история; связи.

E. V. Evchenko¹, E. A. Kostyukevich²

Institution of Education “Baranavichy State University”, Baranavichy, the Republic of Belarus, ¹10yyv05@gmail.com, ²kost.elena80@mail.ru

DEVELOPMENT OF BELARUSIAN-CHINESE RELATIONS: HISTORY AND PROSPECTS

This scientific article will provide a comprehensive analysis of the history of Belarussian-Chinese relations, identify their features and specifics, and consider prospects for further strengthening cooperation between the two countries.

Key words: cooperation; history; relations.

Введение. В последние десятилетия отношения между Беларусью и Китаем стали значимой темой для исследования, привлекающей внимание политиков, экономистов и культурологов. Эти двусторонние отношения, насчитывающие более четырех столетий, развивались от ранних архивных данных XVII века до современного стратегического партнерства, установленного в 1992 году. На протяжении истории взаимодействие Беларуси с Китаем проходило через Российскую империю и Советский Союз, оказывая существенное влияние на экономическое и политическое сотрудничество между странами.

Цель исследования — структурно найти и изучить причины и предпосылки для сотрудничества Китайской Народной Республики и Республики Беларусь, а также представить возможные перспективы развития сотрудничества.

Основная часть. В последние десятилетия отношения между Беларусью и Китаем стали важной темой для исследования, привлекая внимание политиков, экономистов и культурологов. Сотрудничество двух стран охватывает широкий спектр областей, включая политические, экономические, культурные и образовательные связи. Историческое развитие белорусско-китайских отношений имеет безусловно великое значение как для обеих стран, так и для мировой геополитической системы.

Отношения Беларуси и Китая имеют давнюю историю и насчитывают более четырех столетий. «Ранние архивные данные о белорусах в Китае восходят ко второй половине XVI века. Несмотря на значительное расстояние между белорусскими землями и Китаем, несколько выходцев из Беларуси оказались в Китае. Этот факт можно объяснить результатами многочисленных войн между Русским государством и Речью Посполитой, частью которой было Великое княжество Литовское. Различными путями белорусы попадали на службу в Русское государство, часто в качестве военных пленников. Как правило, они хорошо владели фортификацией, военным искусством и иностранными языками, что делало их ценными для воинской службы. Например, в 1615 году экспедиция из Томска, направленная для поиска торговых путей в Китай, включала белорусов Ивана Текутьева и Григория Литвина» [1].

Советский период является ключевым этапом в становлении белорусско-китайских отношений. Белорусская ССР, как и другие республики СССР, предоставляла значительную политическую и экономическую поддержку Китаю. Уже через три недели после провозглашения независимости КНР министр иностранных дел БССР К. В. Киселёв в своем докладе на 13-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН подчеркнул необходимость предоставить Китаю государственные права в ООН. Белорусская ССР активно поддерживала законные права Китая, требуя исключения тайваньской делегации из международной организации. Экономическое сотрудничество между БССР и КНР также развивалось: до начала

1960-х годов около 30 белорусских предприятий поставляли продукцию на китайский рынок [2].

На этапе становления независимой Беларуси Китай первым проявил интерес к сотрудничеству, направив своих представителей для анализа условий взаимодействия. В октябре 1991 года китайская делегация посетила Минск, заявив о готовности установить дипломатический диалог и поддержать молодое государство. Китай признал независимость Беларуси 27 декабря 1991 года. В условиях сложной социально-экономической ситуации Беларусь ориентировала свою внешнюю политику на сотрудничество с Китаем, видя в нем ключевого партнера в Азии. Китай, в свою очередь, был заинтересован в развитии отношений с Беларусью, которая занимала важное место в СНГ.

Еще до установления дипломатических отношений белорусская делегация во главе с Председателем Совета Министров В. Ф. Кебичем посетила Китай, что сделало Республику Беларусь первой из стран бывшего СССР, установившей контакт с Китаем. В январе 1992 года был подписан договор об установлении дипломатических отношений, подчеркнувший взаимное уважение в политике, экономике и культуре. Договор также зафиксировал поддержку суверенитета обеих стран, включая принципиальный тайваньский вопрос.

Также в январе 1992 года было подписано соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, установившее благоприятные условия для взаимного товарооборота, включая особый таможенный режим. В январе 1993 года белорусская делегация вновь посетила Китай и заключила семь договоров, включая соглашение о взаимных безвизовых групповых поездках. К концу 1993 года были подписаны двусторонние соглашения в области экономики, науки, здравоохранения, образования и культуры. Основой политического взаимодействия стал протокол о консультациях между МИД Беларуси и Китая, который предусматривал создание экспертных групп по специфическим вопросам.

Беларусь с момента установления дипломатических отношений активно развивает торгово-экономические связи с Китаем. Китай видит Беларусь как стратегического партнера, а Беларусь считает Китай важным экспортным направлением. Китайский им-

порт преимущественно инвестиционный и потребительский, а белорусский экспорт в основном сырьевой. Товарооборот вырос с 43 млн до 103,1 млн долларов США после визита Президента Лукашенко в 1995 году. Основную часть белорусского экспорта составляли калийные удобрения, но сегодня страна расширяет несырьевой экспорт на 66 %, сократив долю калия до 55 % [3]. В 1996 году Беларусь оценивала перспективы экспорта в Китай, включая самосвалы, автомобили, станки и радиоэлектронную продукцию.

С 2000 по 2015 годы сотрудничество между Беларусью и Китаем активно развивалось. В 2005 году было подписано межправительственное соглашение, которое стало стимулом для регионального взаимодействия. Китай начал инвестировать в белорусскую экономику, модернизируя минские ТЭЦ-2 и ТЭЦ-5, цементные заводы и строя отель «Пекин» в Минске. Особенностью сотрудничества стало предоставление кредитов на закупку китайского оборудования и материалов, что увеличило импорт китайских товаров и услуг в Беларусь.

31 августа 2015 года белорусский Президент подписал Директиву № 5, которая определяла основные направления белорусско-китайского сотрудничества: интеграция отраслей и предприятий, информационно-коммуникационные технологии, создание исследовательских центров, межрегиональное сотрудничество и развитие китаеведения в Беларуси.

Исторически двусторонние отношения Беларуси и Китая эволюционировали от декларативного характера к конкретным соглашениям, что способствовало тесному сотрудничеству.

С визитом Президента Беларуси А. Г. Лукашенко в Китай в сентябре 2016 года отношения между странами достигли нового уровня, сопровождаемого подписанием декларации об установлении доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества. Были также подписаны соглашения и меморандумы по различным областям, включая промышленность, инвестиции, финансы, торговлю, образование и туризм. В 2015 году Государственный банк развития Китая открыл кредитную линию на сумму 7 млрд долларов США под гарантии Совета Министров Республики Беларусь. Пример успешного сотрудничества — Китайско-Белорусский индустриальный

парк «Великий камень», сфокусированный на новых технологиях и инновациях. Участие Беларуси в инициативе «Один пояс и один путь» способствует развитию транспортно-логистической и производственной инфраструктуры, а также привлечению китайских инвестиций и кредитов для модернизации предприятий и инфраструктурных проектов [4].

В рамках концепции «Экономический пояс Шелкового пути» было подписано соглашение о развитии инфраструктуры белорусской железной дороги с привлечением кредитов Экспортно-импортного банка Китая на сумму до 500 млн долларов США. Китай использует «связанные кредиты» для экспорта своих товаров и оборудования, что составляет не менее 50 % стоимости каждого проекта. Условия кредитов остаются достаточно выгодными.

С 2015 по 2020 годы Беларусь привлекла кредиты банков Китая на сумму 2 555,1 млн долларов США, что составляет 17,3 % от всех внешних займов [5].

В августе 2023 года Премьер Госсовета Ли Цян совершил официальный визит в Беларусь, который принес значительные результаты. Органы и ведомства обеих стран на всех уровнях поддерживают высокоэффективное партнерство, а стратегическое взаимодоверие стало основой для стремительного развития двусторонних отношений. Взаимодействие между Председателем Си Цзиньпином и Президентом Александром Лукашенко продолжает играть ключевую роль в развитии китайско-белорусских отношений. В июле 2024 года на саммите Шанхайской организации сотрудничества в Астане лидеры двух стран утвердили новый план всепогодного и всестороннего партнерства [6].

Белорусско-китайские отношения обладают устойчивой базой для дальнейшего развития и расширения сотрудничества в различных областях. Научный анализ текущих и потенциальных перспектив этих отношений позволяет выделить несколько ключевых направлений.

Заключение. Перспективы развития белорусско-китайских отношений выглядят многообещающе. Обе страны продолжают стремиться к углублению сотрудничества, расширению экономических связей и укреплению культурных и образовательных обменов. Важно отметить, что успешное развитие отношений требует учета взаимных интересов и уважения суверенитета каждой стороны.

Список цитируемых источников

1. Конога, П. Как белорусы оказались в Китае в XVII веке и что китайцы делали в 1920-е на Витебщине / П. Конога. — URL: <https://www.sb.by/articles/kak-belorusy-okazalis-v-kitae-v-xvii-veke-i-chto-kitaytsy-delali-v-1920-kh-na-vitebshchine.html> (дата обращения: 04.03.2025).
2. Мацель, В. М. Беларусь — Китай: 30 лет по пути дружбы и взаимовыгодного сотрудничества / В. М. Мацель. — Минск : Акад. упр. при Президенте Республики Беларусь, 2021. — 384 с.
3. Василевская, В. Э. Эволюция белорусско-китайских дипломатических отношений / В. Э. Василевская. — URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/309732/1/130-135.pdf?ysclid=m7uw1r48tb71150911> (дата обращения: 04.03.2025).
4. Молодянова, М. В. Сотрудничество КНР и РБ: этапы и актуальные проблемы / М. В. Молодянова, Е. В. Скребец, И. М. Зборина. — URL: <https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/25912/1/Sotrudnichestvo.pdf?ysclid=m7wcs59671794673739> (дата обращения: 04.03.2025).
5. Мартынович, Н. В. Международное экономическое сотрудничество Республики Беларусь и Китая: этапы и перспективы развития / Н. В. Мартынович. — URL: <https://rep.bstu.by/bitstream/handle/data/27526/100-105.pdf?sequence=1&isAllowed=y&ysclid=m7wddmeq7x50798427> (дата обращения: 04.03.2025).
6. Чжан, Вэньчуань. Китайско-белорусские отношения приносят в мир стабильность и позитивную энергию развития / Чжан Вэньчуань. — URL: <https://www.sb.by/articles/kitaysko-belorusskie-otnosheniya-privnosyat-v-mir-stabilnosti-pozitivnyuyu-energiyu.html> (дата обращения: 04.03.2025).

УДК 347.19

В. В. Заброцкий

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, zabrotsky_vlad@mail.ru*

КИТАЙСКО-БЕЛОРУССКИЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПАРК «ВЕЛИКИЙ КАМЕНЬ» КАК РЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВОЙ СТАТУС И ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Особый правовой статус резидентов Китайско-Белорусского промышленного парка «Великий камень» (далее — КБИП) представляет собой уникальное

сочетание общих принципов белорусского законодательства и специальных положений, направленных на сотрудничество с Китайской Народной Республикой. Резидентом КБИП может стать юридическое лицо, зарегистрированное в Республике Беларусь и имеющее свое местонахождение на территории парка. Еще одним из важных условий получения статуса резидента является требование к инвестиционному проекту, который должен соответствовать определенному направлению. Следует отметить, что правовой статус резидента в Республике Беларусь в контексте КБИП обеспечивает значительные преимущества для юридических лиц и открывает широкие возможности для развития бизнеса и реализации инвестиционных проектов на территории страны.

Ключевые слова: Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень»; правовой статус; правовой режим.

V. V. Zabrotsky

*Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy,
the Republic of Belarus, zabrotsky_vlad@mail.ru*

THE CHINESE-BELARUSIAN INDUSTRIAL PARK "GREAT STONE" AS A RESIDENT OF THE REPUBLIC OF BELARUS: LEGAL STATUS AND REGULATORY ISSUES

The special legal status of residents of the Chinese-Belarusian Industrial Park "Great Stone" (hereinafter — CBIP) is a unique combination of general principles of the Belarusian legislation and special provisions aimed at cooperation with the People's Republic of China. A legal entity registered in the Republic of Belarus and having its location in the territory of the park can become a resident of the CBIP. Another important condition for obtaining the resident status is the requirement for an investment project, which must correspond to a certain direction. It is worth noting that the legal status of a resident in the Republic of Belarus in the context of CBIP provides significant advantages for legal entities and opens wide opportunities for business development and implementation of investment projects in the country.

Key words: Chinese-Belarusian Industrial Park "Great Stone"; legal status; legal regime.

Введение. На протяжении последних нескольких лет Республика Беларусь создает выгодные условия для ведения бизнеса юридическим лицам и предусматривает для них создание благоприятной среды сотрудничества с Китайской Народной Республикой. С этой целью 5 июня 2012 г. была основана новая территориальная единица со статусом особой экономической зоны и специальным режимом ведения бизнеса под названием «Китайско-

Белорусский индустриальный парк «Великий Камень»». Деятельность Парка соответствует двусторонним и многосторонним договорам, заключенным между Беларусью и Китаем, а также положениям действующего законодательства двух государств. Заметим, что для возможности реализации всех преимуществ, предоставляемых КБИП, необходимо зарегистрироваться в качестве его резидента.

Резидентом может стать любое юридическое лицо (как иностранное, так и белорусское лицо), если оно создано и зарегистрировано в Республике Беларусь и находится на территории Парка либо создаваемое (реорганизуемое) непосредственно в КБИП, в том числе с участием иностранного инвестора, и реализующее (планирующее в дальнейшем) на территории Парка инвестиционный проект [1].

В октябре 2014 г. был зарегистрирован первый резидент КБИП. В мае 2015 г. насчитывалось уже семь компаний — China Merchants Group, YTO Corporation, Zoomlion, Huawei, ZTE, XINZHU Corporation, ООО «Нанопектин». В 2020 г. были приняты 20 новых компаний. В 2021 г. в «Великом камне» зарегистрированы 85 резидентов. В течение 2022 г. индустриальный парк пополнился 19-ю новыми резидентами. За 2023 г. в индустриальном парке зарегистрировано 17 новых резидентов из стран ЕАЭС, Китая и Индии, за 2024 г. — 30 новых резидентов, что указывает на увеличенный интерес к сотрудничеству, к предпринимательству и инвестиционным возможностям благодаря действующему законодательству Республики Беларусь. 30 января 2025 г. статус резидентов получили ООО «СтанОк Си-Эн-Си» и ООО «Научно-исследовательский центр альтернативной энергетики и технологий» («НИЦАЭТ»), которые планируют реализовать проекты по производству оборудования с числовым программным управлением для обрабатывающей промышленности, а также заниматься научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими разработками в сфере энергетики.

В настоящее время «Великий камень» объединяет 144 резидента из 15 стран мира, в том числе из Германии, Швейцарии, Бельгии, Чехии, Австрии, США, Канады, Китая, России [2]. Согласно п. 2.1 Директивы Президента Республики Беларусь от

3 декабря 2021 г. № 9 «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой» к 2025 г. количество резидентов Парка ожидается не менее 170 компаний, в том числе 5 компаний с объемом инвестиций более 50 млн. долларов США [3].

Основная часть. Главным законодательным актом, регулирующим деятельность резидентов КБИП, является Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее — ГК) (в частности ст. 3, ст. 51¹ ГК) [4], а также Указ Президента Республики Беларусь от 12 мая 2017 г. № 166 «О совершенствовании специального правового режима Китайско-Белорусского индустриального парка “Великий камень”» (далее — Указ № 166) [1]. В п. 4.9 Положения «О специальном правовом режиме Китайско-Белорусского индустриального парка “Великий камень”» (далее — Положение) закреплена понятие «резидент индустриального парка».

С целью стимулирования торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с Китайской Народной Республикой, а также привлечения как местных, так и зарубежных инвестиций для создания и развития высокотехнологичных и конкурентоспособных производств еще в п. 3.2 Указа Президента Республики Беларусь от 5 июня 2012 г. № 253 «О Китайско-Белорусском индустриальном парке» (далее — Указ № 253) было предусмотрено освобождение юридических лиц со дня их регистрации в качестве резидентов и в течение следующих 10 лет от налога на прибыль; налога на недвижимость, а также к машино-местам, находящимся на территории КБИП, независимо от их использования; земельного налога за участки земли, расположенные на территории КБИП [5]. Список преимуществ, предоставляемых резидентам КБИП, является обширным и впечатляющим. В основном они закреплены пунктами 41—42, 51 и 53 Положения: освобождения до 14 июня 2062 г. от налога на прибыль (10 лет, в дальнейшем 50 %), на недвижимость и от налога на землю, на дивиденды (5 лет); таможенные льготы; гарантия стабильности условий ведения бизнеса; оперативное решение любых корпоративных вопросов в онлайн-формате; 180 дней безвизового пребывания и др.

В рамках законодательных актов Беларуси резидентом индустриального парка может стать юридическое лицо, которое нахо-

дится на территории парка и осуществляет инвестиционный проект, удовлетворяющий требованиям законодательства страны. Наряду с этим Администрация КБИП имеет право зарегистрировать в качестве резидента компанию, чей проект не соответствует указанным критериям, но при этом отвечает основным целям функционирования индустриального парка (ч. 3 п. 7.2 Положения) и является эффективным и экологически безопасным. В тоже время на территории КБИП вправе осуществлять деятельность не только резиденты индустриального парка, но и иные лица, не являющиеся его резидентами (п. 6 Положения), однако только резидентам предоставляются особые (согласно п. 3 ст. 3 ГК и п. 5 Положения), значительные льготы и преференции при ведении своей деятельности по сравнению с другими формами предпринимательства в Республике Беларусь. Следует отметить, что режиму наибольшего экономического благоприятствования способствует организация работы с резидентами для прохождения административных процедур по принципу «одна станция».

Становится очевидным, что получение статуса резидента КБИП — это отдельный процесс, для успешного завершения которого необходимо выполнить определенные условия. Первым условием для получения статуса резидента является наличие компании на территории КБИП. Так, согласно п. 6 и подп. 7.1 п. 7 Положения, требуется наличие действующего договора с Администрацией Парка. Вторым условием для получения статуса резидента КБИП является требование к юридическому лицу о необходимости осуществления (планирования) инвестиционного проекта в рамках законодательно установленного направления. Кроме того, проект должен соответствовать приоритетным направлениям: электроника, фармацевтика, биотехнологии, логистика и др. Во-вторых, объем инвестиций должен быть не менее 5 млн. долларов США без ограничения по срокам, или не менее 500 тыс. долларов США при условии, что эта сумма будет вложена в течение трех лет с момента регистрации резидента (п. 7 Положения).

Исходя из норм Указа № 166, следует отметить, что значительный минимальный объем инвестиций и строгие требования к соблюдению направлений деятельности для резидентов КБИП ориентированы на предотвращение появления компаний-одно-

дней и организаций без современных технологий. В ответ на предоставление множества льгот Беларусь рассчитывает на то, что сотрудничество приведет к созданию современных производств и выпуску продукции, которые будут востребованы на рынке.

Чтобы получить статус резидента КБИП, необходимо предоставить следующие документы: заявление; оригиналы и копии свидетельства о государственной регистрации и учредительных документов; обоснование инвестиционного проекта; проект. Срок решения о регистрации в качестве резидента КБИП либо о его отказе принимается Администрацией Парка в течении 5 рабочих дней. Основанием для отказа в регистрации в качестве резидента КБИП может послужить: заявление оформлено с нарушением установленных требований; для регистрации не предоставлены все документы; отсутствие места нахождения на территории индустриального парка; деятельность не соответствует приоритетными видами деятельности либо предусматривает виды деятельности, запрещённые к осуществлению на территории КБИП; не достаточный заявленный объем инвестиций; нет в наличии свободного земельного участка на территории КБИП, соответствующего требованиям для осуществления инвестиционного проекта.

Отметим, что потеря статуса резидента КБИП возможна в случаях лишения и утраты статуса резидента. Лишение статуса резидента обычно обусловлена факторами, которые не зависят от желания самих субъектов, и происходит из-за определенных объективных условий: ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных договором о деятельности в КБИП и Указом № 166, а также несоблюдение условий, требуемых для получения статуса резидента. В свою очередь утрата статуса резидента имеет следующие причины: ликвидация, реорганизация резидента КБИП, прекращение договора, деятельности КБИП, изменение места нахождения. Если сравнить лишение и утрату статуса, то в первом случае юридическое лицо утрачивает право на предоставляемые резидентам льготы и обязано оплатить за указанный период предусмотренные законодательством налоги и иные платежи. Во втором случае утрата статуса каких-либо негативных имущественных последствий для субъекта не влечет.

Заключение. В последнее время наблюдается активное развитие торгово-экономического сотрудничества между Беларусью и Китаем. Ярким примером этого процесса является создание парка КБИП в соответствии с Указом № 253. Основным нормативным документом, регулирующим статус резидентов КБИП, является Указ № 166, который устанавливает основы специального правового статуса резидентов в рамках действующего законодательства Республики Беларусь, а также особенности их налогообложения, земельных отношений и других аспектов государственного регулирования хозяйственной деятельности на данной территории.

Важно отметить, что резиденты КБИП получают крайне выгодные и особые экономические условия для своей деятельности в Беларуси, что закреплено ГК. Для упрощения административных процедур с резидентами применяется принцип «одна станция». Процесс получения статуса резидента представляет собой отдельную процедуру, в рамках которой необходимо выполнить определенные критерии, такие как направление деятельности и финансовые условия. Кроме того, по решению Администрации статус резидента может быть предоставлен и тем лицам, которые занимаются (или планируют заниматься) деятельностью, не соответствующей указанным требованиям, но соответствующей основным целям работы КБИП.

Особый правовой статус резидентов КБИП, сочетающий в себе общие принципы белорусского законодательства и специальные положения, направлен на создание благоприятной инвестиционной среды и стимулирование развития высокотехнологичных отраслей экономики. При этом юридическим лицам необходимо тщательно изучать и учитывать требования, предъявляемые к резидентам КБИП.

Таким образом, правовой статус резидента Парка в рамках действующего законодательства Республики Беларусь предоставляет юридическим лицам значительные преимущества и создает широкие возможности для развития бизнеса и реализации инвестиционных проектов в стране.

Список цитируемых источников

1. О совершенствовании специального правового режима Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень»: Указ Президента Рес-

публики Беларусь от 12 мая 2017 г. № 166 : в ред. от 1 июня 2023 г. № 161 : с изм. и доп. вступ. в силу с 3 июня 2023 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.03.2025).

2. Индустриальный парк «Великий камень» // industrialpark.by. — URL: <https://industrialpark.by/> (дата обращения: 01.03.2025).

3. О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой : Директива Президента Респ. Беларусь № 9 от 3 декабря 2021 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.03.2025).

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 декабря 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 янв. 2024 г. № 344-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.03.2025).

5. О создании Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» : Указ Президента Респ. Беларусь от 5 июня 2012 г. № 253 : в ред. от 11 июня 2021 г. № 215 : с изм. и доп. вступ. в силу с 16 июня 2021 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.03.2025).

УДК 339

Н. А. Ковальчик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь, kovalciknatala@gmail.com

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ: КАК ОНИ ПЕРЕСЕКАЮТСЯ

При растущей глобальной взаимозависимости международные отношения становятся все более комплексными, сложными и критически важными для понимания настоящего и будущего. Главная задача, которую ставят перед собой Беларусь и Китай, — это взаимное обогащение за счет экономического сотрудничества. Секрет успеха — в выборе тех направлений, где интеграция и сильные стороны обеих стран позволяют получить максимальный экономический результат.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; Республика Беларусь; перспективы сотрудничества.

N. A. Kovalchik

*Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy,
the Republic of Belarus, koyalciknata@gmail.com*

THE GEOPOLITICAL INTERESTS OF BELARUS AND CHINA: HOW DO THEY INTERSECT

With growing global interdependence, international relations are becoming more complex, complex, and critically important for understanding the present and the future. The main task set by Belarus and China is mutual enrichment through economic cooperation. The secret of success lies in choosing those areas where the integration and strengths of both countries allow for maximum economic results.

Key words: the People's Republic of China; the Republic of Belarus; prospects of cooperation.

Введение. В условиях индустриализации практически ни одна страна не может эффективно развиваться без взаимодействия с другими государствами. Страны объединяются исходя из своих геополитических или геоэкономических интересов.

С научной точки зрения, международные отношения представляют собой обширный комплекс экономических, социокультурных, научных, религиозных, политических, военно-стратегических, идеологических и других взаимосвязей. Создавая целостную систему социальных отношений и глобальных трансформаций, возникающих в результате взаимодействия между странами, отдельными гражданами, крупными транснациональными предприятиями и ключевыми политическими игроками.

Эти сферы охватывают: транспортно-логистические связи, транзитные перевозки, торговлю услугами, валютно-финансовые отношения, производство и поставки сельскохозяйственной продукции, научно-техническое развитие, экспертно-аналитическое сотрудничество, сотрудничество в оборонной, правоохранительной сферах и сфере безопасности, в области предотвращения стихийных бедствий и смягчения их последствий, в сфере зеленого, низкоуглеродного и устойчивого развития и многое другое.

Основная часть. Активное сотрудничество Беларуси и Китая в рамках мирового масштаба основано на стратегическом характере двусторонних отношений. Во многом геополитические интересы Китайской Народной Республики состоят в развитии транс-

портных путей, которые проходят через Восточную Европу. Хотя сухопутные грузоперевозки несопоставимы с морскими, первые продолжают играть важную роль для Пекина, так как способствуют развитию западных регионов. Это во многом и определяет пользу сотрудничества, поскольку сухопутная часть Шелкового пути проходит через Республику Беларусь. Которая, в свою очередь, дает возможность через совместные предприятия увеличивать поток иностранной продукции.

Это обусловлено: во-первых, потребностью Китая в выводе избыточных финансовых ресурсов и наличии передовых технологий для инвестиций в белорусскую экономику. Во-вторых, такие инвестиции позволяют интегрироваться в глобальные цепочки создания добавленной стоимости и укреплять позиции в европейском регионе. В-третьих, использование транзитного потенциала Беларуси открывает новые перспективы для логистического сотрудничества. В-четвертых, близость принципов государственного строительства и совпадение экономической политики создают благоприятную среду для реализации совместных проектов. И наконец, в-пятых, трансфер китайских технологий способствует модернизации белорусской экономики и повышению ее конкурентоспособности.

Если вышеупомянутые перспективы приведут к углублению экономических взаимоотношений, в следующих направлениях, то на них, следует остановиться поподробнее:

- привлечение прямых китайских инвестиций — это как построить прочный фундамент для дружбы. Когда Китай вкладывает деньги в наши заводы, дороги и предприятия, мы становимся экономически связаны. Это значит, что мы заинтересованы в стабильности и процветании друг друга. Если у нас всё хорошо, то и с противоположной стороны вложения работают, и наоборот;
- реализация совместных инвестиционных проектов в различных сферах. Например, уникальный индустриальный парк «Великий камень», который стал центром международного сотрудничества и притяжением иностранных инвестиций;
- таможенное регулирование, которое подразумевает уменьшение количества документов, упрощение процедур и сни-

жение таможенных пошлин, сокращающих издержки для компаний, ведущих торговлю между странами;

- налоговое и законодательное регулирование, имеется виду публикация подробных разъяснений и комментариев к налоговому законодательству на русском, белорусском и китайском языках;

- создание совместных предприятий, где использование преимуществ обеих стран, таких как доступ к квалифицированной рабочей силе, природным ресурсам, технологиям и рынкам сбыта, позволит создать благоприятную экосистему;

- разработка многосторонних инновационных площадок и бизнес-инкубаторов, согласование приоритетных направлений инновационного сотрудничества (например, информационные технологии, биотехнологии, новые материалы, энергетика) необходимые для концентрации ресурсов и достижения максимального эффекта;

- трансфер технологий, а также увеличение экспорта/импорта товаров высокого передела и высокотехнологичной продукции [1, с. 104]. В соответствии с чем, растет и товарооборот между странами. Так, например, основные статьи экспорта Беларуси в Китай — калийные удобрения, молоко и молочная продукция, целлюлоза, лен. Главные импортируемые китайские товары — аппаратура связи и комплектующие к ней, запчасти к автомобилям, вычислительные машины, ткани из синтетических нитей и другое [2].

Еще одной важной сферой коммуникации является культурное наследие. Один из ярких примеров — ежегодные фестивали, такие как «Дни китайской культуры» в Беларуси, которые включают разнообразные мероприятия, от выставок искусства и традиционных китайских танцев до показов национальных костюмов, и мастер-классов по китайской каллиграфии. Эти фестивали привлекают множество посетителей и позволяют белорусским гражданам ближе познакомиться с богатой культурой и традициями. Кроме того, белорусские артисты и художники активно участвуют в общекультурных мероприятиях держав, таких как «Недели белорусской культуры» и различные выставки, где они представляют свои произведения искусства и проводят совместные концерты. Эти мероприятия способствуют укреплению культурных связей и развитию творческого потенциала между двумя странами.

Углубление же экономического взаимодействия, сфокусировано на том, чтобы не ограничиваться только инфраструктурными проектами, а привлекать китайские инвестиции в другие сектора белорусской экономики (ИТ, биотехнологии, сельское хозяйство). Это снизит зависимость от конкретных проектов и повысит устойчивость экономики. Развитие совместного производства с использованием китайских технологий и белорусской рабочей силы, позволит создавать новые рабочие места и повышать конкурентоспособность белорусской промышленности. Кроме того, в стране существует поддержка стартапов и инновационных разработок. Из основных проектов можно выделить такие, как госпрограмма «Цифровое развитие Беларуси», программа «Информатизация системы образования». Наличие такого потенциала обусловлено поддержкой ИТ-сферы на государственном уровне, хорошей подготовкой кадров в этой области, выгодным географическим расположением страны между Азией и Европой. Сотрудничество в этой области может быть усилено обменом опытом в информационных технологиях и сфере искусственного интеллекта. Беларусь, имеющая сильные стороны в программировании, готова обмениваться знаниями с Китаем, который обладает передовыми научными ресурсами и инфраструктурой для исследований. Эти пересечения целей способствуют укреплению стратегического партнерства и открывают новые возможности для сотрудничества в будущем.

Еще одним примером участия частного бизнеса в развитии двусторонних отношений являются национальные онлайн-павильоны белорусских товаров на китайских платформах, которые позволяют белорусским бизнесменам получить прямой доступ к крупнейшему потребительскому рынку мира. Около 40 % всех логистических операций в Китай приходится на автотранспорт. В свою очередь, около 90 % транспортных услуг осуществляет малый и средний бизнес. То есть, малое и среднее предпринимательство является важным звеном развития внешней торговли. Благодаря господдержке и инновационным подходам предприниматели не только расширяют присутствие белорусских товаров на зарубежных рынках, но и устанавливают новые деловые связи, которые способствуют укреплению экономики.

Заключение. Подводя итог, геополитические ориентации Беларуси и Китая пересекаются в экономической, политической и стратегической плоскостях. Беларусь получает доступ к инвестициям, технологиям и политической поддержке, а Китай укрепляет свои позиции в Европе и расширяет экономические горизонты. Однако для успешного развития этого партнерства обеим сторонам необходимо учитывать потенциальные риски, такие как чрезмерная зависимость Беларуси от Китая, и стремиться к сбалансированному и устойчивому сотрудничеству. Углубление экономических связей, развитие транспортной инфраструктуры, укрепление политического диалога и культурного обмена могут стать ключевыми направлениями для дальнейшего улучшения отношений между двумя странами.

Список цитируемых источников

1. *Мартынович, Н. В.* Международное экономическое сотрудничество Республики Беларусь и Китая: этапы и перспективы развития / Н. В. Мартынович // Вестник Брестского государственного технического университета. — 2022. — № 1. — С. 100—105.
2. Беларусь-Китай: контуры инновационно-технологического сотрудничества: сборник материалов научно-практической конференции // сост. М. А. Войтешенок. — Минск : БНТУ, 2023. — 150 с.

УДК 339.5

Е. А. Коктыш, К. И. Шарова

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, egor.koktysh@mail.ru*

ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Статья посвящена анализу торгово-экономического сотрудничества между Республикой Беларусь (РБ) и Китайской Народной Республикой (КНР) в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Основное внимание уделено динамике товарооборота, структуре экспорта и импорта, а также ключевым совместным

проектам, таким как индустриальный парк «Великий камень» и предприятие BELGEE. Выделяются основные товарные группы в двусторонней торговле: со стороны Беларуси — калийные удобрения, сельхозпродукция и машиностроение, со стороны КНР — электроника, автомобили и промышленное оборудование.

Ключевые слова: торговая политика; сотрудничество; КНР; РБ; перспективы.

E. A. Koktysh, K. I. Sharova

*Institution of Education “Baranavichy State University”, Baranavichy,
the Republic of Belarus, egor.koktysh@mail.ru*

TRADE POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE PEOPLE’S REPUBLIC OF CHINA

The article is devoted to the analysis of trade and economic cooperation between the Republic of Belarus (RB) and the People’s Republic of China (PRC) within the framework of the “One Belt, One Road” initiative. The main focus is on the dynamics of trade turnover, the structure of exports and imports, as well as key joint projects such as the Great Stone Industrial Park and the BELGEE enterprise. The main commodity groups in bilateral trade are distinguished: potash fertilizers, agricultural products and mechanical engineering from Belarus, electronics, automobiles and industrial equipment from China.

Key words: trade policy; cooperation; PRC; RB; prospects.

Введение. Внешнеторговое сотрудничество Республики Беларусь и Китайской Народной Республики базируется на взаимовыгодных торговых отношениях, а также на стратегическом партнёрстве. Цель данной работы — проанализировать основные направления и механизмы торговой политики Республики Беларусь и Китайской Народной Республики, выявить особенности, а также оценить влияние двустороннего сотрудничества на экономическое развитие обеих стран. Результаты исследования позволят лучше понять стратегию торгового взаимодействия РБ и КНР, а также выявить потенциальные точки роста. История торгово-экономического сотрудничества между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой началось в 1990-е годы, но наиболее активное развитие получила после 2013 года, когда Китай запустил глобальную инициативу «Один пояс, один путь». В рамках этой стратегии Беларусь стала важным партнёром Китая в Евразийском регионе, предоставляя свою территорию для транзита грузов и размещения китайских промышленных предприятий.

Основная часть. Активная внешнеторговая политика является одним из важнейших направлений, обеспечивающих конкурентные преимущества и экономическое развитие страны в современном мире. В Республике Беларусь экспорт товаров и услуг в 2024-м году составил 493 85,3 млн. долл., в то время как импорт сложился на уровне 50 694,0 млн. долл. Исходя из этих данных, сальдо сложилось отрицательным в размере –1308,7 млн. долл. [1]. В Китайской Народной Республике экспорт товаров и услуг за 2024 год составил 3,58 трлн. долл., в то время как импорт был значительно ниже — 2,59 трлн. долл. Сальдо в 990 млрд. долл. говорит о большом спросе на продукцию Китайской Народной Республики [2].

Т а б л и ц а 1 — Внешнеэкономическая деятельность Республики Беларусь и Китайской Народной Республики за 2024 г.

Страна	Импорт (млн. долл.)	Экспорт (млн. долл.)	Сальдо (млн. долл.)
Республика Беларусь	\$50 694,00	\$49 385,30	–\$1 308,70
Китайская Народная Республика	\$2 590 000,00	\$3 580 000,00	\$990 000,00

Источник: собственная разработка на основе данных [1; 2]

Если говорить о торговом сотрудничестве Республики Беларусь и Китайской Народной Республики, то на данный момент мы видим активный экспорт из нашей страны различных калийных удобрений, мяса, молочной продукции, продукции машиностроения (БелАЗ, МТЗ), продукции деревообработки. В то время как Китай активно импортирует нам автомобили, электронику, бытовую технику, текстиль, химическую продукцию. Несмотря на рост торговли, сохраняется значительное преимущество в импорте из Китайской Народной Республики в Республику Беларусь. Власти Беларуси активно работают над расширением ассортимента поставок на китайский рынок. Одной из причин низкого экспорта в Китайскую Народную Республику являются барьеры для входа на китайский рынок, такие как высокие стандарты сертификации и конкуренция с местными производителями.

Сегодня мы видим тесное сотрудничество между этими двумя странами. Например, в Беларуси строится множество заводов

и индустриальных парков. Постройка индустриального парка в городе Барановичи, который направлен на развитие малого и среднего бизнеса необходима для развития городской экономики. А также имеется индустриальный парк «Великий камень», который находится возле города Минска, в Смолевичском районе. Он позиционируется как флагманский проект инициативы «Один пояс, один путь» в Восточной Европе. В парке зарегистрировано более 100 компаний из Китайской Народной Республики, Европы, а также Российской Федерации. Основные направления деятельности — это машиностроение, фармацевтика, логистика, IT-технологии. Также Республика Беларусь предоставляет различные льготные условия для китайских инвесторов, что помогает привлечению капитала.

Говоря о сотрудничестве Республики Беларуси и Китайской Народной Республики, нельзя не упомянуть про совместное белорусско-китайское предприятие — «BELGEE». Это предприятие по сборке легковых автомобилей Geely и BELGEE.

Также Республика Беларусь играет важную роль в транспортировке китайских товаров в Европу. Через её территорию проходят ключевые железнодорожные маршруты Китай — Европа, соединяющие крупнейшие промышленные центры Китайской Народной Республики с Польшей, Германией и другими странами Европейского Союза, количество контейнерных поездов растет, развитие инфраструктуры для ускоренной обработки грузов, благодаря этому Республика Беларусь получает выгоды от транзитных платежей и логистического обслуживания.

Важным аспектом белорусско-китайского сотрудничества является технологический трансфер и модернизация промышленности. Китайские инвестиции в Беларусь часто сопровождаются внедрением современных производственных технологий и управленческих практик. Например, на предприятии BELGEE применяются китайские стандарты автоматизации, что повышает качество выпускаемой продукции. Аналогичные процессы наблюдаются и в индустриальном парке «Великий камень», где китайские компании создают высокотехнологичные производства в сфере фармацевтики и IT.

Также необходимо обратить внимание на сотрудничество в агропромышленном секторе. Беларусь экспортирует в Китай не только традиционные товары (молочную продукцию, мясо), но и сельхозтехнику, адаптированную под требования китайского рынка. В перспективе возможно создание совместных агропромышленных кластеров с использованием китайских технологий точного земледелия.

Еще одним перспективным направлением является развитие «зеленой» экономики. Китай, как мировой лидер в производстве солнечных панелей и электромобилей, может стать ключевым партнером Беларуси в реализации экологических проектов. Уже сейчас обсуждаются инициативы по строительству совместных предприятий по переработке отходов и производству возобновляемой энергии.

Таким образом, помимо традиционных форм сотрудничества, Беларусь и Китай активно осваивают новые направления партнерства, что открывает дополнительные возможности для экономического роста обеих стран.

В дальнейшем видится перспектива расширения ассортимента экспортных товаров — поставки новых видов продукции (например, органических продуктов, новых нефтехимических товаров). Продвижение белорусского бренда в Китае — участие в китайских выставках, реклама продукции. Углубление промышленного сотрудничества приведет китайских инвесторов в индустриальный парк «Великий камень», благодаря этим инвесторам малый и средний бизнес Республики Беларусь начнет развиваться. Развитие транспортной логистики приведет к расширению транзитных маршрутов. Беларусь и Китай активно развивают торговые отношения, увеличивая товарооборот и расширяя экономическое сотрудничество. Несмотря на существующие вызовы, Беларусь стремится диверсифицировать экспорт и укрепить свои позиции на китайском рынке. В перспективе ожидается дальнейший рост торговли, особенно за счёт сельскохозяйственной продукции, машиностроения и высоких технологий.

Заключение. Анализ торгово-экономических отношений между Республикой Беларусь и Народной Республикой Китай показывает, что существует устойчивое развитие отношений между стра-

нами и значительный потенциал. Взаимный интерес, комплементарность экономик и участие Беларуси в крупных международных инициативах, таких как проект «Один пояс, один путь», увеличивают торговые отношения и инвестиционное сотрудничество.

В последние годы объем торговых обменов между Беларусью и Китаем значительно увеличился, и обе страны заинтересованы в развитии долгосрочного партнерства. Беларусь активно увеличивает экспорт продуктов питания и сельскохозяйственной техники, калийных удобрений, нефтехимии и машиностроения, тогда как Китай остается основным поставщиком электротехники, автомобилей, промышленного оборудования и медикаментов. Однако следует отметить, что существующий торговый дисбаланс требует поиска путей увеличения экспорта из Беларуси и сокращения импорта.

Инвестиционное сотрудничество является одной из основных областей двусторонних отношений. Создание промышленного парка «Большой камень» является одним из крупнейших совместных проектов Беларуси и Китая, который внес значительный вклад в привлечение высоких технологий и создание новых рабочих мест. Помощь от правительств двух стран, налоговые льготы и благоприятное географическое положение делают парк «Большой камень» привлекательным для иностранного бизнеса.

Кроме того, Беларусь занимает стратегически важное положение в логистической системе Евразии как транзитный коридор между Китаем и Европейским Союзом. Рост объема контейнерных железнодорожных перевозок показывает большой потенциал Беларуси в развитии логистики и транспортной инфраструктуры, что может принести дополнительные экономические выгоды.

Список цитируемых источников

1. China's Trade Surplus Reaches a Record of Nearly \$1 Trillion. — URL: <https://www.nytimes.com/2025/01/12/business/china-trade-surplus.html> (дата обращения: 10.03.2025).

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/> (дата обращения: 10.03.2025).

А. П. Корбит, К. И. Шарова

*Учреждение образования “Барановичский государственный университет”
Барановичи, Республика Беларусь, korbitalex@gmail.com*

РАЗВИТИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В данной работе выявлены достижения в области искусственного интеллекта в Китайской Народной Республике и Республике Беларусь, а также проанализирована политика этих стран мнение и политику этих стран на счет искусственного интеллекта и законов, регулирующих и регламентирующих использование, создание и ответственность искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект; Беларусь; Китай; нейросеть.

A. P. Korbit, K. I. Sharova

*Institution of Education “Baranavichy State University”, Baranavichy,
the Republic of Belarus, korbitalex@gmail.com*

DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE PEOPLE’S REPUBLIC OF CHINA

In this paper, we will consider the main neural networks used in the work and science of such countries as the People’s Republic of China and the Republic of Belarus. The joint opinion and policy of these countries on artificial intelligence and laws regulating and governing the use, creation and responsibility of artificial intelligence.

Key words: artificial intelligence; Belarus; China; neural network.

Введение. Искусственный интеллект впервые зародился как полноценная отрасль науки в 1956 году в колледже Дартмут, город Хановер, штат Нью-Гэмпшир, США [1]. В современном мире искусственный интеллект развивается во многих областях: медицине, строительстве и архитектуре, образовании, создании спутниковых систем и др.

В двадцать первом веке искусственный интеллект является одним из лучших изобретений человечества. Так, за относительно небольшой промежуток времени, он стал использоваться повсеместно в образовательных и облегчающих жизнь целях. Не стоит забывать о том, что эта технология является основополагающей в современной динамике общественного развития.

Основная часть. Крупные китайские компании, такие как Baidu, Alibaba, Tencent, SenseTime и iFlyTek, играют ключевую роль в развитии искусственного интеллекта [2]. Baidu работает над технологиями автономного вождения и обработки естественного языка, Alibaba использует искусственный интеллект для оптимизации логистики и облачных вычислений, Tencent применяет искусственный интеллект в играх, социальных сетях и медицине. SenseTime является лидером в области компьютерного зрения, специализируясь на распознавании лиц, iFlyTek известна своими достижениями в речевых технологиях и обработке естественного языка.

DeepSeek, созданный в рамках хедж-фонда High Flyer, является одним из главных лидеров на рынке приложений для компьютеров и мобильных телефонов в разделе помощников на основе искусственного интеллекта.

В 2017 году Китай опубликовал «План развития искусственного интеллекта нового поколения», который стал основой для национальной стратегии в области искусственного интеллекта Китайской Народной Республики [3]. Согласно этому плану, к 2030 году Китай должен стать мировым лидером в области искусственного интеллекта с рыночной стоимостью отрасли в 1 триллион юаней (около 150 миллиардов долларов).

Правительство Китая выделяет значительные средства на финансирование исследований, создание ИИ-инфраструктуры и поддержку стартапов. В 2018 году было объявлено о создании технопарка искусственного интеллекта в Пекине с инвестициями в размере 2,1 миллиарда долларов. В рамках этой стратегии выделяются крупные инвестиции в исследования, разработки и внедрение искусственного интеллекта в различные отрасли экономики.

Китай финансирует научные исследования в области искусственного интеллекта. В стране создаются исследовательские

центры и лаборатории, которые сотрудничают с ведущими университетами и компаниями.

Китайские ученые публикуют большое количество научных работ по искусственному интеллекту, а страна занимает лидирующие позиции по количеству патентов в этой области.

Китай также занимается вопросами регулирования искусственного интеллекта. В 2021 году были приняты новые законы, направленные на защиту данных и ограничение использования технологий распознавания лиц [4]. Эти меры призваны обеспечить баланс между инновациями и защитой прав граждан.

Образование и подготовка специалистов по искусственному интеллекту также являются приоритетами для Китая. В университетах страны создаются специальные программы и исследовательские центры, а китайские ученые активно участвуют в международных конференциях и соревнованиях по искусственному интеллекту.

На международной арене Китай сотрудничает с другими странами в области искусственного интеллекта, но одновременно конкурирует с США и Европой за лидерство в этой сфере. Китайские компании и исследовательские институты публикуют большое количество научных работ и патентов, что свидетельствует о высоком уровне исследований и разработок.

Беларусь, как и многие другие страны, активно развивает свои технологии в области искусственного интеллекта, особенно в рамках академических исследований, IT-сектора и государственных программ.

Белорусские университеты, такие как Белорусский государственный университет (БГУ) и Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (БГУИР), активно занимаются исследованиями в области машинного обучения, обработки естественного языка и компьютерного зрения. При этом многие вузы сотрудничают с международными научными центрами и участвуют в конференциях по искусственному интеллекту.

В целом стоит отметить, что Беларусь известна своими сильными позициями в IT-индустрии. Компании, такие как ЕРАМ Systems, которая имеет офисы по всему миру, активно используют искусственный интеллект в своих разработках.

Местные стартапы и IT-компании разрабатывают решения на основе искусственного интеллекта для различных отраслей, включая медицину, финансы и логистику.

Правительство Беларуси поддерживает развитие высоких технологий, включая искусственный интеллект, через различные программы и инициативы. Парк высоких технологий в Минске является центром для IT-компаний и стартапов. В рамках Парка высоких технологий создаются условия для разработки и внедрения инновационных технологий, включая искусственный интеллект.

Беларусь сотрудничает с другими странами и международными организациями в области искусственного интеллекта. Это включает участие в исследовательских проектах и обмен опытом.

Основные направления использования и развития искусственного интеллекта в Беларуси включают медицину, фармакологию, автоматизацию процессов на предприятиях и нормотворчество. Приоритет отдается медицине, биотехнологиям и фармакологии. Основные задачи — компьютерный скрининг, молекулярное моделирование, анализ больших объемов медицинских и генетических данных, создание новых лекарств и диагностика тяжелых заболеваний на ранних стадиях. Примером являются биометрические костюмы для реабилитации и алгоритмы для выявления онкологических заболеваний.

В спортивной сфере используются разработки на основе искусственного интеллекта, такие как «умные» спортивные костюмы, технологии компьютерного зрения и алгоритмы, позволяющие выявлять талантливых детей в спорте.

Автоматизация производства и стандартизированные процессы — еще одно ключевое направление. Применение искусственного интеллекта в технике МТЗ, БЕЛАЗа и Гомсельмаша увеличивает производительность и снижает потери урожая. В пищевой промышленности и сельском хозяйстве технологии искусственного интеллекта оптимизируют логистику и улучшают производственные процессы, включая замену работников на травмоопасных участках роботами.

Также внедрение искусственного интеллекта помогает в нормотворческой деятельности: систематизация документов и ис-

ключение дублирования положений способствуют повышению эффективности разработки новых нормативных актов.

Беларусь и Китай активно сотрудничают в области информационно-коммуникационных технологий, включая искусственный интеллект. В августе 2024 года был подписан меморандум о взаимопонимании по вопросу стратегического сотрудничества в этой области [5]. Этот документ предусматривает содействие сотрудничеству в цифровой трансформации, облачных технологиях, цифровой медицине и подготовке кадров. Одним из ключевых направлений сотрудничества является развитие «умных городов» и создание совместных производств высокотехнологичной продукции. Планируется создание китайско-белорусской платформы сотрудничества в области информационно-коммуникационных технологий. Беларусь и Китай продолжают укреплять свои отношения, что способствует развитию искусственного интеллекта и других передовых технологий в обеих странах.

Заключение. Таким образом, партнерство Беларуси и Китая в сфере искусственного интеллекта имеет большой потенциал для взаимовыгодного сотрудничества. Оно может стать катализатором технологического прогресса, способствовать созданию новых рабочих мест и повышению конкурентоспособности обеих стран на мировом рынке. Для успешной реализации этого потенциала необходимо укрепление научных, образовательных и деловых связей, а также создание благоприятных условий для совместных исследований и внедрения инноваций.

Сотрудничество Беларуси и Китая в области искусственного интеллекта является значительным шагом к инновационному будущему. Благодаря взаимным усилиям, обе страны создают платформы для обмена опытом, разработки новых технологий и укрепления экономического партнерства. Это партнерство открывает перспективы для внедрения передовых решений в промышленности, образовании и других сферах, способствуя модернизации и устойчивому развитию. Совместная работа в области искусственного интеллекта подчеркивает важность международного диалога и объединения ресурсов для создания более прогрессивного и взаимосвязанного мира.

Список цитируемых источников

1. Статья сайта SereverFlow об Дартмутском колледже : [сайт]. — Москва, 2022—2025. — URL: <https://serverflow.ru/blog/stati/istoriya-i-razvitiye-iskusstvenno-go-intellekta-ot-zarozhdeniya-idei-do-massovogo-vnedreniya/> (дата обращения: 14.03.2025).
2. Самые успешные Китайские компании : [сайт]. — Москва, 2012—2025. — URL: <https://globalstocks.ru/krupneyshie-kompanii-kitaya/> (дата обращения: 14.03.2025).
3. Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов / сост. М. Д. Липницкая ; под общ. ред. Е. А. Достанко. — Минск : Четыре четверти, 2023. — Вып. 30. — С. 11—13.
4. Беларусь и Китай подписали меморандум о взаимопонимании в области ИКТ / БЕЛТА. — Минск, 2025. — URL: <https://www.google.com/amp/s/belta.by/amp/society/view/belarus-i-kitaj-podpisali-memorandum-o-vzaimoponimanii-v-oblasti-ikt-656109-2024/> (дата обращения: 14.03.2025).
5. Министерство связи и информатизации : [сайт]. — Минск, 1998—2025. — URL: <https://www.mpt.gov.by/ru/belarus-i-kitay-strategicheskoe-sotrudnichestvo-v-oblasti-informacionno-kommunikacionnykh> (дата обращения: 14.03.2025).

УДК 378

М. Л. Кривуть

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, krivut@mail.ru*

ВОЛОНТЁРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ВЕКТОР АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматриваются направления волонтерской деятельности как один из векторов адаптации иностранных студентов в вузе в ракурсе реализации целей устойчивого развития. Республика Беларусь заинтересована в сотрудничестве в целях глобального развития. Однако развитие в одностороннем порядке малоэффективно. Постоянно необходим обмен актуальной информацией, технологиями, опытом на международном уровне. Разные политические взгляды, уровень экономического развития, статус экологического благополучия — всё это те углы, которые ложась в основу разногласий могут приводить не только к затруднениям, но и конфликтам. Волонтерская деятельность разных направлений по-

© Кривуть М. Л., 2025

могает данные разногласия нейтрализовать. Так опыт БарГУ показывает, как можно работать в направлении просвещения в вопросах ЦУР, при этом способствуя адаптации иностранных студентов.

Ключевые слова: цели устойчивого развития; волонтерская деятельность; иностранные студенты.

M. L. Kryvut

*Institution of Education “Baranavichy State University”, Baranavichy,
the Republic of Belarus, krivut@mail.ru*

VOLUNTEER ACTIVITIES AS A VECTOR OF ADAPTING FOREIGN STUDENTS IN AN INCLUSIVE EDUCATIONAL SPACE

The article examines the areas of volunteer activity as one of the vectors of adaptation of foreign students in the context of implementing the goals of sustainable development. The Republic of Belarus is interested in cooperation for the purposes of global development. However, unilateral development is ineffective. There is a constant need for exchange of relevant information, technologies, and experience at the international level. Different political views, the level of economic development, the status of environmental well-being — all these are the angles that form the basis of disagreements and can lead not only to difficulties, but also to conflicts. Volunteer activity in various areas helps to neutralize these disagreements. Thus, the experience of BarSU shows how it is possible to work in the direction of education in the issues of the SDGs, while promoting the adaptation of foreign students.

Key words: goals of sustainable development; volunteer activity; foreign students.

Введение. XXI век — это период мобильности во многих сферах: от научных разработок, культурно-спортивных достижений, образовательных трансформаций до социальных взаимоотношений. В процессе межкультурного общения значимым достижением является возможность освоения образовательных программ разных ступеней обучения, обмен научными взглядами, разработка совместных проектов и т. д., для достижения баланса между экономическим прогрессом, социальной ответственностью и экологической безопасностью.

Цели в области устойчивого развития — это призыв к действию для защиты нашей планеты, уважения и признания прав каждого человека, всеобщего улучшения благосостояния. Для реализации всех 17 целей, разработанных и принятых в 2015 г. Ге-

неральной ассамблеей ООН, нам необходим постоянный обмен актуальной информацией, научными идеями, техническими достижениями не только на международном уровне, но и уровне учреждений образования [1].

В 2024 году Республика Беларусь поднялась на тридцатое место среди 166 стран в рейтинге достижения Целей устойчивого развития согласно “Sustainable Development Report 2024”, в соответствии с которым страны ранжируются по общему баллу, которым измеряется прогресс в достижении всех 17 Целей устойчивого развития (далее — ЦУР) [2].

В решении всех целей значимы достижения каждой отдельной страны, но более важен совместный опыт, взаимопомощь и поддержка, базирующиеся на главном фундаменте — актуальных достоверных знаниях о сущности проблемы, значимости её коллективного решения. Именно эту задачу успешно решают многие учреждения высшего образования, в том числе и Учреждение образования «Барановичский государственный университет» (далее — БарГУ).

Основная часть. На базе БарГУ функционирует лаборатория «Центр идей и практик в целях устойчивого развития» (далее — лаборатория). Деятельность лаборатории направлена на обеспечение эффективной коммуникационной среды для ученых, экспертов, преподавателей, специалистов и обучающихся университета в области устойчивого развития, а также на осуществление научно-методического и информационно-организационного сопровождения деятельности университета по продвижению идей и практик в системе образования, в сферах экономики, экологии и социального развития Республики Беларусь в целях устойчивого развития.

В рамках деятельности лаборатории ведётся образовательная, научно-методическая, научно-исследовательская, инновационная и проектная деятельность, направленная на достижение ЦУР Республики Беларусь. Проблемы реализации ЦУР, а также деятельность БарГУ в данном направлении обсуждается на конференциях, «Круглых столах», научно-практических семинарах и т. д. в рамках социального партнерства и международного сотрудничества с учреждениями образования города, общественными организациями, вузами-партнёрами, предприятиями страны.

Не менее важная культурно-общественная и воспитательная работа проводится в рамках волонтерской деятельности. Сегодня в волонтерской деятельности участвуют студенты и сотрудники вуза разного возраста, факультетов, социального статуса, состояния здоровья, национальности, вероисповедования и т. д. То есть идея личностной уникальности в решении глобальных задач приветствуется.

Преобладают следующие направления волонтерской деятельности: образовательное; культурно-творческое; социальное; спортивное; экологическое.

В рамках образовательного направления волонтерской деятельности реализуются два проекта: «Детям о ЦУР» и «ЦУР для молодого поколения».

Проект «Детям о ЦУР» направлен на просвещение обучающихся всех уровней учреждений образования города в вопросах ЦУР. Студенты-волонтеры под руководством сотрудников вуза приходят в учреждения образования города и проводят мероприятия, направленные на просвещение в вопросах реализации одной из цели, блока целей (социального, экологического, экономического) либо всех ЦУР. Не зависимо от мероприятия, реализуемого волонтерами, каждый раз подчеркивается значимость объединения всех стран и простых людей в достижении поставленных целей, снижения гендерного неравенства в данных вопросах и расширения инклюзивного образовательного пространства. Так как перед лицом глобальных катастроф значимость наших различий становится минимальной, а помощь, которую может оказать человек из незнакомой нам местности, носитель другого языка, культуры, возможно с инвалидностью, не исключено, что будет колоссальной. Обучающиеся учреждений образования города с удовольствием включаются в деятельность, предложенную волонтерами. Особо успешно проходят мероприятия, которые проводят представители разных культур, национальностей, стран, которые редко встречаются в ежедневном опыте обучающихся. Во-первых, это позволяет подчеркнуть, что цель, рассматриваемая в рамках мероприятия, действительно значима не только для нашей страны. Во-вторых, совместное проведение проекта показывает реальную возможность межнациональной деятельности по достижению

ЦУР. В-третьих, участие носителей разных языков, не только обогащает лексикон каждого участника, но и показывает, что в достижении ЦУР языковых барьеров нет. В-четвёртых, участие в мероприятиях волонтеров — представителей других государств обогащает коммуникативный и социальный опыт всех участников, проецируя новый взгляд на проблему и её решение. В каждом мероприятии волонтеры — это представители обоих полов, что также показывает гендерное равенство в достижении общих целей.

Обучающимся учреждений города, особенно дошкольного, младшего школьного возраста сложны для понимания проблемы социального и экономического блоков ЦУР. Участие представителей других государств и их рассказ о жизни в своих странах, насущных проблемах и путях решения, подчёркивание ответственности социальных благ и ресурсов, которыми богата наша страна, позволяет молодому поколению с нового ракурса взглянуть на значимость нашей Родины. Также совместное участие в подобных мероприятиях способствует формированию желания поддержать, помочь, развивает эмпатию и осознанность во взаимодействии в решении глобальных целей.

Просвещение в вопросах экологического блока ЦУР обучающимся учреждений образования более знакомо, так как на их базах сформированы и функционируют экологические кружки, студии, разрабатываются и реализуются экологические проекты. Однако включение в данную деятельность волонтеров БарГУ позволяет рассмотреть уже знакомые проблемы с новых ракурсов, узнать отношение к ним представителей других стран, а также пути решения экологических задач за рубежом. Совместное обсуждение экологических вопросов, приводит к моделированию интересных проектов, совместной разработке и проведению экологических выставок и акций не только на уровне учреждений, но и городском, республиканском, международном. Совместное проведение экологических акций позволяет не только просвещать молодое поколение обучающихся и жителей города, предотвращает нарушение экологических норм, но и делает наш город чистым, более зелёным, цветущим, привлекательным как для населения, так и гостей. Наши волонтеры, приехавшие из других городов и стран, гордятся тем, что являются эко защитниками

нашего города и стараются данный опыт применить в своих родных населённых пунктах.

Большое значение для просвещения населения нашего города имеет реализация проекта «Молодёжи о ЦУР». Волонтерскую деятельность в рамках реализации данного проекта ведут студенты старших курсов, уже имеющие опыт в просвещении в вопросах ЦУР, а также Молодёжные послы ЦУР. Они посещают молодёжь предприятий города с разнообразными мероприятиями, направленными на воплощение в жизнь идей, направленных на реализацию ЦУР, с учётом экологических норм, принятых в мире. Данные встречи как правило носят практико-ориентированный подход и способствует взгляду на проблемы ЦУР сквозь призму профессиональной деятельности. Данное направление способствует не только внутригородскому, национальному, но и международному сотрудничеству в области устойчивого развития.

Студенты-волонтеры разных государств участвуют в днях информирования о важных датах, предложенных ООН, а также государственных праздниках разных стран, знакомя со значимостью событий, традициями, обычаями своей и мировых культур. Сегодня БарГУ сотрудничает с 26 странами и более 220 учреждениями высшего образования, позиционируя положительный опыт взаимодействия не только в образовании, но активизации партнёрства в интересах устойчивого развития. Обмен студентами, в сопровождении которых также участвуют волонтеры, совместные научно-практические мероприятия, обмен культурно-историческим опытом — способствуют разработке экологически безопасных технологий и развитию инклюзивного общества, в котором каждый значим.

Международному сотрудничеству в том числе в направлении реализации ЦУР, способствует деятельность международных центров, функционирующих на базе БарГУ: Центр турецкого языка и культуры, Специализированный кабинет «Класс Конфуция», Центр белорусско-китайского сотрудничества. Информацию о самых значимых событиях волонтеры публикуют как на официальных страницах вуза, СМИ, так и социальных сетях, распространяя положительный опыт международного сотрудничества.

Заключение. Решение целей и задач из Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года — сложная про-

блема, требующая решения на разных уровнях. Волонтерская деятельность вуза прямо либо косвенно также направлена на решение ряда задач. При этом совместные усилия в процессе волонтерской деятельности учёных, сотрудников учреждений образования, обучающихся, позволяют им не только оставаться компетентными в данных вопросах, но и лучше узнавать друг друга, понимать, помогать и поддерживать, способствуя симбиозу образования, науки и культуры в целях глобального развития.

Список цитируемых источников

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года / Протокол заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 4 февраля 2020 г. № 3. — URL: <http://nmo.basnet.by/concert/nac-strategists.php> (дата обращения: 03.01.2023).

2. Отчет об устойчивом развитии 2024 г. — URL: <https://sdgs.by/news/belarus-zanyala-30-mesto-v-rejtinge-dostizheniya-czur-2024/> (дата обращения: 11.03.2025).

УДК 330.123.72

Е. А. Кудравец¹, М. М. Хованская²

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, ¹evgesa734@gmail.com, ²machulj@tut.by*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

В работе рассмотрены основные подходы к рациональному использованию материальных ресурсов на промышленных предприятиях. Представлены экстенсивный и интенсивный пути удовлетворения потребностей в материальных ресурсах, обоснованы преимущества ресурсосбережения. Проанализированы ключевые внешние и внутренние факторы, влияющие на эффективность материалопотребления, включая технические, технологические, организационные и экономические аспекты. Отдельное внимание уделено практическим направлениям оптимизации ресурсопотребления и снижению материалоемкости продукции на уровне предприятий.

© Кудравец Е. А., Хованская М. М., 2025

Ключевые слова: материальные ресурсы; экстенсивный путь; интенсивный путь; материалопотребление; факторы.

E. A. Kudravets¹, M. M. Khovanskaya²
*Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy,
the Republic of Belarus, ¹evgesa734@gmail.com, ²machulj@tut.by*

THE MAIN DIRECTIONS FOR THE RATIONAL USE OF MATERIAL RESOURCES

The paper examines key approaches to the rational use of material resources in industrial enterprises. It outlines the extensive and intensive methods of meeting material needs and justifies the advantages of resource conservation. The article analyzes major external and internal factors influencing material consumption efficiency, including technical, technological, organizational, and economic aspects. Particular attention is paid to practical measures for optimizing resource use and reducing material intensity at the enterprise level.

Key words: material resources; extensive path; intensive path; material consumption; factors.

Введение. Материальные ресурсы представлены различными видами сырья и материалов, топлива и энергии, комплектующими, полуфабрикатами, которые предприятие закупает для своей хозяйственной деятельности с целью выпуска продукции.

Эффективность использования материальных ресурсов непосредственно связана с конкурентоспособностью продукции. Во-первых, на конкурентоспособность продукции влияет ее качество и себестоимость, сформированная на основе затрат. Во-вторых, в современном мире постоянно обостряются экологические проблемы, что влияет на приоритетность вопросов охраны природы и бережного отношения к использованию ресурсов [1].

В условиях функционирования рыночной экономики основной целью производства выступает получение и максимизация прибыли, что возможно при обеспечении эффективного использования ресурсной базы хозяйствующего субъекта. Фундаментальной составляющей бесперебойного производства выступают материальные ресурсы, рациональное использование которых обеспечит возможность экономического роста предприятия. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что современное общество

сталкивается с неотвратимой потребностью в эффективном использовании материальных ресурсов для обеспечения устойчивого развития и сбалансированного экономического роста. Проблемы исчерпания природных ресурсов, растущие потребности населения и угрозы экологических нарушений подчеркивают важность изучения материальных ресурсов.

Основная часть. Рост потребности предприятия в материальных ресурсах может быть удовлетворен экстенсивным путем (приобретением или изготовлением большего количества материалов и энергии) или интенсивным (более экономным использованием имеющихся запасов в процессе производства продукции).

Первый путь ведет к росту удельных материальных затрат на единицу продукции, хотя себестоимость ее может при этом и снизиться за счет увеличения объема производства и уменьшения доли постоянных затрат.

Второй путь обеспечивает сокращение удельных материальных затрат и снижение себестоимости единицы продукции. Экономное использование сырья, материалов и энергии равнозначно увеличению их производства.

Материальные затраты составляют значительную долю всех затрат на производство продукции, работ и услуг. Поэтому производственная программа предприятия может быть выполнена только при условии своевременного и полного обеспечения её необходимыми материально-энергетическими ресурсами. Удовлетворение потребности предприятия в материальных ресурсах осуществляется двумя путями: экстенсивным и интенсивным [2, с. 238].

Экстенсивный путь предполагает увеличение добычи и производства материальных ресурсов и связан с дополнительными затратами.

Интенсивный путь — удовлетворения потребности предприятия в материалах, сырье, топливе и других материальных ресурсах предусматривает более экономное расходование имеющихся запасов в процессе производства продукции. Экономия сырья и материалов в процессе потребления равнозначна увеличению их производства. Материальные ресурсы являются одним из основных факторов производства.

В свою очередь, продукция удовлетворяет нужды и потребно-

сти общества. Поэтому благосостояние общества зависит от того, как используются материальные ресурсы, насколько эффективен процесс с точки зрения материалопотребления. Переход от интенсивного к экстенсивному типу хозяйствования неизбежно ставит проблему рационального и экономного потребления материальных ресурсов перед экономикой любого государства.

К основным направлениям рационального использования сырьевых и топливно-энергетических ресурсов можно отнести:

- улучшение структуры топливного и топливно-энергетического баланса;
- более тщательную подготовку сырья к ее непосредственному использованию на промышленных предприятиях;
- правильную организацию транспортировки и хранения сырья и топлива;
- недопущение потерь и снижения качества;
- комплексное использование сырья;
- использование отходов производства;
- вторичное использование сырья.

Используемые в промышленности различные виды минерального и органического сырья, как правило, требуют соответствующей подготовки. С этой целью применяются разные виды первичной обработки сырья, которые имеют свои особенности в каждой отрасли промышленности.

Динамика эффективности материалопотребления и уровень материалоемкости продукции формируется под воздействием многочисленных факторов, движущих сил, причин того или иного процесса, которые и определяют его характер. В основу их классификации положена группировка на внешние и внутренние факторы, а также деление на факторы технического, технологического, организационного и экономического характера [2, с. 239].

Внешние факторы включают:

- государственное регулирование ресурсосбережения: государственное программирование; налоговая система; система ценообразования; амортизационная политика; финансово-кредитная политика; стандартизация. Значительную роль в реализации государственной ресурсосберегающей политики играют программы технического развития отраслей и производств, создания и внед-

рения мало- и безотходных технологий и т. п. Для их осуществления и стимулирования предприятий к рациональному использованию материальных ресурсов государство использует определенные финансовые рычаги;

- конъюнктура рынка — предложение и цены на материальные ресурсы, спрос и цены на продукцию предприятия, уровень транспортно-заготовительных расходов; конкуренция;

- научно-техническое развитие — выражается в появлении новых материалов; новых технологий; новой техники; новых знаний;

- общеэкономические факторы — влияют на стратегию деятельности предприятия в целом и, как следствие, на процесс использования материальных ресурсов. Это экономическая ситуация в стране; государственное регулирование экономики в целом; состояние инфраструктуры народного хозяйства;

- прочие факторы — экологические, природно-климатические, политические [2, с. 239].

Внутренние факторы являются не чем иным, как реакцией на воздействие внешних факторов. Однако именно внутренние факторы определяют непосредственный уровень использования материальных ресурсов на предприятии. Технические факторы проявляются на стадии проектирования и оказывают воздействие на уменьшение расхода отдельных видов материальных ресурсов на единицу продукции и повышение качества и технических характеристик изделий. В данную группу включают факторы, связанные с совершенствованием конструкций уже имеющейся в ассортименте предприятия продукции:

- снижение абсолютной и (или) удельной массы изделия — выбор прогрессивного типа машин; выбор наиболее рационального материала деталей; замена сложных конфигурации более простыми и т. п.;

- повышение качества потребляемых материалов — применение высокопрочных марок материалов и т. п.;

- замена дорогостоящих и дефицитных материалов.

Технологические факторы действуют на стадии изготовления продукции, снижение отходов и потерь материалов. К ним относятся:

- внедрение прогрессивных материалосберегающих технологий;
- совершенствование методов изготовления и обработки де-

талей — рациональный раскрой материалов; приближение заготовок к форме и размерам готовых деталей;

– повышение уровня механизации и автоматизации производства [2, с. 241].

Организационные факторы направлены на совершенствование структуры и организации производства с целью повышения эффективности материалопотребления. Они включают:

– совершенствование системы нормирования расхода материальных ресурсов;

– совершенствование учета фактического использования материальных ресурсов;

– совершенствование системы обеспечения материальными ресурсами;

– совершенствование контроля качества заготовок и продукции с целью предотвращения брака;

– состав, движение и квалификация персонала.

Экономические факторы обуславливают создание условий, способствующих рационализации процесса использования материальных ресурсов на предприятии. Фактически это условия успешной реализации конструктивных, технологических, инновационных и организационных факторов. К экономическим факторам относятся:

– система экономического стимулирования работников — стимулирование проектировщиков и конструкторов за разработку прогрессивных моделей машин, снижение их веса и т. п.; стимулирование основных и вспомогательных рабочих, обслуживающего и административного персонала за экономию материалов и топливно-энергетических ресурсов;

– система экономической ответственности за нерациональное использование материальных ресурсов — повышение материальной ответственности исполнителей за перерасход сырья, материалов, топлива, энергии, за нарушение технологического процесса, допущение брака в работе и т. п.;

– экономическое состояние предприятия — в условиях, когда предприятия самостоятельно распоряжаются полученной прибылью, важным фактором повышения эффективности материалопотребления является результативность деятельности предприятия.

Успешная производственно-хозяйственная деятельность позволяет предприятию уделять достаточно внимания и средств рациональному и экономному использованию материальных ресурсов (проведение НИОКР, закупка новой техники и т. п.).

Действия, направленные на повышение эффективности материалопотребления, должны предприниматься, прежде всего, в первичном производственном звене — на предприятии. Более экономное и рациональное использование материалов на конкретных предприятиях приведет в итоге к необходимому результату и на уровне народного хозяйства.

Заключение. Таким образом, диагностика, анализ, оценка эффективности использования материальных ресурсов и, соответственно, конкурентоспособности предприятия являются наиболее актуальными задачами в современных условиях неопределенности и высокого риска хозяйственной деятельности. Важным условием повышения эффективности использования сырья и материалов, топлива и энергии является внедрение современных технологий производства продукции, оригинальные технические решения, обеспечивающие снижение потребляемых в производстве сырья, энергии, топлива и других ресурсов при одновременном росте выпуска продукции и улучшении ее качества. Инструментами снижения материалоемкости выступают внедрение прогрессивных технологий; автоматизация производства; использование современных материалов.

Список цитируемых источников

1. *Кудравец, Е. А.* Роль материальных ресурсов в устойчивом экономическом развитии / Е. А. Кудравец // Новатор-2024 : материалы VI Барановичского научно-образовательного форума, Барановичи, 16 окт. 2024 г.; редкол.: В. В. Климук (гл. ред.), Ю. Е. Горбач, И. С. Харкевич, Н. И. Дегиль. — Барановичи : БарГУ, 2024. — Ч. 1. — С. 93—95.
2. *Экономика предприятия : учеб. для вузов / под ред. В. М. Семенова.* — 5-е изд. — СПб. : Питер, 2018. — 416 с.

Г. А. Лёвкин

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, gleblevkin273@gmail.com*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДВОЕБРАЧИЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ И УГОЛОВНО- ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В статье анализируются содержащиеся в Законе КНР о браке положения о препятствиях к заключению брака с целью определения их схожих и отличительных черт с законодательством Республики Беларусь, а также выработки предложений, направленных на совершенствование норм брачно-семейного законодательства нашего государства.

Ключевые слова: брак; двоебрачие; брачно-семейное законодательство.

G. A. Levkin

*Institution of Education “Baranavichy State University”, Baranavichy,
the Republic of Belarus, gleblevkin273@gmail.com*

LIABILITY FOR BIGAMY UNDER THE LEGISLATION OF THE PEOPLE’S REPUBLIC OF CHINA: MARRIAGE AND FAMILY AND CRIMINAL LAW ASPECTS

The article analyzes the provisions on impediments to marriage contained in the Marriage Law of the People’s Republic of China in order to determine their similar and distinctive features, as well as to develop proposals aimed at improving the norms of marriage and family legislation of the Republic of Belarus.

Key words: marriage; bigamy; marriage and family law.

Введение. Актуальность исследования норм брачно-семейного законодательства Китайской Народной Республики (далее — КНР) и Республики Беларусь обусловливается возможностью совершенствования белорусского семейного права, а также проведением анализа опыта китайского законодателя в регулировании брачно-семейных отношений. Следует отметить, что несмотря на

законодательное закрепление мер уголовной ответственности за наличие двоебрачия в китайских семьях, проблема недопущения распространения двоебрачия не находит своего полного отражения в законодательстве Республики Беларусь в силу отсутствия норм, способных установить меры юридической ответственности в отношении лиц, состоящих в браке и имеющих внебрачные связи. Необходимость исследования влияния правовых норм законодательства КНР на недопущение распространения двоебрачия в китайских семьях позволит выявить правовые пробелы в нормах брачно-семейного законодательства Республики Беларусь и выработать предложения, направленные на их устранение.

Основная часть. Говоря о многовекторности сотрудничества Республики Беларусь и КНР, прежде всего, следует обратить внимание на взаимосвязанность норм их национального законодательства в сфере брачно-семейных отношений, возникающих между супругами и (или) лицами, планирующими вступить в брак на добровольной основе. На наш взгляд, правовое регулирование норм брачно-семейного законодательства КНР носит изменчивый характер, поскольку это обуславливается увеличением за последние годы количества разводов, одной из причин возникновения которых выступает наличие двоебрачия.

Рост количества разводов между супругами в КНР подтверждается также и официальной статистикой, ежегодно публикуемой на веб-портале Министерства гражданской администрации КНР (далее — Министерство). Так, согласно данным официальной статистики Министерства, в 2024 г. в КНР было заключено около 6,1 миллиона браков, т. е. на 20,5 % меньше, чем в 2023 г., в то время как за 2024 г. в Китае число зарегистрированных разводов составило — до 2,6 миллиона пар, что на 28 000 больше, чем в 2023 году [1].

В соответствии с нормой ч. 2 ст. 3 Закона КНР о браке (далее — Закон о браке) [2], «запрещено двоебрачие (двоеженство или двоемужество), в т. ч. сожитительство одного из супругов с другим лицом», что, на наш взгляд, определяет естественную политику КНР в области обеспечения благоприятных условий для создания семьи — как политику, способствующую недопущению развития

деструктивности устоев семейных ценностей посредством признания таких браков в судебном порядке недействительными.

В то же время реальность показывает иные условия соблюдения правомерности порядка заключения брака. Обратим внимание на мнение Г. И. Авциновой о том, что «эксперты считают, что брак в КНР и семейные ценности в целом находятся под угрозой, их тревожит широкое распространение внебрачных связей, рост разводов и насилие в семьях, когда согласно социологическому исследованию, проведенному Всекитайской федерацией женщин, более 90 % опрошенных в десяти провинциях и в крупных городах КНР высказались за необходимость обновления действующего Закона о браке» [3, с. 74].

Обратим внимание на положение двоебрачия и его влияние на признание недействительными браков в Республике Беларусь. Официальная статистика судебной практики по делам, возникающим из брачно-семейных отношений, показывает следующее: «за три предшествующих года (с 2021 по 2023 включительно) ежегодно судами искивые требования по спорам о расторжении брака удовлетворяются в полном объеме (99,6 %), когда по утверждению супругов, в более чем половине случаев причинами, по которым супруги расторгли брак, являлись супружеская неверность (7 %)» [4].

Обобщив вышесказанное и принимая во внимание значимость двоебрачия как правового явления, применим сравнительно-правовой анализ брачно-семейного законодательства КНР и Республики Беларусь с целью выявления их схожих и отличительных черт, а также выработки предложений, направленных на совершенствование законодательства.

1. Проводя анализ норм брачно-семейного законодательства КНР, справедливо будет отметить утверждение Н. В. Илтаковой, которая проводит характеристику порядка заключения брака в КНР следующим образом: «регистрация браков между гражданами КНР осуществляется органами гражданской администрации народных представительств уездной ступени, когда для регистрации брака гражданин КНР обязан предоставить: удостоверение личности и домовую книгу; подписанное заявление об отсутствии супруга» [5, с. 108]. На наш взгляд, это, конечно, свидетельствует о проведении в отношении лиц, планирующих вступить в брак

проверки на наличие оснований для удовлетворения заявления о государственной регистрации брака, а также выявления возможных препятствий, влекущих недопустимость государственной регистрации брака. Обратим внимание на положение п. 1 ч. 3, ч. 2 ст. 32 Закона о браке, на основании которого, «в случае отсутствия взаимной привязанности и невозможности примирения, а также при наличии двоеженства или сожительства одного из супругов с другим лицом, народный суд должен разрешить расторжение брака», что показывает прямое основание для признания в судебном порядке такого брака недействительным вследствие наличия двоебрачия.

Заслуживает внимания точка зрения О. В. Протопоповой, которая утверждает, что «в случае двоеженства, семейного насилия или жестокого обращения, оставления семьи при наличии состава преступления виновное лицо в соответствии с законодательством привлекается к уголовной ответственности» [6, с. 71]. В частности, таким законодательным актом, предусматривающим ответственность за двоебрачие (двоеженство или двоемужество), в т. ч. сожительство одного из супругов с иным лицом — является Уголовный кодекс КНР (далее — УК КНР), положениями которого устанавливается уголовно-правовая норма ст. 258 УК КНР [7]. Так, диспозицией указанной статьи устанавливается следующее: *«Повторное вступление в брак при наличии супруга (супруги) или вступление в брак с лицом, заведомо состоящим в браке, — наказываются лишением свободы на срок до 2 лет или краткосрочным арестом»*. Полагаем, произошедшая криминализация состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за двоебрачие, обуславливает стремление государства — КНР к максимальному обеспечению и созданию условий, способствующих благоприятному развитию брачно-семейных отношений и поддержания устоев китайской семьи.

2. Правовую основу порядка заключения и расторжения брака между лицами, зарегистрировавшими свой брак на территории Республики Беларусь — составляет Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З (далее — КоБС) [8]. Обратим внимание на нормы абз. 1-го ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 45 КоБС в соответствии с которыми, «не допускается заключение брака

между лицами, из которых хотя бы одно лицо состоит уже в другом браке, зарегистрированном в установленном КоБС порядке; брак признается недействительным при нарушении условий, установленных ст. 19 КоБС (т. е. наличия обстоятельства при котором, хотя бы одно лицо состоит уже в другом браке)» [8].

При этом, обратим внимание также на нормы ч. 1—3 ст. 36 КоБС на основании которых, «расторжение брака производится судом в порядке искового производства, где при приеме искового заявления о расторжении брака суд предоставляет супругам трехмесячный срок для принятия мер к примирению и достижения соглашения об общих несовершеннолетних детях и разделе имущества, а также разъясняет супругам право на добровольное урегулирование спора с участием медиатора; По истечении трехмесячного срока брак расторгается, если судом будет установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи стали невозможными», что имеет схожие черты с нормами п. 1 ч. 3, ч. 2 ст. 32 Закона о браке, за исключением факта законодательного установления сроков, по истечении которых могли бы определяться результаты медиации сторон или их примирения, как это устанавливает КоБС [8].

Обеспечение защиты уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних в Республике Беларусь обеспечивается действующим Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее — УК) [9], в частности совокупностью ст. 172—180 УК. Однако, следует обратить внимание белорусского законодателя на возможность существования в УК пробелов по установлению мер уголовной ответственности за государственную регистрацию брака лицом, заведомо знающим о наличии у него брачных связей с иным лицом, что, на наш взгляд, позволит белорусскому семейному праву в полной мере оправдывать реализацию одной из своих задач, предусмотренных абз. 1-ым ч. 1 ст. 1 КоБС (укрепление семьи как естественной и основной ячейки общества на принципах общечеловеческой морали, недопущение ослабления и разрушения семейных связей) и способствовать недопущению полигамии в белорусских семьях посредством закрепления мер уголовной ответственности по аналогии с нормой ст. 258 УК КНР.

Заключение. Таким образом, принимая во внимание результаты проведенного исследования, считаем целесообразным закрепить в действующем уголовном законодательстве Республики Беларусь состава преступления, предусматривающего ответственность за умышленное сокрытие лицом, вступающим в брак, факта наличия у него уже зарегистрированного брака, а также криминализовать положение относительно новой уголовно-правовой нормы — ст. 177² УК (Незаконное вступление в брак и (или) незаконная регистрация брака).

Список цитируемых источников

1. Демографический кризис в Китае: число браков упало до рекордно низкого уровня // TechInsider — новости науки и техники: новые технологии, наука, оружие, авиация, космос, автомобили. — URL: <https://www.techinsider.ru> (дата обращения: 03.03.2025).
2. О браке : Закон КНР от 10 сент. 1980 г. : в ред. от 28 апр. 2001 г. // china-law.info.ru : информ. правовая система (дата обращения: 01.03.2025).
3. *Авцинова, Г. И.* Государственная молодежная политика Китая в сфере семьи: проблемное поле исследований / Г. И. Авцинова, А. В. Иванова // *Youth World Politic.* — 2016. — № 1. — С. 70—76.
4. Увеличивающееся число разводов не может не волновать общество: интервью судьи Верховного Суда Республики Беларусь // Верховный суд Республики Беларусь. — URL: <https://court.gov.by> (дата обращения: 01.03.2025).
5. *Илтакова, Н. В.* Особенности правового регулирования КНР в сфере брачно-семейных отношений / Н. В. Илтакова // *Социальная компетентность.* — 2019. — Т. 4, № 2. — С. 106—111.
6. *Протопопова, О. В.* Становление и развитие законодательства о браке и семье в Китае / О. В. Протопопова // *Пробелы в российском законодательстве.* — 2016. — № 6. — С. 70—73.
7. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 1 ноября 2016 года // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. — URL: <http://ru.china-embassy.gov.cn/> (дата обращения: 03.03.2025).
8. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : 9 июля 1999 г. № 278-3 : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 26-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 02.03.2025).
9. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 22-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 02.03.2025).

А. М. Лобко¹, М. М. Хованская²

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, ¹alya.lobko06@gmail.com, ²machulj@tut.by*

БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКАЯ ЛОГИСТИКА

В работе рассмотрены ключевые аспекты развития экспорта транспортных услуг из Беларуси в Китай в рамках контейнеризации транзитных потоков по маршруту Китай-Европа-Китай. Представлены данные о росте экспортных перевозок, который за 2022 год значительно увеличился, с отправкой 988 контейнерных поездов и объемом грузов, составившим порядка 120 тыс. грузевых контейнеров в двадцатифутовом эквиваленте. Проанализированы факторы, способствующие этому росту, включая эффективное использование информационных технологий и упрощение процедур на терминалах. Обсуждается конкурентоспособность китайских товаров в условиях повышения зарплат и социальных выплат в Китае, а также обсуждается проект «Пояс и путь» как стратегия для снижения стоимости доставки и улучшения мирового транспортного сервиса. В контексте форума международного сотрудничества «Пояс и путь» предложены инициативы по формированию цифровых транспортных коридоров и упразднению разрешительной системы международных автомобильных перевозок. Также отмечается, что Беларусь стала одной из первых стран, активно реализующих концепцию Шелкового пути, что наглядно демонстрирует развитие индустриального парка «Великий камень», который превращается в высокотехнологичный кластер, привлекающий международные инвестиции в разные сферы.

Ключевые слова: логистика; Республика Беларусь; Китайская Народная Республика; железнодорожные перевозки; транспорт.

A. M. Lobko¹, M. M. Khovanskaya²

*Institution of Education “Baranavichy State University”, Baranavichy,
the Republic of Belarus, ¹alya.lobko06@gmail.com, ²machulj@tut.by*

BELARUS-CHINA LOGISTICS

This paper examines the key aspects of the development of transport services export from Belarus to China within the framework of containerization of transit flows along the route China-Europe-China. It presents data on the growth of export shipments, which significantly increased in 2022 with the dispatch of 988 container trains and a cargo volume of approximately 120,000 loaded containers in twenty-foot equiva-

lent units. The factors contributing to this growth are analyzed, including the effective use of information technologies and the streamlining of procedures at terminals. The paper discusses the competitiveness of Chinese goods amid rising wages and social benefits in China, as well as the “Belt and Road” initiative as a strategy for reducing shipping costs and improving global transport services. In the context of the “Belt and Road” international cooperation forum, initiatives for establishing digital transport corridors and abolishing the permit system for international road transport are proposed. It is also noted that Belarus has become one of the first countries actively implementing the Silk Road concept, as demonstrated by the development of the “Great Stone” industrial park, which is transforming into a high-tech cluster that attracts international investment in various sectors.

Key words: logistics; the Republic Belarus; the People’s Republic of China; rail transportation; transport.

Введение. Развитие транспортно-логистических услуг способствует не только росту сферы услуг национальных экономик, но и росту всей экономики, поскольку предполагает взаимодействие между различными видами экономической деятельности. Роль международных транспортных коридоров значима не только с позиции коммерческой выгоды, но и сточки зрения национальной безопасности в экономической, промышленной, продовольственной, демографической и социальной сфер функционирования государств.

В настоящее время, логистика является неотъемлемой частью в экономическом развитии большинства стран мира. Международные перевозки, на сегодняшний день, представляют собой комплексные логистические задачи, решение которых осуществляется только специалистами высокой квалификации. Сейчас ни одна страна мира не способна обеспечить всё разнообразие своих потребностей в различных сферах, не прибегая к использованию поставок с других стран мира. Решение этой проблемы заключается в торговле, которая даёт возможность осуществлять операции по товарообмену между государствами. Этот процесс включает в себя планирование и контроль всех этапов поставки товаров, начиная с закупки сырья и заканчивая доставкой готовой продукции.

Основная часть. На развитие экспорта транспортных услуг решающее значение оказывает контейнеризация транзитных потоков в направлении Китай-Европа-Китай. Ее рост определяется эффективным использованием информационных технологий, единых управляющих центров, технической оснащённостью терминалов. За 2022 г. Белорусская железная дорога (БЖД) обеспе-

чила отправку на экспорт из Беларуси в Китай 988 контейнерных поездов с продукцией белорусских предприятий. Объем экспортных перевозок грузов в составе контейнерных поездов составил порядка 120 тыс. груженых контейнеров в двадцатифутовом эквиваленте, что в 6,5 раза больше, чем в 2021 году [1].

На сегодняшний день Китайская Народная Республика — одно из самых перспективных направлений для грузоперевозок. В Поднебесной производится огромное количество товаров, востребованных в Республике Беларусь. Именно поэтому многие компании, которые осуществляют автомобильные перевозки, нуждаются в их организации и сопровождении.

В Китае за последние годы выросли зарплаты, объемы социальных выплат по компенсациям и пенсии. В силу этого подорожали их товары и стали менее конкурентоспособными. Единственный способ их удешевить — это снизить стоимость доставки, поставив под контроль мировую инфраструктуру. Проект «Пояс и путь» направлен как раз на решение этой задачи.

В 2019 г. на II Форуме международного сотрудничества «Пояс и путь» в Пекине Президент Александр Лукашенко озвучил предложения белорусской стороны по развитию глобальной инициативы. Во-первых, это формирование цифровых транспортных коридоров, прежде всего между Китаем и Европой. Применение современных спутниковых навигационных пломб позволяет убрать излишние таможенные и иные досмотры, сократить время движения контейнерных поездов почти на неделю. Второе — упразднение разрешительной системы международных автомобильных перевозок, что станет дополнительным стимулом для развития транспортно-логистической деятельности. В-третьих, активное укрепление взаимосвязи инфраструктур. Нужны дальнейшая реконструкция приграничных станций, автомобильных и железных дорог, мостов, создание мультимодальных транспортных узлов. Взаимосвязанная инфраструктура — базовый элемент развития через сотрудничество [2].

Беларусь — одна из первых стран, которая не просто поддержала концепцию Шелкового пути, но и начала ее практическую реализацию на своей территории. Плюсы такого сотрудничества наглядно демонстрирует индустриальный парк «Великий ка-

мень», который стал жемчужиной в Экономическом поясе Шелкового пути. В нем зарегистрировано множество резидентов из разных стран. Это не просто логистический хаб, как пытаются представить некоторые эксперты. Он постепенно становится международным высокотехнологичным кластером, центром притяжения инвестиций в сферах электроники и телекоммуникаций, фармацевтики и биотехнологий, машиностроения, новых материалов, производства лазерного оборудования и беспилотных комплексов, самых продвинутых компаний.

Также на территории парка есть своя логистическая зона. Зона транспорта и логистики расположена на границе с национальным аэропортом «Минск». Здесь размещены объекты логистического субпарка — 50 тыс. м² складской и 20 тыс. м² торгово-выставочной недвижимости. К аэропорту подходит железнодорожная ветка, которая будет продлена до Парка для реализации проекта по строительству международного мультимодального транспортного перехода, чтобы объединить потенциал железнодорожной, автотранспортной и авиалогистики [3].

Китайскую Народную Республику и Республику Беларусь разделяют тысячи километров, а потому самый удобный способ перемещения груза — железнодорожный. В настоящее время реализуются проекты БЖД по электрификации новых участков и обновлению подвижного состава железной дороги, что способствует увеличению пропускной способности железной дороги и транзитного потенциала Республики Беларусь. Электрификация выполняет важную роль в повышении эффективности работы железнодорожного транспорта и снижении экологической нагрузки на окружающую среду. У контейнерных перевозок ряд преимуществ перед остальными видами доставки товаров и грузов:

1. Большие объемы — с количеством товаров, которые можно доставить по железной дороге, сравнится разве что морской способ грузоперевозок. На самолете или с помощью большегрузного автомобиля можно перевезти значительно меньше продукции: например, в один стандартный вагон помещается столько же, сколько перевозят несколько фур.

2. Оптимальная стоимость — издержки железнодорожных перевозок минимальны, при этом перевезти можно практически неограниченные объемы товаров из Беларуси в Китай и обратно.

3. Безопасность — риск хищения и порчи грузов при контейнерных перевозках сведены к минимуму.

4. Любые погодные условия — на скорость перемещения не влияют дождь, гололедица, снегопад и другие погодные явления, из-за которых задерживаются грузы, перевозимые на самолетах или грузовиках.

5. Скорость — перевозка грузов по железной дороге отличается оперативностью: грузы всегда приходят вовремя.

В структуру транспортно-логистической системы БЖД входит 6 основных логистических центров (Белинтертранс, Барановичский грузовой центр транспортной логистики, Брестгрузтранслогистик, Могилевгрузсервис, Витебскгрузсервис и Гомельжелездортранс), в составе которых имеются 44 производственных участка с погрузочно-разгрузочными пунктами [4, с. 17].

Наибольшую активность в межрегиональном сотрудничестве с областями Беларуси проявляют провинции Аньхой, Гуандун, Хэйлунцзян, Цзянсу, Шаньдун и ряд других. Китайские авиакомпании интенсивно увеличивают импорт транспортных услуг в Беларуси, доставляя в республику посылки из Китая, заказанные на глобальной торговой онлайн-площадке AliExpress и других интернет-магазинов. Поддержка электронной торговли в Китае осуществляется на государственном уровне. В КНР действует пакет мер по поддержке трансграничной электронной торговли, направленных на экспансию китайских операторов электронной торговли на мировом рынке, включая открытие распределительных центров, шоу-румов, развитие логистических платформ и дистрибуторских сетей, а также создание торговых альянсов между ведущими китайскими и зарубежными игроками электронной коммерции. Белорусские транспортно-логистические компании могли бы получать дополнительные доходы, включаясь в цепи поставок крупнейших интернет-магазинов мира, прежде всего китайских. Важным современным трендом в развитии логистики является возрастание доли прямых экспресс-поставок от производителя до потребителя, исключая посредников и промежуточное

хранение. Более 45 % от годового объема экспресс-операций в мире приходится на китайские компании [5, с. 205].

Заключение. Логистика между Беларусью и Китаем представляет собой динамично развивающийся сектор, который играет ключевую роль в укреплении экономических отношений между двумя странами. Осуществление эффективной логистики требует комплексного подхода, включая развитие инфраструктуры, внедрение современных технологий и постоянное сотрудничество между государственными и частными структурами. Инвестиции в логистику и транспортные коридоры помогут Беларуси стать важным транзитным узлом между Европой и Азией. Модернизация транспортно-логистической инфраструктуры является необходимым условием для развития грузоперевозок между Китаем и Республикой Беларусь. При этом следует понимать не только расширение «узких» мест в пунктах пропуска через границы государств, в том числе пункты смены ширины колеи, сопутствующая терминально-логистическая инфраструктура, погранично-таможенные коридоры, но и развитие пропускной и провозной способности железнодорожной инфраструктуры Китая и Беларуси. А также создание «дистрибуционных» транспортно-логистических центров в узловых пунктах транспортных систем.

Список цитируемых источников

1. Друк, М. Какие перспективы сотрудничества Беларуси и Китая просматриваются по итогам года / М. Друк. — URL: <https://www.sb.by/articles/nadezhnyu-fundament-dlya-partnerstva.html> (дата обращения: 28.02.2025).
2. Бакеренко, Ю. Беларусь и Китай намерены расширять сотрудничество в логистической и транспортной сферах / Ю. Бакеренко. — URL: <https://www.sb.by/articles/belarus-i-kitay-namereny-rasshiryat-sotrudnichestvo-v-logisticheskoy-i-transportnoy-sferakh.html> (дата обращения: 28.02.2025).
3. Индустриальный парк «Великий камень»: [сайт]. — URL: <https://industrialpark.by/> (дата обращения: 28.02.2025).
4. Транспортно-логистический потенциал Беларуси в рамках инициативы «Пояс и путь»: риски и перспективы реализации / О. С. Булко [и др.]. — Минск : Белорусская наука, 2022. — 317 с.
5. Сфера услуг в современной экономике: теория и мировой опыт / О. С. Булко [и др.]. — Минск : Беларус. навука, 2022. — 237 с.

В. В. Лукьянович¹, М. М. Хованская²

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь, ¹lykianovichvladislav@gmail.com, ²machulj@tut.by

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В статье рассматриваются возможности использования цифрового двойника в деятельности промышленных предприятий, исследуются типы существующих промышленных цифровых двойников, основные требования, предъявляемые к данной системе и ключевые компоненты, которые она должна содержать. Представлены примеры использования цифровых двойников на промышленных предприятиях. Изложена методика оценки цифровой зрелости предприятия.

Ключевые слова: цифровая трансформация; цифровые двойники; бизнес-процессы; технологии; промышленность.

V. V. Lukyanovich¹, M. M. Khovanskaya²

Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus, ¹lykianovichvladislav@gmail.com, ²machulj@tut.by

USING DIGITAL TWINS TECHNOLOGY IN INDUSTRY

The article examines the possibilities of using a digital twin in the activities of industrial enterprises, examines the types of existing industrial digital twins, the main requirements for this system and the key components that it should contain. Examples of the use of digital doubles in industrial enterprises are presented. The methodology for assessing the digital maturity of an enterprise is described.

Key words: digital transformation; digital twins; business processes; technologies; industry.

Введение. В настоящее время происходит фундаментальная трансформация экономики, производства и управленческих отношений под влиянием цифровых технологий и инноваций. В связи с этим разработка новых стратегий и программ развития, направленных на комплексную модернизацию национальных экономик, стала актуальной задачей управления каждой страной мира.

Сейчас отрасль промышленности вступает на новую ступень — Индустрию 4.0. Компании и организации внедряют в свою работу «свежие» технологии, как промышленный искусственный интеллект, Интернет вещей и цифровые двойники. Использование этих технологий требует поиска соответствующих методов управления предприятиями, а их возможности позволяют получать дополнительные данные для анализа работы различных бизнес- и производственных процессов. Компании, которым важны и ценны преимущества этих систем, займут наилучшее положение на современном быстро меняющемся рынке.

Основная часть. Цифровизация — это средство достижения желаемых результатов: гибкого производства с необходимыми результатами для клиентов и высокой прибылью для владельцев. Цифровая трансформация похожа с процессом перевода из текущего состояния компании в «гибкое». Цифровые технологии, используемые компаниями, извлекают выгоду из конвергенции, которая делает данные о продуктах доступными на каждом этапе жизненного цикла продукта. Следовательно, вышестоящие руководители организации могут принимать более обоснованные решения и ускорять реализацию с точки зрения времени выхода на рынок, гибкости, качества, безопасности, операционной эффективности и создания новых бизнес-возможностей [1]. Процесс цифровизации рассматривается как внедрение различных цифровых технологий и их использование, и одной из таких концепций является концепция цифрового двойника.

За последние пять лет интеграция цифровых технологий в управление бизнес-процессами стала эффективным способом повышения эффективности, снижения затрат и усиления конкурентных преимуществ компании. Технология цифровых двойников развивается по пути интеграции проектных, инженерных и эксплуатационных данных для формирования надежной модели и унификации способов создания и тиражирования решений.

Ключевые требования к системе цифрового двойника:

1) сбор и обработка данных: цифровые двойники не ограничиваются лишь данными, собранными на стадии проектирования моделируемого объекта. Информационные системы продолжают

собирать и анализировать данные на протяжении всего жизненного цикла реальных объектов;

2) выбор сценария: возможен выбор наиболее подходящего сценария для проведения технических процессов, чтобы предотвратить нежелательные ситуации;

3) оцифровка объектов: оцифровываются реальные объекты с помощью специального оборудования, такого как квадрокоптеры или камеры LIDAR;

4) обработка аэрофотосъемки: данные мультиспектральной аэрофотосъемки, полученные с квадрокоптера, обрабатываются оператором с помощью ПО Pix4d Fields и загружаются в систему цифрового двойника для моделирования объектов [2].

Платформа цифрового двойника должна содержать следующие ключевые компоненты:

1) модуль управления процессами: прогнозирует будущие объемы работ для каждого оборудования, используя статистические данные и предыдущие тенденции;

2) модуль оптимизации: интегрированный по целевому функционалу с применением имитационных моделей предприятия, он позволяет принимать оптимальные (рациональные или неоптимальные) управленческие решения в условиях существующих ограничений.

Оценка цифровой зрелости предприятия включает анализ текущих бизнес-процессов и ИТ-инфраструктуры организации. Основная цель — выявление направления деятельности компании с высоким потенциалом для внедрения цифровых двойников, а также ключевых процессов, которые могут быть внедрены, их устойчивость и лояльность сотрудников компании. Оценка цифровой зрелости проводится в соответствии с методологией, выбранной руководством. Уровни цифровой зрелости промышленных компаний, по мнению Е. В. Попова, В. Л. Симоновой, В. В. Черепанова, представлены в таблице 1 [3].

При создании цифрового двойника сложного объекта процесс его формирования становится неотъемлемой частью цифровой трансформации этого объекта. Реальные и виртуальные миры взаимосвязаны от производства и эксплуатации продуктов, устройств и процессов до их утилизации.

Т а б л и ц а 1 — Уровни цифровой зрелости промышленного предприятия

Уровень	Суть	Характерные черты
Отсутствие	Ручной труд	Цифровые технологии не применяются
Существование	Применение цифровых технологий (ЦТ) в социальной жизни, не в производстве	Работники пользуются ЦТ в частном порядке, но не могут применить их в работе
Применение	Применение ЦТ для решения отдельных задач	ЦТ внедряются, но не замещают ручной труд
Использование	Построение процессов и обеспечение их взаимодействия с помощью ЦТ	ЦТ активно применяются, но суть процессов остается «аналоговым»
Замещение	Постепенное замещение функций управления, выполняемых человеком на ЦТ	В отдельных процессах происходит замещение ручного и машинного труда цифровыми технологиями. Работники постепенно переходят на разработку и внедрение технологий, которым перепоручается производство
Автономность	ЦТ создают процессы и взаимодействуют, создают предметы труда, налаживают производство без участия человека	Автономная работа предприятия без участия человека. Человек ориентирован только на создание цифровых технологий для предприятия

Информация с датчиков, отчеты пользователей и прочие данные, собранные в ходе производства и эксплуатации, должны постоянно передаваться цифровому двойнику. Кроме того, различные прогнозы и оценки, параметры управления и другие переменные, которые можно использовать при проектировании и эксплуатации реального устройства, должны постоянно передаваться из виртуального мира в реальный. Необходимо подчеркнуть возможность формирования обратных связей:

1) этап эксплуатации: для совершенствования процесса с учетом различных режимов работы;

2) этап производства: для улучшения производственных процессов;

3) этап проектирования: для переработки критически важных узлов или создания высокотехнологичной продукции нового поколения, исходя из опыта эксплуатации, технического обслуживания и ремонтов [4].

В таблице 2 представлены примеры использования цифровых двойников на промышленных предприятиях [5].

Типы существующих промышленных цифровых двойников:

1) прототип (DTP) — виртуальный аналог реального объекта, содержащий всю информацию для производства оригинала;

Т а б л и ц а 2 — Примеры использования цифровых двойников на промышленных предприятиях

Предприятие	Проект	Показатель			Эффект
		Процент брака	Простой по причине ремонта	Стоимость ремонта	
ПАО ТМК	Внедрение ЦД стана горячей прокатки	↓ 20 %	↓ 45 %	↓ 52%	500 млн. руб. за 2 года
ПАО КАМАЗ	ЦД станка ЧПУ	↓ 22 %	↓ 39 %	↓ 50 %	Прямой эффект 40 млн. руб. косвенный при выходе на рынок технически-сложных запчастей — 1 млрд. руб.
АО ПНТЗ	ЦД участка поточной линии трубопрокатного цеха	↓ 18 %	↓ 42 %	↓ 45 %	50 млн. руб. от внедрения, дальнейший прогноз — 100 млн. руб.

2) экземпляр (DTI) — цифровой двойник, хранящий данные обо всех характеристиках и об эксплуатации физического объекта. Он также включает в себя трёхмерную модель, функционирующую параллельно с реальным объектом;

3) агрегированный двойник (DTA) — это целая вычислительная система, состоящая из нескольких цифровых двойников и реальных объектов. Ими можно управлять из единого центра [5].

Заключение. Таким образом, несмотря на то, что применение цифровых двойников находится на ранних стадиях, они предоставляют огромные возможности для промышленности — способность проектировать, производить и ремонтировать продукцию с помощью интеллектуального моделирования управления данными, что приводит к сокращению убытков на 15—20 %, повышению безопасности изготавливаемой продукции, улучшению ее качества, предотвращению поломки оборудования, сокращения времени обнаружения повреждений.

Список цитируемых источников

1. Процесс цифровизации производства. Использование технологии цифровых двойников в промышленности. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-tsifrovizatsii-proizvodstva-ispolzovanie-tehnologii-tsifrovyyh-dvoynikov-v-promyshlennosti/> (дата обращения: 05.03.2025). — Текст : электронный.

2. К вопросу о создании цифровых двойников. — URL: https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/48504/1/Krayevskiy_K.pdf (дата обращения: 05.03.2025). — Текст : электронный.

3. *Попов, Е. В.* Уровни цифровой зрелости промышленного предприятия / Е. В. Попов, В. Л. Симонова, В. В. Черепанов // Journal of New Economy. — 2021. — Т. 22, № 2. — С. 88—109. — DOI: 10.29141/2658 5081 2021 22 2.

4. Ключевые преимущества использования цифровых двойников в смарт-индустрии. — URL: <https://rep.bstu.by/bitstream/handle/data/27046/44-50.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 05.03.2025). — Текст : электронный.

5. Цифровые двойники в промышленности: что это, как их развивают в России и какие предприятия используют. — URL: <https://indpages.ru/solutions/czi-froyue-dvojniki-v-promyshlennosti/> (дата обращения: 06.03.2025). — Текст : электронный.

Д. В. Низовец, С. С. Лойко

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, jokerabobus@icloud.com*

ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГ КАК ФАКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БЕЛОРУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПРАКТИК

В статье представлен анализ особенностей цифрового маркетинга в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике. Рассмотрены ключевые направления и практики, характерные для каждой страны, с целью выявления стратегических возможностей для углубления двустороннего сотрудничества. Работа нацелена на обоснование потенциала обмена опытом в сфере цифровых коммуникаций и формирование рекомендаций для дальнейшей интеграции инновационных решений.

Ключевые слова: Беларусь; Китай; цифровой маркетинг; маркетинг-инструменты; международное сотрудничество.

D. V. Nizovets, S. S. Loyko

*Institution of Education “Baranavichy State University”, Baranavichy,
the Republic of Belarus, jokerabobus@icloud.com*

DIGITAL MARKETING AS A FACTOR OF STRATEGIC INTEGRATION: A COMPARATIVE ANALYSIS OF BELARUSIAN AND CHINESE PRACTICES

The article presents an analysis of the features of digital marketing in the Republic of Belarus and the People’s Republic of China. Key directions and practices characteristic of each country are examined with the aim of identifying strategic opportunities for deepening bilateral cooperation. The work is aimed at substantiating the potential for exchanging experience in the field of digital communications and forming recommendations for further integration of innovative solutions.

Key words: Belarus; China; digital marketing; marketing tools; international cooperation.

Введение. Цифровизация становится определяющим фактором в трансформации национальных экономик, а цифровой маркетинг — важным инструментом для формирования современного бизнес-сообщества. Китай, благодаря масштабной цифровой инфраструктуре и инновационным подходам, уже зарекомендовал себя как глобальный лидер в этой области. Республика Беларусь, проявляя гибкость и стремление к модернизации, активно адаптирует новые технологии в маркетинговых стратегиях. Настоящее исследование направлено на выявление общих тенденций и специфики практик обеих стран, что позволяет обосновать перспективы дальнейшего сотрудничества и обмена передовым опытом.

Основная часть. *Цифровой маркетинг в Республике Беларусь.*

Цифровой маркетинг в Республике Беларусь занимает все более важное место в стратегии развития бизнеса, чему способствуют как глобальные тенденции цифровизации, так и внутренние процессы модернизации экономики. Белорусский рынок характеризуется активной адаптацией современных технологий, что позволяет предприятиям гибко реагировать на изменения потребительских предпочтений и условия конкурентной среды.

Как следует из опубликованного отчета, в Республике Беларусь на начало 2024 года насчитывалось 8,48 млн. пользователей сети Интернет и 5,63 млн. пользователей социальных сетей, что составляет соответственно 89,5 и 59,4 % от общей численности населения. По сравнению с прошлым годом количество интернет-пользователей в Беларуси сократилось на 39 тыс. (–0,5 %), однако, количество пользователей соцсетей прибавило 1,4 млн. человек (+31,8 %). Важно подчеркнуть, что согласно данной методологии исследования идентифицированный пользователь может не всегда соответствовать уникальному человеку, что, по-видимому, означает возможность наличия у одного пользователя нескольких аккаунтов в одной социальной сети [1]. Данная статистика показывает, что цифровая среда становится важной платформой для взаимодействия с клиентами и продвижения товаров и услуг.

Рынок интернет-рекламы малого и среднего бизнеса в 2024 году вырос на 23 % в денежном выражении по сравнению с 2023 годом. Основными игроками на рынке интернет-рекламы в 2024 году остаются «Яндекс.Директ», «ВКонтакте», Авито, Telegram и агре-

гаторы, включая eLama и Click.ru, совокупно они занимают почти 65 % рынка. «Яндекс.Директ» при этом лидирует, удерживая 35 % рекламных бюджетов, что в четыре раза больше, чем у ближайшего конкурента [2]. Это связано с уходом крупных транснациональных корпораций, прекративших рекламные кампании из-за санкций.

Особенностью текущей ситуации на рынке цифровой рекламы является перераспределение рекламных бюджетов. Несмотря на введенные санкции, многие зарубежные компании продолжили свою рекламную активность в digital-сегменте, включая такую платформу, как YouTube. Это привело к тому, что значительная часть рекламных расходов была направлена на зарубежные площадки, что способствовало оттоку капитала из страны. Основная доля бюджетов интернет-рекламы оказалась сосредоточена на иностранных платформах, и после уплаты НДС данные средства выводились за пределы государства, тем самым не способствуя развитию экономики Беларуси и не оказывая положительного влияния на экосистему отечественного рекламного рынка.

Компании в Беларуси активно используют цифровые инструменты для продвижения своих товаров и услуг. Одним из наиболее популярных направлений является интернет-маркетинг и SMM (маркетинг в социальных сетях). Среди наиболее часто используемых технологий белорусскими специалистами выделяются CRM-решения (69,9 % используют их постоянно или по мере необходимости), технологии защиты персональной информации (67,7 %), персонализация клиентского опыта (64,3 %), SEO (66,5 %) и таргетинг (65,5 %) [3].

Особенностью белорусского маркетинга стала значительная сосредоточенность усилий в области маркетинга в социальных сетях, обусловленная относительной доступностью и прозрачностью использования маркетинговых инструментов, высоким сосредоточением и частотой использования социальных сетей белорусской интернет-аудиторией [3]. Это связано с тем, что социальные сети предоставляют компаниям широкие возможности для персонализации контента, создания эффективных рекламных кампаний и прямого взаимодействия с клиентами.

Цифровой маркетинг в Беларуси сталкивается с рядом трудностей, несмотря на прогресс в этой сфере. Сокращение числа мест-

ных онлайн-платформ вынуждает компании активнее использовать зарубежные поисковые системы и социальные сети, что увеличивает затраты, так как большая часть рекламного бюджета уходит за пределы страны. Кроме того, специалисты отмечают необходимость более глубокой проработки рекламных стратегий и повышения квалификации кадров в области цифровых технологий для дальнейшего развития отрасли.

Сегодня компании в сфере интернет-торговли и рекламы сталкиваются с жёсткой конкуренцией, что заставляет их постоянно улучшать свои продукты и методы продвижения. Благодаря интернет-маркетингу даже малый и средний бизнес может охватить значительную аудиторию, что делает его незаменимым инструментом. Однако, для белорусских компаний основная сложность заключается в поиске новых способов привлечения и удержания клиентов, особенно когда маркетинговые бюджеты ограничены.

Цифровой маркетинг в Китайской Народной Республике.

Китайский рынок цифрового маркетинга в 2024 году продолжает оставаться одним из самых динамично развивающихся в мире. Благодаря стремительному росту числа интернет-пользователей, которое в середине 2023 года составило около 1,08 миллиарда человек, и проникновению интернета на уровне 76,4 %, цифровая трансформация затрагивает практически все сферы экономики и общества [4]. Более того, 99,8 % китайских пользователей выходят в интернет через мобильные телефоны, что подчеркивает важность оптимизации сайтов и платформ для мобильных устройств [4].

Особое место в китайском цифровом маркетинге занимают социальные сети). WeChat на данный момент — главный по популярности мессенджер на территории материкового Китая, который входит в пятёрку крупнейших социальных сетей во всём мире. Согласно данным Statista, за последние пять лет количество пользователей соцсетей в Китае выросло на 40 %, достигнув 1,06 миллиарда человек в 2023 году [4]. Социальные сети не только являются важным инструментом общения, но и активно используются для поиска информации о брендах. Например, по данным DataReportal, около 36,9 % пользователей обращаются

к соцсетям за сведениями о продуктах, что делает их более значимым каналом, чем даже официальные сайты компаний [4].

Среди популярных платформ выделим такие китайские соцсети, Douyin, Weibo, Xiaohongshu, Kuaishou и Bilibili. В 2023 году именно Xiaohongshu, Bilibili и Douyin показали значительный рост пользовательской базы — 20,2 %, 6,7 % и 5,1 % соответственно [4]. Рост популярности Douyin и Xiaohongshu особенно ярко демонстрирует тренд на видеоформаты и социальную коммерцию, где совмещаются возможности электронной коммерции цифровых медиа.

Короткие видео и прямые трансляции имеют значительное место в китайском цифровом маркетинге. В 2023 году 1,026 миллиарда человек в Китае активно смотрели короткие видео, а также участвовали в лайвстримах [4]. Платформы, такие как Douyin и Kuaishou, предоставляют мощные инструменты для продвижения брендов, позволяя достигать огромной аудитории. Алгоритмы этих платформ способствуют быстрому охвату контента, что делает их лидерами в области социальных медиа.

Интересно отметить, что в Китае активно развиваются технологии искусственного интеллекта (ИИ) в маркетинге. Генеративный ИИ (AIGC) активно используется для создания контента, анализа данных и разработки креативных решений. В 2023 году 36 % компаний уже применяли AIGC в своей маркетинговой деятельности, что подчеркивает высокий уровень цифровизации и интеграции новых технологий в маркетинговые стратегии [4].

Китайский рынок электронной коммерции остается крупнейшим в мире. На долю рекламы в электронной коммерции приходится более 40 % рынка интернет-рекламы. Также активно развивается социальная коммерция, где продажи интегрируются в социальные сети. В 2023 году объем рынка социальной электронной коммерции составил 475 миллиардов юаней, что в 2,5 раза больше показателей 2019 года [4].

Еще одним важным направлением является KOL-маркетинг (Key Opinion Leaders) — работа с лидерами мнений. По данным Statista, 86 % китайских пользователей, следящих за инфлюенсерами, приобрели товары, рекомендуемые ими [4]. Также время растет популярность микроинфлюенсеров (KOC — Key Opinion Consumers), которые имеют более узкую, но лояльную аудито-

рию. Платформы, такие как Xiaohongshu, Douyin и Weibo, активно используют КОС для продвижения товаров, что позволяет брендам оптимизировать свои маркетинговые бюджеты.

Сравнительный анализ цифрового маркетинга Беларуси и Китая.

Цифровой маркетинг в Беларуси и Китае имеет ряд сходств, но также значительные различия, обусловленные масштабами рынка, уровнем технологической интеграции и потребительским поведением. Обе страны активно используют digital-инструменты, но Китай демонстрирует более высокий уровень автоматизации и персонализации маркетинговых стратегий.

Беларусь делает ставку на интернет-рекламу и SMM, тогда как в Китае ключевую роль играет социальная коммерция. Китайские платформы, такие как WeChat, Douyin и Xiaohongshu, успешно совмещают контент и продажи, создавая экосистему взаимодействия между брендами и потребителями. В Беларуси социальные сети также популярны, но пока не достигли столь высокой степени интеграции с электронной коммерцией.

Еще одно важное различие заключается в использовании искусственного интеллекта. В Китае ИИ и большие данные (Big Data) активно применяются в маркетинговых стратегиях, тогда как в Беларуси автоматизация только набирает обороты.

Перспективы сотрудничества стран в сфере цифрового маркетинга.

Беларусь и Китай имеют большой потенциал для сотрудничества в сфере цифрового маркетинга. Китайский опыт в использовании ИИ, Big Data и автоматизации может быть полезен для белорусских компаний, помогая оптимизировать рекламные стратегии и улучшать персонализацию контента. Успехи Китая в социальной коммерции, например, на платформах Douyin и Xiaohongshu, также заслуживают внимания — их подходы можно адаптировать для белорусского рынка.

Белорусские бренды могли бы активнее использовать китайские цифровые платформы для продвижения своей продукции, а китайские компании — выходить на белорусский рынок через локализованные рекламные кампании. Совместные проекты в области облачных технологий, цифровой рекламы и IT-стартапов способны укрепить экономические связи и создать новые рабочие места.

Важным шагом может стать обмен опытом через образовательные программы, тренинги и конференции. Это позволит подготовить специалистов, которые смогут эффективно работать в условиях быстро меняющегося цифрового ландшафта. Такое сотрудничество не только укрепит связи между странами, но и даст импульс для развития цифровой экономики Беларуси.

Заключение. Цифровой маркетинг становится важным направлением развития экономического сотрудничества между Беларусью и Китаем. Китайские компании обладают передовыми технологиями, в то время как Беларусь демонстрирует стремление к цифровой трансформации и интеграции новых маркетинговых инструментов. Развитие партнерства в этой сфере откроет новые возможности для бизнеса обеих стран, улучшит эффективность маркетинговых стратегий и позволит использовать передовые digital-инструменты для роста национальных экономик.

Список цитируемых источников

1. Диджитал-портрет Беларуси — 2024: активное развитие социальных сетей и сокращение пользователей интернета. — URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/didzhital-portret-belarusi-2024/> (дата обращения: 06.03.2025).
2. Рынок интернет-рекламы малого и среднего бизнеса вырос на 23 % в прошлом году. — URL: <https://www.forbes.ru/biznes/530220-rynok-internet-reklamy-malogo-i-srednego-biznesa-vyros-na-23-v-proslom-godu> (дата обращения: 07.03.2025).
3. Тенденции экономического развития в XXI веке : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию экон. фак. БГУ, Минск, 28—29 февр. 2024 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2024. — Ч. 1. — С. 504—507.
4. Маркетинг в Китае 2024 году: основные тенденции и направления. — URL: <https://www.sostav.ru/publication/marketing-v-kitae-2024-67993.html> (дата обращения: 08.03.2025).

А. Н. Олехнович¹, Д. И. Тишкевич²

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, ¹adelinaolehnovich2006@gmail.com,
²tishkevich.diana06@gmail.com*

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БЕЛОРУССКОГО И КИТАЙСКОГО ПОДХОДОВ К ВОПРОСАМ ОПЛАТЫ ТРУДА

В данной статье проводится сравнительный анализ организации оплаты труда в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике (КНР). Основное внимание уделяется характеристике белорусского и китайского подходов к вопросам оплаты труда, средней заработной платы, а также наиболее высокооплачиваемым профессиям Китая и сфер деятельности Беларуси.

Ключевые слова: заработная плата; минимальная заработная плата; средняя заработная плата; организация оплаты труда; регулирование оплаты труда.

A. N. Olehnovich, D. I. Tishkevich

*Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy,
the Republic of Belarus, ¹adelinaolehnovich2006@gmail.com,
²tishkevich.diana06@gmail.com*

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE BELARUSIAN AND CHINESE APPROACHES TO REMUNERATION ISSUES

This article provides a comparative analysis of the organization of wages in the Republic of Belarus and the People's Republic of China (PRC). The main focus is on the characterization of the Belarusian and Chinese approaches to issues of wages, average wages, as well as the highest-paid professions in China and the fields of activity in Belarus.

Key words: wages; minimum wage; average wage; organization of wages; regulation of wages.

Введение. Одним из важнейших условий развития производства является повышение стимулирующей роли заработной платы — основного источника доходов работников организации. От правильной организации заработной платы зависит материальная заинтересованность работников в достижении более высоких ре-

зультатов труда. Совершенствование организации оплаты труда и наличие эффективных материальных стимулов, соответствующих уровню развития техники и технологии, а также уровню общественных экономических отношений, являются главными условиями достижения высокой эффективности производства.

Основная часть. Согласно статье 57 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК), заработная плата — это вознаграждение за труд, которое наниматель обязан выплатить работнику за выполненную работу в зависимости от ее сложности, количества, качества, условий труда и квалификации работника с учетом фактически отработанного времени, а также за периоды, включаемые в рабочее время [1].

Принцип установления зависимости размера заработной платы работника от полученных результатов его труда в течение определенного времени определяет форма оплаты труда, а системы оплаты труда — это способ реализации этой зависимости. В статье 63 ТК определено, что формы, системы и размеры оплаты труда работников устанавливаются нанимателем на основании коллективного договора, соглашения и трудового договора, т. е. предприятия самостоятельно выбирают приемлемые для них формы и системы организации заработной платы [1]. Порядок исчисления заработной платы работников предприятий в Республике Беларусь определяется принятой формой оплаты труда. В практике организации оплаты труда используются две основные формы оплаты труда — сдельная и повременная, а также их разновидности.

Таким образом, основным документом, который охватывает все аспекты оплаты труда в Республике Беларусь, включая заработную плату, надбавки и сверхурочную работу является ТК.

Основными нормативными документами, регламентирующими оплату труда в Китайской Народной Республике, являются Закон о труде от 5 июля 1994 года, Положение о минимальной заработной плате от 30 декабря 2003 года, Закон о государственных служащих, принятый в 2005 году, Закон о трудовом договоре от 28 декабря 2012 года. Эти законы остаются актуальными и сейчас, регулярно обновляясь и интерпретируясь.

Сравнительная характеристика белорусского и китайского подходов к вопросам оплаты труда отражена авторами в таблице 1.

Т а б л и ц а 1 — Белорусские и китайские подходы к вопросам оплаты труда

Характеристика	Республика Беларусь	Китайская Народная Республика
Форма и система оплаты труда	В ТК определено, что формы, системы и размеры оплаты труда работников устанавливаются нанимателем на основании коллективного договора, соглашения и трудового договора, т. е. предприятия самостоятельно выбирают приемлемые для них формы и системы организации заработной платы.	Работодатель определяет форму и систему оплаты труда в соответствии с характеристиками его организации и с целью достижения экономической выгоды. Участие представителей работников организации в разработке системы оплаты труда обязательно. Оплата труда должна осуществляться по принципу распределения по труду и обеспечивать равную оплату за равный труд.
Минимальная заработная плата	Законодательно закреплённая сумма, которая определяет нижнюю границу оплаты труда. Минимальная заработная плата в Республике Беларусь на 1 января 2025 года — 726 рублей.	Наименее возможный размер заработной платы работника, гарантируемый китайским государством. Минимальная заработная плата в Китае выросла до 2690 китайских юаней в месяц в 2025 году с 2590 китайских юаней в месяц в 2024 году.
Способ выплаты заработной платы	Работник вправе выбрать, как он будет получать заработную плату — наличными или безналично (ч. 3 ст. 136 ТК). Организация или индивидуальные предприниматели вправе комбинировать эти способы выплаты.	Заработная плата выплачивается непосредственно работнику в денежной форме в национальной валюте (юани); не допускается замена валюты физическими предметами и ценными бумагами.
Сроки выплаты заработной платы	Статьей 73 ТК предусмотрено, что выплата заработной платы производится регулярно в дни, определённые	Заработная плата в китайских организациях выплачивается один раз в месяц — в день, согласованный работодателем и работником.

Окончание таблицы 1

Характеристика	Республика Беларусь	Китайская Народная Республика
	в коллективном договоре, соглашении или трудовом договоре, но не реже 2 раза в месяц.	Зарботная плата может также выплачиваться еженедельно, ежедневно и почасово, если в организации применяется система еженедельной, ежедневной и почасовой оплаты труда.
Ответственность работодателя	Нарушение нанимателем порядка и сроков выплаты заработной платы влечет ответственность в соответствии с ч. 1 ст. 9.19 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП) в виде штрафа в размере от 4 до 20 базовых величин, а на юридическое лицо — до 100 базовых величин.	Контроль исполнения работодателем требований законодательства, регламентирующего оплату труда, возложен в Китае на административные отделы охраны труда провинций страны. При выявлении ненадлежащего исполнения зарплатного законодательства китайскому работодателю предписывается выплатить работнику в полном объеме долг по заработной плате, а также компенсацию, как правило, в таком же размере, как и долг. При уклонении от исполнения предписания административного отдела на работодателя может быть наложен штраф в размере от 2 000 до 20 000 юаней.

Примечание — Источник [1; 2]

Экономическая ситуация в обеих странах обладает уникальными особенностями, напрямую влияет на уровень заработных плат и покупательную способность населения.

По данным международных аналитиков, средняя зарплата в Китае в 2023 году составляет около 1 227 долларов США или 106 тыс. юаней в месяц. Прежде чем удивляться доходам жителей Китая, стоит об-

рратить внимание на значительный разрыв в уровне заработков между жителями обычных городов и крупных мегаполисов [2].

В провинциях жизнь намного дешевле и проще, поэтому здесь можно прожить на минимальную сумму, не испытывая каких-либо сложностей. Максимально возможный заработок доступен только в крупных организациях, офисы которых расположены в больших городах. Именно сюда стремятся на заработки жители деревень и сельских районов.

Понятие минимального размера оплаты труда было введено в КНР в 1994 году. Регулировкой этого показателя занимаются региональные власти исходя из потребностей и экономических возможностей местного населения [2]. В таблице 2 представлены показатели минимальной заработной платы (МРОТ) и фактической средней зарплаты по регионам Китая.

Т а б л и ц а 2 — Показатели МРОТ и фактической средней зарплаты по регионам Китая за 2024 г.

Регион	МРОТ в юанях/ долларах	Зарплата в долларах
Шанхай	2 480/ 370	1 460
Пекин	2 200/ 322	1 560
Шэньчжэнь	2 200/ 322	1 390
Ляонинь	1 120/ 166	870
Цинхай	1 500/ 212	920
Тибет	1 650/ 233	815
Гуандунь	2 150/ 320	970
Тяньцзинь	2 200/ 322	1 009
Чжэцзянь	2 030/ 310	930
Цзяньсу	2 170/ 322	980

Примечание — Источник [2]

Фактическая средняя зарплата значительно различается: от 815 долларов (Тибет) до 1 560 долларов (Пекин). Экономическая ситуация в Китае значительно различается в зависимости от региона. Богатые регионы, такие как Шанхай и Пекин, предлагают более высокую минимальную и среднюю заработную плату, что

отражает их экономическое благополучие и высокий уровень жизни. Однако в менее развитых регионах, таких как Ляонинь и Тибет, заработные платы значительно ниже, что указывает на необходимость регионального развития и поддержки.

Рассмотрев уровень заработных плат в Китае, следует отметить, что Беларусь также имеет свои характерные черты в этой сфере. Экономическая ситуация в Беларуси в 2025 году характеризуется определенной динамикой, но остается под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Средняя заработная плата в Беларуси варьируется в зависимости от сектора экономики, региона и уровня квалификации (таблица 3).

Т а б л и ц а 3 — Средняя заработная плата за январь 2025 г. в рублях/ долларах по областям Беларуси и г. Минск

Регион	Средняя заработная плата за январь 2025 г., рубли	Средняя заработная плата за январь 2025 г., доллары
Республика Беларусь	2 427,4	745,75
Брестская область	2 088,1	641,69
Витебская область	1 996,7	613,43
Гомельская область	2 175,7	668,42
Гродненская область	2 105,8	646,94
г. Минск	3 332,0	1 023,66
Минская область	2 444,0	750,84

Примечание — Источник [3]

Анализ таблицы показывает, что наиболее высокие зарплаты наблюдаются в городе Минск, что может быть связано с высоким уровнем экономической активности и концентрацией крупных компаний и организаций в столице. В других областях зарплаты значительно ниже, что может свидетельствовать о различиях в экономическом развитии и уровне жизни населения.

Как и во всем мире, у представителей разных профессий в Китае наблюдается значительная разница в зарплатах. Здесь ценятся высококвалифицированные кадры передовых, востребованных специальностей, и особенно — иностранные сотрудники [2]. Тем

не менее, у китайцев есть возможность получать стабильно высокую оплату труда, если они выберут перспективные направления деятельности (таблица 4).

Т а б л и ц а 4 — Средняя заработная плата в Китае по наиболее популярным специальностям

Профессия	Средняя зарплата в Китае в юанях/ белорусских рублях
Врач	6 000/ 2 800
Учитель английского языка	12 000/ 5 500
Няня	6 000/2 800
Научные сотрудники	7 500/ 4 000
Электрики в сфере промышленности	6 600/ 3 000
Школьные преподаватели	5 600/ 2 600
Полицейский	4 500/ 2 100
Фермер	3 100/ 1 400
Программисты	35 000/ 15 900

Примечание — Источник [2]

На основании представленных данных можно сделать следующие выводы: учителя английского языка и программисты являются самыми высокооплачиваемыми профессиями в данной таблице. Эти данные показывают, что в Китае наиболее высокооплачиваемыми профессиями являются те, которые требуют высокой квалификации и специализации. В то время как профессии с более низкими требованиями к квалификации, такие как фермеры и полицейские, получают существенно меньшие заработные платы. Такое распределение зарплат указывает на значительные различия в уровнях доходов среди различных профессий и подчеркивает важность квалификации и образования для достижения высоких заработков в Китае.

Рассмотрим номинальную начисленную и реальную заработную плату работников Республики Беларусь по видам экономической деятельности (таблица 5). Это позволит определить, как распределяются доходы работников в различных секторах экономики и выявить ключевые тенденции на рынке труда в стране.

Т а б л и ц а 5 — Номинальная начисленная и реальная заработная плата работников Республики Беларусь по видам экономической деятельности

Виды экономической деятельности	Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата, рублей		Реальная заработная плата, в % к соответствующему периоду предыдущего года	
	декабрь	январь — декабрь	декабрь	январь — декабрь
	2024 г.	2024 г.	2024 г.	2024 г.
Промышленность	2 943,4	2 485,2	112,9	113,2
Информация и связь	7 375,5	5 645,1	107,4	103,6
Финансовая и страховая деятельность	4 978,8	3 580,9	112,0	111,8
Образование	1 731,6	1 562,1	111,1	113,6
Здравоохранение и социальные услуги	2 072,9	1 807,6	104,7	108,1
Творчество, спорт, развлечения и отдых	2 047,7	1 617,7	114,4	111,4
Предоставление прочих видов услуг	1 982,2	1 728,6	114,7	118,0

Примечание — Источник [3]

На основании представленных данных можно сделать следующие выводы: средняя номинальная начисленная заработная плата варьируется по секторам: наивысшие зарплаты наблюдаются в секторе информации и связи (7 375,5 рублей в декабре 2024 года) и финансовой и страховой деятельности (4 978,8 рублей в декабре 2024 года). Наименьшие заработные платы — в секторе образования (1 731,6 рублей в декабре 2024 года). Реальная заработная плата также варьируется по секторам. Наиболее заметный рост реальной заработной платы за декабрь 2024 года наблюдается в творчестве, спорте, развлечениях и отдыхе (114,4 %) и в промышленности (112,9 %). В секторе здравоохранения и социальных услуг рост был минимальным (104,7 %). Эти данные показывают, что сектора информации и связи, а также финансовой и страховой деятельности являются самыми высокооплачиваемыми в Белару-

си, тогда как зарплаты в образовании и здравоохранении остаются относительно низкими.

Заключение. Таким образом, системам оплаты труда в обеих странах присущи значительные различия. Китай демонстрирует стабильный экономический рост и высокие зарплаты в специализированных секторах, в то время как Беларусь сталкивается с экономическими вызовами и диспропорциями в зарплатах. Важно учитывать эти особенности при анализе и разработке мер по улучшению систем оплаты труда в обеих странах.

Список цитируемых источников

1. О правовых актах и других материалах. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900296> (дата обращения: 07.03.2025).
2. Зарплаты в Китае. — URL: <https://xn----elcahffngcif9bjk1b7a3e8dh.xn--plai/novosti/zarplaty-v-kitae#z-v-kitae-2> (дата обращения: 07.03.2025).
3. Номинальная начисленная и реальная заработная плата работников Республики Беларусь по кварталам. — URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/stoimost-rabocheysily/operativnye-dannye/nominalnaya-nachislennaya-srednemesyachnaya-zarabotnaya-plata-rabotnikov-respubliki-belarus-po-kvart/> (дата обращения: 07.03.2025).

УДК 336.02

Ю. А. Пархимович

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, ulia27766@gmail.com*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В КИТАЕ: ОТ ДРЕВНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

В статье рассмотрена история возникновения, а также факторы развития бухгалтерского учета в Китае, который привлекает исследователей всего мира, так как данное государство в последние десятилетия демонстрирует большие успехи в области экономики.

Ключевые слова: бухгалтерский учет; развитие учета; история формирования; Китай.

© Пархимович Ю. А., 2025

Yu. A. Parkhimovich

*Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy,
the Republic of Belarus, ulia27766@gmail.com*

HISTORY OF ACCOUNTING DEVELOPMENT IN CHINA: FROM ANTIQUITY TO THE PRESENT

The article examines the history of the emergence, as well as the factors of development of accounting in China, which attracts researchers from all over the world, since this state has demonstrated great success in the field of economics in recent decades.

Key words: accounting; development of accounting; history of formation; China.

Введение. Бухгалтерский учет выступает как основа информационного обеспечения, поэтому во всем мире он стал важнейшей функцией управления. Именно благодаря бухгалтерскому учету решаются задачи экономического и социального развития. Бухгалтерский учет выступает как наука, которая имеет свой предмет, объекты учета и методы их изучения, а также герб, который состоит из трех фигур: солнца, весов, кривой Бернулли. История бухгалтерского учета является долгим процессом, который охватывает более двух тысячелетий. Бухгалтерский учет в Китае возник в самом начале развития экономических отношений и торговых операций. История развития учета в Китае со времен древности до современности является ярким отражением масштабных изменений в экономической и социальной культуре страны. В XIX веке Китай прошел через множество внешних и внутренних конфликтов, что создало сложные экономические условия. В настоящее время Китайская Народная Республика является доминирующей страной в торговом аспекте. Во всех торговых операциях требуется ведение бухгалтерского учета, поэтому в этой стране к нему выделяется пристальное внимание. Учет в Китае, как и во всех странах формировался с учетом особенностей страны, таких как: традиции, обычаи, государственное регулирование, исторические особенности страны [1; 2].

Рассмотрим особенности развития бухгалтерского учета с самого начала его возникновения до нашего времени.

Основная часть. При изучении развития учета в Китае можно определить, что его история насчитывает более 3000 лет, она от-

ражает особенности данной страны как одной из древнейших мировых цивилизаций. Торговля в Китае развивалась не так стремительно, как, допустим в древнем Египте, или же в древнем Шумере. Это объясняется сложными условиями, такие как чрезмерные войны, которые зачастую заканчивались принесением всех пленных в жертвы [1].

Первые упоминания о учете в Китае были найдены еще в период династии Ся. Это около 2070—1600 гг. до н. э. Он использовался в таких источниках, как книги по сельскому хозяйству, в которых велись записи о производстве и распределении ресурсов [3].

В 1600—1046 гг. до н. э. при династии Шан появились более сложные методы учета. Они представляли из себя определенные знаки и чертежи для фиксации данных о владении землей [4].

В эпоху династии Цинь (221—206 гг. до н. э.) и последующей династии Хань (206 гг. до н. э. — 220 гг. н. э.) появилась система централизованного управления, вслед за которой появилась необходимость сбора налогов. Это потребовало более строгих методов учета. А также, в то время сформировался архивный учет, который позволил четко фиксировать финансовые операции. Учет быстро распространился по всей стране [3].

С развитием торговли в период династий Тан (618—907 гг.) и Сун (960—1270 гг.) появилось понятие «бухгалтерия», начали использоваться первые формы бухгалтерской и налоговой отчетности. Также в это время в китайских документах были найдены первые упоминания о двойной записи. Появилась так называемая «Желтая» книга. Такое название она получила по простой причине того, что обложка данной книги имела желтый цвет. Эта книга была создана для ведения учета каждым домохозяйством [3; 5].

При династии Мин (1368—1644 гг.) роль бухгалтерского учета стала играть более значимую роль в экономических отношениях Китая. Требовалось более пристального внимания в управлении казной и государственными финансами, ввелись более строгие правила учета. Это способствовало созданию разнообразных форм учета. Система учета деятельности домохозяйств требовало их пристального внимания и изучения. В этот период дальнейшее развитие получила Желтая книга. Была введена специальная должность секретаря для ведения такого документа. К концу ди-

насти Мин архивы Желтой книги достигли более 1,7 миллионов томов. В данный период существовала еще одна обязательная для введения «Белая книга». Она велась для учета частных случаев и оставалась у региональных чиновников [5].

Китайцы стремились усложнить систему учета с целью предотвращения злоупотреблений со стороны должностных лиц. Примером этого может система записей в 4 колонны: приход, расход, начальный остаток, конечный остаток. При подведении итогов сальдо первой пары должны были равняться второй. Такая система может напоминать двойную запись, и, что неудивительно, многие историки считают, что это и был ее прототип [1].

С конца XIX века и особенно в XX веке Китай столкнулся с серьезными потрясениями, такими как, например, Синьхайская революция 1911 года, а также создание Китайской Республики. В это время были внедрены западные методы учета, а также бухгалтерские практики и налоговая система. Это стало особенно актуальным для индустриальных предприятий в стране. Однако данные изменения проходили неравномерно и часто сталкивались с сопротивлением традиционных структур. Это привело к сильным изменениям в системе бухгалтерского учета и внедрением западных принципов. В период образования Китайской Народной Республики стало уделяться больше внимания централизованному учету, была введена система двойной бухгалтерии. Система была направлена на оптимизацию ресурсов и улучшения планирования. С 1977 года начали внедряться стандарты бухгалтерского учета. Китайские бухгалтерские стандарты были адаптированы в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности с 2006 года. Это решение было принято с необходимостью улучшением качества финансовой отчетности, а также для упрощения доступа иностранных инвесторов к китайскому рынку. Государственные предприятия чаще используют национальные стандарты, в то время как частные предприятия вынуждены придерживаться более современных стандартов для взаимодействия с иностранными фирмами [3].

Китайская система бухгалтерского учета образовалась как более гибкая, в сравнении со странами остального мира.

На сегодняшний день в Китае бухгалтерские счета подразделяются на несколько основных категорий, каждая из которых выполняет свою функцию для правильного учета финансовых операций предприятия.

Счета активов предназначены для регистрации различных типов имущества, принадлежащего компании и находящегося в эксплуатации. Это включает в себя денежные средства на банковских счетах, дебиторскую задолженность, земельные участки, запасы товаров, здания и сооружения, векселя к получению, а также производственные запасы.

Счета финансовых обязательств отражают все долги и кредиторскую задолженность компании, включая обязательства перед банками, налоговыми органами, другими организациями и работниками.

Счета капитала учредителей показывают размер участия учредителей в финансировании активов компании. Они охватывают акционерный капитал, нераспределенную прибыль и дополнительные инвестиции со стороны владельцев, при этом количество таких счетов зависит от организационно-правовой формы предприятия.

Счета доходов фиксируют прибыль, полученную от продажи товаров или оказания услуг, а также доходы от реализации активов, дивиденды и процентные поступления по отсроченным платежам.

Счета расходов предназначены для учета всех затрат, понесенных в процессе получения доходов за отчетный период, что позволяет правильно оценить финансовый результат деятельности компании [6].

В последние годы в Китае наблюдается рост применения облачных технологий и программного обеспечения. Это оптимизирует многие процессы, связанные с ведением учета.

Важной составляющей бухгалтерского учёта в Китае является фокус на налоговых аспектах. Правительство внедрило комплексную систему налогообложения, включая налог на добавленную стоимость (НДС), корпоративные налоги и налоги на доходы физических лиц. Компании должны вести учёт не только в соответствии с бухгалтерскими стандартами, но и с налоговыми кодексами, что добавляет уровень сложности в финансовую отчётность [6].

Заключение. Подведя итоги можно сказать, что история развития бухгалтерского учета в Китае представляет собой увлекательное путешествие через века, от древних цивилизаций до со-

временного общества, и отражает не только эволюцию методов учета, но и экономическое, культурное и социальное развитие страны. В древние времена, начиная с династии Ся и продолжая периодами Шан и Чжоу, бухгалтерский учет был связан с необходимостью эффективного управления сельским хозяйством, ресурсами и налогами. Используемые тогда знаковые системы и записи были предшественниками современных методов учета.

С переходом к централизованным государственным системам в династиях Цинь и Хань необходимость в более сложных учетных системах возросла. Развитие торговли и рынков привело к внедрению новых методов учета, таких как «двусторонний бухгалтер», который стал основополагающим для эффективного управления финансами в условиях растущей экономики.

С XIX века, с приходом европейских расчетов и бухгалтерских теорий, китайская бухгалтерия начала интегрировать новые концепции, что заложило основу для более сложных финансовых систем. В XX веке, во время экономических реформ, произошла дальнейшая модернизация бухгалтерского учета, разработка новых стандартов и внедрение современных технологий, таких как вычислительная техника и программное обеспечение для бухгалтерии, что привело к значительным изменениям в бухгалтерской практике.

Современный бухгалтерский учет в Китае продолжает развиваться, предъявляя требования к прозрачности и соблюдению международных стандартов. История бухгалтерского учета в Китае представляет собой динамичный процесс, который не только отражает изменения в экономике и управлении, но и показывает, как страна адаптируется к новым вызовам в соответствии с современными мировыми тенденциями. Эта эволюция подчеркивает важность бухгалтерского учета как ключевого элемента в обеспечении устойчивого развития и экономической стабильности страны.

Список цитируемых источников

1. История развития бухгалтерского учета в Китае // История развития бухгалтерского учета в Китае. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-buhgalterskogo-uchyota-v-kitae/viewer> (дата обращения: 03.03.2025).
2. *Мацкевич, А. Н.* Особенности развития учета в Китае / А. Н. Мацкевич. — URL: <https://fbi.cfuv.ru/wp-content/uploads/2017/09/027matckevich.pdf> (дата обращения: 03.03.2025).

3. Сюамэй, Т. История развития бухгалтерского учета в Китае / Т. Сюамэй. — URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/83809/1/Syuamey_T_121_122.pdf (дата обращения: 03.03.2025).

4. Цивилизация династии Шан // Академия Хана. — URL: <https://ru.khanacademy.org/humanities/world-history/world-history-beginnings/shang-dynasty-china/a/shang-dynasty-article> (дата обращения: 05.03.2025).

5. Амурская, М. А. Учет и статистика в Китае в период правления династии Мин / М. А. Амурская. — URL: <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2022-9-2-72-81> (дата обращения: 05.03.2025).

6. Бухгалтерский учет в Китае: что нужно знать о налогах и отчетах в Поднебесной // DVP Audit. — URL: <https://dvp-audit.com/blog/buhgalterskij-uchet-v-kitae#3> (дата обращения: 05.03.2025).

УДК 336

Т. И. Пивоварчик¹, К. Г. Иванникова²

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, ¹888856888.pivovarchik@gmail.com,
²kseniaivannikova9@gmail.com*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье рассматриваются особенности и отличия денежно-кредитной политики в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике, а также анализируются цели, инструменты и эффективность проводимой политики в контексте текущих экономических условий. Белорусская модель характеризуется высокой реактивностью и направлена преимущественно на сдерживание инфляции и стабилизацию национальной валюты, тогда как китайская политика ориентирована на стимулирование экономического роста, потребления и инвестиций. Представлен сравнительный анализ динамики ставки рефинансирования в обеих странах, выявлены различия в подходах к регулированию денежного оборота и управлению кредитной системой. Рассмотрены ключевые вызовы, стоящие перед денежно-кредитными системами двух государств, включая ограниченную передачу монетарных стимулов в экономику Китая и инфляционные риски в Беларуси. Предложены возможные направления совершенствования национальной монетарной политики с учётом глобальных экономических тенденций.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика; Китай; Беларусь; ставка рефинансирования.

© Пивоварчик Т. И., Иванникова К. Г., 2025

T. I. Pivovarchik. K. G. Ivannikova
*Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy,
the Republic of Belarus, ¹888856888.pivovarchik@gmail.com,
²kseniaivannikova9@gmail.com*

COMPARATIVE ANALYSIS OF MONETARY POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

The article examines the features and differences of monetary policy in the Republic of Belarus and the People's Republic of China, as well as analyzes the goals, tools and effectiveness of the policy in the context of current economic conditions. The Belarusian model is characterized by high reactivity and is mainly aimed at curbing inflation and stabilizing the national currency, while the Chinese policy is focused on stimulating economic growth, consumption and investment. A comparative analysis of the dynamics of the refinancing rate in both countries is presented, and differences in approaches to regulating money turnover and managing the credit system are revealed. The key challenges facing the monetary systems of the two countries are considered, including the limited transfer of monetary incentives to the Chinese economy and inflationary risks in Belarus. Possible directions for improving the national monetary policy are proposed, taking into account global economic trends.

Key words: monetary policy; China; Belarus; refinancing rate.

Введение. В условиях глобальной экономической нестабильности и растущего влияния внешнеэкономических факторов вопросы эффективности денежно-кредитной политики приобретают особую значимость. Республика Беларусь и Китайская Народная Республика демонстрируют различные подходы к формированию и реализации монетарной политики, что обусловлено как структурой экономики, так и приоритетами макроэкономического регулирования. Настоящее исследование направлено на выявление сходств и различий в инструментах и целях денежно-кредитной политики двух стран, а также оценку их воздействия на экономическое развитие. Особое внимание уделено анализу процентной политики, уровня автономии центральных банков и роли международного инвестиционного сотрудничества, в частности, в контексте белорусско-китайских финансовых отношений.

Основная часть. Белорусский ученый В. Н. Шимов определяет денежно-кредитную политику как целенаправленное воздействие государства на денежный оборот и внутренний кредит для

выполнения основных показателей экономической политики. Чжоу Цзичан и Ван Цинфэн считают денежно-кредитную политику комплексом взаимосвязанных, скоординированных на достижение заранее определенных общественных целей, мер по регулированию денежного оборота, которые осуществляет государство через центральный банк [1]. В официальных источниках Республики Беларусь под денежно-кредитной политикой понимается совокупность мероприятий, которые предпринимает Национальный банк для поддержания ценовой стабильности в целях содействия устойчивому и сбалансированному развитию экономики [2]. Процентная политика реализуется посредством установления ставки рефинансирования. Решения об уровне ставки рефинансирования принимаются Правлением Национального банка Республики Беларусь [2].

Обратим внимание на различие целей денежно-кредитной политики в рассматриваемых странах. В Беларуси основной целью такой политики является контроль инфляции и стабилизации национальной валюты, что делает политику более реактивной на внешние и внутренние экономические шоки. В Китае же денежно-кредитная политика ориентирована на поддержание экономического роста, стимулирование потребления и инвестиций, а также управление инфляцией на более низком уровне.

Также стоит отметить, что в Китае, несмотря на наличие политического влияния, Народный банк Китая более автономно управляет монетарной политикой, ориентируясь на долгосрочные экономические цели.

В целом Беларусь использует широкий спектр инструментов, включая изменение ставки рефинансирования, обязательные резервы и валютные интервенции. Китай применяет аналогичные инструменты, но также использует специфические меры, такие как динамическое изменение коэффициентов резервирования для банков.

Беларусь оперативно реагирует на инфляционное давление и экономические кризисы, что часто приводит к резким и непредсказуемым изменениям ставок. Китай же придерживается более предсказуемой и последовательной политики, плавно корректируя ставки для обеспечения стабильности.

Сравним динамику ставок рефинансирования Республикой Беларусь и Китайской Народной Республики.

В Республике Беларусь ставка рефинансирования колебалась в первые месяцы 2023 года, что, вероятно, связано с экономическими условиями и инфляционными процессами в стране (рисунок 1).

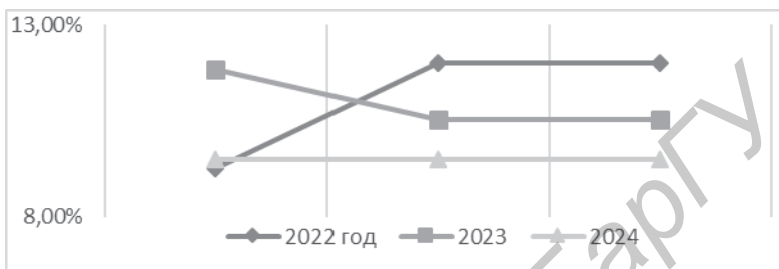

Рисунок 1 — Динамика средней ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь

Источник: собственная разработка на основе данных [3]

Если в феврале ставка находилась на уровне выше 10 %, то в марте и апреле наблюдается ее снижение, что может указывать на попытки поддержать экономику.

Как видно из рисунка 2, ставка рефинансирования в Китае постепенно снижается.

Рисунок 2 — Динамика средней ставки рефинансирования Национального банка в Китайской Народной Республике

Источник: собственная разработка на основе данных [4]

Анализируя динамику, можно сделать вывод о более активных изменениях ставки рефинансирования в Республике Беларусь, с резкими скачками в сторону повышения и понижения, это указывает на более реакционную денежно-кредитную политику.

Прогнозируемое снижение ставки рефинансирования в Китае до уровня 3,10 % к 2025 году свидетельствует о приверженности политике стимулирования экономического роста даже при низком уровне инфляции. В Республике Беларусь, напротив, более высокие значения ставки и ее колебания в начале 2023 года указывают на необходимость активного реагирования на инфляционные риски и адаптацию к внешним шокам.

За три десятилетия дипломатических отношений между Беларусью и Китаем общий объем китайских инвестиций в экономику нашей страны превысил 2,6 миллиарда долларов США, из которых около 1,1 миллиарда долларов составляют прямые инвестиции. Основные китайские инвестиции направляются в промышленность, строительство, транспорт и логистику. В отчетный период было реализовано более 50 инвестиционных проектов с участием китайских компаний, включая 44 проекта в парке «Великий камень», а также обсуждается возможность запуска более десятка новых проектов с инвесторами.

Белорусские банки, частности ОАО «Банк развития Республики Беларусь» и ОАО «АСБ Беларусбанк», оказывают содействие в получении китайских кредитов [5].

В соответствии с Генеральным кредитным соглашением, заключенным между Государственным банком развития Китая (ГБРК) и банками Беларуси, рассматриваются инвестиционные проекты, отвечающие определенным критериям.

Выделим основные проблемы, с которыми сталкиваются денежно-кредитные системы Беларуси и Китая, а также возможные направления их решения с учетом национальных особенностей и глобальных экономических тенденций.

1. Ограниченное влияние ДКП Китая на внутренний спрос. В Китае ставка рефинансирования последовательно снижается, однако денежно-кредитные меры не всегда эффективно стимулируют внутренний спрос из-за высокого уровня сбережений и ограниченный потребительского кредита.

Возможной мерой решения данной проблемы может стать усиление координации между денежной и фискальной политиками, повышение доступности потребительских кредитов, а также поддержка сектора малого и среднего бизнеса через льготное кредитование и субсидирование процентных ставок [6].

2. Инфляционные риски в Беларуси на фоне внешней нестабильности. Беларусь подвержена сильному воздействию внешнеэкономических факторов (санкции, колебания экспортных цен, логистические ограничения), что затрудняет поддержание ценовой стабильности и требует частых изменений ключевой ставки.

На сегодняшний день диверсификация внешнеэкономических связей, формирование более устойчивых валютных резервов, развитие внутреннего производства и импортозамещения будет способствовать снижению зависимости Республики Беларусь от внешних шоков. Также важна адаптация механизмов оценки рисков при формировании монетарной политики [7].

3. Недостаточная эффективность передачи монетарной политики в экономику Китая. В китайской экономике, несмотря на снижение ставок, банки не всегда активно передают смягчение условий в реальный сектор из-за осторожности к кредитным рискам.

Решение данной проблемы видится в развитии альтернативных каналов кредитования, включая цифровые финтех-платформы, поддержка государственных программ гарантирования займов и развитие рынков корпоративных облигаций для повышения ликвидности [8].

4. Недостаточное внимание к долгосрочной финансовой стабильности в Республике Беларусь. В Республике Беларусь денежно-кредитная политика иногда сосредоточена на краткосрочных целях (сдерживание инфляции, курс национальной валюты), что может противоречить задаче обеспечения долгосрочной финансовой стабильности.

В данном ключе целесообразна разработка комплексной макропруденциальной политики, укрепление независимости Национального банка, введение долгосрочных индикаторов устойчивости и развитие внутренних финансовых рынков [9].

Заключение. Таким образом, денежно-кредитная политика является гибким инструментом, который адаптируется к специ-

фическим экономическим условиям и целям каждой страны. В КНР, обладающая крупной и стабильной экономикой, политика низких ставок способствует устойчивому росту и привлечению инвестиций. В Республике Беларусь более уязвимая экономика требует более консервативной денежно-кредитной политики, направленной на сдерживание инфляции и поддержание финансовой стабильности в условиях внешних вызовов.

В то время как КНР демонстрирует тренд на постепенное снижение ставки рефинансирования, направленный на стимулирование экономики и поддержку потребительского спроса, Беларусь характеризуется более высокой волатильностью ставки, что отражает борьбу с инфляционными давлениями и адаптацию к сложным внешнеэкономическим условиям.

Взаимодействие в кредитно-финансовой области — важный элемент стратегического экономического партнерства между Беларусью и КНР. Дальнейшее кредитование со стороны китайских финансовых институтов и правительства будут стимулировать экономический рост Беларуси, способствовать модернизации промышленности и формированию современной инфраструктуры.

Список цитируемых источников

1. Вэй, Чжичжун. Денежно-кредитная политика Народного банка Китая и ее влияние на экономический рост : магистерская диссертация / Вэй Чжичжун. — Минск, 2019. — С. 8. — URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/239200/1/ВЭЙ%20ЧЖИЧЖУН.pdf> (дата обращения: 19.02.2025).
2. Пресс-служба Президента Республики Беларусь. — 2025. — URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/denezhnaja-i-bankovskaja-sistema/politika> (дата обращения: 19.02.2025).
3. Национальный банк Республики Беларусь. — URL: <https://www.nbrb.by/statistics/dynamic> (дата обращения: 19.02.2025).
4. Динамика средней ставки рефинансирования Национального банка в Китайской Народной Республике. — URL: <https://ru.tradingeconomics.com/china/interest-rate> (дата обращения: 19.02.2025).
5. Кредиты КНР. — URL: <https://bykhov.gov.by/invest-atlas/kredity-knr> (дата обращения: 19.02.2025).
6. People's Bank of China. China monetary policy report. Q4 2023. — URL: <http://www.pbc.gov.cn/> (date of access: 19.02.2025).
7. Министерство экономики Республики Беларусь. Анализ прямых иностранных инвестиций в 2021 году // Экономический бюллетень. — 2022. — № 3. — С. 12—17.

8. Zhang, W. Transmission mechanism of monetary policy in China: empirical evidence from the post-COVID period / W. Zhang, Y. Liu // China Economic Review. — 2023. — Vol. 78.

9. Кузьмич, А. И. Стратегии укрепления финансовой стабильности в Республике Беларусь / А. И. Кузьмич // Вестник БГУ. Серия 3. Экономика. — 2023. — № 2. — С. 25—32.

УДК 341.9

И. А. Пилипчук

*Учреждение образование «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, pilipchukilya422@gmail.com*

ДОГОВОР ПЕРЕВОЗКИ ПАССАЖИРА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В данной работе представлен сравнительно-правовой анализ договора перевозки пассажира в законодательстве Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. Исследуются ключевые аспекты, касающиеся определения договора перевозки пассажира, условий заключения, а также прав и обязанностей сторон. Особое внимание уделяется различиям в правовом регулировании. Целью исследования является не только выявление сходств и различий в правовом регулировании договора перевозки пассажира, но и разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства в обеих странах с учетом международного опыта.

Ключевые слова: договор перевозки пассажира; Китайская Народная Республика; Республика Беларусь; условия договора.

I. A. Pilipchuk

*Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy,
the Republic of Belarus, pilipchukilya422@gmail.com*

THE CONTRACT FOR THE CARRIAGE OF PASSENGERS IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

This paper presents a comparative legal analysis of the contract for the carriage of passengers in the legislation of the Republic of Belarus and the People's Republic of China. Key aspects relating to the definition of passenger carriage, conditions of confinement, as well as the rights and obligations of the parties are examined. Particular attention is paid to differences in legal regulation. The purpose of the study is not only to identify similarities and differences in the legal regulation of a loan agreement, but also to develop recommendations for improving legislation in both countries, taking into account international experience.

Key words: contract for the carriage of passengers; the People's Republic of China; the Republic of Belarus; terms of the contract.

Введение. Перевозка пассажиров — это неотъемлемая часть современного общества, играющая ключевую роль в обеспечении мобильности граждан. Каждый гражданин в своей жизни хотя бы раз пользовался, сталкивался с различными видами транспорта: будь то автобус, поезд, такси или самолет.

Процесс перевозки пассажиров и эффективное функционирование транспорта, как одной из крупнейших отраслей экономики, требует четкой организации и четкого механизма управления. Существенную роль в регулировании перевозки пассажиров как в Республике Беларусь, так и в Китайской Народной Республике играют правовые средства, в частности гражданско-правовой договор перевозки пассажира.

Законодательной базой для регулирования заключения договора в Республике Беларусь является Гражданский кодекс, принятый 7 декабря 1998 г. В Китайской Народной Республике законодательной базой является Гражданский Кодекс Китайской Народной Республики от 28.05.2020 г., который включает отдельный раздел о договорах («Книга III. Договоры»).

Основная часть. Сравнительно-правовой анализ договора перевозки пассажира в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике, прежде всего, следует начать с определения самого договора перевозки пассажира.

В соответствии с п. 1 ст. 740 Гражданского кодекса Республики Беларусь договор перевозки пассажира определяется как договор, по которому перевозчик обязуется перевезти пассажира в пункт назначения, а в случае сдачи пассажиром багажа также доставить багаж в пункт назначения и выдать его уполномоченному на получение багажа лицу, а пассажир обязуется уплатить, если иное не определено законодательными актами, установленную плату за проезд, а при сдаче багажа — и за провоз багажа [1].

В ст. 809 Гражданского кодекса Китайской Народной Республики договор перевозки пассажира определяется как договор, по которому перевозчик перевозит пассажира из места отправления в пункт назначения, согласованный сторонами, а пассажир оплачивает стоимость проезда. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что понятие исследуемого договора в Китайской Народной Республике более узкое и сфокусировано исключительно на перевозке пассажира [2]. В тоже время, понятие договора перевозки пассажира в Республике Беларусь охватывает правоотношения, связанные с провозом багажа пассажиром.

Заключение договора перевозки пассажира в обеих странах идентично, так как удостоверяется билетом, квитанцией (в случае если пассажир провозит с собой багаж) и (или) иным документом, предусмотренным законодательством.

В гражданском законодательстве Китайской Народной Республики и Республики Беларусь предусмотрено, что за перевозку пассажира и багажа взимается провозная плата, установленная соглашением сторон, если иное не предусмотрено законодательством. Однако, в ст. 813 Гражданского кодекса Китайской Народной Республики закреплено, что если перевозчик не следует по согласованному или обычному маршруту, что приводит к увеличению стоимости проезда, перевозки, то пассажир имеет право отказаться от оплаты дополнительного проезда или перевозки [2]. Соответственно, наличие данной статьи в Гражданском кодексе

Китайской Народной Республики направлено на соблюдение законных прав пассажира.

Срок исполнения договора перевозки пассажира в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике схож. Перевозчик обязан доставить пассажира и багаж в пункт назначения в сроки, определенные в порядке, предусмотренном законодательством, а при отсутствии таких сроков — в разумный срок.

Несмотря на большую схожесть договора перевозки пассажира рассматриваемых стран, все же присутствуют различия.

Первым таким отличием является то, что в ст. 818 Гражданского кодекса Китайской Народной Республики, в отличие от Гражданского кодекса Республики Беларусь, закреплено, что пассажиру запрещается перевозить в багаже легковоспламеняющиеся, взрывчатые, токсичные, едкие или радиоактивные предметы, любые другие опасные предметы, которые могут поставить под угрозу безопасность людей и имущества на борту, а также любые контрабандные предметы. Если пассажир нарушает положение данного пункта, перевозчик может выгрузить или уничтожить опасные, контрабандные вещества и передать в соответствующие ведомства. В случае, если пассажир настаивает на провозе опасных веществ в своем багаже, то перевозчик обязан отказать ему в перевозке [2]. Наличие данной статьи в гражданском законодательстве Китайской Народной Республики позволяет обеспечить безопасность граждан и их имущества во время перевозки, а также обеспечивает полное соблюдение законных интересов и прав перевозчика.

Следующим отличием является то, что в ст. 815 Гражданского кодекса Китайской Народной Республики изложено, что любой пассажир, который садится на борт без билета, сверх оплаченного расстояния, на борт более высокого класса, хотя он не имеет на это права, должен оплатить или компенсировать разницу в стоимости билета, и перевозчик может взимать дополнительный тариф в соответствии с законодательством. В случае, если пассажир отказывается соответствующим образом оплатить проезд, перевозчик имеет право отказать ему в перевозке [2].

Еще одним отличием является то, что в ст. 822 Гражданского кодекса Китайской Народной Республики закреплено, что перевозчик в ходе перевозки обязан приложить все усилия для спасе-

ния и оказания помощи пассажиру, страдающему острым заболеванием, рожаящему или находящемуся в иной опасности. Ведь перевозка пассажиров — это не только бизнес, но и большая ответственность, и в случае, если на борту находится пассажир с острым заболеванием, то решительные и быстрые действия перевозчика могут спасти жизнь или предотвратить ухудшение состояния здоровья такого пассажира [2].

Часто случается ситуация, когда на борту находится рожаящая женщина. Рождение ребенка — это критический момент, и своевременная помощь со стороны перевозчика может предотвратить осложнения как для матери, так и для ребенка. В целом, помощь рожаящей женщине — это не только юридическая или профессиональная обязанность, но и моральный долг каждого.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что нормы, закрепленные в Гражданском кодексе Китайской Народной Республики, в большей степени обеспечивают соблюдение законных интересов и прав пассажиров.

Заключение. В результате сравнительно-правового анализа договора перевозки пассажира в гражданском законодательстве Республики Беларусь и Китайской Народной Республики можно сделать вывод о том, что договоры стран очень схожи, однако имеют некоторые отличия.

В числе отличий, заслуживающих особого внимания, — наличие в Гражданском кодексе Китайской Народной Республики нормы, которая обязывает перевозчика приложить все усилия для оказания помощи пассажиру, страдающему острым заболеванием, рожаящему и находящемуся в иной опасности.

Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным в порядке рецепции закрепить аналогичную норму в Гражданском кодексе Республики Беларусь в следующей редакции: «Перевозчик обязан приложить все усилия для спасения и оказания помощи пассажиру, страдающему острым заболеванием, рожаящему или находящемуся в иной опасности». Закрепление данной нормы позволит в полной мере соблюдать законные права и интересы граждан, в том числе рожаящей женщины и рождающегося ребенка.

Второе существенное отличие — наличие в Гражданском кодексе Китайской Народной Республики нормы, которая запрещает пас-

сажиру перевозить в багаже легковоспламеняющиеся, взрывчатые, токсичные, едкие или радиоактивные вещества, контрабандные.

Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным дополнить ст. 740 Гражданского кодекса Республики Беларусь п. 4 со следующей формулировкой: «Пассажиру запрещается перевозить в багаже или тайно провозить легковоспламеняющиеся, взрывчатые, токсичные, едкие или радиоактивные предметы, любые другие опасные предметы, которые могут поставить под угрозу безопасность людей и имущества, а также любые контрабандные вещества».

В случае, если пассажир нарушает положение предыдущего пункта, перевозчик имеет право выгрузить, уничтожить опасные вещества, а контрабандные — передать в соответствующие государственные органы.

Если пассажир настаивает на перевозке или тайно перевозит в своем багаже опасные и контрабандные предметы, то перевозчик обязан отказать ему в перевозке».

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 декабря 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 апреля 2024 г. // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 23.11.2024).

2. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики : 1 января 2021 г. : принят на третьей сессии Всекитайского собрания народных представителей тринадцатого созыва 28 мая 2020 г. // CHINA WINDOW: информ.-поисковая система (дата обращения: 15.02.2025).

З. О. Потапешкин

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, zaharliner@gmail.com*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ РАЗРЕШЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Работа посвящена анализу механизмов разрешения индивидуальных трудовых споров в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике. В работе представлены различные подходы к дефиниции «труд», а также анализируется правовая процедура разрешения индивидуального трудового спора в обоих государствах с целью выхода к положительной диалектике.

Ключевые слова: труд; примирительная комиссия; арбитраж; посредник; суд.

Z. O. Potapeshkin

*Institution of Education “Baranavichy State University”, Baranavichy,
the Republic of Belarus, zaharliner@gmail.com*

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF MECHANISMS FOR RESOLVING INDIVIDUAL LABOR DISPUTES IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE PEOPLE’S REPUBLIC OF CHINA

The work is devoted to the analysis of mechanisms for resolving individual labor disputes in the Republic of Belarus and the People’s Republic of China. The paper presents various approaches to the definition of “labor”, and also analyzes the legal procedure for resolving individual labor disputes in both states with the aim of reaching a positive dialectic.

Key words: labor; conciliation commission; arbitration; mediator; court.

Введение. Труд представляет собой одну из важнейших сфер жизнедеятельности человека. В общем плане труд можно определить как целенаправленную деятельность человека по преобразованию материального и духовного мира [1, с. 7].

Помимо общего плана дефиницию «труд», можно понимать и в несколько других значениях, например, как социальную, политическую, юридическую и моральную категорию.

Под социальным значением или категорией труда понимается возможность конкретного субъекта права вносить свой вклад в развитие общества и государства, как посредством физического, так и интеллектуального ресурса.

Под политическим значением труда понимается необходимость создания государством условий для того, чтобы обеспечить баланс в отношениях между частным (наниматель (и), индивидуальные предприниматели) и публичным интересом (работники) в целях недопущения социального конфликта.

Под юридической категорией труда понимается, что государство обязано содействовать каждому гражданину в пределах своей юрисдикции в реализации права на труд.

Под моральной составляющей труда понимается обязанность каждого человека и гражданина осуществлять трудовую деятельность в целях собственного гармоничного развития, а также в интересах недопущения популяризации безработицы и её негативных последствий, как для общества, так и для экономической системы государства.

Отметим, что труд, являясь важным общественным явлением, требует соответствующего уровня защищенности для участников трудовых отношений. Одним из действенных механизмов защиты права на труд является механизм разрешения индивидуальных трудовых споров.

Основная часть. Исследуя механизмы разрешения индивидуальных трудовых споров в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике (далее — КНР), автор устанавливает следующий порядок мысли:

1. Провести анализ процедуры разрешения индивидуального трудового спора в Республике Беларусь;
2. Рассмотреть процедуру разрешения индивидуального трудового спора в КНР;
3. Отойти от отрицательной диалектики к положительной.

На сегодняшний день в Республике Беларусь закреплено и существует два вида трудовых споров, именуемых индивиду-

альным и коллективным. На основании ст. 377 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК), можно определить, что индивидуальный трудовой спор — неурегулированные разногласия между нанимателем и работником (лицом, которому отказано в заключении трудового договора, уволенным работником) по вопросам применения законодательства о труде, коллективного договора, соглашения, иных локальных правовых актов, соблюдения условий трудового договора [2].

Индивидуальные трудовые споры рассматриваются комиссиями по трудовым спорам и судами.

В ст. 251 ТК закреплено, что наниматели по соглашению с профсоюзами могут создавать органы примирения, посредничества и арбитража для урегулирования индивидуальных трудовых споров [2].

Комиссия по трудовым спорам образуется из равного числа представителей профсоюза и нанимателя сроком на один год. По письменному соглашению между профсоюзом и нанимателем либо в случаях, предусмотренных коллективным договором, комиссии по трудовым спорам могут создаваться в подразделениях организаций.

Согласно ч. 1 ст. 236 ТК комиссия по трудовым спорам (если она создана) является обязательным первичным органом по рассмотрению трудовых споров, за исключением случаев, когда Кодексом и другими законодательными актами установлен иной порядок их рассмотрения.

Отметим, что в случае, если работник, являясь членом профсоюзной организации, решил сразу обратиться с исковым заявлением в суд, а не в комиссию по трудовым спорам, если таковая создана, то на основании п. 2 ч. 1 ст. 246 Гражданского процессуального кодекса (далее — ГПК) это является законным основанием в отказе в возбуждении гражданского дела в связи с наличием к этому препятствий (истцом не соблюден установленный для данной категории дел порядок предварительного внесудебного разрешения дела) [3].

Указанную последовательность рассмотрения индивидуально-го трудового спора могут не соблюдать работники, которые не являются членами профсоюза.

Таким образом, в случае, если работник является членом профсоюза, ему необходимо подать заявление в комиссию по трудовым спорам. Заявление подлежит обязательной регистрации.

В ч. 2 ст. 237 ТК предусмотрено, что спор рассматривается в присутствии работника, подавшего заявление. Рассмотрение спора в отсутствие работника допускается только по его письменному заявлению [2].

При неявке работника на заседание комиссии по трудовым спорам рассмотрение заявления откладывается. При вторичной неявке работника без уважительных причин комиссия по трудовым спорам может вынести решение о снятии данного заявления с рассмотрения, что не лишает работника права подать заявление вновь.

Срок для рассмотрения спора комиссией по трудовым спорам устанавливается в десять дней.

Компетенция комиссии по трудовым спорам может быть как общей, так и специальной.

На основании ч. 2 ст. 236 ТК к общей компетенции относится: рассмотрение споров работников — членов соответствующего профсоюза, связанных с применением законодательства о труде, коллективных договоров, соглашений и иных локальных правовых актов, трудовых договоров (переводе на другую работу и перемещении; возврате денежных сумм, удержанных из заработной платы работника; применении мер дисциплинарного взыскания, кроме увольнения и др.) [2]. Специальная компетенция комиссий по трудовым спорам, созданных в подразделениях организаций, определяется по письменному соглашению между нанимателем и профсоюзом либо в коллективном договоре.

В ч. 2 ст. 238 ТК регламентировано, что решение комиссии по трудовым спорам имеет обязательную силу и утверждению нанимателем либо профсоюзом не подлежит [2].

Копии решения комиссии по трудовым спорам в трехдневный срок вручаются работнику и нанимателю.

Срок обращения в комиссию по трудовым спорам установлен в ст. 242 ТК. Так, в ч. 1 и 2 указанной статьи предусмотрено, что работники могут обращаться в комиссию по трудовым спорам или в установленных законодательными актами случаях в суд в трехмесячный срок со дня, когда они узнали или должны были узнать

о нарушении своего права, а по делам об увольнении — в суд в месячный срок со дня вручения копии приказа об увольнении или со дня выдачи трудовой книжки с записью об основании прекращения трудового договора либо со дня отказа в выдаче или получении указанных документов. По вопросам взыскания материального ущерба, причиненного нанимателю работником, устанавливается срок в один год со дня обнаружения ущерба [2].

Согласно ст. 77 Закона «О труде» Китайской Народной Республики (далее — Закон КНР), при возникновении между нанимателями и трудящимися трудовых споров заинтересованные стороны могут в соответствии с законом подавать заявление об урегулировании спора, арбитражном рассмотрении, возбуждении судебного разбирательства, а также могут договориться о примирении. В арбитражных и судебных процедурах применяется принцип примирения [4]. Само же разрешение трудовых споров осуществляется на принципах законности, справедливости, своевременного проведения; закон охраняет право на трудовые споры.

В ст. 79 Закона КНР закреплено, что после возникновения трудового спора стороны могут подавать заявление об урегулировании спора в комиссию по примирению трудовых споров данного учреждения. Если примирение не достигнуто и одна из сторон потребует арбитражного разбирательства, она может обратиться в арбитражную комиссию по трудовым спорам с просьбой об арбитражном разбирательстве. Одна из сторон также вправе подать непосредственно в арбитражную комиссию по трудовым спорам заявление с просьбой об арбитражном разбирательстве. Если решение арбитража не выполняется, можно обратиться в Народный суд для возбуждения судебного разбирательства [4].

Примирительная комиссия формируется из числа рабочих представителей, представителей предприятия и представителей профсоюза. Председателем примирительной комиссии служит представитель профсоюза. Участники спора должны исполнять решение, достигнутое в результате разбирательства трудового спора.

Проанализировав вышеизложенные нормы, можно заключить, что оргнальный порядок рассмотрения трудовых споров представлен в законодательстве КНР следующим образом:

1. Обращение в примирительную комиссию на предприятии является не обязательным, т. к. ст. 79 ТК КНР предусмотрена оговорка, что «участник также может напрямую обратиться в арбитражную комиссию с заявлением о разбирательстве»;

2. В свою очередь, обращение в арбитраж является важной стадией разрешения трудового спора, т. к. той же ст. 79 Закона КНР установлено, что «при несогласии с решением арбитража можно обратиться в народный суд»;

3. Разрешение спора в Народном суде КНР.

Заключение. По итогам проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы:

1. Определение, закреплённое в ст. 77 ТК КНР полноценно не отражает органы, которые уполномочены разрешать трудовые споры;

2. Неясная юридическая техника норм Закона КНР, регулирующих порядок обращения в органы по разрешению трудовых споров (например, в какой из органов обращение работника является обязательным). Справочно, в п. 5 ст. 118 Гражданского процессуального кодекса Китайской Народной Республики (далее — ГПК КНР), предусмотрено, что спор в Народном суде не рассматривается, если в соответствии с установлениями закона спор должен разрешаться другими официальными органами, истец уведомляется о необходимости обращения в соответствующий орган [5].

Таким образом, отсутствие более понятной правовой процедуры в вопросе разрешения трудовых споров потенциально способно оказывать негативное воздействие на содержание и практическую реализацию ч. 1 ст. 5 и ч. 1 ст. 41 Конституции Китайской Народной Республики, где закреплено, что «Китайская Народная Республика управляется согласно закону и становится социалистическим правовым государством. Государство обеспечивает единство и соблюдение социалистической законности» [6].

В ч. 1 ст. 41 установлено, что «Граждане Китайской Народной Республики имеют право обращаться с критикой или предложениями в адрес любых государственных органов или государственных служащих; имеют право обращаться в соответствующие государственные органы с жалобами, обвинениями или заявлениями по поводу нарушения закона или служебного долга любым государственным органом или государственным служащим. Од-

нако недопустимо оговаривать и порочить людей, фальсифицируя или подтасовывая факты» [6].

Помимо указанных выводов, предлагаем меры по совершенству законодательства о труде как в Республике Беларусь, так и в КНР.

Считаем целесообразным скорректировать ч. 2 ст. 233 ТК Республики Беларусь и после слов комиссиями по трудовым спорам добавить: «Органами примирения, посредничества и арбитража», что позволит развивать в нашем государстве примирительный характер рассмотрения трудовых споров.

Закрепить в ст. 251 ТК Республики Беларусь формулировку следующего содержания: «Если комиссия по трудовым спорам не создана, стороны по соглашению между собой вправе обратиться в примирительную комиссию, к посреднику или в трудовой арбитраж».

Полагаем, что данные предложения расширят применение примирительных процедур в сфере трудовых отношений, а также позволят уменьшить количество трудовых споров, рассматриваемых судом.

Считаем также возможным изложить ст. 77 Закона КНР в следующей редакции: «При возникновении споров между нанимателем и трудящимся, участники могут, согласно закону, подать заявление в примирительную комиссию, если таковая создана, либо обратиться в арбитраж или Народный суд, а также разрешить спор путем переговоров».

Предлагаем изложить ст. 79 Закона КНР в новой редакции: «При возникновении трудового спора между нанимателем и трудящимся, участники обращаются в примирительную комиссию для разрешения трудового спора. В случае, если примирительная комиссия отсутствует, либо стороны трудового спора не согласны с ее решением, то каждая из сторон вправе обратиться в арбитражную комиссию с целью урегулирования спора».

При несогласии с решением арбитража участники трудового спора вправе обратиться в Народный суд.

Работник — не являющийся членом профсоюза вправе по своему выбору обратиться в примирительную комиссию, если таковая создана, в арбитражную комиссию либо в суд».

Считаем, что все вышеупомянутые предложения будут направлены на совершенствование социального партнёрства, а также на гарантированность и укрепление конституционной нормы, такой как «право на труд».

Список цитируемых источников

1. Трудовое право : учеб. пособие / А. А. Греченков [и др.] ; под общ. ред. Г. А. Василевича, К. Л. Томашевского. — Минск : Адукацыя і выхаванне, 2022. — 632 с.

2. Трудовой Кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г., № 296-3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. от 1 янв. 2025 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 08.03.2025).

3. Гражданский Процессуальный кодекс Республики Беларусь : 11 января 1999 г. № 238-3 : принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 1998 г. : в ред. от 12 янв. 2025 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 08.03.2025).

4. О труде Китайской Народной Республики : Закон КНР от 1 янв. 1995 г., № 28 : принят на 8-й сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 8-го созыва 5 июля 1994 г. // Бизнес в Китае : информ.-правовая система (дата обращения: 08.03.2025).

5. Гражданский Процессуальный кодекс Китайской Народной Республики : 9 апреля 1991 г. : принят на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 7-го созыва // Бизнес в Китае : информ.-правовая система (дата обращения: 08.03.2025).

6. Конституция Китайской Народной Республики : с изм. и доп., принятыми на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 4 дек. 1982 г., 12 апреля 1988 г., 29 марта 1993 г., 15 марта 1999 г., 14 марта 2004 г., 11 марта 2018 г. // Бизнес в Китае : информ.-правовая система (дата обращения: 08.03.2025).

УДК 340.5

З. О. Потапешкин, А. Н. Щерба

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, zaharliner@gmail.com*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Работа посвящена сравнительному анализу правового положения органов прокуратуры в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике. Исследуются факторная необходимость прокуратуры в системе государственной власти

© Потапешкин З. О., Щерба А. Н., 2025

и механизме государства, а также законодательные подходы обоих государств к роли, месту и природе органов прокуратуры. Анализируются задачи и порядок приёма на службу в органы прокуратуры как в Республике Беларусь, так и в Китайской Народной Республике с целью совершенствования законодательства.

Ключевые слова: прокуратура; задачи; закон.

Z. O. Potapeshkin, A. N. Shcherba

*Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy,
the Republic of Belarus, zaharliner@gmail.com*

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGAL STATUS OF THE PROSECUTOR'S OFFICES OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

The work is devoted to a comparative analysis of the legal status of the prosecutor's office in the Republic of Belarus and the People's Republic of China. The factorial necessity of the prosecutor's office in the system of state power and the mechanism of the state, as well as the legislative approaches of both states to the role, place and nature of the prosecutor's office are examined. The tasks and procedure for recruitment to the prosecutor's office in both the Republic of Belarus and the People's Republic of China are analyzed with the aim of improving the legislation.

Key words: prosecutor's office; tasks; law.

Введение. На сегодняшний день ни одно правовое государство либо государство, которое стремится к такому состоянию, не может обойтись без органов прокуратуры. Данная особенность обусловлена несколькими факторами:

1. Политико-правовым режимом государства.
2. Обеспечением политической и правовой стабильности в отношениях общества и государства.
3. Уровнем правового сознания в обществе на конкретном историческом этапе.
4. Необходимостью заполнения содержательной составляющей принципов «справедливости и законности».
5. Необходимостью координировать правоохранительную деятельность государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией, а также деятельность по борьбе с преступностью иных организаций, участвующих в борьбе с преступностью, деятельность по профилактике правонарушений [1].

6. Согласно п. 63 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, органы прокуратуры входят в систему органов, которые обеспечивают национальную безопасность Республики Беларусь [2].

7. Является незаменимым механизмом в системе сдержек и противовесов [3, с. 4—5].

8. Необходимостью обеспечения законности и правопорядка на основе принципа справедливости; защиты государства, общества и граждан от противоправных посягательств; оперативного выявления правонарушений и привлечения виновных лиц к ответственности, восстановления нарушенных прав и законных интересов; профилактики и предупреждения правонарушений, участия в правовом просвещении [4].

Таким образом, можно заключить, что органы прокуратуры оказывают существенное влияние на обеспечение стабильности в общественно-политической жизни любого государства (в отношениях публичного и частного интереса). При этом важно понимать, что вышеприведённые факторы, выделяемые авторами настоящей работы, присущи органам прокуратуры любого государства, т. к. это предопределяется юридической природой данного органа.

Основная часть. Исследуя правовое положение органов прокуратуры Республики Беларусь и Китайской Народной Республики (далее — КНР), следует, прежде всего, провести анализ правового положения прокуратуры Республики Беларусь; рассмотреть правовое положение прокуратуры КНР; выявить отличия в правовом положении рассматриваемых органов.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь» (далее — Закон о прокуратуре) прокуратура представляет собой единую и централизованную систему органов, осуществляющих от имени государства надзор за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов на территории Республики Беларусь, а также выполняющих иные функции, установленные законодательными актами [1].

Согласно ст. 126 Конституции Республики Беларусь единую и централизованную систему органов прокуратуры возглавляет

Генеральный прокурор, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Президентом с предварительного согласия Совета Республики. Нижестоящие прокуроры назначаются Генеральным прокурором [5].

Исходя из определения, сформулированного в ст. 1 Закона о прокуратуре можно заключить, что прокуратура Республики Беларусь является органом, осуществляющим именно надзор, а не контроль.

Руководствуясь положениями ст. 125 Конституции Республики Беларусь можно выделить общую задачу для органов прокуратуры. Так, надзор за точным и единообразным исполнением законов, указов и иных нормативных правовых актов министерствами и другими подчиненными Совету Министров органами, местными представительными и исполнительными органами, общественными объединениями, другими организациями, должностными лицами и гражданами возлагается на Генерального прокурора Республики Беларусь и подчиненных ему прокуроров.

Необходимо указать, что для обеспечения общей задачи, сформулированной Конституцией, органы прокуратуры Республики Беларусь задействованы в различных сферах права.

Кроме того, согласно п. 1 ст. 4 Закона о прокуратуре, в числе иных задач прокуратуры осуществление надзора за: исполнением законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности; исполнением закона в ходе досудебного производства, при производстве предварительного следствия и дознания; соответствием закону судебных постановлений; соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности, мер принудительного характера, а также при принудительном исполнении исполнительных документов [1].

В то же время, п. 4 ст. 4 указанного Закона закреплено, что прокуроры принимают участие в рассмотрении судами гражданских и экономических дел, поддерживают государственное обвинение по уголовным делам, участвуют в административном процессе в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь, Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь, Уголовно-процессуальным кодексом Рес-

публики Беларусь и Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях [1].

Изложенное свидетельствует о том, что предмет прокурорского надзора обширен, что предопределяется юридической природой органов прокуратуры, а также ролью, отводимой им в обществе.

При этом важно упомянуть, что реализация всех задач, возложенных на органы прокуратуры Республики Беларусь, служит для выполнения нескольких целей, в числе которых приверженность принципу «законности» и обеспечение её правового режима в отношениях общества и государства, а также совершенствование уже существующей белорусской модели правового государства.

Согласно п. 1 ст. 48 Закона о прокуратуре на должность прокурорского работника может быть назначен гражданин Республики Беларусь, имеющий высшее юридическое образование и обладающий необходимыми профессиональными и моральными качествами, а также отвечающий иным требованиям, предусмотренным законодательством о государственной гражданской службе. На должность прокурорского работника в исключительных случаях может быть назначен гражданин, имеющий иное высшее образование [1]. Помимо получения высшего юридического образования, кандидат, впервые поступающий на службу в органы прокуратуры, обязан сдать квалификационный экзамен.

Обратим внимание на п. 9 Положения «О прохождении службы в органах прокуратуры Республики Беларусь», утверждённого Указом Президента Республики Беларусь от 27 марта 2008 г. № 181, где указано, что: «Сдача квалификационного экзамена не является безусловным основанием для назначения лица на должность прокурорского работника» [6].

Отметим также, что п. 3 ст. 49 Закона о прокуратуре регламентировано, что лица, впервые поступающие на службу в органы прокуратуры в качестве прокурорского работника, могут быть приняты на службу в органы прокуратуры без сдачи квалификационного экзамена и прохождения стажировки [1].

В случае принятия кандидата на службу в органы прокуратуры Республики Беларусь, он принимает присягу и ему присваивается звание.

Руководствуясь Гл. 10 Закона о прокуратуре можно выделить правовые средства, посредством которых прокуратура Республики Беларусь оказывает воздействие на общественные отношения. Так, в качестве правовых средств выступают: представление, протест, постановление, предписание, официальное предупреждение.

Согласно ст. 132 Конституции КНР, Верховная народная прокуратура является высшим органом прокурорского надзора [7].

Таким образом, на территории Китая прокуратура рассматривается как орган надзора, а не контроля, то есть КНР придерживается естественно-правовой природы прокуратуры. Отметим, что аналогичной позиции придерживается и белорусское законодательство.

Согласно ст. 8 Закона Китайской Народной Республики от 28 февраля 1995 г. «О народных прокурорах» (далее — Закон о прокуратуре КНР) государственные прокуроры должны выполнять следующие обязательства: строго соблюдать Конституцию и закон; принимать факты как основу и закон как критерий, беспристрастно проводить законы в жизнь и не искажать закон для получения личной выгоды при исполнении своих функций и обязанностей; стоять на страже государственных и общественных интересов, защищать законные права и интересы граждан, юридических лиц и организаций; быть честными и непорочными, преданными своему долгу и соблюдать дисциплину; хранить государственную и служебную тайну; принимать контроль со стороны закона и народа [8].

Проанализировав указанную норму, необходимо указать на то, что её содержание полностью доказывает факты, приведённые авторами настоящей работы, и обосновывает их позицию по поводу значимости прокуратуры как органа государственной власти.

В соответствии со ст. 10 Закона о прокуратуре КНР на должность государственного прокурора может претендовать гражданин КНР; достигший 23-летнего возраста; одобряющий Конституцию КНР; обладающий соответствующими политическими и профессиональными качествами и зарекомендовавший себя хорошим поведением; обладающий хорошим здоровьем; имеющий, по меньшей мере, двухлетний стаж работы в случае, если человек окончил колледж или университет по юридической специальности, либо закончил колледж или университет не по юридическому

профилю, но при этом обладает профессиональным знанием закона, или имеющий, по меньшей мере, годичный стаж работы, если есть степень бакалавра права (на лиц, имеющих степень магистра права или доктора права, требования обладания стажем работы не распространяются) [8].

Помимо указанных требований, лица, впервые назначаемые на должность прокурора или помощника прокурора, должны отбираться после сдачи государственного экзамена и строгой оценки, из числа лиц, наиболее подходящих для занятия такого поста и в соответствии со стандартом, требующим наличия, как способностей, так и политической репутации (ст. 13 Закон о прокуратуре КНР) [8].

Вывод. По итогам проведённого анализа можно сформулировать следующие выводы:

- во-первых, нормы, включённые как в белорусское, так и китайское законодательство обосновывают факты, приведённые авторами настоящей работы, и подтверждают их позицию по поводу значимости прокуратуры как органа государственной власти;
- во-вторых, китайский и белорусский законодатель солидарны в подходе и отношении к прокуратуре как к надзорному органу, а не контрольному;
- в-третьих, абсолютная схожесть функциональных особенностей прокуратур обоих государств предопределена одинаковыми правовыми позициями государств по поводу места, роли и природы прокуратуры как органа государственной власти в системе и механизме государства.

Кроме того, в качестве предложений по совершенствованию законодательства о прокуратуре как в Республике Беларусь, так и в КНР предлагаем:

- дополнить п. 14 Указа Президента Республики Беларусь от 27 марта 2008 г. № 181 «О прохождении службы в органах прокуратуры Республики Беларусь» формулировкой следующего содержания: «По решению Генерального прокурора на службу в органы прокуратуры без прохождения стажировки и без сдачи квалификационного экзамена могут быть приняты для замещения соответствующих должностей прокурорских работников лица, имеющие учёные степени кандидата либо доктора юридических наук»;

– изменить ч. 7 ст. 10 Закона о прокуратуре КНР и изложить её в следующей редакции: «Иметь, по меньшей мере, двухлетний стаж работы в случае, если человек окончил колледж по юридической специальности, либо закончил колледж или университет не по юридическому профилю, но при этом обладает профессиональным знанием закона;

– внести изменения в ч. 8 ст. 10 Закона о прокуратуре КНР и закрепить её в следующей редакции: «иметь, по меньшей мере, полугодовой стаж работы, если есть степень магистра права; годичный стаж работы, если есть высшее юридическое образование; на лица, имеющие степень кандидата права или доктора права, требования обладания стажем работы не распространяются».

Список цитируемых источников

1. О прокуратуре Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-3 : в ред. от 12 янв. 2025 г. № 22-3 // Бизнес-инфо : информ.-правовая система (дата обращения: 05.03.2025).

2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. № 5. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. — 62 с. — (Правовая библиотека НЦПИ).

3. Мальцев, Л. Актуализация задач прокуратуры в новых условиях / Л. Мальцев // Законность и правопорядок. — 2013. — № 1 (25). — С. 4—7.

4. Концепция правовой политики Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 1 июля 2024 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. — 32 с. — (Правовая библиотека НЦПИ).

5. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. — 109 с.

6. О прохождении службы в органах прокуратуры Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 27 марта 2008 г. № 181 // Бизнес-инфо : информ.-правовая система (дата обращения: 05.03.2025).

7. Конституция Китайской Народной Республики : с изм. и доп., принятыми на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 4 дек. 1982 г., 12 апреля 1988 г., 29 марта 1993 г., 15 марта 1999 г., 14 марта 2004 г., 11 марта 2018 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2025 (дата обращения: 05.03.2025).

8. О народных прокурорах Китайской Народной Республики : Закон Китайской Народной Республики от 28 февр. 1995 г. : с изм. и доп. от 1 окт. 2019 г. // Бизнес в Китае : информ.-правовая система (дата обращения: 05.03.2025).

В. Г. Сапега, М. В. Яснюк, Ю. Е. Горбач

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь, daim777777@gmail.com

КИТАЙСКИЕ СТАНДАРТЫ ШИФРОВАНИЯ И КЛАССИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматриваются современные методы защиты информации в Республике Беларусь и криптографические стандарты, используемые в Китае. Анализируются ключевые особенности китайских SM-алгоритмов и их применение в национальных проектах. Также описаны классические методы шифрования, такие как шифр Цезаря, A1Z26 и шифр «Пляшущие человечки», рассмотрены принципы работы, достоинства и недостатки. Разработано веб-приложение для демонстрации шифрования этими методами, способствующее обучению основам криптографии и информационной безопасности.

Ключевые слова: криптография; SM-алгоритмы; шифрование.

V. G. Sapega, M. V. Yasnyuk, Y. E. Horbach

Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus, daim777777@gmail.com

CHINESE ENCRYPTION STANDARDS AND CLASSICAL METHODS OF INFORMATION PROTECTION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The article discusses modern methods of information protection in the Republic of Belarus and cryptographic standards used in China. Key features of Chinese SM algorithms and their application in national projects are analyzed. Classic encryption methods, such as the Caesar cipher, A1Z26 and the Dancing Men cipher, are also described, their operating principles, advantages and disadvantages are considered. The web-application has been developed to demonstrate encryption using these methods, facilitating training in the basics of cryptography and information security.

Key words: cryptography; SM-algorithms; encryption.

Введение. В условиях современного цифрового мира защита личных данных и конфиденциальной информации становится одной из самых актуальных задач. Веб-приложение для шифрования

информации представляет собой инструмент, который позволяет эффективно обеспечивать безопасность данных в процессе их передачи и хранения в сети Интернет. Это значительно снижает риски утечек и несанкционированного доступа, что делает шифрование незаменимым элементом для защиты данных в различных сферах, включая финансовые, медицинские, правовые и корпоративные системы. Создание и использование веб-приложений для шифрования информации позволяет обеспечить высокий уровень конфиденциальности и безопасности для пользователей в цифровом пространстве.

Основная часть. Целью данного исследования являлась разработка веб-приложения для шифрования информации тремя методами: «Шифр Цезаря», «Шифр A1Z26», «Шифр пляшущих человечков».

Методы шифрования информации, используемые в Китае, охватывают широкий спектр технологий, включая международные стандарты и собственные разработки. Китай активно развивает криптографию, особенно в рамках кибербезопасности, чтобы обеспечить контроль над данными внутри страны. Китай разрабатывает собственные криптографические стандарты, известные как SM-алгоритмы, чтобы уменьшить зависимость от западных технологий:

SM2 — криптографическая система с открытым ключом (разновидность асимметричного шифрования, асимметричного шифра) для шифрования и/или электронной подписи [1]. SM2 разработан на основе эллиптических кривых. Криптография с эллиптической кривой — это важный тип шифрования в криптографии с открытым ключом, который использует эллиптическую кривую для шифрования и дешифрования [2].

Для удовлетворения требований приложений, таких как система электронной аутентификации, Государственное управление криптографии 17 декабря 2010 года выпустило криптографический алгоритм с открытым ключом SM2 и заявило о необходимости модернизации существующих систем [3].

SM3 — это криптографическая хэш-функция, используемая в китайском национальном стандарте. Она была опубликована Национальным управлением криптографии [4]. SM3 используется для реализации цифровых подписей, кодов аутентификации сообщений и генераторов псевдослучайных чисел [4].

SM3 применяется для хэширования данных в национальных проектах, таких как социальные кредиты и государственные базы данных.

SM4 — это блочный шифр, используемый в китайском национальном стандарте беспроводной локальной сети [5]. Алгоритм был разработан Центром обеспечения безопасности данных и связи Китайской академии наук и Центром тестирования коммерческой криптографии Национальной администрации криптографии [5]. SM4 применяется для шифрования данных в мобильных сетях, для безопасного хранения файлов и облачных сервисов.

Классические методы шифрования в Республике Беларусь:

1. Шифр Цезаря, также известный как шифр сдвига или код Цезаря, является одним из старейших и наиболее известных методов шифрования. Это вид шифра подстановки, при котором каждый символ исходного текста заменяется на символ, находящийся на фиксированном числе позиций влево или вправо в алфавите. Шифр называется шифром сдвига, поскольку основная идея заключается в сдвиге букв по алфавиту на определённое количество позиций [6].

Принцип работы шифра Цезаря: для шифрования текста с помощью шифра Цезаря используется ключ — число, которое указывает на количество позиций, на которые должны быть сдвинуты буквы. Например, если сдвиг равен 3, то буква «А» становится буквой «Г», «Б» — «Д», и так далее. Важно отметить, что после буквы «Я» (или «Z» в английском алфавите) сдвиг продолжается с первой буквы алфавита, что означает цикличность этого процесса [6].

Шифр получил своё название в честь римского императора и полководца Гая Юлия Цезаря, который использовал его для защищённой переписки с другими членами своей армии. Это позволило ему обеспечить секретность сообщений, отправляемых между различными военными частями. Цезарь использовал шифр с фиксированным сдвигом на 3 позиции, однако в те времена не существовало строгих стандартов безопасности, и защита сообщений была обеспечена только за счет сложности вскрытия шифра для того времени [6].

Несмотря на свою историческую значимость, шифр Цезаря имеет множество уязвимостей и считается очень простым для

взлома. Основная причина этого заключается в том, что существует всего 25 возможных вариантов сдвига (при использовании латинского алфавита), что делает его уязвимым к атакам с полным перебором [6].

Кроме того, шифр Цезаря является моноалфавитным шифром, то есть каждая буква исходного текста всегда заменяется на одну и ту же букву в зашифрованном сообщении. Это делает его уязвимым для криптоанализа, так как можно анализировать частотные характеристики символов (например, наиболее часто встречающиеся буквы в языке) и использовать это для расшифровки текста. Хотя шифр Цезаря не применяется в современных системах криптографии из-за своей уязвимости, он всё ещё находит применение в некоторых случаях. Например, шифр Цезаря используется в системе ROT13, которая представляет собой его модификацию с сдвигом на 13 позиций. ROT13 часто используется в Интернет-форумах и чатах для скрытия текста, который не является строго секретным, но не должен быть виден без дополнительного действия (например, при клике на ссылку). В современном мире шифр Цезаря уже не используется для серьёзных целей, но его концепции продолжают влиять на разработку более сложных алгоритмов шифрования [6].

2. Шифр A1Z26 представляет собой один из самых простых методов подстановки, в котором каждой букве латинского алфавита присваивается числовое значение, соответствующее её порядковому номеру. Например, букве A соответствует число 1, букве B — число 2, и так далее до Z, которое обозначается числом 26. Этот метод является разновидностью подстановочного шифра, так как для каждой буквы в тексте используется конкретное числовое значение, и преобразование текста заключается в замене букв на соответствующие им числа [7].

Этот метод шифрования достаточно примитивен и имеет ограничения, так как является линейным и не включает в себя никаких дополнительных элементов защиты. Однако он служит базовой моделью для понимания принципов шифрования и дешифрования, что делает его полезным для обучения основам криптографии [7].

Что касается криптографической стойкости, то шифр A1Z26 поддается дешифровке с высокой вероятностью, поскольку количе-

ство возможных подстановок ограничено [7]. Некоторые более сложные методы криптографии, такие как шифр Виженера, могут использовать идеи подстановки, но с дополнительным слоем сложности, который предотвращает дешифровку методом подбора [7].

«Пляшущие человечки» (англ. The Adventure of the Dancing Men) — один из 56 рассказов английского писателя Артура Конана Дойля о сыщике Шерлоке Холмсе и докторе Ватсоне, включённый писателем в сборник 13 рассказов «Возвращение Шерлока Холмса» [8]. Сам писатель включал этот рассказ в число 12 своих лучших произведений о Холмсе, поставив его на третье место. В рассказе великий сыщик Шерлок Холмс разоблачает загадку таинственного шифра, состоящего из изображений пляшущих человечков [8].

Разработанное в рамках данного исследования приложение позволяет осуществлять шифрование несколькими методами. При запуске веб-приложения пользователь попадает на страницу с шифром Цезаря. Сверху расположено удобное горизонтальное меню, благодаря которому можно перемещаться между различными шифрами. Для шифрования текста необходимо указать исходный текст, а также число, на которое нужно сдвигать символы в исходном тексте. Имеется возможность как шифровки, так и дешифровки текста. Для этого предусмотрены две соответствующие кнопки (рисунок 1).

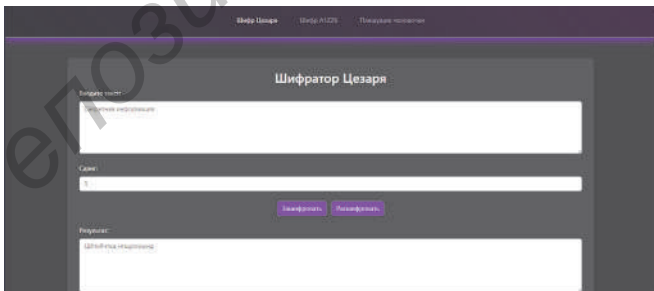

Рисунок 1 — Шифр Цезаря

Далее пользователь может перейти на страницу с шифром A1Z26, для этого необходимо выбрать соответствующий пункт

в верхнем горизонтальном меню. При переходе пользователь видит страницу, где может зашифровать информацию методом AZ126, для шифрования ему нужно ввести только текст и нажать кнопку «Зашифровать». Для расшифровки соответственно нужно в поле исходного текста ввести зашифрованный текст и нажать на кнопку «Расшифровать» (рисунок 2).

Далее опишем страницу «Пляшущие человечки». На ней пользователь точно так же может зашифровать информацию. Для этого ее необходимо ввести в соответствующее текстовое поле и нажать кнопку «Зашифровать». Результатом будут сменяющиеся друг за другом картинки человечка, образующие «танец». Так же на самой странице можно посмотреть саму последовательность этих картинок (рисунок 3).

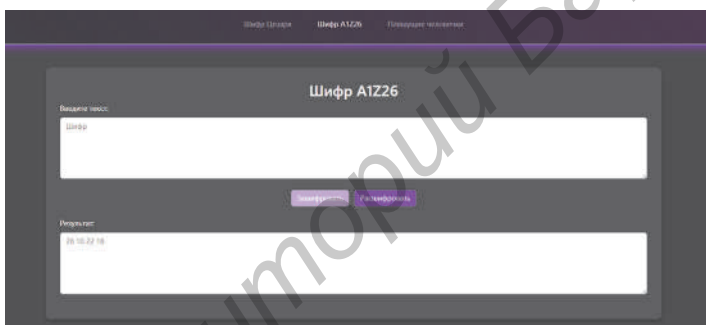

Рисунок 2 — Шифр A1Z26

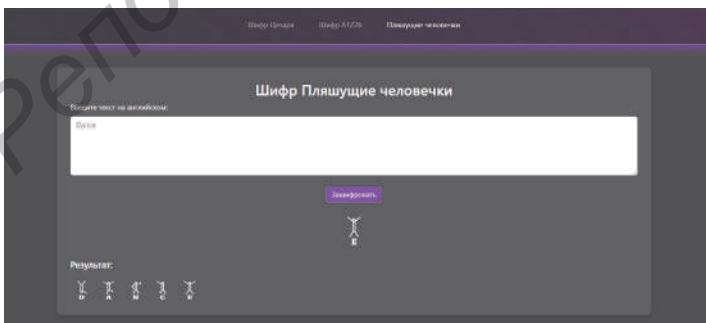

Рисунок 3 — Шифр пляшущих человечков

Заключение. В результате, благодаря удобному и понятному интерфейсу среды программирования Visual Studio Code с применением языка гипертекстовой разметки HTML и языка программирования Javascript удалось создать удобное веб-приложение для шифрования информации. Конечный продукт соответствует всем требованиям современного веб-приложения, имеет привлекательный и удобный пользовательский интерфейс, позволяет использовать три различных метода современной криптографии.

Список цитируемых источников

1. Криптосистема с открытым ключом : [сайт]. — 2024. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Криптосистема_с_открытым_ключом (дата обращения: 27.11.2024).
2. Криптография на основе эллиптических кривых (ECC) : [сайт]. — 2024. — URL: kriptografiya-na-osnove-ellipticheskikh-krivyh-ec.pdf (дата обращения: 27.11.2024).
3. Криптографический алгоритм с открытым ключом SM2 : [сайт]. — 2024. — URL: https://www.cnnic.com.cn/ScientificResearch/LeadingEdge/soea/SM2/201312/t20131204_43349.htm (дата обращения: 27.11.2024).
4. SM3 хэш-функция : [сайт]. — 2024. — URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/SM3_\(hash_function\)](https://en.wikipedia.org/wiki/SM3_(hash_function)) (дата обращения: 27.11.2024).
5. SM4 блочный шифр : [сайт]. — 2024. — URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/SM4_\(cipher\)](https://en.wikipedia.org/wiki/SM4_(cipher)) (дата обращения: 27.11.2024).
6. Шифр Цезаря — Рувики : [сайт]. — 2024. — URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Шифр_Цезаря (дата обращения: 27.11.2024).
7. Шифр A1Z26 : [сайт]. — 2024. — URL: <https://poformule.ru/text/shifr-a1z26#:~:text=Шифр%20A1Z26%20> (дата обращения: 27.11.2024).
8. Шифр Пляшущие человечки — Рувики : [сайт]. — 2024. — URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Пляшущие_человечки (дата обращения: 27.11.2024).

И. В. Терешко¹, Е. А. Костюкевич²

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, ¹irina.tereshko.84gmail.com,
²kost.elena80@mail.ru*

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА КИТАЯ И БЕЛАРУСИ: КРАТКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье рассматриваются история трансформации и специфика построения и деятельности банковской системы Китая. Проведен анализ финансово-кредитного взаимодействия Республики Беларусь и Китая. Обозначены основные точки соприкосновения и значительные отличия банковских систем двух государств. Приведены существенные перспективы сотрудничества Республики Беларусь и Китая в сфере банковской системы.

Ключевые слова: банковская система; взаимодействие; финансово-кредитное сотрудничество.

I. V. Tereshko¹, E. A. Kostiukevich²

*Institution of Education “Baranavichy State University”, Baranavichy,
the Republic of Belarus, ¹irina.tereshko.84gmail.com, ²kost.elena80@mail.ru*

BANKING SYSTEM OF CHINA AND BELARUS: A BRIEF COMPARATIVE ANALYSIS AND PROSPECTS FOR COOPERATION

The article examines the history of transformation and the specifics of the construction and operation of the banking system of China. An analysis of the financial and credit interaction of the Republic of Belarus and China is conducted. The main points of contact and significant differences between the banking systems of the two countries are identified. Significant prospects for cooperation between the Republic of Belarus and China in the banking system are given.

Key words: banking system; interaction; financial and credit cooperation.

Введение. В условиях современного мира практически ни одна страна не может эффективно развиваться без взаимодействия с другими государствами. Страны объединяются исходя из своих

геополитических или геоэкономических интересов. Для реализации данных интересов создаются различные экономические интеграционные союзы и объединения. В современном мире глобализации, экономические связи между странами становятся все более важными. Беларусь и Китай не являются исключением, активно развивая двустороннее сотрудничество в различных сферах, в том числе и в финансовой.

Основная часть. С момента своего образования банковская система Китайской Народной Республики (КНР) претерпела значительные трансформации, став одним из ключевых элементов экономического роста страны. Деловая активность финансовых предприятий Китая отражает принципы и политику партии и государства. Кредитные и процентные ставки используются комплексно в увязке с ценами и налогами, общий объем общественного спроса и предложения скорректирован в соответствии с макроэкономическими решениями государства, структура народного хозяйства и размещение производительных сил, пропорциональное соотношение между накоплением и потреблением, регулируют внешнеэкономические обмены. Банковская отрасль является подсистемой в большой национальной экономической системе, и ее деятельность должна быть подчинена принятию макроэкономических решений и правильно регулировать взаимосвязь между частью и целым. Несмотря на то, что все специализированные банки, кроме центрального банка, являются хозяйствующими субъектами, действующими независимо, все они должны реализовывать финансовые принципы и политику, предусмотренные государством, и банки с большой финансовой устойчивостью не могут монополизировать финансовый рынок, и все финансовые организации коллективного характера могут вести бизнес совместно с государственным банком, а их права и интересы защищены законами государства. Все специализированные банки в государстве являются государственными предприятиями, занимающимися кредитным делом, а кооперативные финансовые организации также являются финансовыми предприятиями кооперативного характера, и они должны активно осуществлять депозитные и кредитные дела, уделять внимание хозяйственному учету, совершенствовать управление бизнесом, увязывать результаты дея-

тельности каждого предприятия с экономическими интересами рабочих и служащих.

Банк Китая является центральным банком под руководством Государственного совета, ответственным за формулирование и реализацию денежно-кредитной политики, предотвращение и устранение финансовых рисков, а также поддержание финансовой стабильности. Комиссия по регулированию банковской деятельности Китая — China Banking Insurance Regulatory Commission (CBIRC), отвечает за надзор за банковскими финансовыми учреждениями и их деловой деятельностью по всей стране. Комиссия проверяет и контролирует китайские банки и страховые компании, а также собирает и публикует статистические данные по банковской системе Китая, утверждает создание банков и сделки слияний и поглощений между банками.

Четыре крупнейших банка Китая, а именно Промышленный и коммерческий банк Китая, Китайский строительный банк, Банк Китая и Сельскохозяйственный банк Китая, являются основными участниками национальной финансовой системы. Их отделения широко распространены и охватывают практически каждый уголок материкового Китая. Эти банки не только демонстрируют высокую степень развития и глубокую мощь банковской отрасли Китая, но и являются ключевой силой в обслуживании сотен миллионов людей и содействии экономическому развитию. Их предшественников можно проследить с первых дней основания Китайской Народной Республики. После непрерывных реформ и расширения на протяжении многих лет они постепенно сформировали сегодняшнюю огромную сервисную сеть.

Народный банк Китая отвечает за денежно-кредитную политику, обращение валюты в стране и регулирует кредитование коммерческих банков. Также Народный банк Китая следит за валютным курсом юаня. Китай — экспортная экономика: продает миру больше, чем покупает. Поэтому НБК стремится поддерживать курс юаня к доллару в прогнозируемом диапазоне [1, с. 84]. Например, с 2010 по март 2025 года курс колебался в интервале от 6,04 до 7,85 юаня за доллар (рисунок 1). В 2024 году Народный Банк Китая (НБК) опустил ключевую ставку на 15 базисных пунктов — с 2,65 до 2,5 %. Такое

решение принято для восстановления экономики и поддержки деловой активности и спроса за счет более доступных кредитов.

С 2015 года в Китае действует система страхования вкладов, а сумма страхового покрытия составляет 500 тысяч юаней, что составляет 70 000 долларов США. Фонд страхования вкладов в Китае наполняется за счет взносов участников. По итогам 2022 года участниками системы были 4024 банка, а размер страховых премий за год составил 42,38 млрд. юаней.

Рисунок 1 — Курс доллара по отношению к юаню

Примечание — Источник: [2].

В большинстве стран мира у экономистов есть однозначный ответ на вопрос о размере ключевой ставки, но только не в Китае. Вот четыре ставки, которые определяют стоимость капитала в Китае и считаются ключевыми:

1. The one-year deposit rate — годовая ставка по депозиту. С 2015 года держится на уровне 1,5%, и на нее ориентируются банки Китая при установлении ставок по депозитам для физических лиц.

2. The seven-day reverse-repurchase rate (DR 007) — ставка недельного репо, по которой банки в Китае кредитуют друг друга. Ставку ежемесячно устанавливает НБК и с ее помощью регулирует ликвидность в банковской системе. В августе 2022 года ставка была понижена до 2 %.

3. The medium-term lending facility (MLF) — учетная ставка, которая ежемесячно устанавливается Народным банком Китая. Именно ее можно было бы считать ключевой ставкой в Китае, потому что на ее основе банки устанавливают ставки среднесрочного кредита для своих клиентов. Эта ставка также

определяет стоимость займов коммерческих банков в центральном банке. В августе была понижена до 2,75 %.

4. The loan prime rate (LPR) — процентная ставка по кредиту для «первоклассных» заемщиков. Ежемесячно устанавливается Народным банком Китая на основании кредитных ставок 18 крупнейших коммерческих банков для своих самых надежных заемщиков. На годовой LPR ориентируются при установлении ставок по кредитам, а на пятилетний LPR — при установлении ставок по ипотеке. В августе ставку однолетнего LPR снизили до 3,7 %, а ставку пятилетнего LPR — до 4,45 %.

Такое обилие ставок создает иллюзию либерализации банковского рынка, но по факту контроль государства остается высоким. Изменяя нужные ставки, НБК направляет ликвидность в нужное ему русло [1, с. 85].

Китайские банки остаются уязвимыми перед неблагоприятной макроэкономической ситуацией, на которую оказывает влияние рынок недвижимости.

Экономический рост ВВП в 2023 году составил 5,2 %, а в 2022 и 2023 годах средний двухлетний показатель снизился до 4,1 % (рисунок 2).

На строительство и инвестиции оказывают сильное давление ряд факторов, включая ослабленный рынок недвижимости, избыток долгов местных органов власти, слабое доверие потребителей и бизнеса.

THE GDP GROWTH CONCLUDED 2023 AT 5.2%, WITH 2022-23 TWO YEAR AVERAGE AT 4.1%

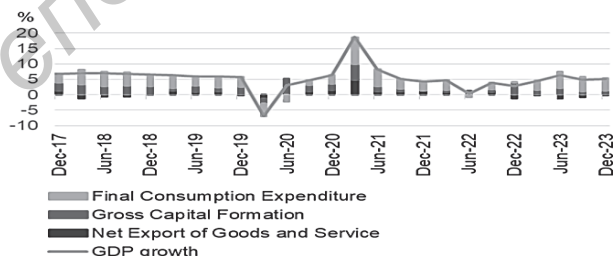

Рисунок 2 — Рост ВВП Китая в 2023 году

Примечание — Источник: [3].

Рост кредитования оставался слабым в 2023 году на фоне замедления экономики, но быстро восстановился в январе 2024 года.

Рост общего объема социального финансирования (TSF), широкого показателя кредитной и ликвидной активности в экономике, составил 9,5 % в 2023 году, что в целом стабильно по сравнению с 9,6 %, наблюдавшимися в конце 2022 года. Однако в январе 2024 года объем новых банковских кредитов подскочил до рекордно высокого уровня в 4,92 трлн юаней, поскольку центральный банк предпринял меры по оживлению экономики, переживающей спад [3].

Кредитно-финансовая сфера — источник прочного стратегического экономического сотрудничества между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой. Кредитная поддержка китайских банков и Правительства на протяжении ряда лет способствовала достижению Беларусью высоких темпов экономического роста, обеспечивала модернизацию производств и создание развитой инфраструктуры. Значительный импульс развитию отношений в кредитной сфере придало открытие в 2015 году китайской стороной новых льготных и коммерческих кредитных линий Республике Беларусь в развитие договоренностей глав государств. При финансовой поддержке китайских банков в Беларуси реализуется или уже реализовано порядка трех десятков крупных инвестиционных проектов в области транспорта, энергетики, промышленности. Крупнейшие ключевые банки партнеры в Китае — Экспортно-импортный банк (Эксимбанк), Банк развития Китая (БРК), Банк Китая и другие [4]. Активно развивается межбанковское кредитно-финансовое взаимодействие. Основой для активного финансового взаимодействия между Беларусью и Китаем является двустороннее соглашение о проведении валютных операций СВОП. Это соглашение, заключенное между Народным банком Китая и Национальным банком Республики Беларусь, открыло двери для восьми белорусских банков, которые теперь могут напрямую осуществлять финансовые операции с китайскими партнерами.

АО «АСБ Беларусбанк»: один из крупнейших банков Беларуси, активно участвующий в международных финансовых операциях, в том числе и с Китаем. Беларусбанк предлагает широкий

спектр услуг для бизнеса и частных лиц, способствуя развитию торговых и инвестиционных связей между двумя странами.

ОАО «Банк БелВЭБ»: этот банк специализируется на поддержке внешнеэкономической деятельности, что делает его важным звеном в белорусско-китайских финансовых отношениях. БелВЭБ активно участвует в финансировании совместных проектов и поддерживает экспортно-импортные операции.

ОАО «Белагропромбанк»: как следует из названия, банк ориентирован на поддержку агропромышленного комплекса, но также активно участвует в международных финансовых операциях. Белагропромбанк играет важную роль в финансировании проектов в сфере сельского хозяйства и переработки, связанных с Китаем.

ОАО «БПС-Сбербанк»: являясь частью международной финансовой группы, БПС-Сбербанк обладает широкими возможностями для осуществления международных платежей и переводов. Это позволяет ему эффективно обслуживать клиентов, ведущих бизнес с Китаем.

ЗАО «МТБанк»: МТБанк известен своим инновационным подходом и активным внедрением современных технологий в финансовые операции. Он также активно работает на китайском направлении, предоставляя широкий спектр услуг для бизнеса.

ОАО «Белгазпромбанк»: этот банк активно участвует в финансировании энергетических проектов и других крупных инициатив, связанных с Китаем. Белгазпромбанк является важным финансовым партнером для компаний, работающих в этих сферах.

ЗАО «Альфа-Банк»: Альфа-Банк, с его международными связями и широкой сетью, также активно работает на китайском направлении, предлагая своим клиентам различные финансовые решения для ведения бизнеса.

Заключение. Исходя из вышеописанного, можно сделать вывод, что Китайская банковская система является крупнейшей в мире, как по объему активов, так и по количеству участников. Благодаря растущей экономике и растущему объему кредитования китайские банки зарабатывали миллиарды долларов прибыли. Финансовое взаимодействие между Беларусью и Китаем является динамично развивающейся сферой. Восемь белорусских банков активно участвуют в этом процессе, предоставляя широкий

спектр услуг для осуществления международных операций и обеспечивая необходимую инфраструктуру для развития экономических связей. Для перевода денежных средств из Беларуси в Китай доступно несколько способов, включая банковские переводы, электронные платежные системы, международные системы денежных переводов, национальную платежную систему UnionPay и услуги посредников.

Список цитируемых источников

1. Шитов, В. Н. Банковская система Китая / В. Н. Шитов, Е. В. Федорова // Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики : сб. науч. ст. 2-й Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 27—28 апр. 2023 г. — Курск : ЗАО «Университетская книга», 2023. — Т. 3. — С. 83—87.
2. Рамблер / личные финансы : [сайт]. — 2025. — URL: <https://finance.rambler.ru> (дата обращения: дата обращения: 01.02.2025).
3. BBVA Research. — URL: <http://www.bbvarsearch.com/> (дата обращения: 01.02.2025).
4. Посольство Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. — URL: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/credinvest/> (дата обращения: 01.02.2025).

УДК 330

И. Х. Тысевич¹, М. Н. Романченко²

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, ¹ilyatysevich688@gmail.com,
²luckyfeed.18@gmail.com*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В данной работе рассматриваются успешные аспекты китайского машиностроения, способствовавшие росту конкурентоспособности отрасли на международной арене. Анализируется сотрудничество учебных заведений с промышленностью и инвестирование в производство.

© Тысевич И. Х., Романченко М. Н., 2025

Предлагаются рекомендации для Беларуси по интеграции успешных практик китайского машиностроения, включая адаптацию образовательной системы к требованиям рынка и развитие программ повышения квалификации. Внедрение современных стандартов качества и инновационных технологий в рамках повышения конкурентоспособности белорусских предприятий.

Ключевые слова: инвестиции; инновации; качество; образование; методы; машиностроение.

I. K. Tysevich¹, M. N. Ramanchanka²

*Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy,
the Republic of Belarus, ¹ilyatysevich688@gmail.com, ²luckyfeed.18@gmail.com*

USING FOREIGN EXPERIENCE IN ORDER TO ENHANCE PRODUCT COMPETITIVENESS BY ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF BELARUS

In this work, successful aspects of Chinese machine engineering that have contributed to the growth of the industry's competitiveness on the international stage are examined. The collaboration between educational institutions and industry, as well as investment in production, is analyzed.

Recommendations for Belarus are proposed regarding the integration of successful practices from Chinese machine engineering, including the adaptation of the educational system to market demands and the development of professional development programs. The implementation of modern quality standards and innovative technologies is suggested as a means to enhance the competitiveness of Belarusian enterprises.

Key words: investments; innovation; quality; education; methods; mechanical engineering.

Введение. В условиях глобализации и стремительного развития международной экономики предприятиям Республики Беларусь необходимо адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и повышать свою конкурентоспособность. Это требует от них не только гибкости и инновационного подхода, но и глубокого анализа текущих тенденций, которые формируют глобальную экономическую среду. Одним из ключевых факторов успешного функционирования и развития является использование передового опыта зарубежных стран, что позволяет белорусским компаниям перенимать лучшие практики управления, технологии и методы ведения бизнеса.

Ключевым шагом в развитии данной инициативы является изучение специфики китайской модели экономического роста,

которая за последние десятилетия продемонстрировала впечатляющие результаты. Китай стал примером того, как можно эффективно сочетать рыночные механизмы с государственным регулированием, что привело к значительному увеличению производительности и уровня жизни населения. Изучение китайского опыта может помочь белорусским предприятиям в разработке стратегий, направленных на диверсификацию производства, выход на новые рынки и внедрение инновационных технологий.

Основная часть. Республика Беларусь является промышленно-ориентированным государством, в связи с чем большая доля внимания уделяется реализации стратегий развития различных отраслей производства, в том числе машиностроения.

Одной из основных сфер развития экономики Республики Беларусь является повышение конкурентоспособности продукции предприятия машиностроения на мировом рынке. На данный момент Белорусские производители успешно реализуют различные виды продукции в отрасли машиностроения. Статистические данные об удельном весе и динамике реализации каждого вида продукции машиностроения приведены на рисунке 1.

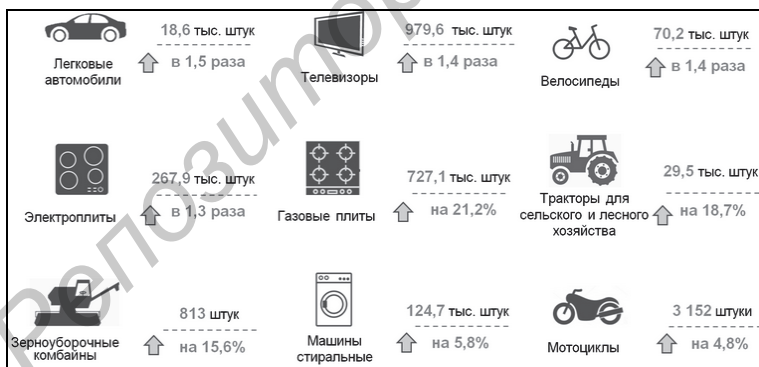

Рисунок 1 — Производство отдельных видов продукции отрасли машиностроения за 2023 г.

Примечание — Источник [1]

За 2023 год более 80 % машиностроительной продукции реализовывалось за рубеж. Тракторы ОАО «МТЗ», карьерные само-

свалы ОАО «БЕЛАЗ», тягачи и автобусы ОАО «МАЗ», легковые автомобили СЗАО «БЕЛДЖИ», ОАО «Витязь», ЗАО «АТЛАНТ», лифты ОАО «Могилевлифтмаш», комбайны ОАО «Гомсельмаш», дорожно-строительная и лесозаготовительная техника ОАО «Амкордор» и другая многочисленная продукция наших флагманов ежегодно поставляется более чем в 130 стран мира [2].

Однако несмотря на положительную динамику экспорта продукции машиностроения Республики Беларусь за последние несколько лет, показатели продаж у белорусских машиностроительных организаций всё еще уступают аналогичным показателям передовых стран-экспортеров. В связи с этим будет целесообразно выделить ряд перспективных направлений, способных улучшить положение белорусских машиностроительных предприятий на мировом рынке. Среди наиболее весомых перспектив развития можно выделить: повышение качества продукции, инновации и технологии, кадровые ресурсы.

Китайская стандартизация представляет собой определенного рода централизованную административную систему, которая объединена с соответствующими обязанностями официальных отделов и гражданской ассоциации. Китайские стандарты подразделяются на Национальные стандарты, Профессиональные (отраслевые) стандарты, Местные стандарты и Стандарты предприятий.

Национальные стандарты разрабатываются в связи с необходимостью унификации технических требований во всем мире. Профессиональные стандарты могут разрабатываться, в отношении которых отсутствуют Национальные стандарты, но требуются технические требования в определенной профессиональной области на территории страны. Местные стандарты могут разрабатываться для областей, в отношении которых отсутствуют Национальные стандарты и Профессиональные стандарты, но требуются унифицированные требования в отношении безопасности и гигиены промышленной продукции в рамках местной области [3].

Эта комплексная система позволяет контролировать процесс производства продукции всех предприятий, вне зависимости от их размера и объемов производства. Продукция машиностроительных предприятий Республики Беларусь соответствует международным стандартам качества, что свидетельствует об эффективно-

сти государственной системы контроля, однако внедрение региональных систем стандартизации, включающих в себя профессиональные и местные стандарты качества, позволит осуществлять более тщательный контроль за производственным процессом машиностроительных предприятий, вне зависимости от их размера [4].

Источником новых перспектив развития может являться использование зарубежного опыта в отрасли машиностроения. Целесообразно перенять опыт Китайской народной Республики, так как на данный момент их продукция выделяется высоким качеством и широко ценится по всему миру, о чём свидетельствуют численные показатели уровня экспорта и реализации. Межгосударственный торговый оборот КНР вырос на 6,9 % в годовом исчислении по состоянию на июль 2024 года. Экспорт вырос на 14,5 %, в то время как импорт снизился на 1,6 %. Промышленное производство выросло на 9,8 % по состоянию на июль 2024 года (по сравнению с июлем 2023 года). Этот рост объясняется, с одной стороны, инвестициями в индустрию машиностроения, а с другой, ростом спроса на продукцию со стороны стран с развитой экономикой.

Одним из ключевых показателей, характеризующих динамичность инновационного процесса в национальной экономике, является показатель глобальной патентной активности. Учитывая, что 75 % глобальной патентной активности приходится всего на пять государств: Японию (26 %), США (19 %), Германию (10 %), Китай (10 %) и Южную Корею (9 %), то можно утверждать, что механизмы финансирования инноваций именно в этих государствах дают наиболее высокий результат. Из пяти перечисленных стран только Китай относится к группе стран с переходной экономикой. Это оказывает влияние на формирование схожих исходных макроэкономических условий развития инновационной системы в Беларуси и КНР. При успешном достижении целей по повышению конкурентоспособности производимой продукции, следует инвестировать более значительную долю прибыли в инновационную деятельность, проводимую на территории Республики Беларусь. Это поспособствует повышению рейтинга патентной активности Республики Беларусь и облегчит процесс модернизации производства на предприятиях машиностроения. Поэтому именно

китайский опыт инновационного развития представляется наиболее ценным для реалий белорусской экономики [4].

В связи с постоянной потребностью в квалифицированных специалистах КНР предпринимает следующие действия:

Образовательные реформы: Китай активно реформирует систему образования, чтобы лучше соответствовать потребностям рынка труда. Внедряются новые учебные программы, ориентированные на практические навыки и современные технологии. Увеличивается количество технических и профессиональных учебных заведений. На 2024 год в Китае на население в количестве 1,417 млрд. человек приходится 10 миллионов выпускающихся профессионально-технических специалистов в год. В то время как в Беларуси на 9 миллионов жителей приходится 55 тысяч профессионально-технических специалистов в год. Таким образом, процент профессионально-технических специалистов от численности населения в КНР растет быстрее, чем в Республике Беларусь. В связи с чем целесообразным является создание новых и модернизации уже существующих профессионально-технических учреждений образования.

Эти меры помогают Китаю не только справляться с нехваткой квалифицированных кадров, но и создавать устойчивую систему подготовки специалистов, способных удовлетворить потребности быстро развивающейся экономики. В Республике Беларусь уже реализуется часть практикуемых КНР методов, однако для более стремительного развития отрасли машиностроения следует более тщательно изучить зарубежный опыт и интегрировать приведённые в данной работе методы и мероприятия.

Заключение. Анализ международных практик показывает, что успешные компании в различных странах применяют инновационные технологии, стандарты качества, а также эффективные методы управления, что позволяет им успешно конкурировать на глобальном рынке. Республика Беларусь, стремясь к интеграции в мировую экономику, может извлечь значительную выгоду из адаптации зарубежных моделей и стратегий. Это включает в себя внедрение современных стандартов качества, развитие системы профессионального образования и повышения квалификации кадров. Кроме того, важно учитывать специфику белорусского рынка

и адаптировать зарубежный опыт с учетом местных условий и потребностей. Применение комплексного подхода, включающего как технологические, так и организационные изменения, позволит белорусским предприятиям не только повысить качество своей продукции, но и укрепить свои позиции на международной арене.

Таким образом, систематическое изучение и внедрение зарубежного опыта в практику белорусских предприятий станет ключевым фактором для достижения устойчивого роста и повышения конкурентоспособности, что в свою очередь будет способствовать экономическому развитию страны в целом.

Список цитируемых источников

1. Машиностроение в Беларуси. — URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/osnovnye-otrasli/promyshlennost/mashinostroenie> (дата обращения: 20.02.2025).

2. Глазов, М. М. Предпосылки формирования эффективной системы управления конкурентоспособностью хозяйствующих субъектов / М. М. Глазов // Наука и бизнес: пути развития. — 2021. — № 2 (116). — С. 110—112.

3. Зяблицкая, Н. В. Конкурентоспособность организаций / Н. В. Зяблицкая // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2021. — № 4-5 (72). — С. 87—91.

4. Машиностроительная индустрия Китая и ее перспективы. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mashinostroitel'naya-industrii-kitaya-i-ee-perspektivy> (дата обращения: 20.02.2025).

В. И. Финюк, К. И. Шарова

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, vlfiniuk@gmail.com*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БЕЗРАБОТИЦЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В работе был проведён анализ особенностей безработицы в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике, направленный на выявление факторов, влияющих на её уровень, а также рассмотрена эффективность государственной политики в этой сфере. Проведённое исследование позволит лучше понять механизмы функционирования рынка труда в данных странах и предложить возможные стратегии его оптимизации.

Ключевые слова: безработица; рынок труда; занятость.

V. I. Finiuk, K. I. Sharova

*Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy,
the Republic of Belarus, vlfiniuk@gmail.com*

COMPARATIVE ANALYSIS OF UNEMPLOYMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

The paper analyzes the features of unemployment in the Republic of Belarus and the People's Republic of China, aimed at identifying factors affecting its level, and also examines the effectiveness of government policy in this area. The conducted research will make it possible to better understand the mechanisms of functioning of the labor market in these countries and suggest possible strategies for its optimization.

Key words: unemployment; labor market; employment.

Введение. Безработица остается одной из ключевых социально-экономических проблем современного мира, затрагивая как развитые, так и развивающиеся страны. Ее уровень, причины и последствия различаются в зависимости от национальных осо-

бенностей экономики, уровня индустриализации, демографической ситуации и государственной политики.

В Беларуси уровень безработицы традиционно низок по официальным данным, однако скрытая безработица, несоответствие рабочих мест квалификации соискателей и структурные изменения в экономике представляют серьезные вызовы. В Китае, несмотря на бурный экономический рост и масштабные реформы, проблема занятости также остается актуальной, особенно в условиях автоматизации, урбанизации и изменения демографической структуры.

Анализ особенностей и динамики безработицы в этих странах позволяет выявить ключевые факторы, влияющие на рынок труда, а также оценить эффективность государственной политики по регулированию занятости. Это имеет важное значение как для теоретического понимания проблем безработицы, так и для разработки практических мер по их решению.

Основная часть. Понятие «безработица» можно рассматривать как в широком, так и в узком смысле. Например, Э. Райхлин определяет безработицу как «недоиспользование способных и готовых быть использованными как трудовых, так и нетрудовых экономических ресурсов» [1, с. 4]. А. А. Мамедов определяет понятие «безработица» как «добровольную или вынужденную незанятость трудоспособного населения вследствие постоянного нарушения равновесия между предложением рабочей силы и спросом на рынке труда» [2, с. 124].

Таким образом, можно сделать обобщенный вывод о понятии безработица. Его суть заключается в наличии определенного процента работоспособных людей, которые хотят трудоустроиться, но по каким-либо причинам не в состоянии это сделать.

Диаграмма на рисунке 1 показывает динамику уровня безработицы в Беларуси и Китае за период 2020—2024 гг., где наблюдаются разные тенденции. В Беларуси уровень безработицы последовательно снижался с 4,0 % в 2020 году до 3,0 % в 2024 году, что может свидетельствовать о стабилизации рынка труда и эффективности государственных мер по занятости. В то время как в Китае, напротив, уровень безработицы колебался от 5,5 % до 5,0 %. Эти колебания могут быть связаны с экономическими вызовами, последствиями пандемии COVID-19 и изменениями

в промышленном секторе. В целом, Беларусь демонстрирует устойчивый тренд к сокращению безработицы, тогда как в Китае уровень безработицы остается выше и проявляет некоторую нестабильность.

Рисунок 1 — Динамика уровня безработицы в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике в 2020—2024 гг.

Источник: собственная разработка на основе данных [3; 4]

Исходя из этих данных, можно сказать, что Китай, как и Республика Беларусь, сталкивается с вызовами на рынке труда, включая быстрое развитие технологий и необходимость перенаправления рабочей силы из традиционных секторов в высокотехнологичные отрасли. Растущее население и стремление правительства обеспечить занятость для миллиарда граждан заставляют страну искать инновационные решения. Одной из таких инициатив стало развитие стартап-культуры и поддержки малого бизнеса, что создает новые рабочие места и открывает возможности для самозанятости.

Молодежная безработица в Китае представляет собой серьезную проблему. Многие молодые специалисты сталкиваются с трудностями при поиске работы, зачастую из-за недостатка опыта или несоответствия квалификации требованиям работодателей. Молодежная безработица (молодежь в возрасте от 15 до 29 лет) варьировалась в пределах 13—19 % [5]. Это говорит о том, что

молодые люди сталкиваются с проблемами при поиске работы, особенно новички на рынке труда. Для решения проблемы молодежной безработицы необходимо повышать качество образования, взаимодействовать с бизнесом для лучшего понимания его потребностей, а также развивать программы по поддержке самозанятости и предпринимательства среди молодежи. В ответ на эту проблему государство активно развивает программы стажировок и повышения квалификации, стимулирующие молодежь к получению востребованных у работодателей навыков.

Способами снижения безработицы могут быть улучшение информационного обеспечения рынка труда, методов учета, регистрации безработных, устранение факторов, снижающих мобильность рабочей силы в целях трудоустройства другой местности (создание развитого рынка жилья), развитие системы профессионального образования переквалификации, использование гибких ферм занятости, усиление материальной заинтересованности работников, поддержка и поощрение инвестиций, реконструкция предприятий с целью повышения конкурентоспособности продукции и создания новых рабочих мест. Также одной из мер является стимулирование роста экспорта, что может привести к росту объемов производства и занятости на них.

Государственная политика Китая по снижению безработицы базируется на комплексном подходе, включающем макроэкономическое регулирование, поддержку малого и среднего бизнеса, развитие профессионального образования и модернизацию рынка труда. Власти реализуют программы субсидирования предприятий, создающих новые рабочие места, а также предоставляют налоговые льготы и финансовые стимулы для работодателей, нанимающих молодежь, выпускников вузов и трудовых мигрантов. Активно внедряются системы профессионального обучения и переквалификации, направленные на адаптацию рабочей силы к требованиям высокотехнологичных отраслей. Развитие цифровых платформ трудоустройства, расширение социальной защиты безработных, а также стимулирование самозанятости и предпринимательства способствуют повышению устойчивости занятости и долгосрочному снижению уровня безработицы в стране.

В Республике Беларусь применяется подход к снижению уровня безработицы, который сочетает в себе активные и пассивные меры государственной политики. Основные методы включают:

1. Государственная поддержка занятости через создание рабочих мест

В Беларуси активно реализуются программы по модернизации предприятий и созданию новых рабочих мест, особенно в государственном секторе экономики.

Например, Государственная программа «Рынок труда и содействие занятости» на 2021—2025 годы направлена на обеспечение эффективной занятости и снижение безработицы до целевого уровня 4,2 %. Это достигается через инвестиции в инфраструктурные проекты и поддержку ключевых отраслей, таких как сельское хозяйство и промышленность.

2. Профессиональная подготовка и переподготовка

Государственная служба занятости предоставляет бесплатные услуги по профессиональной ориентации и обучению безработных. Особое внимание уделяется переподготовке кадров под запросы рынка труда, включая дефицитные специальности. Время обучения засчитывается в трудовой стаж, что мотивирует граждан участвовать в таких программах. Также действует цифровой сервис «Шаг в профессию», запущенный в 2023 году, который помогает молодежи и безработным выбирать востребованные профессии.

3. Субсидирование и поддержка малого бизнеса

Для стимулирования самозанятости и предпринимательства государство предоставляет льготные кредиты, субсидии и налоговые послабления малым предприятиям. Это способствует созданию дополнительных рабочих мест, особенно в регионах с высоким уровнем безработицы.

4. Организация временной занятости

В рамках социальной политики реализуются программы временной занятости, такие как общественные работы и стажировки для молодежи. Например, в первом полугодии 2024 года временная занятость была обеспечена для 28,2 тыс. школьников и студентов, что на 10,2 % больше, чем в предыдущем году [3].

5. Социальные гарантии и пособия

Хотя пособия по безработице в Беларуси невелики, они играют роль пассивного метода поддержки, позволяя безработным сохранять минимальный уровень жизни в период поиска работы. Однако акцент делается на активное вовлечение в трудовую деятельность, а не на долгосрочную зависимость от выплат.

6. Контроль за скрытой безработицей

В стране активно борются с неформальной занятостью и скрытой безработицей через регулирование трудовых отношений и мониторинг предприятий. Это включает меры по предотвращению вынужденных отпусков без содержания и сокращений.

Заключение. Сокращение безработицы является чрезвычайно сложной задачей, так как существует множество её типов особенностей, характерных для различных стран. Поэтому невозможно выработать единую экономическую политику борьбы с безработицей, каждому государству приходится использовать различные методы для решения этой проблемы. Анализ показывает, что, несмотря на различия в экономических моделях и масштабах, Беларусь и Китай сталкиваются с общими проблемами на рынке труда, такими как необходимость адаптации к экономическим изменениям и обеспечение занятости молодежи. Обе страны продолжают предпринимать меры по улучшению ситуации на рынке труда, учитывая специфические особенности своих экономик и социальных структур. Ситуация на рынке труда в Беларуси характеризуется рядом уникальных факторов. Среди них можно выделить необходимость приспособления к изменениям в глобальной экономике, а также влияние специфических экономических условий, таких как высокая степень государственного регулирования. Белорусская экономика, обладая значительным уровнем государственного устройства, делает акцент на сохранении рабочих мест и поддержании занятости на уровне предприятий, что приводит к определенным трудностям в ситуации с безработицей.

Беларусь и Китай, несмотря на свои различия, стремятся к эффективным решениям, адаптируясь к вызовам времени и обращая внимание на внутренние и внешние факторы, влияющие на рынок труда. Применение инновационных стратегий, социальных программ и активных подходов к обучению населения окажут значи-

тельное влияние на сокращение безработицы и улучшение общей экономической ситуации в этих странах.

Учитывая специфику обеих стран, можно заметить, что ключевым элементом в борьбе с безработицей является не только экономическая политика, но и взаимодействие между государственными органами, частным сектором и образовательными учреждениями. Формирование партнерств между этими сферами способствует более эффективному ответу на потребности рынка труда и помогает создать конкурентоспособную рабочую силу.

Список цитируемых источников

1. Райхлин, Э. Основы экономической теории. Безработица и инфляция / Э. Райхлин. — М. : Наука, 1998. — 180 с.
2. Мамедов, А. А. Основные тенденции и факторы, влияющие на безработицу на рынке труда в Российской Федерации / А. А. Мамедов // Вектор науки ТГУ. — 2016. — № 2 (36). — С. 124—131.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — 2025. — URL: <http://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 12.03.2025).
4. Китай — Уровень безработицы. — URL: <https://ru.tradingeconomics.com/china/unemployment-rate> (дата обращения: 12.03.2025).
5. Китай — Уровень безработицы среди молодёжи. — URL: <https://ru.tradingeconomics.com/china/youth-unemployment-rate> (дата обращения: 12.03.2025).

УДК 341.9

М. А. Хандрико

*Учреждения образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, maksimhandriko616@gmail.com*

ОСНОВАНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Настоящая работа представляет собой сравнительно-правовой анализ оснований наследования в Китайской Народной Республике и Республике Беларусь. В статье рассматриваются основные принципы и нормы, регулирующие наслед-

ственные отношения в обеих странах, включая наследование по завещанию и по закону, очередность наследников, а также особенности защиты прав несовершеннолетних и недееспособных лиц. Особое внимание уделяется различиям в законодательстве, касающимся признания наследников недостойными и способов принятия наследства. Целью исследования является выявление общих черт и особенностей в регулировании наследственных правоотношений в Китайской Народной Республике и Республике Беларусь, а также оценка их влияния на практику наследования.

Ключевые слова: наследственное право; Китайская Народная Республика; Республика Беларусь; наследование по завещанию; наследование по закону; очередность наследников.

M. A. Handriko

*Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy,
the Republic of Belarus, maksimhandriko616@gmail.com*

GROUNDS FOR INHERITANCE IN THE LEGISLATION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AND THE REPUBLIC OF BELARUS: A COMPARATIVE- LEGAL ANALYSIS

This work is a comparative legal analysis of the grounds for inheritance in the People's Republic of China and the Republic of Belarus. The article examines the basic principles and norms governing inheritance relations in both countries, including inheritance by law and by will, the order of heirs, as well as the specifics of protecting the rights of minors and incapacitated persons. Particular attention is paid to the differences in legislation concerning the recognition of heirs as unworthy and the methods of accepting an inheritance. The purpose of the study is to identify common features and specifics in the regulation of inheritance legal relations in China and Belarus, as well as to assess their impact on the practice of inheritance.

Key words: inheritance law; the People's Republic of China; the Republic of Belarus; inheritance by will; inheritance by law; order of heirs.

Введение. Современное наследственное право в Республике Беларусь преимущественно регулируется Гражданским кодексом, принятым 7 декабря 1998 г. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с дополнениями и изменениями) также является важным источником, гарантируя неприкосновенность собственности и право её наследования [1].

В 2020 году был принят Гражданский кодекс Китайской Народной Республики, который включает отдельный раздел

о наследовании («Книга VI Наследие»), что стало глобальным изменением в сфере наследственного права. До этого вопросы наследования регулировались Законом Китайской Народной Республики «О наследовании», состоящим из 5 глав и 37 статей. Анализ нормативной правовой основы регулирования наследственных отношений показывает, что наследственное право в Китайской Народной Республике является отдельной отраслью права, имеющей свой предмет и метод правового регулирования. [2].

Основная часть. Наследственное право в Китае и Республике Беларусь имеет свои уникальные особенности, которые отражают культурные, исторические и правовые традиции каждой страны. Основные отличия между ними можно выделить в следующих аспектах.

В Китае наследственное право регулируется Гражданским кодексом и включает в себя два основных вида наследования: по закону и по завещанию. Наследование по закону происходит в соответствии с установленными очередями, где первой очередью являются супруги, дети и родители. Все дети, независимо от их статуса (кровные или усыновленные), имеют равные права на наследство. Вторая очередь включает братьев и сестер, а третья — внуков. Важно отметить, что в Китае существует возможность передачи большей доли наследства тому наследнику, который оказывал помощь наследодателю при жизни или нуждается в финансовой поддержке [3].

В Беларуси наследственное право также основано на принципах очередности, но с некоторыми отличиями. Первая очередь включает супругов, детей и родителей, аналогично китайскому законодательству. Однако в Беларуси предусмотрены основания для признания наследника недостойным, что не является характерным для Китая. Например, если наследник совершил преступление против наследодателя, он может быть лишен права на наследство [1].

Еще одним важным аспектом является свобода завещания. В Китае наследодатель может свободно изменять или отменять завещание, а также устанавливать условия для вступления в наследство. В Беларуси также существует принцип свободы завещания, но законодательство более детализировано регулирует условия его исполнения [2].

Китайское законодательство допускает возможность создания завещательного траста, однако не содержит четкого определения этого понятия. В Беларуси такого института нет, но завещание может содержать указания на исполнение определенных условий для получения наследства.

Кроме того, в Китае существует особый подход к разделу наследственного имущества: оно должно быть распределено таким образом, чтобы приносить пользу для жизни людей и общества. Если раздел имущества невозможен, предусмотрены механизмы компенсации. В Беларуси такой подход менее выражен и больше ориентирован на равное распределение между наследниками [4].

Китайское и белорусское законодательство в области наследования имеют как сходства, так и различия, которые могут быть использованы для улучшения правовой системы в Беларуси.

В Китае наследование по закону применяется, когда отсутствует завещание или когда часть имущества не охвачена завещанием. Наследование по завещанию позволяет наследодателю определять, кто и какую долю наследства получит. Однако, если завещание нарушает права законных наследников (например, полностью лишает их наследства), такие завещания могут быть оспорены в суде. В Беларуси аналогично: если нет завещания или оно не охватывает все имущество, применяется наследование по закону. Закон четко определяет очередность наследников и их права на доли в наследстве. Если же завещание не соответствует требованиям законодательства (например, не заверено нотариусом), оно может быть признано недействительным.

Для получения части имущества в Китае необходимо официально заявить о своем намерении принять его через нотариуса или в суде. Если этого не сделать в течение установленного срока, право на часть имущества может быть потеряно. В Беларуси также существует необходимость принятия части наследства — это должно быть сделано в течение шести месяцев с момента открытия дела о смерти наследодателя. Претенденты на часть семейного состояния могут подать заявление нотариусу или фактически принять его, начав пользоваться этим имуществом.

В Китае существует возможность отказа от части наследства; этот процесс требует соблюдения определенных процедур и мо-

жет осуществляться только в пользу других законных претендентов на часть семейного состояния после смерти наследодателя. В Беларуси право на отказ также предусмотрено: можно отказаться от своей доли либо без указания конкретного лица-получателя либо указав его явно; однако такой отказ должен быть оформлен письменно и подан нотариусу вовремя [2].

Китайское законодательство предусматривает меры защиты прав детей до совершеннолетия (несовершеннолетних) и людей с ограниченными возможностями при распределении части семейного состояния после смерти родственника — например их доля должна защищаться от злоупотреблений со стороны других претендентов на часть семейного состояния после смерти родственника. Аналогично это происходит в Беларуси: интересы таких лиц представляют законные представители (родители или опекуны), которые могут принимать решения относительно их долей [2].

Судебная практика обеих стран — Беларуси и Китая — имеет существенное значение при разрешении споров о разделе имущества наследодателя. Так, правильное и своевременное разрешение споров, возникающих из наследственных правоотношений, является важнейшим средством обеспечения гарантированной ст. 44 Конституции Республики Беларусь неприкосновенности собственности и охраняемого законом права ее наследования. Наследственные споры разнообразны и сложны. При их разрешении нередко возникают непростые с правовой точки зрения, иногда и казуистические ситуации. Поэтому очень важно своевременно решать все вопросы, связанные со вступлением в наследство и его надлежащим оформлением, не скрывать обстоятельства, выяснение которых спустя длительное время может повлечь серьезные правовые последствия и затронуть права и интересы посторонних лиц.

Китайское законодательство в области наследования имеет несколько особенностей, которые могли бы положительно повлиять на белорусское законодательство. В Китае завещательный дар позволяет наследодателю передать имущество лицам, не входящим в круг наследников по закону, что расширяет свободу завещания и позволяет более гибко распоряжаться имуществом. В Беларуси наследование по завещанию также позволяет наследодателю распоряжаться имуществом по своей воле, но обязательная доля

для определенных наследников ограничивает эту свободу. Введение завещательного дара в белорусское законодательство могло бы увеличить гибкость в распределении наследства, позволяя наследодателям делать подарки вне круга обязательных наследников.

Для совершенствования законодательства Китайской Народной Республики в области наследования белорусский опыт может быть полезен в части обеспечения большей гибкости и справедливости при определении очередности наследников. В Республике Беларусь наследование по закону также определяет конкретные очереди наследников, но белорусское законодательство может предложить более детальные механизмы учета особых обстоятельств жизни наследников, таких как нетрудоспособность или вклад в содержание наследодателя. Это позволит более точно учитывать потребности и заслуги каждого наследника.

Заключение. Обе страны признают наследование по завещанию и по закону. В случае отсутствия завещания или если оно не охватывает все имущество, применяется наследование по закону. В обеих странах существует принцип универсальности правопреемства, когда имущество умершего переходит к наследникам одновременно. Право на отказ от наследства также предусмотрено в обоих государствах.

Однако между двумя странами существуют значительные различия. Китайское законодательство включает три вида оснований для наследования: по завещанию, по закону и по завещательному дару. В Беларуси основания ограничиваются двумя видами — завещательным и законным. Состав имущества в Китае более конкретизирован (доходы, недвижимость, авторские права), тогда как в Беларуси он включает более широкий круг имущественных прав и обязанностей.

Судебная практика также различается: китайские суды часто фокусируются на социальной ответственности при разрешении споров о разделении частной собственности после смерти человека, тогда как белорусская практика более формализована и строго следует нормам Гражданского кодекса.

В целом изучение сравнительных аспектов позволяет выявить возможности для совершенствования законодательства обеих стран с учетом современных социальных потребностей и международных стандартов.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики : 1 января 2021 г. : принят на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва 28 мая 2020 г. // CHINA WINDOW: информ.-поисковая система (дата обращения: 15.02.2025).
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 декабря 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 апреля 2024 г. // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 23.11.2024).
3. Пунько, Т. Н. Вопросы совершенствования формы завещания / Т. Н. Пунько // Право Беларуси. — 2005. — 130 с.
4. Ван, Хайцзюнь. Закон «Общая часть гражданского права КНР» и развитие гражданского права Китая / Ван Хайцзюнь // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Право. — 2018. — № 3. — С. 413—421.

УДК 339.92

Е. Ю. Чембрович¹, Е. Э. Шельпук²

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, ¹liza.chembrovich@icloud.com,
²shelpukk@mail.ru*

БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается текущее состояние и перспективы развития белорусско-китайского сотрудничества. Анализируются ключевые направления взаимодействия, включая политическое, экономическое, инвестиционное и культурно-образовательное сотрудничество. Исследуются факторы, влияющие на углубление стратегического партнерства, а также перспективы дальнейшего развития отношений в условиях современных геополитических вызовов.

Ключевые слова: белорусско-китайские отношения; стратегическое партнерство; внешнеэкономическая деятельность; инфраструктура; инновации; инвестиции; образование.

E. Y. Chembrovich¹, K. E. Shelpuk²

*Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy,
the Republic of Belarus, ¹liza.chembrovich@icloud.com, ²shelpukk@mail.ru*

BELARUSIAN-CHINESE COOPERATION: STATUS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

The article examines the current state and prospects of development of the Belarusian-Chinese cooperation. The key areas of interaction are analyzed, including political, economic, investment, cultural and educational cooperation. The article examines the factors influencing the deepening of strategic partnership, as well as the prospects for further development of relations in the context of modern geopolitical challenges.

Key words: Belarusian-Chinese relations; strategic partnership; foreign economic activity; infrastructure; innovation; investment; education.

Введение. Белорусско-китайские отношения за последние десятилетия достигли значительных успехов, охватывая широкий спектр сотрудничества. В современном мире, где международные связи становятся все более взаимозависимыми, стратегическое партнерство между Беларусью и Китаем приобретает особую значимость. Оба государства демонстрируют заинтересованность в углублении взаимодействия, что выражается в укреплении политического диалога, росте торгово-экономических связей, активном культурном обмене и развитии образовательных программ.

Основная часть. Дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой (КНР) были установлены 20 января 1992 года. С тех пор двустороннее сотрудничество прошло значительную эволюцию: от торгово-экономического партнерства к всеобъемлющему стратегическому взаимодействию. Китай рассматривает Беларусь как важного партнера в Восточной Европе, в том числе в рамках инициативы «Один пояс — один путь». В свою очередь, Беларусь активно поддерживает ключевые проекты Китая, направленные на развитие инфраструктуры и укрепление международных экономических связей. На фоне сложных глобальных процессов и санкционного давления на Беларусь взаимодействие с Китаем становится важным фактором обеспечения экономической устойчивости страны. Рассмотрим основные направления взаимодействия.

1. Политическое сотрудничество

Политический диалог между Беларусью и Китаем традиционно носит конструктивный и доверительный характер. За последние десятилетия страны выстроили систему прочных межгосударственных отношений, основанных на взаимном уважении, суверенитете и принципах невмешательства во внутренние дела [1]. Регулярные встречи на высшем уровне подтверждают высокий уровень двустороннего сотрудничества. Важной вехой стал государственный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Беларусь в мае 2015 года, в ходе которого были подписаны стратегически важные соглашения, направленные на укрепление экономического, политического и культурного взаимодействия [2]. Итогом визита стало установление отношений всестороннего стратегического партнерства [3]. Дальнейшее углубление политического сотрудничества произошло в сентябре 2022 года, когда Беларусь и Китай договорились о переходе к формату «всепогодного и всестороннего стратегического партнерства». Данный статус подчеркивает готовность стран поддерживать друг друга вне зависимости от внешнеполитической конъюнктуры.

Беларусь активно участвует в деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), где Китай играет ведущую роль. В сентябре 2022 года в ходе саммита ШОС в Самарканде Беларусь подписала меморандум о вступлении в организацию, что стало важным шагом в развитии многостороннего сотрудничества [4]. Этот шаг открывает новые перспективы для углубления взаимодействия с Китаем, а также с другими государствами-участниками ШОС, включая Россию, Казахстан, Узбекистан, Пакистан и Индию.

Взаимная поддержка на международной арене укрепляет позиции Беларуси в глобальном пространстве и расширяет возможности двустороннего и многостороннего сотрудничества.

2. Экономическое сотрудничество

В 2024 году экономическое сотрудничество между Беларусью и Китаем укрепилось. Торговый оборот превысил \$8,4 млрд, а биржевой экспорт Беларуси в Китай вырос в 1,6 раза. Подписан План совместных действий с 89 мероприятиями и финансированием 20 научно-технических проектов. Углубляется межрегиональное сотрудничество, включая переговоры с бизнесом Синьцзяна.

Развивается индустриальный парк «Великий камень», привлекая новых инвесторов. Эти шаги способствуют укреплению стратегического партнерства двух стран [5].

Основные статьи экспорта Беларуси в Китай:

– Калийные удобрения — ключевой экспортный продукт, обеспечивающий значительную часть доходов белорусской экономики.

– Молочная продукция и мясо — в последние годы Китай стал крупным импортером белорусской сельскохозяйственной продукции.

– Metallургическая продукция и химические товары — важные компоненты промышленного экспорта.

Основные статьи импорта из Китая:

– Высокотехнологичное оборудование — станки, роботизированные линии, промышленные установки.

– Электроника и бытовая техника — смартфоны, компьютеры, телевизоры и другая потребительская продукция.

– Автомобили и комплектующие — китайские автопроизводители активно выходят на белорусский рынок.

Одним из ключевых аспектов экономического сотрудничества является Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень». Этот проект, реализуемый в рамках инициативы «Один пояс — один путь», представляет собой особую экономическую зону с благоприятными условиями для ведения бизнеса. На данный момент в парке зарегистрировано более 100 компаний из разных стран, включая Китай, Беларусь, Россию и Германию. Основные направления деятельности резидентов — фармацевтика, логистика, информационные технологии и производство электронных компонентов. Помимо «Великого камня», Китай активно инвестирует в развитие белорусской инфраструктуры. Реализованы проекты по модернизации железнодорожных узлов, строительству логистических центров и расширению транспортных маршрутов. Беларусь становится важным транзитным узлом в рамках инициативы «Один пояс — один путь», обеспечивая связующую роль между Китаем и Европой [5].

3. Культурное и образовательное сотрудничество

Культурное взаимодействие между Беларусью и Китаем играет важную роль в укреплении двусторонних отношений. В по-

следние годы наблюдается значительный рост интереса белорусов к китайскому языку и культуре, что способствует расширению образовательных и гуманитарных обменов. В сфере образования развивается сотрудничество между университетами. Белорусские вузы, такие как Белорусский государственный университет (БГУ), Белорусский национальный технический университет (БНТУ), Барановичский государственный университет (БарГУ) и Минский государственный лингвистический университет (МГЛУ), имеют партнерские программы с ведущими китайскими университетами. Реализуются программы обмена студентами и преподавателями, создаются совместные образовательные программы [1].

Одна из совместных образовательных программ, способствующих креплению международного сотрудничества — Класс Конфуция в Барановичском государственном университете. Он был открыт при поддержке Северо-Западного университета сельского и лесного хозяйства и с момента основания активно содействует изучению китайского языка и культуры в Республике Беларусь. В рамках работы Класса проводятся занятия для студентов, преподавателей, школьников и всех желающих, организуются курсы подготовки к международным экзаменам, научные конференции, семинары и культурно-просветительские мероприятия. Также Класс Конфуция помогает в направлении студентов и преподавателей на стажировки в Китай, тем самым расширяя образовательные и научные связи между Беларусью и Китаем и укрепляя взаимопонимание между народами.

Также Китай предлагает стипендии для белорусских студентов, позволяя им получать высшее образование в ведущих китайских вузах. Количество белорусских студентов, обучающихся в Китае, ежегодно растет, что способствует укреплению гуманитарных связей между странами [6].

4. Инвестиционное сотрудничество

Китайские инвестиции играют значительную роль в развитии белорусской экономики. В рамках инициативы «Один пояс — один путь» реализуются проекты в области промышленности, транспорта, энергетики и высоких технологий. Одним из знаковых примеров является проект по модернизации Оршанского льнокомбината, финансируемый китайскими партнерами. В ре-

зультате реконструкции предприятие получило современное оборудование, что позволило значительно повысить качество продукции и выйти на новые экспортные рынки. Также Китай участвует в развитии энергетического сектора Беларуси. В частности, китайские компании принимали участие в строительстве ряда электростанций, модернизации энергетической инфраструктуры и внедрении передовых технологий в сферу возобновляемой энергии. Это позволяет Беларуси не только улучшить энергоэффективность, но и снизить зависимость от традиционных источников энергии. Особое внимание уделяется развитию транспортной инфраструктуры. Китайские инвесторы участвуют в реконструкции и строительстве железнодорожных узлов и автомобильных дорог, что способствует расширению логистических возможностей Беларуси. Так, через территорию страны проходит железнодорожный маршрут «Китай — Европа», который является частью инициативы «Один пояс — один путь». Этот маршрут значительно сокращает время доставки товаров между Азией и Европой и делает Беларусь важным логистическим хабом [5].

Кроме того, китайские компании проявляют интерес к инвестициям в белорусскую промышленность, особенно в сфере автомобилестроения и электроники. Например, белорусско-китайское совместное предприятие «БелДжи», выпускающее автомобили под брендом Geely, стало одним из флагманских проектов двустороннего сотрудничества. На предприятии используются передовые китайские технологии, что позволяет производить автомобили высокого качества и успешно реализовывать их не только на белорусском, но и на зарубежных рынках [1].

В целом, китайские инвестиции способствуют модернизации белорусской экономики, созданию новых рабочих мест и внедрению инновационных технологий. Беларусь, в свою очередь, предлагает китайским инвесторам привлекательные условия для ведения бизнеса, включая налоговые льготы, доступ к европейским и евразийским рынкам, а также развитую транспортную инфраструктуру.

5. Перспективы развития сотрудничества

Несмотря на уже достигнутые успехи, потенциал белорусско-китайского сотрудничества остается значительным. В ближайшие

годы можно выделить несколько ключевых направлений, которые могут стать приоритетными:

1. Расширение экономического взаимодействия. Важно не только увеличивать объемы торговли, но и диверсифицировать экспортные поставки. Беларусь может нарастить экспорт продукции машиностроения, сельского хозяйства и фармацевтики, что позволит снизить зависимость от отдельных товарных групп.

2. Развитие технологического сотрудничества. Китай активно инвестирует в инновационные проекты, и Беларусь может стать площадкой для разработки и внедрения новых технологий. Особенно перспективны совместные проекты в области искусственного интеллекта, биотехнологий и возобновляемых источников энергии.

3. Углубление образовательного обмена. Рост интереса к китайскому языку и культуре в Беларуси, а также популярность белорусского образования среди китайских студентов создают благоприятные условия для развития академического сотрудничества. Создание новых совместных образовательных программ, исследовательских центров и студенческих обменов позволит укрепить гуманитарные связи между странами.

4. Усиление логистической роли Беларуси. Благодаря своему географическому положению, Беларусь может стать ключевым узлом в системе грузоперевозок между Китаем и Европой. Для этого необходимо дальнейшее развитие транспортной инфраструктуры, оптимизация таможенных процедур и цифровизация логистических процессов.

5. Сотрудничество в сфере экологии и устойчивого развития. Китай активно развивает «зеленую» экономику, и Беларусь может перенимать передовой опыт в этой сфере. В частности, перспективны совместные проекты по внедрению энергосберегающих технологий, развитию электротранспорта и созданию экологически чистых производств [7].

Заключение. Белорусско-китайское сотрудничество развивается по восходящей траектории, охватывая ключевые сферы взаимодействия — политику, экономику, культуру, образование и инвестиции. Стратегическое партнерство между странами подтверждается регулярными контактами на высшем уровне, устой-

чивым ростом торговых отношений и реализацией масштабных совместных проектов. Несмотря на вызовы, с которыми сталкивается Беларусь на международной арене, партнерство с Китаем позволяет стране находить новые пути развития, диверсифицировать внешнеэкономические связи и обеспечивать устойчивость национальной экономики. Белорусско-китайские отношения можно охарактеризовать как динамично развивающееся, стратегически важное партнерство, которое имеет большой потенциал для дальнейшего углубления.

Список цитируемых источников

1. БелТА — официальный сайт новостей Республики Беларусь : [сайт]. — URL: <https://www.belta.by> (дата обращения: 27.02.2025).
2. Синьхуа — китайское информационное агентство : [сайт]. — URL: <https://www.xinhuanet.com> (дата обращения: 27.02.2025).
3. Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) : [сайт]. — URL: <https://www.sco.int> (дата обращения: 28.02.2025).
4. Министерство экономики Республики Беларусь : [сайт]. — URL: <https://www.economy.gov.by> (дата обращения: 28.02.2025).
5. Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» : [сайт]. — URL: <https://industrialpark.by> (дата обращения: 29.02.2025).
6. Класс Конфуция в Барановичском государственном университете : [сайт]. — URL: <https://confucius.barsu.by/index.php/ru/o-klasse> (дата обращения: 29.02.2025).
7. Посольство Китайской Народной Республики в Республике Беларусь : [сайт]. — URL: <http://by.china-embassy.gov.cn/rus/xwdt/202501/t2025012111541693.htm> (дата обращения: 03.03.2025).

А. А. Чеснокова¹, Ван Хань², В. Ю. Селюжицкий

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Барановичи, Республика Беларусь, ¹aleksandracesnokova797@gmail.com,
²115227840@qq.com*

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В данной статье исследуются особенности экономической политики Китая и Беларуси, уделяется особое внимание их подходам к государственному регулированию экономики и применению рыночных механизмов. Также изучается применение Китаем экспортноориентированной стратегии, активное привлечение иностранных инвестиций, внедрение инноваций и других факторов, способствующих динамичному экономическому росту. В то же время изучение стратегии Республики Беларусь по сохранению централизованного управления со значительной долей государственного сектора также дает возможность выделить преимущества выбранного пути развития. Анализ различий данных подходов позволяет оценить влияние экономической политики на уровень жизни населения и социальную стабильность в обеих странах.

Ключевые слова: стратегия развития; экономическая политика; международное сотрудничество.

A. A. Chesnokova, Wang Han, V. Yu. Selyuzhitsky

*Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy,
the Republic of Belarus, ¹aleksandracesnokova797@gmail.com, ²115227840@qq.com*

DISTINCTIVE FEATURES OF ECONOMIC POLICIES OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AND THE REPUBLIC OF BELARUS

This article examines the peculiarities of the economic policies of China and Belarus, focusing on their approaches to state regulation of the economy and the application of market mechanisms. It also examines China's export-oriented strategy, active attraction of foreign investment, introduction of innovations and other factors contributing to dynamic economic growth. At the same time, the study of the strategy of the Republic of Belarus to preserve centralized management with a significant share of the public sector also provides an opportunity to highlight the advantages of the chosen

path of development. Analyzing the differences in these approaches allows us to assess the impact of economic policy on living standards and social stability in both countries.

Key words: development strategy; economic policy; international cooperation.

Введение. В условиях глобализации и стремительных изменений в международной экономике, страны адаптируют свои экономические политики для достижения устойчивого роста и повышения уровня жизни населения. Китай и Беларусь представляют собой два различных подхода к экономическому развитию, каждый из которых имеет свои цели, средства реализации и конкретные меры. В последние годы, в рамках международной инициативы «Один пояс — один путь» наблюдается активизация торговых отношений между этими двумя странами, что создает новые возможности для экономического сотрудничества. Целью данной работы является анализ особенностей экономической политики Китая и Беларуси, а также оценка их влияния на экономическое развитие и социальную стабильность в обеих странах. В работе также проведен анализ взаимосвязи между экономическими стратегиями и социальными аспектами жизни граждан, что способствует более полному пониманию механизма, способствующего или препятствующего устойчивому развитию стран в условиях глобальных экономических изменений.

Основная часть. Различия между экономической политикой Китая и Беларуси анализируются с точки зрения целей политики, средств ее реализации и конкретных мер. В последние годы в рамках международной программы «Один пояс — один путь», которая была предложена Китайской Народной Республикой в 2013 году с целью торговой и логистической инфраструктуры, между Китаем и Беларусью активизировалась торговля и ускорилось экономическое развитие двух стран.

Главной целью белорусско-китайского сотрудничества является реализация потенциала эффективного и взаимовыгодного взаимодействия Беларуси и Китая для обеспечения ускорения и устойчивости социально-экономического развития, роста конкурентоспособности экономик и их инновационной активности, и, соответственно, повышения благосостояния граждан обеих стран. Современное развитие стратегических экономических отношений Республики Беларусь с КНР происходит в условиях уси-

ливающейся глобальной и региональной конкуренции, обострение борьбы за рынки сбыта и природные ресурсы, а также в условиях новой стратегии развития экономики КНР — стратегии двойного обращения, которая подразумевает параллельный акцент на «внутреннем кругообороте» и «международном кругообороте», а также переход к экономике, ориентированной на спрос и инновации.

Цели экономической политики Китая — стимулирование экономического роста, оптимизация структуры экономики, повышение уровня жизни и содействие высококачественному развитию. Экономическая политика Китая в 2025 году направлена на расширение внутреннего спроса, особенно потребления, и стимулирование потребления с помощью таких мер, как повышение доходов и улучшение системы социального обеспечения, что будет способствовать экономическому росту. Данные цели были определены и закреплены на третьей сессии 14-го Всекитайского собрания народных представителей, которая открылась в Большом зале Народного собрания 5 марта 2025 года.

Экономическая политика Республики Беларусь, напротив, направлена на государственное регулирование ключевых отраслей и стратегии импортозамещения для достижения экономического развития за счет собственной экономики. Для закрепления данных целей Президентом Республики Беларусь Александром Григорьевичем Лукашенко 1 октября 2024 года был подписан Указ № 384 «О важнейших показателях и параметрах социально-экономического развития Республики Беларусь на 2025 год», которым утверждены важнейшие прогнозные параметры развития страны на 2025 год [1].

Документ также сохраняет нацеленность экономической политики на обеспечение устойчивости экономики и рост благосостояния населения. В то же время Республика Беларусь активно стремится к сотрудничеству с Китаем в области экономики, торговли, науки и технологий, чтобы способствовать оптимизации и модернизации своей промышленной цепочки и цепочки поставок. Автономность и устойчивость экономического развития повышаются за счет углубления координации политики и стыковки механизмов регулирования экономики.

Проведение экономической политики Китая характеризуется централизацией и унификацией, при этом правительство играет ведущую роль в принятии и реализации решений. Китай демонстрирует хорошие результаты в реагировании на чрезвычайные ситуации и способен быстро задействовать механизм реагирования на них и направить ресурсы на спасение и восстановление.

Беларусь, напротив, в большей степени полагается на рыночные механизмы и международное сотрудничество для содействия экономическому развитию посредством поощрения инвестиций и программ международного экономического сотрудничества. Данные средства реализации экономической политики Республики Беларусь характеризуются и закреплены в следующих нормативно-правовых документах:

– Договор о ЗСТ 8 июля 2023 г. «Соглашение о свободной торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций» [2].

– Закон Республики Беларусь 8 июля 2024 г. № 28-3 «О международных договорах Республики Беларусь» [3].

Также данную информацию подтверждают такие факты, как участие Республики Беларусь в Евразийском экономическом союзе и Шанхайской организации сотрудничества, признание Республики Беларусь союзным государством и определение приоритетных направлений деятельности, которые описывают успешное взаимодействие в таких областях как энергетика, транспорт, торговля, промышленность, развитие инновационных технологий и др.

В рамках своей экономической политики Китай внедряет ряд конкретных мер, направленных на стимулирование инноваций и развитие высоких технологий. Это включает в себя значительные инвестиции в научные исследования и разработки, поддержку стартапов и малых предприятий, а также создание благоприятной среды для иностранных инвесторов. Программа «Один пояс — один путь» также служит важным инструментом для расширения внешнеэкономических связей и укрепления позиций Китая на международной арене.

Этот проект усиливает стратегические позиции Китая в мире, но, с другой, — усиливает логистические и внешнеэкономические позиции многих стран, и даже экономических соперников Китая,

поэтому этот проект поддержали уже полторы сотни стран. Китайские компании и банки выходят на внешние рынки с проектами строительства высокоскоростных железных дорог и автомагистралей, мостов, электростанций и промышленных парков, прокладывают многочисленные нефте- и газопроводы, обустривают морские порты, запускают новые авиарейсы. За счет этого расширяется торговля, привлекаются инвестиции в развивающиеся страны, растет их экономика, создаются сотни тысяч рабочих мест, на которых трудятся местные жители [4].

В Республике Беларусь конкретные меры направлены на развитие внутреннего производства и импортозамещение. Это включает в себя поддержку отечественных производителей через налоговые льготы, субсидии и программы кредитования. Кроме того, Беларусь активно развивает логистику и транспортную инфраструктуру, что способствует интеграции в международные цепочки поставок. Сотрудничество с Китаем также предполагает совместные проекты в области науки и технологий, что помогает Беларуси модернизировать свою промышленность.

Заключение. Таким образом, основные особенности экономической политики Китая и Беларуси обусловлены их историческим контекстом, структурой экономики и стратегическими целями. Китайская модель характеризуется централизацией и акцентом на инновации, что позволяет стране эффективно реагировать на вызовы времени. Экономическая политика Республики Беларусь, в свою очередь, направлена на расширение внутреннего производства и развитие методов регулирования экономики, стремясь укрепить свою экономическую безопасность и стабильность.

Тем не менее, обе страны активно развивают сотрудничество друг с другом, что открывает новые возможности для обеих сторон, позволяя им использовать свои сильные стороны для достижения общего процветания. В условиях глобальных экономических изменений важно продолжать диалог и обмен опытом между странами, чтобы находить оптимальные решения для достижения устойчивого развития и повышения уровня жизни населения.

Подводя итог можно говорить о том, что успешное развитие экономик Китая и Беларуси будет зависеть в значительной степени от способности обеих стран адаптироваться к изменениям

в мировой экономике, а также от их готовности к сотрудничеству на международной арене. Дальнейшее развитие социально и экономически стабильного общества требует объединения усилий стран для решения общих проблем и достижения общего процветания.

Список цитируемых источников

1. О важнейших показателях и параметрах социально-экономического развития Республики Беларусь на 2025 год : Указ Президента Республики Беларусь от 01.10.2024 г. № 384 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-384-ot-1-oktabra-2024-g> (дата обращения: 08.03.2025).

2. О свободной торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций : Договор о ЗСТ от 08.07.2023 г // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/integracija/sng> (дата обращения: 08.03.2025).

3. О международных договорах Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь от 08.07.2024 г. № 28-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12400028> (дата обращения: 08.03.2025).

4. Ковалев, М. Н. Участие Белоруссии в реализации проекта «Один пояс и один путь» / М. Н. Ковалёв // Economics. — 2018. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-belorussii-v-realizatsii-proekta-odin-poyas-i-odin-put/viewer> (дата обращения: 08.03.2025).

УДК 33

Чжань Цзинь Синь

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, zhanjin12138@outlook.com*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ В КИТАЕ И БЕЛАРУСИ

Статья проводит сравнительный анализ молодежной политики занятости Китая и Беларуси, акцентируя внимание на институциональных механизмах и структурных вызовах. Исследуются демографические тренды, региональные

© Чжань Цзинь Синь, 2025

диспропорции и влияние цифровизации на рынок труда. Выявлены ключевые проблемы: несоответствие образования требованиям работодателей, рост гибких форм занятости и низкая эффективность административных мер. Предложены пути оптимизации через модернизацию образовательных стандартов, межгосударственный опыт и цифровые инструменты прогнозирования.

Ключевые слова: молодежная занятость; государственное регулирование; цифровая экономика; структурные дисбалансы; сравнительный анализ.

Zhang Jin Xin

*Institution of Education “Baranavichy State University”, Baranavichy,
the Republic of Belarus, zhanjin12138@outlook.com*

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SPECIFICS OF YOUTH EMPLOYMENT POLICY IMPLEMENTATION IN CHINA AND BELARUS

The paper conducts a comparative analysis of youth employment policies in China and Belarus, focusing on institutional mechanisms and structural challenges. It examines demographic trends, regional disparities, and the impact of digitalization on the labor market. Key issues identified include the mismatch between education and employer demands, the rise of flexible employment forms, and the low efficiency of administrative measures. Solutions are proposed through modernizing educational standards, leveraging cross-national experience, and implementing digital forecasting tools.

Key words: youth employment; state regulation; digital economy; structural imbalances; comparative analysis.

Введение. *Понятие и значение государственной молодежной политики в сфере занятости.*

Занятость молодежи как социально-экономический феномен представляет собой законодательно регламентированную деятельность, направленную на удовлетворение личных и общественных потребностей посредством получения дохода, при этом ее структурные особенности обусловлены демографической спецификой возрастной группы (16—29 лет в белорусской статистике), требующей адаптивных механизмов регулирования в условиях цифровой трансформации рынка труда [1, с. 7]. Государственное воздействие в данной сфере реализуется через синтез нормативно-правовых, экономических и административных инструментов, где приоритетной задачей становится балансирование между макроэкономической эффективностью (оптимизация

трудового потенциала) и социальной стабильностью (предотвращение молодежной маргинализации).

Ключевой парадокс современной политики занятости заключается в необходимости одновременного преодоления структурных дисбалансов: с одной стороны, технологическая революция требует пересмотра традиционных моделей профессиональной подготовки, с другой — сохраняющаяся зависимость от административных квот (например, белорусские требования к 25%-ной доле молодежи в штате) демонстрирует инерционность институциональных систем [2, гл. 4]. Эффективность регулирования измеряется не только количественными показателями (в Китае 93,9 % выпускников 2023 года трудоустроены), но и качеством интеграции в цифровую экономику, где гибкие формы занятости (китайские платформенные работники, 67,3 % из которых лишены полного соцпакета) требуют переосмысления концепции социальной защиты.

Принципиальное значение приобретает многоуровневая координация: от макрорегулирования через налогово-бюджетные механизмы (субсидирование рабочих мест в приоритетных отраслях) до микроуправления кадровыми потоками (белорусские «заказные» образовательные программы с 91 % трудоустройства выпускников). Однако сохраняющиеся вызовы, такие как глобальная диссоциация между образовательными стандартами и требованиями цифрового производства (45 % китайских предприятий отмечают дефицит квалифицированных кадров), актуализируют потребность в кросс-культурных решениях, где опыт евразийской интеграции может стать лабораторией для апробации инновационных моделей занятости [3, с. 202].

Основная часть. *Особенности осуществления государственной молодежной политики Беларуси в сфере занятости.*

Молодежный рынок труда Республики Беларусь характеризуется устойчивыми структурными дисбалансами. Несмотря на общий уровень безработицы в 4 % (2021 г.), среди молодежи 15—4 лет этот показатель достигает 11,31 %. При этом ключевые отрасли промышленности сталкиваются с хроническим дефицитом кадров: 63 % предприятий испытывают трудности при найме квалифицированных рабочих. Основные причины — институциональная инерция системы профессионального образования и раз-

рыв между компетенциями выпускников и требованиями работодателей [4]. Около 45 % молодых специалистов вынуждены работать не по специальности, что формирует слой структурной безработицы, усугубляемый цифровой трансформацией производства.

Динамика молодежной безработицы демонстрирует рост с 11,01 % (2014 г.) до 11,31 % (2021 г.), что отражено в таблице 1. Проблема усугубляется региональной асимметрией: 67 % вакансий сосредоточены в Минске, тогда как в сельской местности уровень безработицы среди молодежи достигает 22 %. Это провоцирует «утечку мозгов» и деградацию периферийных рынков труда. Низкая привлекательность рабочих профессий (средняя зарплата — 85 % от уровня специалистов с высшим образованием) создает порочный круг невостребованности технических специальностей.

Т а б л и ц а 1 — Уровень молодежной безработицы в Республике Беларусь (2014—2021 гг.)

Год	Показатель, %	Год	Показатель, %
2014	11,01	2018	10,65
2015	10,78	2019	10,21
2016	10,73	2020	11,22
2017	9,37	2021	11,31

Источник: [4], данные Белстата

Ключевым инструментом регулирования остается система «заказной подготовки». В рамках этой системы учебные программы профессионально-технических учреждений разрабатываются совместно с предприятиями-заказчиками. Официальная статистика подтверждает, что данный подход обеспечивает стабильное трудоустройство значительной части выпускников. Однако критики подчеркивают, что содержание многих программ отстает от динамично меняющихся технологических стандартов. Особенно остро проблема проявляется в условиях цифровизации производственных процессов, где работодатели всё чаще выражают недовольство качеством подготовки кадров.

Административные меры, включая квотирование рабочих мест для молодежи (25 % в штате предприятий), формально расширяют возможности трудоустройства, но на практике приводят к созданию низкооплачиваемых временных позиций, не способствующих профессиональному росту, что усугубляется региональной асимметрией, когда концентрация вакансий в Минске контрастирует с дефицитом перспектив в сельской местности, где молодежная безработица приобретает хронический характер [1].

Инновационные инициативы, такие как виртуальные предприятия, имитируют реальные бизнес-процессы, но демонстрируют ограниченную эффективность. Основные причины — малый охват участников и отсутствие интеграции с национальной системой сертификации. Это подчеркивает необходимость перехода от компенсаторных мер к стратегиям упреждающего регулирования. Среди таких стратегий выделяют модернизацию образовательных стандартов через отраслевые советы работодателей. Дополнительным шагом становится внедрение цифровых платформ для прогнозирования кадровых потребностей.

Особенности осуществления государственной молодежной политики Китая в сфере занятости.

Особенности государственной молодежной политики Китая в сфере занятости тесно связаны с концепцией современного социально-культурного пространства страны, которое коренится в традиционной китайской культуре, где идеи конфуцианства сохраняют свою актуальность. За периоды развития Китая модель управления и приоритеты политики претерпевали существенные изменения. В эпоху Мао Цзэдуна (1949—1976 гг.) сложилась административно-командная система, основанная на централизации власти и государственном секторе [5, с. 54]. После начала реформ в 1978 г. страна перешла к стратегии экономической модернизации, сформировав новую управленческую модель, сочетающую принципы партийного руководства и рыночных механизмов. Ключевой целью стала реализация концепции «Общества малого благосостояния», утвержденной в 2002 году.

Трансформация политических и экономических систем в Китае привела к изменениям в социальной структуре общества. Внедрение частной собственности способствовало росту нефтосу-

дарственных секторов и формирования новых социальных слоев: предпринимателей, высшего персонала иностранных и частных предприятий. С 1978 г. интенсифицировались процессы индустриализации и урбанизации, что привело к сокращению численности сельской населения и увеличению социальной мобильности. Однако эти изменения сопряжены с новыми вызовами, такими как старение населения, рост безработицы и демографические сдвиги.

Динамика демографических показателей в Китае демонстрирует масштабные изменения (таблица 2). Население страны выросло с 962,6 млн. чел. в 1978 г. до 1,43 млрд. чел. В 2020 г., при этом доля городского населения возросла с 17,9 % до 57,35 % (2019 г.). С 2010 г. наблюдается снижение доли трудоспособного населения (от 70,14 % до 64,1 % в 2020 г.), а доля лиц старше 60 лет увеличилась с 13,3 % до 18,1 % за этот период.

Т а б л и ц а 2 — Численность и распределение населения Китая по возрастным группам и типу поселения (1978—2020 гг.)

Показатель	1978	2000	2019	2020
Общее население, млн. чел.	962,6	1 267,4	1 430,0	1 432,3
Городское население, %	17,9	36,1	57,35	57,3
Сельское население, %	82,1	63,9	42,65	42,7
16–59 лет, %	—	—	64,3	64,1
Старше 60 лет, %	—	13,3	17,9	18,1

Источник: [6, с. 7; 7]

Уровень безработицы в Китае демонстрирует нестабильный тренд: с 4,05 % в 2013 г. он вырос до 5,11 % в 2020 г., после чего снизился до 4,9 % в 2021 г. Однако фактические цифры могут быть выше из-за незарегистрированных безработных (сельские жители, не имеющие статуса городских жильцов, и выпускники вузов с низким спросом на рынке труда). Эксперты связывают рост безработицы с ускорением урбанизации, реформами в сельском хозяйстве и демографическими изменениями. К тому же необходимо иметь в виду, что уровень нерегистрируемой безработицы существенно превышает указанные значения, т. к. он включает в себя

достаточное количество безработных из сельских поселений, которым не может быть присвоен статус официальных безработных, а также выпускников высших учебных заведений, спрос на которых в стране невелик. Следовательно, в стране уровень фактической безработицы может достигать 30 % и выше [8, с. 137].

Главными задачами современной молодежной политики в сфере занятости Китая являются: обеспечение качественной занятости, снижение социальных неравенств, стимуляция малого и среднего предпринимательства, а также адаптация к изменениям в демографической структуре. Реализация этих целей основывается на взаимодействии институциональных механизмов, включая государственную поддержку, профессиональное обучение и содействие созданию новых рабочих мест.

Заключение. Политика занятости молодежи в Беларуси и Китае демонстрирует схожие структурные вызовы: дисбаланс между образованием и требованиями рынка, региональная асимметрия, влияние цифровизации. Однако подходы различаются: Беларусь акцентирует административные меры (квотирование, «заказная подготовка»), что сталкивается с инерцией системы и низкой адаптивностью. Китай сочетает рыночные механизмы (поддержка МСП, цифровые платформы) с государственным регулированием, но сталкивается с проблемой неформальной безработицы и демографическим давлением.

Общий вывод заключается в том, что гибридные стратегии (сочетание административных и рыночных мер), модернизация образования через сотрудничество с бизнесом, цифровое прогнозирование спроса и целевые инвестиции в регионы снизят дисбалансы.

Список цитируемых источников

1. Ванкевич, Е. В. Трудоустраиваемость выпускников на рынке труда: новые задачи системы образования в эпоху цифровизации / Е. В. Ванкевич, С. О. Горовой // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя Д. Эканоміка, сацыялогія, права. — 2022. — № 2(60). — С. 7—18.

2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. — URL: <http://ushachi.vitebsk-region.gov.by/uploads/documents/Natsionalnaja-strategijaustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-RB-do-2030-g.pdf> (дата обращения: 10.01.2025).

3. *Нотченко, В. В.* Исследование причин, последствий и путей решения безработицы как социально-экономической проблемы / В. В. Нотченко // Инновационные процессы в экономике, управлении и социальных коммуникациях: сборник труда. — М., 2015. — С. 200—207.

4. Статистическая информация Министерства статистики и анализа Республики Беларусь. — URL: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/pollutant_emissions.php (дата обращения: 15.01.2025).

5. *Рахматуллина, А. Т.* Гендерные особенности рынка труда и занятости стран ЕАЭС / А. Т. Рахматуллина // Сборники конференций НИЦ Социосфера. — 2021. — Т. 1. — № 31(31). — С. 12—18.

6. Экономика и рынок труда : учеб. пособие / А. С. Головачев, Н. С. Березина, Н. И. Бакун, Л. И. Леутина ; под ред. А. С. Головачева. — Минск : Высшая школа, 2016. — 245 с.

7. *Базылев, Н. И.* Курс макроэкономики в таблицах и схемах : учеб. пособие / Н. И. Базылев, М. Н. Базылева. — Минск : Современная школа, 2014. — 142 с.

8. *Ефимова, Л. С.* Пути преодоления молодежной безработицы: зарубежный опыт / Л. С. Ефимова // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика : сб. ст. Межд. научно-практ. конф. — Курск : ЗАО «Университетская книга», 2021. — С. 157—161.

УДК 339

В. В. Чудук¹, М. М. Хованская²

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, ¹chuwlad@gmail.com, ²machulj@tut.by*

ИНТЕГРАЦИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ПЛАТЁЖНЫХ СИСТЕМ В БАНКОВСКУЮ СИСТЕМУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Работа посвящена цифровой трансформации и внедрению инновационных технологий в финансовом секторе Республики Беларусь. В материале рассматривается значение улучшения платёжных систем и повышения эффективности международных финансовых транзакций. На основе методики анализа статистических данных выполнено исследование различных платёжных систем, функционирующих на территории Республики Беларусь. Изучено распространение и использование международных платёжных систем, таких как “VISA”, “MasterCard”, “UnionPay”, российской системы «МИР», а также национальной системы «БЕЛКАРТ». Выводы работы подчеркивают важность интеграции зару-

бежных платёжных систем для укрепления экономического сотрудничества между государствами и обеспечения стабильности финансовой системы Республики Беларусь на международной арене.

Ключевые слова: цифровая трансформация; зарубежные платёжные системы; международные финансовые транзакции; экономическое сотрудничество; финансовая инфраструктура.

V. V. Chuduk¹, M. M. Khovanskaya²

*Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy,
the Republic of Belarus, ¹chuwlad@gmail.com, ²machulj@tut.by*

INTEGRATION OF FOREIGN PAYMENT SYSTEMS INTO THE BANKING SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BELARUS UNDER SANCTIONS

The paper is devoted to digital transformation and the introduction of innovative technologies in the financial sector of the Republic of Belarus. The article discusses the importance of improving payment systems and increasing the efficiency of international financial transactions. Based on the statistical data analysis methodology, a study of various payment systems operating in the territory of the Republic of Belarus was carried out. The distribution and use of international payment systems such as "VISA", "MasterCard", "UnionPay", the Russian "MIR" system, as well as the national "BELKART" system have been studied. The conclusions of the work emphasize the importance of integrating foreign payment systems to strengthen economic cooperation between states and ensure the stability of the financial system of the Republic of Belarus in the international arena.

Key words: digital transformation; foreign payment systems; international financial transactions; economic cooperation; financial infrastructure.

Введение. Цифровая трансформация и внедрение инновационных технологий играют ключевую роль в современном развитии финансового сектора. В условиях глобализации и расширения международных экономических связей важным аспектом становится улучшение платёжных систем и повышение эффективности международных финансовых транзакций. В этом контексте интеграция зарубежных платёжных систем в банковскую систему Республики Беларусь представляет собой значимый шаг в укреплении экономического сотрудничества между государствами.

Основная часть. Платёжные системы — это совокупность технических решений и правил, которые позволяют безопасно и оперативно производить финансовые расчеты между отдельны-

ми пользователями. Современные платежные системы стремительно развиваются и обладают неоспоримыми преимуществами: скорость, бесперебойность, легальность, безопасность, доступность [1].

По типу принадлежности различают международные и национальные платежные системы. В первом случае они выполняют свои функции за пределами страны, в которой зарегистрированы. Во втором — оказывают услуги только в пределах одного государства. Отдельно существуют межбанковские платежные системы, дающие возможность оперативно выполнять расчеты между финансовыми учреждениями. В Беларуси их две — автоматизированная система межбанковских расчетов Национального банка (АС МБР) и система BISS (Belarus Interbank Settlement System) [2].

В Республике Беларусь национальной платёжной системой является «БЕЛКАРТ», которая действует и выполняет свои функции исключительно на территории данного государства. Также среди платёжных систем, функционирующих на территории Республики, можно выделить следующие: «VISA», «MasterCard», «UnionPay» и «МИР».

«VISA» и «MasterCard» — это две крупнейшие международные платёжные системы, основанные в 1958 и 1966 году, которые обеспечивают возможность совершения безопасных и удобных финансовых операций по всему миру. Обе системы широко используются в торговых точках, банкоматах и для онлайн-платежей. Они предоставляют услуги по выпуску и обслуживанию платёжных карт, которые могут использоваться для покупок в магазинах, снятия наличных в банкоматах и проведения онлайн-транзакций. Карты «VISA» принимаются в более чем 200 странах, а карты «MasterCard» — более чем 210.

На рисунке 1 представлена статистика количества банковских карточек различных платёжных систем в Республике Беларусь по состоянию на начало 2022 года.

Проанализировав данную статистику, можно сделать вывод, что в Республике Беларусь наиболее распространены такие платёжные системы как «VISA» и «MasterCard» по сравнению с «БЕЛКАРТ», так как они являются международными системами, которые принимаются во многих странах мира, а банковские карты системы «БЕЛКАРТ» действуют только на территории Республики Беларусь.

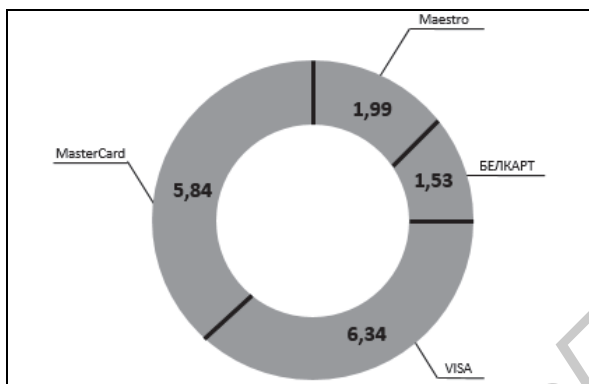

Рисунок 1 — Количество выпущенных банковских карточек различных платёжных систем в Республике Беларусь, млн. штук
Примечание — Источник: составлено автором на основе информации из [2].

Но в условиях санкций, банковские карты, выпущенные белорусскими банками с данными платёжными системами, не работают за пределами Республики Беларусь, поэтому для того, чтобы расплачиваться белорусскими банковскими картами за пределами государства, нужно рассматривать платёжные системы зарубежных стран.

Одной из платёжных систем, которая постепенно внедряется в банковскую систему Республики Беларусь, является Китайская платёжная система “UnionPay”.

Данная система была создана в начале 2000-х годов. Уже в 2015 году ее признали самой крупной системой в мире, поскольку по объему транзакций она обогнала своих конкурентов. Однако есть один нюанс — большая часть операций приходилась на самих жителей страны, потому что в Китае практически нет зарубежных платёжных систем. Сейчас “UnionPay” доступна в 180 странах. Выпускается пластик в 70 государствах — на сегодня эмитировано более 150 млн карточек [3].

“UnionPay” является хорошей альтернативой “VISA” и “MasterCard”, так как именно эти 3 системы делят между собой мировой рынок платёжных систем.

Согласно данным “Nilson report” на 2022 год, “UnionPay” была признана крупнейшей глобальной сетью при измерении доли

рынка в общем объеме. На эти карты пришлось 34 % транзакций по покупкам карт во всем мире.

Кредитные и дебетовые карты бренда “Visa” составили 35 % от общего объема в мире в 2022 году, уступив “UnionPay”. Однако 39 % доля рынка “Visa” от всех транзакций по покупке платежных карт сделала ее ведущей глобальной сетью в этой категории.

“MasterCard” заняла третье место в мире с долей в 20 % от общего объема и 24 % от всех транзакций по картам при покупке товаров и услуг [4].

Банковские карты “UnionPay” в Республике Беларусь начали выпускать с 1 февраля 2019 года.

Согласно статистике, на начало 2022 года количество банковских карт “UnionPay” в Республике Беларусь составило 8,9 тыс., а на начало 2020 года их было 2,5 тыс., что говорит о стремительном переходе граждан Беларуси с “VISA” и “MasterCard” на данную платёжную систему [2].

Ещё одной альтернативной платёжной системой при расчётах в зарубежных странах является российская система «МИР», которая официально начала работать в Российской Федерации с декабря 2015 года.

Причиной создания данной системы были санкции, введённые против Российской Федерации в 2014 году. С начала 2022 года банки и магазины Республики Беларусь начали принимать российские платежные карты «МИР». Сегодня в Республике Беларусь выпускают банковские карты «БЕЛКАРТ-МИР». Данные карты работают в следующих странах: Беларусь, Россия, Армения, Кыргызстан, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Турция [5].

Согласно статистике, доля карт «МИР» по объёму платежей на 3 квартал 2024 года составила 64,1 % рынка по сравнению с 52,5 % на 3 квартал 2023 года. Количество выданных карт «МИР» на 3 квартал выросло почти в 1,5 раза и превысило 382 млн против 261 млн на 3 квартал 2023 года. Количество операций в Системе быстрых платежей за 11 месяцев 2024 года выросло до 11,8 млрд, что в 1,8 раза больше, чем годом ранее (6,3 млрд операций). Их объём увеличился в 2,2 раза, до 60 трлн рублей с 27 трлн за 11 месяцев 2023 года [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что данная платёжная система также является привлекательным вариантом для граждан Республики Беларусь для оплаты товаров и услуг за пределами государства в условиях санкций.

Заключение. Интеграция зарубежных платёжных систем в банковскую систему Республики Беларусь является важным аспектом в условиях глобализации и существующих санкций. Этот шаг не только улучшает платёжные системы и повышает эффективность международных транзакций, но и способствует укреплению экономического сотрудничества между государствами. Внедрение современных технологий и инновационных решений позволяет создавать устойчивую и конкурентоспособную финансовую инфраструктуру, способную адаптироваться к вызовам современного мира. Это также помогает уменьшить зависимость от внутренних ограничений и санкций, открывая новые возможности для международного сотрудничества и привлечения иностранных инвестиций. В конечном итоге, интеграция зарубежных платёжных систем обеспечивает более гибкую, устойчивую и прозрачную финансовую систему, которая способствует экономическому росту и стабильности Республики Беларусь на международной арене.

Список цитируемых источников

1. Дроздов, А. Платёжные системы в Беларуси / А. Дроздов. — URL: <https://kvitly.com/ru/blog/platezhnye-sistemy-shluzu-agregatory-v-belarusi> (дата обращения: 19.02.2025).
2. Лужнёв, В. Платёжные системы / В. Лужнёв. — URL: <https://myfin.by/wiki/term/platezhnye-sistemy> (дата обращения: 19.02.2025).
3. Хусаинова, Г. “UnionPay”: всё про альтернативную платёжную систему / Г. Хусаинова. — URL: <https://journal.sovcombank.ru/umnii-potrebitel/»UnionPay»-vse-pro-alternativnyyu-platezhnyuyu-sistemu> (дата обращения: 19.02.2025).
4. Payment Card Volume Topped \$40 Trillion Worldwide in 2022. — URL: <https://finance.yahoo.com/news/payment-card-volume-topped-40-200000663.html> (дата обращения: 20.02.2025).
5. Сухаревич, К. В каких банках оформляют карту «Белкарт-Мир» и зачем она может вам понадобиться / К. Сухаревич. — URL: <https://money.onliner.by/2022/03/15/sistema-mir> (дата обращения: 20.02.2025).
6. НСПК сообщила о росте доли карт «Мир» по объёму платежей до 64,1 %. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/997381> (дата обращения: 20.02.2025).

Е. Г. Шапович, А. В. Шах

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, evgeniy.shapovich@gmail.com*

ВЛИЯНИЕ КИТАЙСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ НА РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматривается роль китайских инвестиций в модернизации и развитии инфраструктуры Республики Беларусь в современных условиях глобализации и углубляющейся экономической интеграции. Проведен анализ направлений привлечения капитала, основных проектов и их влияния на транспортную, энергетическую и логистическую инфраструктуру страны. Особое внимание уделено инициативе «Один пояс, один путь», которая стала одним из ключевых инструментов в реализации двустороннего сотрудничества. Исследование выявляет как положительное воздействие инвестиций в трансфер технологий и создание новых рабочих мест, так и потенциальные вызовы, связанные с долговыми нагрузками и стратегической зависимостью от внешних источников капитала.

Ключевые слова: Беларусь; Китай; инвестиции; инфраструктура; инициатива «Один пояс, один путь»; экономическое развитие.

Y. G. Shapovich, A. V. Shah

*Institution of Education “Baranavichy State University”, Baranavichy,
the Republic of Belarus, evgeniy.shapovich@gmail.com*

THE IMPACT OF CHINESE INVESTMENTS ON THE DEVELOPMENT OF INFRASTRUCTURE IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The article examines the role of Chinese investments in the modernization and development of the infrastructure of the Republic of Belarus in the current conditions of globalization and deepening economic integration. The analysis of the directions of capital attraction, major projects and their impact on the transport, energy and logistics infrastructure of the country is carried out. Particular attention is paid to the “One Belt, One Road” initiative, which has become one of the key instruments in the implementation of bilateral cooperation. The study reveals both the positive impact of investments

in technology transfer and the creation of new jobs, and potential challenges associated with debt burdens and strategic dependence on external sources of capital.

Key words: Belarus; China; investment; infrastructure; Belt and Road Initiative, economic development.

Введение. За последние десятилетия Китай последовательно укрепляет своё влияние на мировой арене через активное продвижение инициативы «Один пояс, один путь» [1]. Республика Беларусь, занимающая стратегически важное положение на перекрестке транспортных коридоров Европы и Азии, стала одним из приоритетных партнеров для привлечения китайского капитала [2]. Модернизация инфраструктуры страны посредством инвестиций из-за рубежа позволяет не только улучшить материально-техническую базу, но и интегрировать экономику Беларуси в глобальные производственно-технологические цепи.

Данная статья направлена на всесторонний анализ влияния китайских инвестиций на инфраструктурное развитие Беларуси. Работа включает обзор реализуемых проектов, анализ положительных эффектов и рисков, связанных с долговой нагрузкой и возможной утратой контроля над стратегическими объектами.

Основная часть. Белорусско-китайское сотрудничество активно развивается с начала XXI века. Беларусь традиционно испокон веков играла роль транзитного узла между Европой и Азией, что сегодня становится важнейшей предпосылкой для масштабных инфраструктурных проектов [3]. Введение инициативы «Один пояс, один путь» позволило Китаю не только укрепить экономическое влияние в регионе, но и стимулировать модернизацию транспортных, энергетических и логистических систем государств-партнеров.

В транспортном секторе наблюдается активное обновление железнодорожных узлов и автомобильных сетей. Китайские компании инвестируют в создание высокоскоростных железнодорожных линий, что позволяет сократить время перевозок между ключевыми центрами страны. Дополнительно, благодаря применению современных технологий, модернизируются системы управления дорожным движением и улучшается эффективность логистических коридоров [3].

Автомобильные магистрали, финансируемые при участии китайского капитала, оснащаются системами интеллектуального транспорта, позволяющими снизить заторы и повысить безопасность на дорогах. Эти меры способствуют повышению конкурентоспособности белорусской экономики на международном уровне.

Беларусь, стремясь обеспечить стабильное энергоснабжение, акцентирует внимание на реконструкции электросетей и развитии возобновляемых источников энергии. Китайские инвестиции открывают возможности для реализации масштабных проектов в солнечной и ветровой энергетике, что снижает зависимость страны от традиционных энергоносителей [2].

Иностранные инвестиции, поступившие в реальный сектор экономики Республики Беларусь за 2023—2024 гг. представлены в таблице 1.

Т а б л и ц а 1 — Иностранные инвестиции, поступившие в реальный сектор экономики Республики Беларусь за 2023—2024 гг.

Виды иностранных инвестиций	Объем, тыс. дол.	
	2023	2024
Всего	7 715 811,7	6 913 980,6
Прямые	5 774 038,6	5 169 442,7
Портфельные	896,7	72,1
Прочие	1 940 876,4	1 744 465,8

Передача технологий, один из ключевых аспектов сотрудничества, позволяет белорусским специалистам осваивать современные методы управления энергоресурсами. В результате такие проекты способствуют не только рациональному использованию природных ресурсов, но и развитию высокотехнологичных отраслей экономики.

Инвестиции Китая способствуют созданию новых логистических центров, которые играют значимую роль в интеграции Беларуси в глобальные цепочки поставок. Современные логистические

комплексы способствуют не только оптимизации распределения товаров, но и стимулируют рост смежных отраслей экономики [4].

Помимо этого, при участии китайских партнёров формируются инновационные технопарки, являющиеся площадками для научно-исследовательских работ и развития передовых технологий, что создает условия для цифровизации государственного управления и промышленности.

Привлечение китайского капитала позволяет Беларуси проводить масштабную модернизацию инфраструктуры. Это выражается в улучшении качества транспортных сетей, энергетической эффективности и повышении технологической оснащённости национальной экономики. Дополнительным плюсом является трансфер технологий и обмен опытом, способствующий повышению квалификации отечественных специалистов [2; 3].

Структура объемов инвестиций в основной капитал по видам собственности в Республике Беларусь за январь — август 2024 года представлена в таблице 2.

Т а б л и ц а 2 — Объем инвестиций в основной капитал по видам собственности в Республике Беларусь за январь — август 2024 г.

Виды собственности	Объем инвестиций, млрд. руб.	Уд. вес, %
Государственная	10,9062	43,8
Частная	12,9729	52,1
Иностранная	1,0209	4,1
Всего	24,9	100

При реализации крупных инфраструктурных проектов возникает и ряд проблем. Одной из основных угроз являются долговые обязательства, которые могут привести к зависимости от внешнего капитала. Эффективное управление финансовыми потоками и прозрачность инвестиционных процессов являются необходимыми условиями для минимизации подобных рисков [4]. Кроме того, существует опасение утраты суверенного контроля над стратегическими объектами, что требует совершенствования нормативно-правовой базы и координации действий между госорганами и иностранными инвесторами.

Дальнейшее развитие белорусско-китайского партнёрства в инфраструктурном секторе требует выстраивания сбалансированных отношений, основанных на взаимном доверии и стратегическом взаимодействии. Республика Беларусь должна не только привлекать внешние инвестиции, но и активно развивать собственный инновационный потенциал, чтобы обеспечить эффективное внедрение заимствованных технологий.

Укрепление диалога между государством, бизнес-сообществом и наукой позволит разрабатывать и реализовывать модели сотрудничества, способствующие устойчивому росту экономики. Такие меры позволят Беларуси не только реализовывать масштабные проекты, но и удерживать баланс между внешними выгодами и стратегическими национальными интересами [1; 2].

Заключение. Китайские инвестиции оказывают значительное влияние на развитие инфраструктуры Республики Беларусь, способствуя модернизации транспортных, энергетических и логистических систем. Совместные проекты, реализуемые в рамках инициативы «Один пояс, один путь», усиливают экономическую интеграцию страны в глобальные производственные цепочки и способствуют трансферу технологий. Однако привлечение внешнего капитала сопряжено с рисками, связанными с увеличением долговой нагрузки и возможной утратой контроля над стратегически важными объектами.

Для дальнейшего успешного развития партнёрства необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу, обеспечивать прозрачность инвестиционных процессов и развивать внутренние инновационные ресурсы. Такой комплекс мер позволит Беларуси сохранить стратегическую автономию и обеспечить устойчивое экономическое развитие.

Список цитируемых источников

1. Портал «Один пояс, один путь» : [сайт]. — URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/> (дата обращения: 05.03.2025).
2. Иностранные инвестиции, поступившие в реальный сектор экономики // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10216600001> (дата обращения: 05.03.2025).

3. Инвестиции в основной капитал за январь—август 2024 г. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2024/fixed_investment-2408.pdf (дата обращения: 05.03.2025).

4. Belarus sees surge in Chinese investments amid Belt and Road momentum // Reuters. — URL: <https://www.reuters.com/world/china-belarus-agree-strengthen-cooperation-trade-security-2024-08-23/> (date of access: 05.03.2025).

5. Беларусь и Китай разрабатывают дорожную карту реализации инициативы «Один пояс, один путь» // Официальный сайт республики Беларусь. — URL: https://www.belarus.by/ru/business/business-news/belarus-i-kitaj-razrabotajut-dorozhnyju-kartu-realizatsii-initsiativy-odin-pojas-odin-put_i_36927.html (дата обращения: 05.03.2025).

УДК 621.396

А. В. Шах, Е. Г. Шапович

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, shah.al.vas@gmail.com*

ИНТЕГРАЦИЯ И СТАНДАРТИЗАЦИЯ 5G-СЕТЕЙ В БЕЛАРУСИ: СОЗДАНИЕ ПИЛОТНЫХ ПРОЕКТОВ В РАМКАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА С КИТАЕМ

В статье рассматривается процесс интеграции и стандартизации 5G-сетей в Беларуси в контексте стратегического партнёрства с Китаем. Описаны цели пилотных проектов, используемые методики оценки их эффективности и особенности адаптации международных стандартов (ITU, 3GPP) к национальным реалиям. Особое внимание уделено техническим аспектам внедрения 5G, анализу результатов экспериментальных зон и перспективам развития технологий 6G.

Ключевые слова: 5G; стандартизация; цифровизация; Беларусь; Китай; пилотные проекты.

INTEGRATION AND STANDARDIZATION OF 5G NETWORKS IN BELARUS: CREATION OF PILOT PROJECTS WITHIN THE FRAMEWORK OF STRATEGIC PARTNERSHIP WITH CHINA

The article examines the process of integration and standardization of 5G networks in Belarus in the context of strategic partnership with China. The objectives of pilot projects, the methods used to assess their effectiveness and the specifics of adapting international standards (ITU, 3GPP) to national realities are described. Particular attention is paid to the technical aspects of 5G implementation, analysis of the results of experimental zones and prospects for the development of 6G technologies.

Key words: 5G; standardization; digitalization; Belarus; China; pilot projects.

Введение. Мобильный интернет сегодня играет решающую роль как в социальной, так и в экономической жизни общества. Он становится неотъемлемой частью повседневного быта людей, открывая новые возможности для образования, коммуникаций, развлечений и работы, а также способствует развитию цифровой экономики. Доступ к мобильной сети позволяет пользователям оставаться на связи в любой точке мира, что существенно улучшает скорость обмена информацией, поддерживает онлайн-коммуникации, дистанционное обучение, электронную коммерцию и развитие удаленных сервисов. Экономически это означает повышение эффективности бизнес-процессов, оптимизацию логистических цепочек и создание новых рабочих мест в цифровом секторе, а социально — расширение возможностей для социальной интеграции, поддержки образования и культурного обмена [1].

Развитие мобильной связи можно рассматривать через призму последовательного улучшения стандартов. Каждое поколение мобильной связи не только расширяет возможности пользователей, но и стимулирует технологическое обновление в различных отраслях экономики, обеспечивая конкурентоспособность и адаптацию к современным вызовам цифровизации.

Сети 2G были первыми цифровыми мобильными сетями, обеспечивавшими голосовую связь и передачу текстовых сообщений, что в свое время произвело революцию по сравнению с аналоговыми системами. Появление 3G открыло путь к передаче данных на более высоких скоростях, позволив использовать мобильный интернет для просмотра веб-страниц, проведения видеозвонков и обмена мультимедийными сообщениями. Внедрение 4G, особенно стандарта LTE, обеспечило значительное увеличение скорости интернета и уменьшение задержек, что сделало возможными потоковое видео высокого разрешения, мобильное телевидение и расширенные онлайн-сервисы, способствуя развитию цифровой экономики и трансформации традиционных бизнес-моделей.

Китай, обладая значительными научно-техническими ресурсами и опытом реализации масштабных инфраструктурных проектов, предоставляет Беларуси доступ к современному оборудованию, разработкам в области мобильной связи и экспертной поддержке на всех этапах внедрения технологий.

Основная часть. Государственные программы Беларуси, направленные на цифровизацию экономики, играют ключевую роль в развитии мобильного интернета. Они обеспечивают поддержку инвестиционных проектов, способствуют гармонизации национальных стандартов с международными нормами и стимулируют создание благоприятных условий для внедрения инноваций. В этом контексте стратегическое партнерство с КНР становится важным драйвером технологического развития: китайские компании предоставляют оборудование и экспертную поддержку, что позволяет Беларуси ускорить процесс внедрения современных информационных технологий и обеспечить их интеграцию в национальную цифровую инфраструктуру [2].

Мировой опыт стандартизации 5G-сетей во многом опирается на работу международных организаций и объединений, таких как Международный союз электросвязи (ITU) и 3GPP, которые формируют базовые технические и эксплуатационные стандарты для нового поколения мобильной связи. В рамках 3GPP были разработаны и приняты релизы 15 и 16, определившие ключевые параметры 5G-NR, включая высокую пропускную способность, низкую задержку и масштабируемость сети. Эти стандарты получили

широкое признание во всех регионах мира, что позволило создать единую техническую основу для глобального развертывания 5G-инфраструктуры.

В Китае внедрение 5G сопровождался комплексными испытаниями в реальных условиях, что позволило не только адаптировать международные стандарты к специфике национального рынка, но и вносить предложения по их усовершенствованию. Результатом стало формирование устойчивой нормативной базы, способствующей быстрому развертыванию 5G-сетей, интеграции их с другими цифровыми технологиями и стимулированию экономического роста.

С начала 2017 года Министерство связи и информатизации Республики Беларусь активно приступило к формированию нормативно-правовой базы, направленной на модернизацию телекоммуникационной инфраструктуры страны и внедрение технологий пятого поколения. Государственные программы, утвержденные на уровне правительства, предусматривают не только технические мероприятия по созданию пилотных зон, но и адаптацию международных стандартов в национальных условиях, что способствует формированию единой системы высокоскоростной связи.

Ключевым элементом этих усилий стало утверждение плана мероприятий по внедрению сотовой подвижной электросвязи 5G, в рамках которого создаются экспериментальные зоны, позволяющие проверить возможности и определить оптимальные условия для коммерческого развертывания сетей пятого поколения. Важным моментом является то, что государственная поддержка направлена на стимулирование инвестиций в цифровую экономику, обеспечение технологической независимости и формирование условий для устойчивого экономического роста. Принятые постановления и указы определяют конкретные показатели качества услуг мобильной связи, стандарты безопасности и технические требования, что позволяет операторам связи адаптировать свои решения под новые реалии и интегрировать передовые технологии.

В настоящее время Беларусь ведет активные пилотные проекты по внедрению 5G-сетей, особенно в рамках индустриального парка «Великий камень». Здесь при участии таких ведущих технологических партнеров, как Huawei и beCloud, создаются экспе-

риментальные зоны, где тестируются возможности 5G-сетей на базе новейших стандартов 5GNew Radio. Эти пилотные зоны демонстрируют перспективы значительного увеличения пропускной способности, снижения задержек и возможности подключения огромного количества устройств, что особенно актуально для реализации «концепции интернета вещей». Результаты испытаний свидетельствуют о достижении высоких скоростей передачи данных, хотя показатели варьируются в зависимости от зоны покрытия и технических условий, что указывает на необходимость дальнейшей оптимизации инфраструктуры и нормативно-правового регулирования [3].

Роль ключевых технологических партнеров здесь трудно переоценить. Компания Huawei, являющаяся одним из мировых лидеров в области разработки и поставки оборудования для 5G, предоставляет не только современные базовые станции и другое телекоммуникационное оборудование, но и оказывает экспертную поддержку на всех этапах реализации проекта. beCloud, активно действующая на белорусском рынке, отвечает за организацию тестовых зон и проведение испытаний, что позволяет оценить реальные показатели работы сети в условиях городской инфраструктуры. Вместе с другими партнерами, такими как ZTE и местные операторы, эти компании создают уникальную экосистему, способную интегрировать инновационные решения в единую цифровую платформу.

Опыт пилотных проектов в «Великом камне» демонстрирует, как совместное участие государственных структур и международных компаний позволяет не только ускорить внедрение 5G-технологий, но и адаптировать их под специфические требования белорусской экономики. Используемое оборудование отличается высокой производительностью и надежностью, что является залогом дальнейшей коммерциализации 5G-сетей в стране. Такие инициативы способствуют созданию нормативной базы, формированию единого стандарта и подготовке специалистов, необходимых для устойчивого развития цифровой экономики Беларуси [4].

Заключение. Стратегическое партнерство с Китаем является одним из важнейших факторов, способствующих технологическому обновлению и цифровой трансформации Беларуси. Это сотруд-

ничество открывает доступ к передовым исследованиям, современным технологическим решениям и инвестиционным ресурсам, что значительно ускоряет развитие национальной инфраструктуры. Благодаря партнерству с КНР белорусские компании и государственные структуры получают возможность не только адаптировать и внедрять мировые стандарты в области мобильной связи и информационных технологий, но и участвовать в совместных пилотных проектах, позволяющих испытать новые решения в реальных условиях. Такой обмен опытом способствует формированию единой нормативно-правовой базы и технических стандартов, что особенно важно при интеграции сетей 5G.

Совместные усилия направлены на создание современной экосистемы, способной обеспечить высокую скорость передачи данных, минимальные задержки и устойчивость сетей при одновременном обслуживании большого числа пользователей и устройств, что позволяет Беларуси ускорить процессы цифровизации традиционных отраслей экономики и стимулировать инновационное развитие. Кроме того, стратегическое партнерство способствует развитию совместных исследовательских центров и лабораторий, где белорусские специалисты обмениваются знаниями с китайскими коллегами, что закладывает прочный фундамент для будущего технологического прогресса.

Сотрудничество с Китаем не только ускоряет внедрение передовых технологий, но и способствует экономической диверсификации, повышая конкурентоспособность Беларуси на международной арене. Оно становится катализатором комплексных преобразований, позволяющих создать благоприятные условия для развития цифровой экономики, улучшения качества услуг мобильной связи и создания новых рабочих мест в высокотехнологичных секторах.

Однако технологии не стоят на месте, и индустрия мобильной связи уже готовится к следующему этапу — 6G. Хотя стандартизация и коммерческое применение 6G остаются в основном в сфере научных исследований, потенциал этой технологии уже обсуждается на глобальном уровне. И международное сотрудничество с КНР, обладающей передовыми наработками в области 6G, открывает возможность для обмена знаниями, доступа к инновацион-

ным технологиям и совместной реализации пилотных проектов, что станет важным шагом на пути к дальнейшему построению современной, цифровой и высокотехнологичной инфраструктуры в Беларуси.

Список цитируемых источников

1. Новые горизонты 5G в Беларуси. — URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/novye-gorizonty-5g-v-belarusi> (дата обращения: 04.03.2025).
2. Когда в Беларуси появится 5G. Новая информация. — URL: <https://brestcity.com/blog/pouavitsya-5g> (дата обращения: 02.03.2025).
3. Технология 5G пришла в «Великий камень». — URL: <https://industrialpark.by/novosti/2020/tehnologiya-5g-prishla-v-velikij-kamen/> (дата обращения: 02.03.2025).
4. Как развивается работа по запуску 5G в Беларуси. — URL: <https://belta.by/tech/view/kak-razvivaetsja-rabota-po-zapusku-5g-v-belarusi-rasskazal-ministrsvjazi-i-informatizatsii-693449-2025/> (дата обращения: 04.03.2025).

УДК 330.3

К. И. Шарова

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, kseniya86@mail.ru*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ: КНР И РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

В современном мире основным фактором развития экономики становится интеллектуальный капитал, знания, информация, информационно-коммуникационные технологии. Инвестирование в знания позволяет осваивать инновационное, высокотехнологичное производство, генерировать новые технологии и строить цифровое и информационное общество. Искусственный интеллект играет ключевую роль в трансформации экономик, и обе страны — Китай и Беларусь — активно развивают эту сферу через государственные программы. В статье проведен сравнительный анализ положения Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в развитии искусственного интеллекта в экономике знаний.

Ключевые слова: искусственный интеллект; цифровизация; экономика знаний.

© Шарова К. И., 2025

K. I. Sharova

*Institution of Education “Baranavichy State University”, Baranavichy,
the Republic of Belarus, kseniya86@mail.ru*

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE KNOWLEDGE ECONOMY: CHINA AND THE REPUBLIC OF BELARUS

In the modern world, intellectual capital, knowledge, information, information and communication technologies are becoming the main factor in the development of the economy. Investing in knowledge allows us to master innovative, high-tech production, generate new technologies and build a digital and information society. Artificial intelligence plays a key role in the transformation of economies, and both countries — China and Belarus — are actively developing this area through state programs. The article provides a comparative analysis of the position of the Republic of Belarus and the People’s Republic of China in the development of artificial intelligence.

Key words: artificial intelligence; digitalization; knowledge economy.

Введение. Искусственный интеллект как ключевая технология экономики знаний трансформирует экономические системы, обеспечивая конкурентные преимущества странам, способным эффективно интегрировать его в национальные стратегии. Китай и Беларусь представляют интересные примеры реализации политики в области искусственного интеллекта, отличающиеся масштабами, институциональными подходами и экономическими целями. Китай ориентирован на глобальное лидерство к 2030 году, в то время как Беларусь фокусируется на создании IT-страны с акцентом на цифровую экономику. Изучение опыта Китая, его современного состояния и перспектив развития является важной задачей для Республики Беларусь.

Основная часть. Искусственный интеллект играет существенную роль в формировании нематериальных активов современных компаний и общественных структур. В современном мире под влиянием цифровой трансформации, внедрение искусственного интеллекта с одной стороны ведет к значительному сокращению рабочих мест, а с другой диктует необходимость переквалификации, инспирирует повышение производительности труда и способствует формированию и развитию экономики знаний.

Развитие систем искусственного интеллекта как в Китайской Народной Республике, так и в Республике Беларусь идет ускоренными темпами.

На сегодняшний день Китайская Народная Республика достигла значительных успехов в освоении технологий искусственного интеллекта. С 2006 года реализуется национальная стратегия развития искусственного интеллекта, ключевым этапом которой стало принятие в 2017 году «Плана развития искусственного интеллекта нового поколения», в котором обозначены поэтапные цели развития ИИ до 2020, 2025 и 2030 гг. [1, с. 591].

Поэтапные цели развития искусственного интеллекта в Китае до 2030 г. подразделяются на три шага. Первый шаг заключался в синхронизации всех технологий и выходе Китая на передовой мировой уровень применения нейросетей к 2020 г. Второй шаг подразумевает достижение крупного прорыва в применении искусственного интеллекта в стране к 2025 г., а также выход некоторых китайских технологий на ведущий мировой уровень. Планируется, что к этому времени индустрия искусственного интеллекта войдет в глобальную цепочку создания стоимости, будут разработаны и приняты законы, нормативные акты, нормы этики, политики и права в области искусственного интеллекта, а также сформированы критерии оценки и контроля безопасности ИИ-технологий. Третий шаг заключается в выходе Китая на позицию мирового лидера и инновационного центра ИИ-разработок к 2030 г. На этом этапе масштабы и глубина применения искусственного интеллекта в производстве, повседневной жизни, социальном управлении и национальной обороне будут значительно расширены. Также будут усовершенствованы разработанные ранее стандарты, а Китай станет местом притяжения высококлассных специалистов в данной области. В рамках выполнения «Плана развития искусственного интеллекта нового поколения» для каждого из указанных периодов (2020, 2025, 2030 гг.) разрабатываются отдельные планы [1, с. 591].

Еще одним из основополагающих планов развития искусственного интеллекта в Китае является стратегия «Сделано в Китае — 2025», опубликованная в 2015 г. Госсоветом КНР. Детально

проработанная стратегия предполагает модернизацию производства для достижения высокого уровня автоматизации [1, с. 590].

Рынок продуктов, связанных с искусственным интеллектом в Китае демонстрирует темпы роста, значительно превышающие среднемировые показатели. Согласно экспертным оценкам рынок технологий искусственного интеллекта в Китае растет на 44 % в год. Китай также занимает лидирующие позиции в мире в области создания суперкомпьютерной инфраструктуры, имеющей критическое значение для глубокого машинного обучения лежащего в основе современного поколения технологий искусственного интеллекта. По последним данным, по числу суперкомпьютеров Китай занимает первое место в мире — 214 систем [2, с. 142].

Основными инвесторами на рынке выступают частные компании: Baidu, Tencent и Alibaba, которые инвестируют значительные средства в разработку генеративного искусственного интеллекта.

Масштабное внедрение технологий нейросетей во все сферы экономики способствует росту производительности труда. В 2023 году основные отрасли цифровой экономики обеспечили примерно 10 % ВВП Китая. К концу 2023-го в общей сложности 155 тыс. китайских предприятий обладали патентами на изобретения, связанные с цифровой экономикой. Отмечается, что темпы роста количества патентов в данной области в КНР в среднем в 1,4 раза превышают общемировые значения [3].

Как результат, Китай находится в мировых лидерах по развитию искусственного интеллекта. Так, в 2023 году КНР выпустила 15 значимых моделей машинного обучения (Соединенные Штаты лидировали с 61-й моделью, на третьем месте Франция с 8-ю) [4].

При этом развитие искусственного интеллекта в КНР поддерживается централизованной системой управления, включающей партнерство государства, университетов и бизнеса.

В Республике Беларусь развитие технологий искусственного интеллекта также сейчас широко обсуждается в кругах практиков и научной общественности. На уровне государственных программ ему уже уделяется повышенное внимание, хотя пока и несравнимое с поддержкой данной сферы в Китае. Тем не менее, внедрение технологий искусственного интеллекта заложено во всех основных документах Республики Беларусь, таких как «Цифровое раз-

вите Беларуси» на 2021—2025 годы, Национальная стратегия устойчивого развития на период до 2035 года, государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на период 2021—2025 гг., «Наукоемкие технологии и техника» и др.

В то же время развитие искусственного интеллекта в Беларуси сталкивается с ограничением кадрового потенциала и недостаточной государственной поддержкой фундаментальных исследований.

В целом, в Республике Беларусь довольно динамично идут процессы цифровизации и информатизации в рамках развития экономики знаний. Так, число организаций цифровой экономики повысилось за последние 5 лет на 840 единиц (таблица 1). Динамично повышается количество абонентов сети Интернет, а также абонентов беспроводного широкополосного доступа в сеть Интернет — на 12 и 13 человек соответственно в период с 2019 по 2023 год.

Т а б л и ц а 1 — Динамика статистических показателей развития цифровой экономики в Республике Беларусь за 2019—2023 гг.

Наименование показателя	2019	2020	2021	2022	2023
Число организаций цифровой экономики	6 967	7 045	7 193	7 368	7 807
Количество абонентов сети Интернет на 100 человек населения по территории Республики Беларусь	139	141	145	148	151
Количество абонентов беспроводного широкополосного доступа в сеть Интернет на 100 человек населения по территории Республики Беларусь	90	93	98	101	103
Удельный вес населения в возрасте 6—72 лет, использующего сеть Интернет ежедневно, в общей численности населения в возрасте 6—72 лет, %	68,5	71,3	74,1	78,7	82,1

Примечание — Источник: [5]

Перманентно растет удельный вес населения, использующего Интернет ежедневно — с 68,5 % в 2019 г. до 82,1 % в 2023 г. Однако при этом удельный вес населения в возрасте 6—72 года, использующего сеть Интернет для осуществления взаимодействия с органами государственного управления, в том числе получения информации составляет лишь 32,2 %.

Навыки в области информационно-коммуникационных технологий распределились следующим образом: примерно 40 % населения могут скопировать и вставить информацию в рамках одного документа, отправлять файлы по электронной почте, а также передавать файлы между компьютером и другими устройствами; около 20 % могут использовать формулы в таблицах, подключать устройства или загружать программное обеспечение; 12 % создавать электронные презентации; и 1,5 % населения писать компьютерные программы с использованием специализированного языка программирования [5]. К сожалению, статистики по навыкам использования искусственного интеллекта население в Республике Беларусь пока нет.

Как показывают результаты обследования организаций Республики Беларусь по проблеме использования ими новых цифровых технологий, лишь 3,6 % организаций используют технологии искусственного интеллекта [6].

Сегодня в Республике Беларусь разработка и внедрение технологий искусственного интеллекта идут ускоренными темпами. Так, в ближайшее время запланировано создание института искусственного интеллекта, прорабатывается вопрос по организации разработки государственных стандартов в сфере искусственного интеллекта, направленных на обеспечение безопасности систем искусственного интеллекта для людей и окружающей среды. В проекте Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2040 года сделан акцент на развитии Республики Беларусь с применением технологий искусственного интеллекта в здравоохранении, образовании, промышленности, энергетике, транспортной сфере, сельском хозяйстве, туризме, жилищно-коммунальной сфере, торговле, культуре, сфере финансового рынка [7].

В Республике Беларусь есть все условия для развития экономики, основанной на повсеместном внедрении искусственного интеллекта, способствующее динамичному развитию экономики знаний. Человеческий капитал нашей страны находится на достаточно высоком уровне за счет показателей образования, здравоохранения, распространения цифровых технологий. Однако видится необходимость дополнительной государственной поддержки приоритетных отраслей, таких как искусственный интеллект, робототехника, цифровые двойники и т. д. Представляется целесообразным на общенациональном уровне внедрять систему материального и морального стимулирования использования цифровых технологий. Введение образовательных программ по цифровой грамотности является важным шагом для повышения компетентности пользователей новых технологий, в том числе и технологиях нейросетей.

Заключение. Развитие искусственного интеллекта в КНР и Республике Беларусь демонстрирует разные подходы. Китай опирается на масштабные инвестиции и государственную поддержку, тогда как Беларусь нацелена на поддержку сектора ИКТ и IT-экспорт. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что наблюдается рост цифровизации экономики Республики Беларусь, способствующий развитию экономики знаний. Цифровые технологии активно используются в финансовом, налоговом, таможенном, промышленном, государственном, банковском и других секторах. В то же время для Беларуси целесообразно заимствовать опыт КНР в части увеличения финансирования НИОКР и создания национальной стратегии развития искусственного интеллекта.

Список цитируемых источников

1. *Струкова, П. Э.* Искусственный интеллект в Китае: современное состояние отрасли и тенденции развития / П. Э. Струкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. — 2020. — Т. 12. — Вып. 4. — С. 588—606.
2. *Выходец, Р. С.* Стратегия Китая в области искусственного интеллекта / Р. С. Выходец // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2022. — Т. 16. — № 2. — С. 140—147.
3. Искусственный интеллект (рынок Китая) : [сайт]. — Минск, 1998—2025. — URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения 12.03.2025).

4. Отчет об индексе искусственного интеллекта : [сайт]. — Минск, 1998—2025. — URL: [hai_ai-index-report-2024-smaller2](#) (дата обращения 12.03.2025).
5. Информационно-коммуникационные технологии : [сайт]. — Минск, 1998—2025. — URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/informatsionno-telekommunikatsionnye-tekhnologii/> (дата обращения 12.03.2025).
6. Официальная статистическая информация // Национальный статистический комитет Республики Беларусь : [сайт]. — Минск, 1998—2024. — URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/osids/rubric-info/home-page> (дата обращения 12.02.2025).
7. Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь : [сайт]. — Минск, 1998—2025. — URL: <https://gosstandart.gov.by> (дата обращения 12.03.2025).

Научное издание

**БЕЛАРУСЬ И КИТАЙ:
МНОГОВЕКТОРНОСТЬ
СОТРУДНИЧЕСТВА**

Сборник статей по результатам
VIII Научно-практического круглого стола

(Барановичи, 20 марта 2025 года)

Ответственный за выпуск А. В. Прадун
Техническое редактирование А. Ю. Сидоренко

Подписано в печать 10.11.2025 . Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Отпечатано на копировально-множительной технике. Усл. печ. л. 20,40.
Уч.-изд. л. 16,30. Тираж 40 экз. Заказ 224.

Издатель и полиграфическое исполнение:
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/424 от 09.09.2016.
Ул. Войкова, 21, 225404, г. Барановичи. Тел. 8 (0163) 64 34 77, e-mail: rig@barsu.by .